

СОВЕТ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

ВЗГЛЯД МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ НА ПРОБЛЕМЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

**Сборник научных статей
по результатам III Международного конгресса
молодых ученых
по проблемам устойчивого развития**

В 10-ти томах

Том 8

Под редакцией

*доктора экономических наук, профессора Е.Н. Харитоновой
доктора политических наук С.В. Расторгуева
доктора экономических наук, профессора М.В. Мельничук
кандидата философских наук А.В. Волобуева
доктора юридических наук, профессора О.А. Рузаковой
кандидата юридических наук В.К. Шайдуллиной*

**RU
science**
RU-SCIENCE.COM

Москва
2017

THE COUNCIL OF YOUNG SCIENTISTS

VIEW OF YOUNG SCIENTISTS ON THE PROBLEMS OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT

**Collection of scientific articles according
to the results of the III International congress
of young scientists on sustainable development**

In 10 vols

Part 8

Under the editorship of

*E.N. Kharitonova, S.V. Rastorguev, M.V. Melnichuk
A.V. Volobuev, O.A. Ruzakova, V.K. Shaydullina*

Moscow
2017

УДК 30:33:65

ББК 65

В40

Рекомендовано к изданию собранием Совета молодых ученых
Финансового университета (протокол № 5 от 30 июня 2017 г.)

Рецензенты:

Е.Н. Харитонов, профессор департамента менеджмента
ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации», д-р экон. наук, проф.,

А.А. Гибадуллин, доцент кафедры «Экономика и управление
в ТЭК» ФГБОУ ВО «Государственный университет управ-
ления», канд. экон. наук

Ответственные редакторы

Е.Н. Харитонов, д-р экон. наук,

С.В. Расторгуев, д-р полит. наук,

М.В. Мельничук, д-р экон. наук,

А.В. Волобуев, канд. филос. наук,

О.А. Рузакова, д-р юрид. наук,

В.К. Шайдуллина, канд. экон. наук, ФГБОУ ВО «Финансовый
университет при Правительстве Российской Федерации»

В40

Взгляд молодых ученых на проблемы устойчивого развития :
сборник научных статей по результатам III Международного конгресса
молодых ученых по проблемам устойчивого развития / кол. авторов ;
под ред. Е.Н. Харитоновой, С.В. Расторгуева, М.В. Мельничук,
А.В. Волобуева, О.А. Рузаковой, В.К. Шайдуллиной. В 10 т.
Т. 8. — Москва : РУСАЙНС, 2017. — 288 с.

ISBN 978-5-4365-2418-4

Сборник научных статей представляет собой обобщение результа-
тов научных исследований молодых ученых – студентов магистратуры
и бакалавриата, аспирантов, научно-педагогических работников, специали-
стов, работающих в реальном секторе экономики, по результатам III Между-
народного конгресса молодых ученых по проблемам устойчивого развития.

*Материалы сборника рассчитаны на практических работников
коммерческих и государственных организаций, а также научно-
педагогических работников и студентов.*

УДК 30:33:65

ББК 65

© Коллектив авторов, 2017

© ООО «РУСАЙНС», 2017

ISBN 978-5-4365-2418-4

Recommended for publication by the meeting of the Council of young scientists of the Financial University (Protocol No. 5 from June 30, 2017)

Reviewers:

- E.N. Kharitonova**, doctor of economics, Financial University under the Government of the Russian Federation
A.A. Gibadullin, candidate of economics, State University of Management

Executive editors:

- N.A. Kharitonova**, doctor of economics,
S.V. Rastorguev, doctor of political sciences,
M.V. Melnichuk, doctor of economics,
A.V. Volobuev, candidate of philosophy,
O.A. Ruzakova, doctor of law,
V.K. Shaydullina, candidate of legal sciences, Financial University under the Government of the Russian Federation

View of young scientists on the problems of sustainable development : collection of scientific articles according to the results of the III International congress of young scientists on sustainable development / the team of authors ; under the editorship of E.N. Kharitonova, S.V. Rastorguev, M.V. Melnichuk, A.V. Volobuev, O.A. Ruzakova, V.K. Shaydullina. In 10 vols. Part 10. – Москва : РУСАЙНС, 2017. – 288 p.

ISBN 978-5-4365-2418-4

Collection of scientific articles represents the generalization of the results of research master students and PhD students, researchers and teachers, professionals working in the real sector of the economy, according to the III International congress of young scientists.

The collection is designed for practitioners of commercial and government organizations, as well as academic staff and students.

ISBN 978-5-4365-2418-4

© The team of authors, 2017

© ООО «РУСАЙНС», 2017

Содержание

Харитонова Е.Н.

ВЗГЛЯД МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ НА ПРОБЛЕМЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ В 2017 ГОДУ (ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО) 9

КРУГЛЫЙ СТОЛ «МОНОГОРОДА И ГРАДООБРАЗУЮЩИЕ ОРГАНИЗАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ» 16

Половян А.В., Сеницына К.И.

Инновационное развитие на основе «умного производства» 17

КРУГЛЫЙ СТОЛ «ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА» 24

Гапликова Д.С.

Необходимость гармонизации стандартов оценки стран евразийского экономического союза 25

КРУГЛЫЙ СТОЛ «РОССИЯ И ЕВРОПЕЙСКИЙ СОЮЗ: ДИАЛОГ НА РАВНЫХ» 37

Чернышкова Н.В.

Smart-учебник: возможности и перспективы 38

Аушева П.П.

Межкультурная коммуникация как неотъемлемая составляющая культурно-воспитательной системы российского образования 45

Терешина О.Ю.

Особенности формирования ключевых компетенций в процессе обучения иностранному языку в неязыковом вузе 52

Лупандина А.И.

Использование технологий смешанного обучения в преподавании иностранных языков в вузе. Сотрудничество государства и бизнеса 58

Таканова О.В.

Профессионально ориентирующий компонент содержания образования в неязыковом вузе в рамках международной академической мобильности 64

КРУГЛЫЙ СТОЛ «СОЦИАЛЬНАЯ ТОЛЕРАНТНОСТЬ КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА» 72

Евлахова Д.О., Кольченко А.В.

Национальная толерантность на Северном Кавказе как фактор устойчивого развития общества 73

Белых Д.А. Влияние национальной толерантности на развитие региона Северная Осетия-Алан	83
Кунижева Д.А., Ладина Д.А. Генезис и развитие понятия толерантность в современном обществе	92
Чапанов М.А. Конфессиональная толерантность как фактор устойчивого развития России: опыт и перспективы	98
СЕКЦИЯ «УСЛОВИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БАНКОВ: ИЗМЕНЕНИЯ В СФЕРЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ БАНКОВСКОГО СЕКТОРА»	104
Ромашкова И.И. Социально ориентированные организации и их роль в формировании некоммерческого сектора экономики	105
Якимова Е.С. К вопросу о совершенствовании правового регулирования договора управления многоквартирными домами	112
Хромова И.А. Проблемы привлечения к субсидиарной ответственности собственника бюджетного учреждения	117
Венгеровский Е.Л. Отдельные вопросы правового статуса банка России	122
Исмаилов И.Ш. Обязательное страхование вкладов: история внедрения. Перспективы и зарубежный опыт	128
Баракина Е.Ю. Распределение прав и обязанностей операторов платежных систем и их клиентов, использующих электронное средство платежа	135
Лачинов Р.А., Новиков Н.Н. Проблемы интеграции банковских систем Союзного государства России и Беларуси	141
Полушкина А.А. Предоставление банковских услуг дистанционно: практика и основные направления	146
Кудрявцев Р.В. Проблемы овердрафта и перспективы его развития	153

Малунцев А.В.

Актуальные проблемы правового регулирования национальной системы платежных карт в Российской Федерации..... 160

Абдурахманзаде Г.М.

Инновации в деятельности кредитных организаций 166

Моньков И.А.

Роль банков в развитии особых экономических зон в Российской Федерации: правовые аспекты..... 172

Галкова В.А., Добрин Т.Б., Саблина И.А.

Необходимость нового механизма санации банков и ее правового регулирования в Российской Федерации..... 179

Петухов С.В., Амбарцумов Р.А.

Место и значение нормативных актов центрального банка Российской Федерации..... 185

Быкова А.Б.

Сокращение числа кредитных организаций: предпосылки, цели и возможные последствия 192

Абросимов А.В., Гончаренко С.С.

Правовые особенности оказания услуг по обслуживанию банковского счета коммерческими банками 198

Васильева А.П., Годжаева Э.Д., Михалева М.А.

Роль банков в предотвращении отмыwania денег 205

Левочкина А.А.

Проблема теневого банкинга и его регулирование 212

Кырлан М.Г.

Правовое регулирование деятельности кредитных организаций с иностранными инвестициями, филиалов и представительств иностранных банков в России 218

Коровникова О.Д., Чуракова Е.В, Шац В.А.

Правовое регулирование банковской тайны: Российский и зарубежный опыт..... 223

Ковалева Е.А., Шадрин А.Д.

К вопросу о саморегулировании банковской деятельности: перспективы введения правового института..... 230

Акберов Ю.А.

К вопросу о сущности и неприкосновенности личной, коммерческой и банковской тайны..... 240

ФОРУМ «МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В ЦЕЛЯХ УСКОРЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ».....	246
Шарин А.Д. К вопросу о соответствии договора о создании консолидированной группы налогоплательщиков основным началам гражданского законодательства	247
Кугейко И.В. Применение принципа предосторожности в рамках деятельности всемирной торговой организации	253
Юрченко Д.П. Перспективы развития международного торгового права с учетом проблемы изменения климата	260
Ефимова Н.А. К вопросу о причинах возникновения споров, связанных с коммерческим присутствием, в рамках ВТО	268
Ефимова Н.А. Законопроект № 529775-6 «О внесении изменений в часть первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации»: поиск баланса между запретом злоупотребления правом и добросовестным исполнением обязательств	275
Шайдуллина В.К. Правовое регулирование оказания туристских услуг в условиях вступления Российской Федерации во Всемирную торговую организацию	281

Харитонов Е.Н.,

д.э.н., профессор

*Председатель Совета молодых ученых Финансового университета,
профессор Департамента менеджмента Финансового университета,*

г. Москва, Россия

e-mail: eharitonova@fa.ru

ВЗГЛЯД МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ НА ПРОБЛЕМЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ В 2017 ГОДУ (ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО)

Уважаемые коллеги!

Вы читаете сборник научных статей **«Взгляд молодых ученых на проблемы устойчивого развития»**, издание которого уже стало традиционным для молодых ученых Финансового университета и их коллег из других вузов России и зарубежных стран.

Этот сборник был рекомендован к изданию собранием Совета молодых ученых Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (протокол № 5 от 30 июня 2017 г.) по итогам работы **III Международного Конгресса молодых ученых по проблемам устойчивого развития** (далее – Конгресс), который проходил с 17 по 27 мая 2017 года в 21 городе России и Казахстана.

О Конгрессе молодых ученых по проблемам устойчивого развития, Финансовый университет и вузы-партнеры, 2015 – 2017 годы

За три года своего проведения Конгресс показал себя динамично развивающейся открытой дискуссионной площадкой для представления результатов научных исследований молодых ученых – от научно-педагогических работников, специалистов, работающих в реальном секторе экономики, до аспирантов, студентов магистратуры и бакалавриата (табл.)¹.

---

¹ Более подробную информацию о работе Конгресса в 2015 – 2016 годах – см. «Взгляд молодых ученых на проблемы устойчивого развития (вступительное слово)» к сборнику научных статей по результатам II Международного конгресса молодых ученых по проблемам устойчивого развития. – М.: РУСАЙНС, 2017. – Т.1. – с. 9 – 10.

Основные показатели Конгресса

Год проведения	Количество площадок и мероприятий	Количество участников, чел.	Публикации
2015	10	236	1 том: ISBN 978-5-7942-1338-6
2016	21	526	1 том: ISBN 978-5-4365-1838-1 2 том: ISBN 978-5-4365-1840-4 3 том: ISBN 978-5-4365-1842-8 4 том: ISBN 978-5-4365-1843-5
2017	85	2 350	10 томов

В 2017 году Конгресс впервые проходил в «сетевой форме» в России и Казахстане на площадках следующих университетов:

- Российская Федерация (19 городов): Финансовый университет (г. Москва) и 18 филиалов Финансового университета, осуществляющих программы высшего образования (гг. Барнаул, Брянск, Владикавказ, Владимир, Калуга, Краснодар, Курск, Липецк, Новороссийск, Омск, Орел, Пенза, Санкт-Петербург, Смоленск, Тула, Уфа, Челябинск и Ярославль), Национальный исследовательский технологический университет «МИСиС» (г. Москва);

- Республика Казахстан (2 города): Казахский национальный университет им. аль-Фараби (г. Алматы), Павлодарский государственный университет им. С. Торайгырова (г. Павлодар).

Общее количество участников сетевого Конгресса превысило 2,3 тыс. человек, из них около 800 человек – приняло участие в Конгрессе на площадках Москвы.

Докладчиками Конгресса стало более 1,5 тысяч молодых ученых:

- доктора и кандидаты наук (до 45 и 40 лет соответственно);
- аспиранты, магистранты и студенты;
- члены Советов молодых ученых и специалистов.

Модераторами отдельных секций / мероприятий Конгресса были молодые ученые, а экспертами Конгресса – ученые и / или практики (без ограничения по возрасту), которого пригласили молодые ученые Финансового университета и вузов – партнеров – соорганизаторов Конгресса.

Языки Конгресса: русский, английский, казахский.

Сборник научных статей по результатам III Международного Конгресса молодых ученых по проблемам устойчивого развития (далее – III МКМУ) был сформирован в десяти томах. Получилась следующая структура публикаций по итогам отдельных мероприятий в рамках Конгресса.

***Первый том** сборника научных статей по результатам работы ряда мероприятий III МКМУ:*

Круглый стол «Советы молодых ученых: лучшие практики»;

Секция «Роль «зеленых» технологий в устойчивом развитии Казахстана» (площадка организатора III МКМУ – Казахский национальный университет им. аль-Фараби);

Секция «Человеческие ресурсы: основа устойчивого развития России»;

Секция «Экономика устойчивого развития» (площадка организатора III МКМУ – Национальный исследовательский технологический университет «МИСиС»).

***Второй том** сборника научных статей по результатам работы ряда мероприятий III МКМУ:*

Брянский филиал Финансового университета – Круглый стол «Изменение целей и задач органов финансового контроля Российской Федерации в условиях необходимости обеспечения устойчивого роста экономики»;

Владикавказский филиал Финансового университета – Региональная конференция «Социально – экономические проблемы устойчивого развития Северо – Кавказского федерального округа»;

Курский филиал Финансового университета – Круглый стол «Проблемы и возможности обеспечения устойчивого роста экономики России»;

Омский филиал Финансового университета – Международная научно-практическая конференция студентов и аспирантов «Потенциал российской экономики и инновационные пути его решения»;

Смоленский филиал Финансового университета – Круглый стол «Предпринимательство как драйвер инновационного развития региона»;

Челябинский филиал Финансового университета – Семинар-практикум «Информационная безопасность как фактор устойчивого развития экономики и бизнеса».

Третий том сборника научных статей по результатам работы ряда мероприятий III МКМУ:

Тульский филиал Финансового университета – Международная научно-практическая конференция «Социально-экономическое развитие региона: теория и практика» (1-ая часть).

Четвертый том сборника научных статей по результатам работы ряда мероприятий III МКМУ:

Тульский филиал Финансового университета – Международная научно-практическая конференция «Социально-экономическое развитие региона: теория и практика» (2-ая часть);

Барнаульский филиал Финансового университета – IX Международная научная конференция студентов и магистрантов «Современный специалист-профессионал: теория и практика»;

Краснодарский филиал Финансового университета – Региональная научно-практическая конференция студентов и молодых ученых;

Круглый стол «Стратегические приоритеты устойчивого развития реального сектора экономики современной России: проблемы, возможности, перспективы»;

Секция «От импортозамещения к эффективной экономике: национальная стратегия и экономическая безопасность».

Пятый том сборника научных статей по результатам работы ряда мероприятий III МКМУ:

Круглый стол «Структурные реформы в банковском секторе: поддержки, последствия, неопределенность»;

Круглый стол «Тренды маркетинга и логистики на рынке финансовых услуг в условиях новой нормальности»;

Круглый стол «Экономическая и финансовая безопасность России в условиях санкций и антисанкций»;

Секция «Финансовые рынки под влиянием стимулирующих мер центральных банков».

Шестой том сборника научных статей по результатам работы ряда мероприятий III МКМУ:

Открытая дискуссия «Инструменты развития бизнеса в условиях формирования цифровой экономики»;

Панельная дискуссия «Контурь устойчивого финансового развития России: проблемы и пути достижения»;

Панельная дискуссия «Лучшие практики управления общественными финансами»;

Панельная дискуссия «Новые подходы к государственному и муниципальному управлению»;

Секция «Корпоративные финансы и стоимостная оценка в цифровой экономике: стратегия развития и новые технологии»;

Секция «Россия и нефть: финансовые, политические и технологические аспекты»;

Секция «Трансформация финансовых стратегий, формирующих устойчивое развитие компаний».

***Седьмой том** сборника научных статей по результатам работы ряда мероприятий III МКМУ:*

Секция «Информационно-аналитическое и контрольное обеспечение устойчивого развития экономических субъектов».

***Восьмой том** сборника научных статей по результатам работы ряда мероприятий III МКМУ:*

Круглый стол «Моногорода и градообразующие организации: проблемы и перспективы развития»;

Круглый стол «Перспективы развития Евразийского Экономического Союза»;

Круглый стол «Россия и Европейский Союз: диалог на равных»;

Круглый стол «Социальная толерантность как фактор устойчивого развития общества»;

Секция «Условия деятельности банков: изменения в сфере правового регулирования банковского сектора»;

Форум «Международное сотрудничество в целях ускорения устойчивого развития».

***Девятый том** сборника научных статей по результатам работы ряда мероприятий III МКМУ:*

Круглый стол «Современные проблемы управления бизнес-процессами и управления проектами в организации»;

Научно-практическая конференция «Эволюция физической культуры и массового спорта в России: перспективы, проблемы и пути их решения»;

Секция «Вопросы устойчивого развития туристской и гостиничной индустрии»;

Секция «Корпоративное управление и устойчивое развитие бизнеса»;

Секция «Технологические вызовы новой экономике и информационному обществу».

Десятый том сборника научных статей по результатам работы ряда мероприятий III МКМУ:

Дискуссия «Страховой интерес»;

Круглый стол «Мезоэкономика устойчивого развития: новые векторы менеджмента и современные бизнес-модели предпринимательства»;

Секция «Актуальные правовые проблемы соотношения частных и публичных интересов в финансовой сфере».

В статьях сборника рассматриваются дискуссионные взгляды молодых ученых на проблемы устойчивого развития.

Материалы сборника рассчитаны на практических работников коммерческих и государственных организаций, а также научно-педагогических работников и студентов.

ПРИГЛАШЕНИЕ НА IV МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОНГРЕСС МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ ПО ПРОБЛЕМАМ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ (IV МКМУ)

Молодые ученые Финансового университета и вузов-партнеров планируют продолжить свою научную дискуссию на площадках IV Международного Конгресса молодых ученых по проблемам устойчивого развития (далее – IV МКМУ).

В Финансовом университете **17 – 27 мая 2018 года** планируется проведение **IV МКМУ** также в «сетевой форме», которая зарекомендовала себя как успешная коллаборация молодых ученых разных стран.

Кто может стать модератором отдельной секции / мероприятия IV МКМУ? – молодой ученый из Финансового университета или вуза-партнера (с учетом ограничения по возрасту).

Кто может стать экспертом отдельной секции / мероприятия IV МКМУ? – ученый и / или практик из любой организации (без ограничения по возрасту), которого пригласили молодые ученые – модераторы секции / мероприятия Конгресса.

Кто может стать докладчиком IV МКМУ? – Только молодой ученый! В частности:

- доктора и кандидаты наук (до 45 и 40 лет соответственно);
- аспиранты, магистранты и студенты;
- члены Советов молодых ученых и специалистов.

Языки IV МКМУ: русский, английский, испанский, итальянский, казахский, китайский, немецкий, французский и др. (по рекомендации модераторов отдельного мероприятия Конгресса).

Кроме научных дискуссионных площадок в рамках IV МКМУ планируется проведение ряда культурно-массовых и спортивных мероприятий.

Ссылки для регистрации на IV МКМУ:

<http://www.fa.ru/science/smu/News/4congress.aspx>

<https://lomonosov-msu.ru/rus/event/4528/>

Приглашаются все заинтересованные лица к участию в работе IV Международного Конгресса молодых ученых по проблемам устойчивого развития!

КРУГЛЫЙ СТОЛ «МОНОГОРОДА И ГРАДООБРАЗУЮЩИЕ ОРГАНИЗАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ»

Ответственный редактор

Н.А. Харитонова, д.э.н., профессор кафедры «Экономика организации» Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

Половян А.В.,
д.э.н., доцент, директор
Государственное учреждение
«Институт Экономических Исследований»
e-mail: polovyuan@yandex.ru

Синицына К.И.,
экономист отдела финансово-экономических исследований
Государственное учреждение
«Институт Экономических Исследований»
e-mail: SinitsinaK@mail.ru

Инновационное развитие на основе «умного производства»

Аннотация: Мировой кризис показал, что наиболее устойчиво развиваются страны, проводящие активную государственную политику по формированию инновационной экономики, с ориентацией на товары с высокой добавленной стоимостью.

Ключевые слова: инновационное развитие промышленности, «умное производство».

Polovyuan A. V.,
doctor of Economics, associate Professor, Director
State institution
«Economic Research Institute»
e-mail: polovyuan@yandex.ru

Sinitsyn K. I.,
economist, division of economic and financial studies
State institution
«Economic Research Institute»
e-mail: SinitsinaK@mail.ru

Innovation development based on «smart production»

Abstract: The Global crisis has shown that the most steadily developing countries conducting active state policy on the innovation economy, with a focus on goods with high added value.

Key words: innovative development of industry, «smart production».

В вопросе инновационного развития показательным являются данные агентства Global R&D Funding – соотношение затрат на НИОКР и ВВП по странам мира за 2015 год [1]. На основе представленных данных по 40 странам в работе проведен корреляционно-регрессионный анализ и построена эконометрическая модель зависимости темпа роста ВВП страны от уровня затрат на НИОКР. Согласно данной модели рост затрат НИОКР на 1% увеличивает ВВП на 0,6%. Таким образом, интенсивное развитие экономики в республике возможно благодаря внедрениям инноваций.

Анализ публикаций. Весомый вклад в теоретические аспекты инновационного развития с точки зрения влияния на экономическое благосостояние внесли Й. Шумпетер, Р. Харрод, Р. Солоу и др. Изучением особенностей экономического роста, вызванного инновациями, занимались ученые Б. Адам, Дж. Лернер, С. Штерн. Следует отметить, что, по их мнению, одним из факторов инновационного развития экономики является образование. Проблемы управления инновационным развитием рассмотрены в исследованиях авторов С. Корнилова, И. Абрагимова [2], И. Молчанова, Дж. Поинтдекстера [3] и многих других. Несмотря на наличие значительных разработок в данной области, вопрос инструментария организационного управления инновационного развития остается недостаточно исследованным, особенно в области развития молодых республик.

Целью работы является разработка организационного инструмента управления инновационным развитием Донецкой Народной Республики (ДНР) для обеспечения устойчивого экономического роста.

Основой инновационного развития является синтез образования, науки и промышленного производства. Но чаще всего нарушается связь «наука – производство», которая во многом проявляется в низкой скорости внедрения инноваций в производство, т.е. отсутствует эффективная платформа, объединяющая образование, науку и производство.

Наиболее распространенным инструментом инновационного развития экономики, обеспечивающего связку «наука – производство», выступают технологические платформы [4]. Ориентируясь на их ключевые преимущества как инструмента инновационного развития для интенсивного развития экономики ДНР целесообразно использование платформы «умное производство» (smart manufacture), которое представляет собой производственный комплекс-систему взаимосвязи «образование-наука-производство», позволяющую увеличить скорость генерирования практического знания и внедрения инновационных технологий в развитие ведущих отраслей для создания высокотехнологичной продукции на основе «умной» производственной площадки.

Основой технологической платформы «умное производство» ДНР является матрица, представленная на рисунке 1.

		Технологии						
Рынки		моделирование	новые материалы	бионика	цифровые технологии	аддитивные технологии	нейротехнологии и др.	
	Энергетика	<div style="border: 1px solid black; padding: 10px; display: inline-block;"> <p><u>Умное производство</u></p> </div>						Государств. институты
	Продовольствие							НИИ и ВУЗы
	Безопасность							Профес. и предприним. сообщества
	Медицина							
	Машиностроение							
	Финансовая система							СМИ
	интеллектуальная собственность	инвестиции и финансирование	стандарты	научная инфраструктура	законодательство	кадры и система образования		
		Инфраструктура и ресурсы						
								Институты

Рисунок 1. Матрица основы «умное производство» в ДНР

Целями «умного производства» выступают:

- создание производства будущего, производящего высокотехнологичную продукцию в приоритетных отраслях экономики ДНР;

- процесс проектирования изделий, продукции, подходов на качественно новом уровне за счет эффективного применения компьютерных технологий мирового уровня, носящего межотраслевой характер.

Взаимодействуя в комплексе, составляющие матрицы описывают новую систему организации производства, способную выступать катализатором развития и создавать продукцию с высокой добавленной стоимостью.

Место технологической платформы «умное производство» в системе управления инновационным развитием представлено на рисунке 2. Предполагается, что система управления инновационным развитием ДНР выглядит следующим образом:

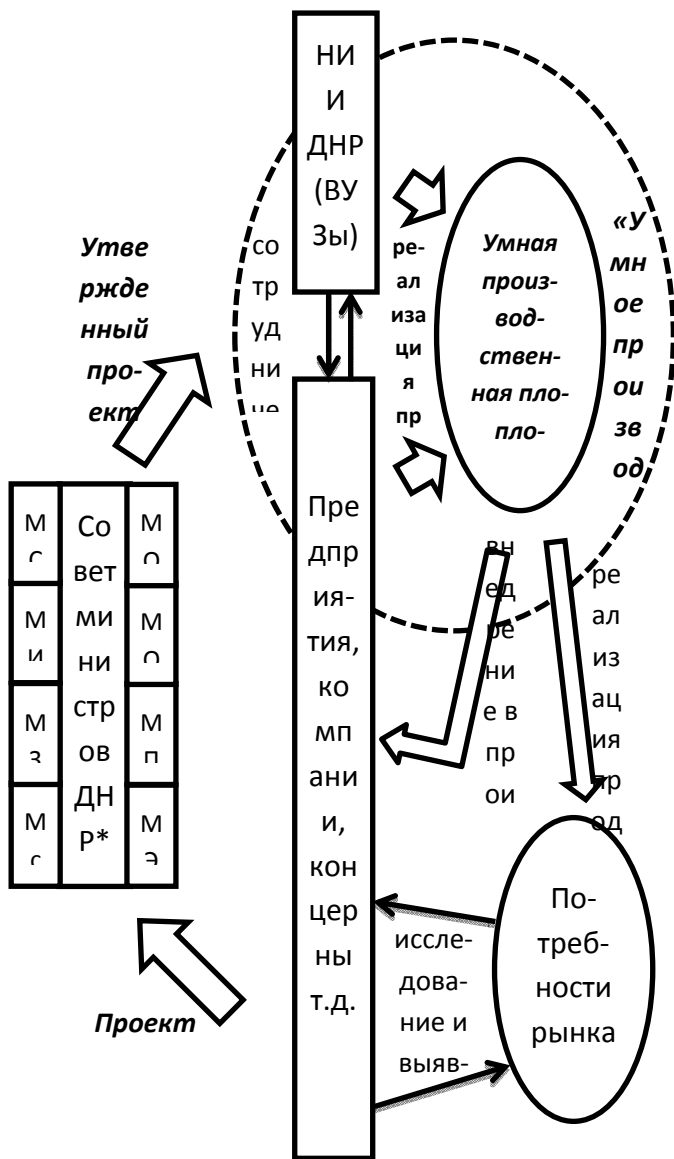
1. Предприниматели, ориентируясь на новые мировые рынки, связанные с производством инновационных технологий, обращаются в Совет министров ДНР с предложениями проектов по производству определенного вида продукции.

2. Совет министров ДНР имеет следующие полномочия: определяет стратегию развития ведущих отраслей экономики; отбирает проекты, ориентированные на достижение целей стратегии развития экономики ДНР; определяет какие научно-исследовательские институты (НИИ) будут задействованы в реализации данного проекта; частично содействует в финансировании проектов; используют инструмент «умное производство», передавая проект на доработку в НИИ.

3. НИИ определяют и проводят исследования в соответствии с проектом; определяют вместе с представителями производства и компаний, какие проекты можно запускать в тестовый режим на умной производственной площадке; формируют заказ на подготовку специалистов в Министерстве образования и науки ДНР.

4. Министерство образования и науки ДНР формирует образовательные программы для подготовки высококвалифицированных специалистов по заказу НИИ для производства; занимается подготовкой научных кадров для НИИ.

5. Предприятия, консорциумы и компании привлекают денежные средства для реализации проекта; участвуют во внедрении технологий проектирования, подготовки производства и послепродажного обслуживания на основе требований, государственных и корпоративных стандартов.

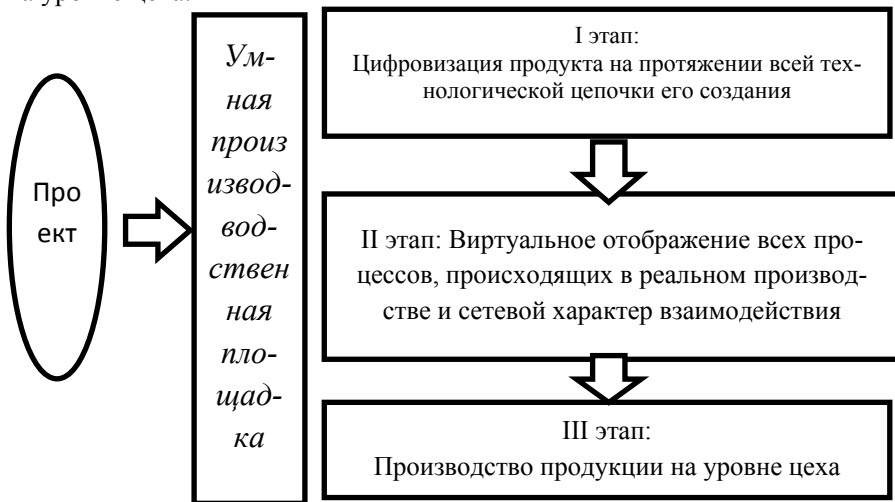
Рисунок 2. Место технологической платформы «умное производство» в системе управления инновационным развитием ДНР

* Пояснение: Мсоц – министр труда и социальной политики; МПР – и.о. министра промышленности и торговли; МИ – и.о. министра информации и пр.

6. Умная производственная площадка представляет собой локализованную производственную площадку, обеспечивающую тестирование на совместимость, переносимость и масштабируемость конкретных проектов передовых производственных технологий, реализуемых специально созданными консорциумами компаний и научно-образовательными организациями.

Результатом деятельности «умной производственной площадки» является изготовление прототипов, опытных образцов и/или серийное производство конкурентоспособного на глобальном рынке продукта с помощью передовых производственных технологий – удовлетворение потребности рынка.

Умная производственная площадка состоит из трех последовательных этапов реализации любого предоставленного проекта (см. рисунок 3). На первом этапе осуществляется цифровизация продукта на протяжении всей технологической цепочки его создания. На втором этапе – виртуальное отображение всех процессов, происходящих в реальном производстве и сетевой характер из взаимодействия. На третьем этапе происходит непосредственный процесс производства продукта на уровне цеха.

Рисунок 3. Этапы реализации проекта в умной производственной площадке

На первом этапе происходит цифровизация предполагаемого продукта производства со стадии проектирования до производства с целью оптимизации изделий / конструкций, технологий и этапов жизненного цикла. На втором этапе осуществляется виртуальное отобра-

жение всех процессов, от технологических до экономических, происходящих в реальном производстве, а также сетевой / распределенный характер взаимодействия. На третьем этапе осуществляется производство на уровне цеха: автоматизация оборудования, использование роботов, сбор и управление данными с целью развития гибкого (быстро перенастраиваемого) производства и определение стоимости продукции.

Выводы. Таким образом, разработанный организационный механизм управления инновационным развитием Донецкой Народной Республики, основанный на симбиозе образования, науки и производства, позволяет ускорить взаимосвязь и внедрение в производство научных разработок и локализовать процессы первичного создания инновационного продукта на умной производственной площадке. Благодаря «умному производству» станет возможным создание высокотехнологичной продукции с высокой добавленной стоимостью. «Умное производство» – это инновационное будущее Донецкой Народной Республики.

Литература:

1. Прогноз развития от агентства Global R&D Funding в 2016 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.iriweb.org/sites/default/files/2016GlobalRDFundingForecast.pdf>. – (дата обращения: 25.11.2016).
2. Корнилов С.С., Абрагимова И.Г., Корнилова А.С. Инструмент конструирования инновационной экономики будущего / С.С. Корнилова, И.Г. Абрагимова, А.С. Корнилова // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2013. – С. 817–819.
3. James W. Poindexter. Factory of the Future Vision and Strategic Thrust Plan [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.dodmantech.com/ManTechPrograms/Files/AirForce/Cleared_Factory_of_the_Future_Dist_A_ITI_Short_Presentation.pdf. – (дата обращения: 25.11.2016).
4. Владимирова О.Н., Дягель О.Ю. Технологические платформы как коммуникационный инструмент финансового потенциала развития экономики / О.Н. Владимирова, О.Ю. Дягель // Электронный журнал «Корпоративные финансы». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cfjournal.hse.ru/data/2012/09/04/1243186664/cfj22_71_79_Vladimirova_Dyagel_.pdf. – (дата обращения: 25.11.2016).

КРУГЛЫЙ СТОЛ «ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА»

Ответственный редактор

С.В. Расторгуев, д.полит.н., доцент, заместитель руководителя
Департамента политологии по учебно-методической работе Финансо-
вого университета при Правительстве Российской Федерации.

Гапликова Д.С.,
студент-магистрант
Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации
г. Москва, Россия

Научный руководитель:
Тазихина Т.В.,
к.э.н., профессор
Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации
г. Москва, Россия
e-mail: dariagaplikova@yandex.ru

Необходимость гармонизации стандартов оценки стран евразийского экономического союза

Аннотация: В связи с созданием Евразийского экономического союза, финансовая сфера, в частности оценочная деятельность является одной из сфер, обязательных к стандартизации среди стран ЕАЭС, в связи с чем возникает необходимость создания единых стандартов стоимостной оценки.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз, стандарты стоимостной оценки

Gaplikova D.S.,
master's student
Financial University under the Government
of the Russian Federation
Moscow, Russia
e-mail: dariagaplikova@yandex.ru

Scientific adviser:
Tashina T. V.,
Ph. D., Professor
Financial University under the Government
of The Russian Federation
Moscow, Russia
e-mail: dariagaplikova@yandex.ru

Necessity of garmonisation of valuation standarts of eurasian economic union

Abstract: Due to the creation of the Eurasian economic union, financial area, in particular, sphere of valuation standards is one of the areas which is compulsory for standardization among the countries of Eurasian economic union. According to this there appears the necessity of creation of valuation standards. The article contains the rationale of this necessity.

Keywords: Eurasian economic union, valuation standards

Согласно приложению №16 к Договору о Евразийском экономическом союзе оценочная деятельность является одной из сфер, которая должна быть единой для всех стран Евразийского экономического союза. В связи с чем встал вопрос о создании единых стандартов оценки.

В настоящее время заказчик услуг может находиться в одной стране, а исполнитель услуг – в другой. В связи с чем потоки инвестиций не ограничены территориально, а движение активов возрастает многократно.

Поэтому актуально говорить о необходимости создания единых стандартов оценки для того, чтобы отчеты об оценке могли быть признаны в любой стране ЕАЭС независимо от того, в какой стране находится заказчик, а в какой исполнитель. Это ведет к необходимости создания регионального модельного закона и единых стандартов оценочной деятельности, которые могли бы использовать все оценщики стран ЕАЭС [1].

До недавнего времени основой для практики оценочной деятельности и оценки активов служила американская модель регулирования оценочной деятельности, сформировавшейся из связанной с недвижимостью маклерской деятельности.

В начале становления рыночных отношений в странах ЕАЭС оценочная деятельность не была привязана к какому-либо определенному типу активов, а развивалась как самостоятельный вид экономических измерений на дату оценки, но относилась не только к недвижимости, но и к финансовым активам, государственным и муниципальным активам, финансовым проектам. В связи с этим, в США и в странах ЕАЭС понятие «оценочная деятельность» трактуется по-разному.

Кроме этого, в США есть развитые рынки, информационная структура и оперативная система накопления статистических данных. В этих условиях, оценочная деятельность может быть рассмотрена как объективный процесс статистического наблюдения, который представляет собой хорошую основу для адекватной стоимостной оценки активов.

В странах ЕАЭС отсутствует информационная инфраструктура, оперативная система накопления статистических данных, развитых рынков и рыночных индикаторов.

В таких условиях оценочная деятельность может функционировать только как субъективный процесс, который основывается на суждении оценщиков [2].

Таким образом, система стандартов должна обладать широким охватом, для того, чтобы обеспечить реализацию публичных и частных целей оценки. Эта широта целей обуславливает широкий спектр видов стоимости: объекты недвижимости, машины, оборудование, земельные участки, памятники архитектуры, ювелирные изделия, художественные ценности, финансовые активы, действующие бизнесы, доли в бизнесах, обязательства предприятия, все виды ущербов. Такая широта целей обуславливает использование широкого вида стоимостей: помимо рыночной, инвестиционной, ликвидационной и кадастровой еще фундаментальная, справедливая и специальная.

Страны ЕАЭС различны по своему макроэкономическому положению, однако проведенный ниже корреляционный анализ показал наличие зависимости между странами по основным макроэкономическим показателям [3]:

Рисунок 1. ВВП стран ЕАЭС, млрд. долл США

Таблица 1

Коэффициенты корреляции по показателю «ВВП»

Коэффициенты корреляции по показателю «ВВП»	
Россия-Белоруссия	0,40
Россия-Армения	0,64
Россия-Казахстан	0,87
Россия-Киргизия	0,64
Беларусь-Армения	0,72
Беларусь-Казахстан	0,42
Беларусь-Киргизия	0,72
Армения-Казахстан	0,63
Армения-Киргизия	0,76
Казахстан-Киргизия	0,85

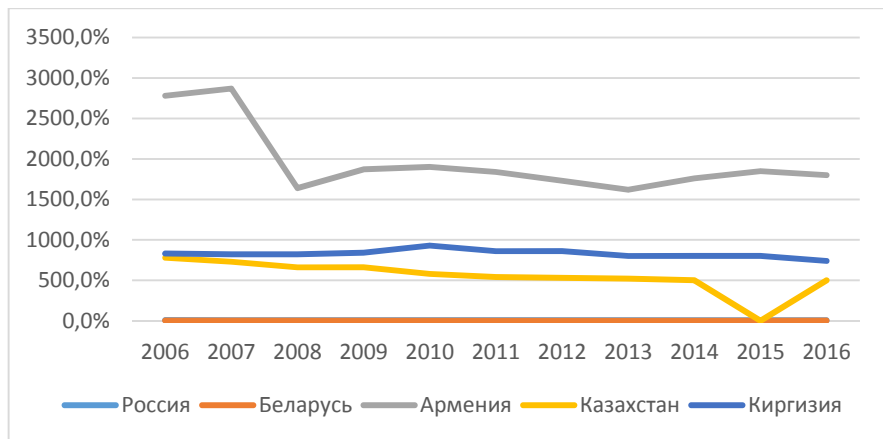

Рисунок 2. Инфляция стран ЕАЭС, %

Таблица 2

Коэффициенты корреляции по показателю «Инфляция»

Коэффициенты корреляции по показателю «Инфляция»	
Россия-Белоруссия	-0,41
Россия-Армения	0,31
Россия-Казakhstan	0,42
Россия-Киргизия	0,37
Беларусь-Армения	0,10
Беларусь-Казakhstan	-0,26
Беларусь-Киргизия	0,02
Армения-Казakhstan	0,45
Армения-Киргизия	0,70
Казakhstan-Киргизия	0,84

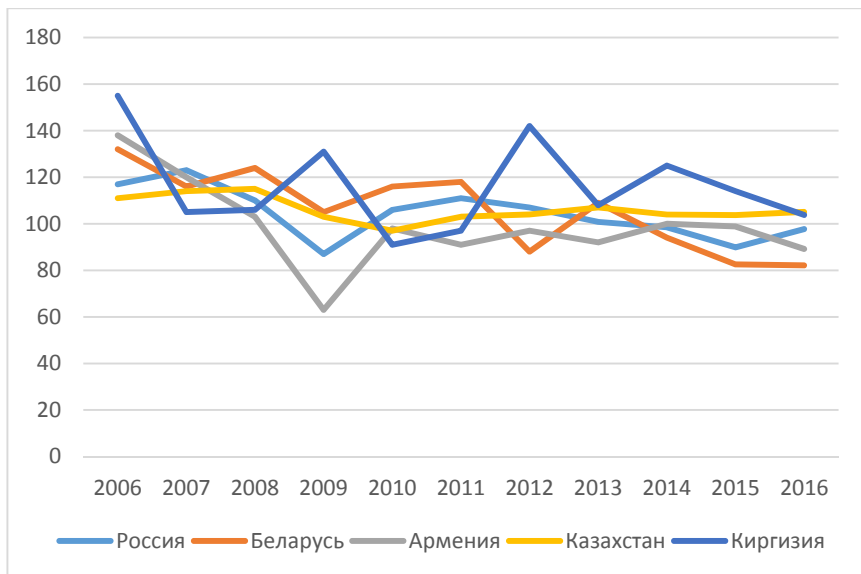

Рисунок 3. Уровень безработицы стран ЕАЭС, %

Таблица 3

**Коэффициенты корреляции по показателю
«Уровень безработицы»**

Коэффициенты корреляции по показателю «Уровень безработицы»	
Россия-Белоруссия	0,44
Россия-Армения	0,25
Россия-Казахстан	0,56
Россия-Киргизия	0,56
Беларусь-Армения	0,72
Беларусь-Казахстан	0,72
Беларусь-Киргизия	-0,19
Армения-Казахстан	0,80
Армения-Киргизия	0,05
Казахстан-Киргизия	0,16

Рисунок 4. Динамика инвестиций в основной капитал стран ЕАЭС, (в % к предыдущему году)

Таблица 4

Коэффициенты корреляции по показателю «Динамика инвестиций в основной капитал»

Коэффициенты корреляции по показателю «Динамика инвестиций в основной капитал»	
Россия-Белоруссия	0,66
Россия-Армения	0,76
Россия-Казахстан	0,55
Россия-Киргизия	-0,02
Беларусь-Армения	0,46
Беларусь-Казахстан	0,42
Беларусь-Киргизия	-0,01
Армения-Казахстан	0,55
Армения-Киргизия	0,28
Казахстан-Киргизия	0,18

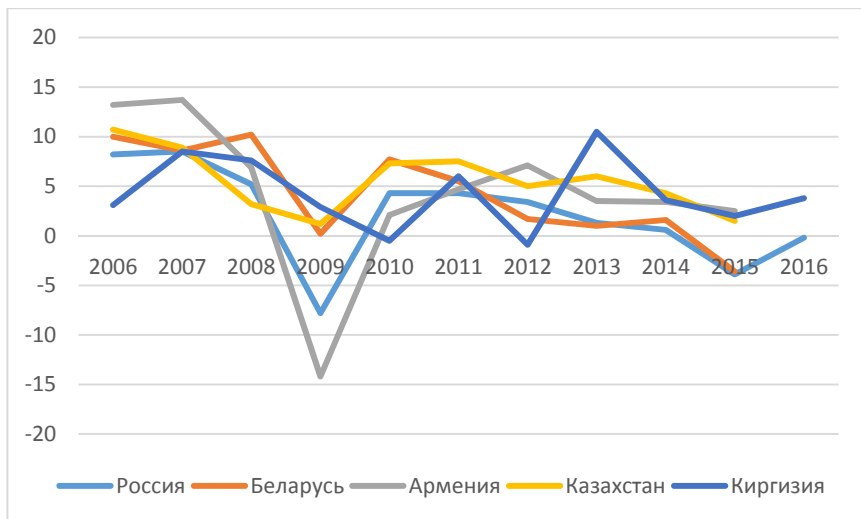
Рисунок 5. Темп роста объема промышленного производства стран ЕАЭС, %

Таблица 5

**Коэффициенты корреляции по показателю
«Темп роста объема промышленного производства»**

Коэффициенты корреляции по показателю «Темп роста объема промышленного производства»	
Россия-Белоруссия	0,71
Россия-Армения	0,77
Россия-Казakhstan	0,50
Россия-Киргизия	0,49
Беларусь-Армения	0,40
Беларусь-Казakhstan	0,65
Беларусь-Киргизия	0,42
Армения-Казakhstan	0,20
Армения-Киргизия	0,51
Казakhstan-Киргизия	0,07

Рисунок 6. Темп роста ВВП стран ЕАЭС, %

Таблица 6

Коэффициенты корреляции по показателю «Темп роста ВВП»

Коэффициенты корреляции по показателю «Темп роста ВВП»	
Россия-Белоруссия	0,83
Россия-Армения	0,90
Россия-Казахстан	0,85
Россия-Киргизия	0,23
Беларусь-Армения	0,57
Беларусь-Казахстан	0,69
Беларусь-Киргизия	0,22
Армения-Казахстан	0,72
Армения-Киргизия	0,23
Казахстан-Киргизия	0,16

Рисунок 7. Чистый экспорт стран ЕАЭС, млрд. долл США

Таблица 7

Коэффициенты корреляции по показателю «Чистый экспорт»

Коэффициенты корреляции по показателю «Чистый экспорт»	
Россия-Белоруссия	-0,04
Россия-Армения	-0,65
Россия-Казахстан	0,91
Россия-Киргизия	-0,78
Беларусь-Армения	0,61
Беларусь-Казахстан	-0,29
Беларусь-Киргизия	0,08
Армения-Казахстан	-0,79
Армения-Киргизия	0,74
Казахстан-Киргизия	-0,70

Рисунок 8. Гос. долг стран ЕАЭС, в % от ВВП

Таблица 8

Коэффициенты корреляции по показателю «Гос. долг стран»

Коэффициенты корреляции по показателю «Гос. долг стран»	
Россия-Белоруссия	0,62
Россия-Армения	0,57
Россия-Казахстан	0,42
Россия-Киргизия	0,81
Беларусь-Армения	0,88
Беларусь-Казахстан	0,82
Беларусь-Киргизия	0,46
Армения-Казахстан	0,93
Армения-Киргизия	0,39
Казахстан-Киргизия	0,49

В целом можно говорить о том, что в целом экономики стран имеют единую тенденцию экономического развития.

Без единой и четкой системы стандартов невозможно разрешить возникающие противоречия между заказчиком и потребителем оценочных услуг. Субъекты рынков должны быть уверены в истинности результатов проведенной оценки, поэтому самой важной целью Евразийских стандартов оценки является укрепление доверия пользователей оценочных услуг к результатам оценки. Стандарты должны охватывать оценку различных видов активов для того, чтобы снижать инвестиционные риски и повышать качество финансовой отчетности.

Литература:

1. Гармонизация стоимостных стандартов стран Евразийского экономического союза. Монография/ Федотова М.А., Григорьев В.В. – Москва: RuScience, 2017
2. Евразийские стандарты оценки стоимости: история и концепция / Трифонов Н.Ю. // Экономические стратегии. – 2013. – № 3. – С. 46–50
3. «Мировая экономика» [Электронный ресурс: ereport.ru (дата обращения: 14.05.2017)]

КРУГЛЫЙ СТОЛ «РОССИЯ И ЕВРОПЕЙСКИЙ СОЮЗ: ДИАЛОГ НА РАВНЫХ»

Ответственный редактор

М.В. Мельничук, д.э.н., профессор Департамента языковой подготовки Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

Чернышкова Н.В.,
к.фил.н., доцент
Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации
г. Москва, Россия
e-mail: ronas20007@yandex.ru

Smart-учебник: возможности и перспективы

Аннотация: В статье представлены основные этапы создания учебников от бумажного к smart-учебнику, называются основные особенности X – Y – Z поколений и их отличия, формулируются принципы smart-образования и предлагается методика работы со smart-учебником на начальном и продвинутом этапах обучения. По мнению автора, предложенные практико-ориентированные задания, как и работа с текстом стимулируют формирование иноязычной коммуникативной профессиональной компетенции.

Ключевые слова: smart-образование, smart-учебник, принципы smart-образования, методика работы со smart-учебником

Tchernyshkova N.V.,
PhD (Philology), Associate Professor,
Financial University under the Government
of the Russian Federation
Moscow, Russia
e-mail: ronas20007@yandex.ru

Smart textbook: possibilities and perspectives

Abstract: The article addresses all the main stages of creating a smart textbook from a «paper» version to a digital one. The distinctive features of X-Y-Z generations are tackled and the principles of smart education are formulated. There is methodology suggested to work with a smart textbook both on elementary (beginning) and advanced levels. The task-based approach and reading are considered essential contribution to the communicative professional FL competence.

Keywords: smart education, smart textbook, smart textbook principles, smart textbook methodology.

Возникновение Smart-общества вызвано бурным развитием информационных технологий, значительно упростивших повседневную и профессиональную жизнь человека. Ученые уже говорят о поколении Z, которое не представляет свою жизнь без смартфонов, приложений, социальных сетей... В XXI веке под воздействием ИКТ произошла трансформация человека, семьи и общества, и соответственно образования [1–9].

Н.В. Днепровская, Е.А. Янковская, И.В. Шевцова приводят отличительные особенности поколений X – Y – Z и их ключевые факторы:

1. поколение X отличается фундаментальным образованием, технической грамотностью, индивидуализмом, самодостаточностью, прагматизмом, стремлением к карьерному росту, неформальностью взглядов, нонконформизмом. Ключевые факторы: доступ к образованию, создание высококвалифицированных рабочих мест, развитие глобализации, урбанизация;

2. поколение Y отличается недостаточно фундаментальным образованием (в нескольких областях), быстрым освоением новых технологий, ориентацией на самореализацию, а не на карьерный рост, гедонизмом, либеральными взглядами, коммуникативностью, информированностью, космополитичностью, конформизмом, самоуверенностью. Ключевые факторы: развитие технологий, особенно Интернет, глобализация, кризис политических режимов;

3. поколение Z отличается «естественным» отношением к технологиям, идеализмом, некритичностью, виртуализацией. ИКТ воспринимается как естественная часть окружающей среды, естественное средство коммуникации [5, с.46]

Каждое поколение создает новые потребности и возможности для развития системы образования и образовательных технологий, использующие преимущества глобального информационного общества для предоставления образовательных услуг.

Довольно интересно с этой точки зрения проследить эволюционные этапы учебника от бумажной версии через электронную (25 лет) к smart-учебникам (Таблица 1) [5; 7; 9]. Электронное и мобильное обучение, как средство ведения учебного процесса, будут востребованы в формировании smart-образования, являясь ступенью к его переходу. Концепция же smart-образования обеспечивает быструю адаптацию всей системы образования к изменяющимся требованиям.

Основные этапы образовательного процесса

Вчера /поколение X	Сегодня /поколение Y	Завтра /поколение Z
Бумажные учебники	Электронные учебники	Smart-учебники
Преподаватель и книги – единственные источники информации	Источником информации выступает не только преподаватель, но и студенты в межличностном общении. Начинают применяться новые информационные технологии, с помощью которых знания транслируются не только в аудитории, но и за ее пределами	Источник информации: Интернет. Двусторонний процесс образования от преподавателя к студенту и обратно с помощью индивидуально-ориентированных технологий, направленных на создание новых знаний

Погружение молодежи в электронную информационную коммуникативную среду повлекло за собой изменение образовательной парадигмы, рождение компьютерной лингводидактики, появление smart-учебников.

Основными принципами smart – образования принято считать:

1. постоянная актуализация информации, связанная с растущим объемом информации в образовании и любой профессиональной деятельности;
2. организация самостоятельной, исследовательской, проектной деятельности студентов;
3. взаимодействие обучающихся с профессиональным сообществом, как участником учебного процесса (например, онлайн-консультации со специалистами-практиками), а не только как заказчиком специалистов;
4. синхронное изучение материала и реализацию навыков в решении реальных бизнес задач в условиях социальной среды;
5. мобильность процесса обучения;
6. индивидуальная траектория обучения;
7. двустороннюю интеграцию с социальными медиа;
8. цепочку совместного создания контента: студент – созидательный соавтор курса [4; 5]

А.С. Молчанов, Л.А. Данченко, П.Ю.Н евоструев предложили сравнительную таблицу бумажных, электронных и smart-учебников, в которой очевидны преимущества использования smart-учебников в

учебном процессе. В отличие от бумажного учебника, обладающего только качественным профессиональным контентом, smart-учебник, помимо названного включает в себя видео- и аудио материал, а также все характеристики принципов smart-образования [4; 6].

По мнению Н.Н. Гончаренко, «smart-учебник – это созданная план-схема (конспект – шаблон – методичка) с ключевыми словами и вспомогательным количеством гибкого материала, а также информация по ссылкам на необходимые учебные ресурсы, сделанные в тетради самим учеником» [3, с.14]. Предложенная Н.Н. Гончаренко методика работы со smart-учебником, по мнению Н.В. Чернышковой, применима на начальном этапе обучения иностранному языку.

Первичное изучение материала обучающимися проходит при взаимодействии с преподавателем, который систематизирует необходимый материал из учебных ресурсов. Источниками материалов выступают: книга (учебник) через документ-камеру; электронный учебник, Интернет, социальные сети, платформа RosettaStone@Advantage. В начале занятия озвучивается цель, предлагается план-схема ее достижения (без опоры на конспект или презентацию), которая способствует активному, а не пассивному восприятию материала.

Обсуждение в группе / с помощью сетевых технологий или конспектирование (формирование персонального smart-учебника), более глубокое изучение материала представляет второй этап обучения. Конспектирование материала осуществляется с помощью заметок и схем, формируя персональный smart-учебник.

Проверка изученного материала может осуществляться с помощью языковой платформы RosettaStone@Advantage, сетевых технологий, на бумажных носителях. При этом возможна корректировка персонального smart-учебника обучающимся.

Этапы изучения материала зависят от состава группы обучающихся и уровня владения ИЯ: обсуждение – первичное изучение материала / диалог [3, с.15].

Принципиально иная методика ориентирована на изучение языка на продвинутом уровне. В начале занятия до студентов доводятся цели и порядок обучения в социальных сетях, им рекомендуется создать в них аккаунты, перечисляются основные учебные пособия и учебники. После регистрации в социальной сети студенты заводят электронный ящик, входят в группу, созданную преподавателем социальной сети, выкладывает в отчет по индивидуальному заданию и присылает преподавателю ссылку на этот файл, которая доступна всем членам группы; оценивает два отчета других студентов по критериям, представленным

преподавателем, и выкладывает свою оценку; участвует в разработке проекта подгруппы; оценивает в составе подгруппы и обсуждает проект другой подгруппы, при этом совместная оценка публикуется в GoogleDocs; участвует в создании группового проекта [1].

Исследователи предлагают следующие экспериментальные задания для smart-учебника.

Работа с текстом

1. Найдите дополнительные учебные материалы к иноязычному тексту по изучаемой теме в сети Интернет, ссылку представьте преподавателю на рецензирование.

2. Найдите существенно новую информацию в иноязычных источниках как дополнение к тексту, ссылку представьте на рецензирование.

3. Оцените текст по изучаемой теме, найдите источник, где аналогичный материал, на ваш взгляд, представлен лучше (доходчиво, интересно и наглядно), ссылку представьте преподавателю.

4. Узнайте актуальную информацию по изучаемой теме, просмотрев (прослушав) консультацию специалиста-практика на иностранном языке по ссылке в сетевом курсе по дисциплине.

Практико-ориентированные задания

1. Представив себя экспертом, оцените отчет другого студента по изучаемой теме.

2. Обсудите в социальной сети ключевые выводы по изучаемой теме, предложите собственный вариант их формулирования.

4. Обобщите и систематизируйте значение изученного материала для будущей профессиональной деятельности в виде короткого ответа.

5. После выполнения практико-ориентированных заданий предложите (опишите) ваш собственный вариант сценария их выполнения в интерактивной форме.

6. Рекомендуйте собственный сценарий выполнения одного упражнения в интерактивной форме по изучаемой теме с целью совершенствования учебного процесса по дисциплине.

Для закрепления материала рекомендуется выделить и обобщить ключевые определения, или же ответить, каким образом полученные умения и навыки способствуют формированию необходимых профессиональных компетенций.

В заключении следует сказать, что ключевым элементом концепции smart-образования является smart-обучение, которое возможно только на основе опыта электронного обучения. Интернет-ресурсы и

сервисы используются в smart-образовании с целью приобретения профессиональной иноязычной компетенции на основе межпредметных связей с учетом непрерывного обновления содержания. Представленные методики работы со smart-учебником могут быть использованы на начальном и продвинутом этапах обучения иностранному языку, приведены примеры заданий работы с текстом, практико-ориентированные задания, ориентированные на индивидуальную и групповую виды работ.

Литература:

1. Афанасьев, А.Н., Куклев, В.А., Егорова, Т.М. Исследовательский проект smart-учебника «Эргономика» в среде LMS Moodle // Открытое образование, 2014, №6. – с. 59–64
2. Бондарев, М.Г., Бакулев А.В. Смарт-учебник как ключевой компонент курса «Английский язык для специальных целей», реализуемого в рамках смешанного обучения // Образование. Наука. Инновации, 2015, № 5 (43). – С. 212–216
3. Гончаренко Н.Н. Использование сетевых технологий с формированием smart-учебника в процессе обучения // Информационные технологии, 2015, 1/2 [21]. – С. 13–17
4. Данченко, Л.А., Невоструев, П.Ю. SMART-учебник как элемент фундамента SMART-университета // Экономика, Статистика и Информатика, 2014, №4. – С.46–49
5. Днепровская, Н.В., Янковская, Е.А., Шевцова, И.В. Понятийные основы концепции смарт-образования // Открытое образование, 2015, №6. – С. 43–51
6. Молчанов, А.С. Университет постинформационного общества: традиционный, инновационный, электронный, Smart.
7. URL: <https://ido.tsu.ru/files/sibforum/molchanov.pdf> (дата обращения: 14.05.2017)
8. Россия на пути к SMART обществу: Монография / Под ред. Н.В. Тихомировой, В.П. Тихомирова. – М.: Центр развития современных образовательных технологий, 2012. [Rossiyanaputi k SMART obshhestvu: Monografiya / Podred. N.V. Tixomirovoj, V.P. Tixomirova. – М.: Centrazvitiyasovremennyhobrazovatelnyhtehnologij, 2012.]
9. Трансформация методов обучения студентов в вузах финансово-экономического профиля: монография / Борисова О.В., Васьбиева Д.Г., Горбунова О.А., Игнатова О.В., Калугина О.А., Климова

И.И., Мирзоева Ф.Р., Прудникова А.А., Цаплина Н.Н., Широких А.Ю., Фролова В.Б., Чернышкова Н.В., Щербакова О.Ю. Москва, 2016. С. 107–126.

- 10.** Хромов, С.С. От «классического «бумажного» учебника по русскому языку как иностранному к электронному, а от него к смарт-учебнику // Вестник РУДН, серия Русский и иностранный языки и методика их преподавания, №1, 2014, №1. – С. 31–35.

Аушева П.П.,
*Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации
г. Москва, Россия
e-mail: aushevafatima1@yandex.ru*

Межкультурная коммуникация как неотъемлемая составляющая культурно-воспитательной системы российского образования

Аннотация: Данная статья посвящена вопросам формирования межкультурной коммуникации в рамках культурно-воспитательной работы со студентами российских вузов. В данной работе поднимаются вопросы понимания разнообразия культур и необходимости межнационального диалога; рассмотрены понятия «контактная» и «неконтактная культура», а также компетенции, которые развивает межкультурная коммуникация. Межкультурная коммуникация обладает определенными особенностями такими, как, сложность, многозадачность и уникальность, и особенно актуальна в таком поликультурном государстве, как Российская Федерация.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, диалог культур, культурно-воспитательная система, российское образование, толерантность

Ausheva P.P.,
teacher of English
Financial University under the Government
of the Russian Federation
Moscow, Russia
e – mail: aushevafatimal@yandex.ru

Intercultural communication as an integral part of cultural and educational upbringing of Russian educational system

Abstract: The article touches upon the aspects of intercultural communication in the framework of cultural and educational processes in Russian universities. The author highlights the issues of cultural diversity and the necessity of an intercultural dialogue; the notions of communicative and non-communicative cultures are considered as well as the competences which are developed through intercultural communication. In such a multicultural state as the Russian Federation intercultural communication has certain peculiarities such as complexity, multitask and uniqueness.

Keywords: intercultural communication, cultural dialogue, cultural and educational system, education in Russia, tolerance.

Современный мир живет и развивается в синтезе разнообразных сложно протекающих процессов. Формы взаимодействия и площадки для реализации культурных, экономических и бизнес связей варьируются и обладают различными функциями. Одной из форм взаимодействия с другими культурами, этносами и государствами является межкультурная коммуникация, как вид международного сотрудничества и общения.

Россия является самостоятельной цивилизацией, в которой «тесно переплелись элементы разных культур, встретились и органично переплелись разные цивилизационные потоки» [7, стр. 12]. Эти обстоятельства акцентируют внимание на необходимости расширения и укрепление межкультурных связей в системе образования, как на территории самой России, так и за рубежом. «В образовательном процессе нашей страны сложилась уникальная ситуация, формирующая основу для реализации поликультурных образовательных моделей: с одной стороны, исторический опыт совместного проживания представителей различных культур; с другой стороны, единое полиэтничное сообщество, объединённое одним языком межнациональ-

ного общения – русским языком». [2, стр. 86]. В качестве стратегии представления России в мировом сообществе выбрана «прорывная модернизация с использованием западных и собственных технологий», а также бережное обращение с существующими традициями и внедрением инновационных технологий и культурно – воспитательного подхода в обучении.

Культура в широком смысле этого слова – разнообразные связи и взаимодействие людей, общность разных культур и общин, область, в которой развивается как все общество, так и отдельно взятый человек. В настоящее время практически невозможно найти ни одной этнической общности, которая не испытала бы на себе воздействия со стороны культур других народов. Именно эта тенденция культурной глобализации особенно обостряет интерес к культурной самобытности. Культурное многообразие современных народов даже увеличивается, и каждый из них стремится сохранить и развить свою целостность и культурный облик. Культурно-воспитательный подход в российском образовании строится на приобщении и регулировании кросс-культурных связей и построении «культурного диалога». Это можно сравнить с подготовкой профессиональных переводчиков различных сфер в работе за границей – помимо владения самим иностранным языком, данным специалистам нужно прекрасно понимать и знать культурные особенности той страны, куда он направляется. В противном случае, возникает своего рода коллапс с местными законами и обычаями, что грозит неприятием и отторжением обществом, выдвигая данного индивидуума в категорию «чужой». Чтобы избежать такого рода трений и непониманий в мультикультурном обществе, в котором проживают все россияне, важно прививать и обучать в частности, молодёжь, в лице студентов российских вузов, тому, что межкультурная коммуникация – это своего рода ключ к успешной коммуникации на любом этапе жизни и при овладении любыми социальными ролями (член своей семьи, член своего общества, член своего коллектива или команды, представитель своей организации, студент, студентка, активист общественной организации, и так далее). Важно также понимать, что существуют различия в самих культурах. Э. Холл впервые предположил, что «по характеру прямых и межличностных взаимодействий культуры существенно отличаются друг от друга, и для обозначения этих различий ввел представление о *контактных* и *неконтактных* культурах» [6, стр. 23]. Контактные культуры (арабские страны, Латинская Америка, страны Средиземноморья, культуры Кавказа) предпочитают общаться стоя лицом к лицу, чаще используют тактильные кана-

лы невербальной коммуникации и, следовательно, взаимодействуют на более близком расстоянии по сравнению с неконтактными культурами (Юго-Западная Азия, Дальний Восток, Северная Америка, Северная Европа) [3, стр. 24]. Для неконтактных культур типичны большие дистанции при общении, полное или частичное отсутствие вербальных каналов коммуникации, сдержанность и эмоциональная устойчивость. Но современные представления о контактных и неконтактных культурах говорят о том, что эти понятия следует применять в рамках культурно-воспитательной системы с исключительной осторожностью. Общение в культурах, относимых к неконтактным (например, в японской, китайской), часто идет на более близком расстоянии, чем в большинстве контактных культур. При этом японцы и китайцы избегают смотреть в глаза друг друга и избегают касаний (по крайней мере в публичных местах). Напротив, для контактной культуры, такой как итальянская, характерна интенсивная жестикуляция при общении, частые касания собеседника, однако расстояние, на котором происходит общение, может быть значительно большим, чем для англичан (неконтактная культура) [3, стр. 24]. Понимание специфики и определённых характеристик любой культуры, уважение к культуре друг друга является залогом позитивной и зрелой детерминации любой личности, как представителя своего народа и государства. Острая необходимость в межкультурной коммуникации, и ее преподавание, как отдельной дисциплины, способствуют борьбе с ксенофобией в среде российских образовательных учреждений.

Как явление, ксенофобия комплексно изучается специалистами различных гуманитарных наук. Причина этого – сложность и неоднородность самого феномена, которая заключается в его одновременном биологическом, психологическом и социальном происхождении. [4, стр. 225]. Тенденция роста ксенофобии наблюдается во многих странах мира, о чем свидетельствует повсеместное увеличение числа конфликтов, возникающих на данной почве. Но в условиях многонациональной России допускать проявление агрессивной этнической неприязни очень опасно. Поэтому, культурно-воспитательный компонент должен строиться на планомерном внедрении элементов межкультурной коммуникации и воспитании толерантности. В рамках одного из исследований, проведенного в 2014 году по вопросам уровня ксенофобии среди московской молодежи (данные по материалам Конференции молодых ученых, Российская Академия Наук, Институт Этнологии и Антропологии РАН, 22–24 декабря 2014 года Москва, автор полевой работы В.И Малышева), респондентам данного опроса были предложены

следующие приемлемые пути борьбы с ксенофобией. Были предложены следующие ответы: 1) воспитание толерантности в учебных заведениях 2) ужесточение контроля над миграционными процессами 3) усиление борьбы с проявлениями межнациональной розни 4) другое. В раздел «другое», респонденты вынесли такие предположения, как активно развивать регионы страны, выработать меры по регулированию локальных конфликтов, централизованно создавать условия для адаптации мигрантов, а также привлекать представителей образовательных учреждений к агитации за повышение толерантности среди молодежи, к организации форумов и конференций на темы аспектов межкультурной коммуникации.

Финансовый университет при Правительстве РФ проводит, проводит и будет проводить политику гармонизации взаимодействия студентов и преподавателей, создания благоприятной межнациональной атмосферы в стенах университета, всегда стремится консолидировать достижения и успехи своих студентов, расширить культурный диалог с другими странами. В связи с этим, каждый год Финансовый Университет при Правительстве РФ проводит ряд мероприятий, такие как, например, «День национальной культуры», на котором представители всех народов и республик нашего государства выступают с национальными танцами, предлагают попробовать национальную кухню и познакомиться со многими другими элементами, связанными с колоритом и историей своего народа.

Формирование культурно-воспитательной системы в образовательной среде России, является ключевым фактором создания положительного отношения к разнообразным многокультурным общественным взаимодействиям, не только в ходе обучения в вузе, но в повседневной жизни студентов. Несмотря на существенные яркие манифестации культурной отличительности и разнообразия в мире, цивилизованный человек разделяет принципы диалога и разновидности культур», что и является, мерилем формирования положительной оценки представителей других народов и наций. В свою очередь, английский язык является обширным и востребованным полем для оттачивания навыков и черт цивилизованного и зрелого члена общества, какими должны являться студенты вузов всей страны. Английский язык также выступает в качестве пространства с интенсивной динамикой новых видов коммуникации – этнической, субкультурой, религиозной. Доступ к изучению английского языка и его интенсивное распространение гарантирует гармонию и плотное культурное взаимодействие студентов всех стран и националь-

ностей, пространство, в котором не будет причин для обособления этнокультурных групп, живущих параллельными анклавными сообществами.

В условиях современной России, как многонационального государства, актуализируется феномен толерантности, связанный с глобализацией и интеграцией всего общества. Важными принципами совместного сосуществования и выживания в мультикультурном пространстве выступают: этика диалогов культур, терпимость к чужим ценностям и межнациональное общение.

На сегодняшний день образ полноценного человека во всем мире видится мыслящим, готовым к общению на разных языках, развитым и интересным. Можно определить следующие качества и компетенции, которые воспитывает межкультурная коммуникация:

1. развивает способность человека к диалогу, воспитывает в индивидууме умение общаться с другими людьми, разных культур и национальностей;

2. воспитывает в человеке терпимость к другим, учит способно-сти жить и взаимодействовать в многокультурном обществе;

3. воспитывает человека как личность, развивает его умственные и личностные качества, такие как способность, учиться и расширять границы своих знаний;

Таким образом, субъекты образовательного процесса, имеющие возможность критического переосмысления поведенческих стратегий, расширяют диапазон личностных ориентиров в результате преодоления ложных ограничений и стереотипов социокультурного мышления, а также повышают уровень личностной самоидентификации в современном обществе.

Литература:

1. Васьбиева, Д.Г. Особенности обучения межкультурной коммуникации на занятиях по иностранному языку в неязыковом вузе // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. № 7–2 (49). С. 40–42.
2. Гусейнова, И.А. Международное вузовское сотрудничество: от экспертизы к социокультурному взаимодействию. /И.А Гусейнова //Программно-методическое обеспечение профессионально ориентированной подготовки по иностранному языку в лингвистическом вузе: сборник статей/вып.14 (725).- Москва: Вестник Моск.гос.лингвистич. ун-та, 2015.– С. 85–92.

3. Калугина, О.А. Оценка межкультурной коммуникативной компетенции студентов. // Научное обозрение: гуманитарные исследования. 2016. № 9. С. 55–58.
4. Малышева, В.И. Уровень ксенофобии в среде московской молодежи/В.И. Малышева// Антропология города глазами молодых исследователей: материалы конференции молодых ученых/ред. Н.И. Халдеева, Е.Б. Барина. -Москва: Российская академия наук Институт этнологии и антропологии им.Н.Н. Миклухо-Маклая, 2014.– С. 225–230
5. Трансформация методов обучения студентов в вузах финансово-экономического профиля: монография / Борисова О.В., Васильева Д.Г., Горбунова О.А., Игнатова О.В., Калугина О.А., Климова И.И., Мирзоева Ф.Р., Прудникова А.А., Цаплина Н.Н., Широких А.Ю., Фролова В.Б., Чернышкова Н.В., Щербакова О.Ю. Москва, 2016. С. 107–126.
6. Феденок, Ю.Н. Роль невербального поведения в межкультурной коммуникации/Ю.Н.Феденок.//Этнические традиции перед вызовами глобализации в условиях кризиса: материалы конференции молодых ученых/ред. Е.Б. Барина. – Москва: Российская академия наук Институт этнологии и антропологии им.Н.Н. Миклухо Маклая, 2009. –С. 23–28.
7. Халеева, И.И. Геополитические детерминанты развития мировых процессов как способ влияния на междисциплинарность подготовки переводчиков. Вступительные статья. /И.И. Халеева//Актуальные проблемы литературного перевода/вып.9 (695).- Москва: Вестник Моск.гос.лингвистич.ун-та, 2014.- С.9–14.

Терешина О.Ю.,
*Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации
г. Москва, Россия
e-mail: olga.tereshina.jrn@gmail.com*

Особенности формирования ключевых компетенций в процессе обучения иностранному языку в неязыковом вузе

Аннотация: Статья посвящена проблеме обучения иностранному языку в неязыковом вузе и формированию основных иноязычных компетенций, которыми должен владеть современный выпускник. В статье рассматриваются характерные особенности дисциплины иностранный язык, а также анализируются задачи, стоящие перед преподавателями иностранного языка, при передаче необходимых навыков и умений обучающимся в рамках изучаемой дисциплины. Особое внимание уделяется условиям формирования коммуникативной и профессиональной компетенций. Обосновывается необходимость личностно-ориентированного подхода.

Ключевые слова: компетенция, личностно-ориентированный подход, коммуникативный подход, профессиональная компетенция, неязыковой вуз, иностранный язык

Peculiarities of forming key competencies in the process of foreign language training in non-language institutes of higher education

Abstract: The article is dedicated to the problem of teaching foreign languages in a non-linguistic high school institution and the formation of the main language competences, which a modern graduate should possess. The article deals with the peculiar features of the foreign language as a discipline. It analyzes the objectives foreign language lectures face in their professional activity when transfer the necessary skills and abilities to the students regarding the considered discipline. Special attention is paid to the conditions of the formation of communicative and professional competencies. The paper highlights the need for a learner-centered approach in the educational process, concerning foreign languages.

Keywords: competence, foreign language, learner-centered approach, communicative competence, professional competence

На сегодняшний день процессы глобализации и мировой интеграции привели к значительным переменам в жизни мирового сообщества, в первую очередь отразившимися в увеличении количества международных контактов и установлению диалога между представителями различных стран и культур. Человеческие ресурсы являются одной из основных движущих сил прогресса и необходимы для развития и процветания стран, поэтому подготовка высококвалифицированных специалистов становится приоритетной задачей государства. Современные условия и вызовы нового времени сделали владение иностранным языком не просто конкурентным преимуществом, но и необходимым навыком, без которого практически невозможно добиться успеха в различных областях профессиональной деятельности. В связи с этим формирование ключевых иноязычных компетенций становится приоритетной задачей в процессе обучения студентов различных специальностей.

Несмотря на все возрастающую роль и значение иностранного языка в современном мире иностранный язык как дисциплина не явля-

ется приоритетной в непрофильных вузах и выступает скорее в качестве дополнительного элемента, расширяя и закрепляя знания, полученные из основного курса читаемых дисциплин в соответствии с направлением подготовки. Основной особенностью обучения иностранному языку в неязыковом вузе является стоящая перед педагогом задача формирования целого комплекса компетенций в весьма ограниченный промежуток времени. При традиционном подходе к обучению большое внимание уделяется лингвистической и социолингвистической компетенциям, ввиду необходимости формирования базовых лексических и грамматических навыков у обучающихся, а также позволяя изучать иностранную терминологию в соответствии с выбранной специализацией.

Как уже было отмечено иностранный язык служит для консолидации и повторения изученных тем, однако, совокупность изучаемых профессиональных дисциплин помогает обучающимся точнее понимать и быстрее запоминать материал, излагаемый на иностранном языке. Стоит также отметить, что дисциплина «Иностранный язык» носит особый характер, так как ее изучение предполагает проведение в основном семинарских занятий. С одной стороны, это создает определенные трудности для педагога в связи с отсутствием лекционных занятий и необходимостью сжато, но доступно изложить весь необходимый материал. С другой стороны, преподаватели иностранного языка получают возможность развивать профессиональную и коммуникативную компетенцию, используя активные методы обучения и вовлекая студентов в различные виды работы, включая игровые.

Как уже было сказано выше, перед преподавателем иностранного языка стоит задача формирования целого комплекса необходимых иноязычных компетенций, причем сегодня особое внимание уделяется формированию коммуникативной, стратегической и профессиональной компетенций. Активные методы обучения, представляя собой группу методов, ориентированных на практическое обучение языку за счет широкого использования коллективных форм обучения, в том числе ролевых игр и современных образовательных технологий, как нельзя лучше подходят для этой цели. Под активными

формами и методами обучения, как правило, подразумеваются не только ролевые игры, но и деловые игры, групповые дискуссии, круглые столы, семинары и другие, характеристикой которых являются ориентация на широкое использование обучающего эффекта группового взаимодействия, а также реализация принципа активности обучающихся с использованием их творческого потенциала [4].

Ролевые и деловые игры, а также активные методы обучения в целом позволяют развивать не только коммуникативную и профессиональную, но и стратегическую (компенсаторную) компетенцию. Примером формирования компенсаторной компетенции является возможность обратиться к партнеру с просьбой о помощи или с просьбой повторить сказанное. Другим примером является необходимость упростить фразу, используя известные слова или конструкции, а также внести в свою речь поправки, полностью перефразируя свое высказывание с использованием адекватных лексико-грамматических средств.

Как было сказано выше ролевые и деловые игры позволяют передать обучающимся тот комплекс умений, позволяющий участвовать в речевом общении. Однако, письменная речь играет немаловажное значение для выпускника неязыкового вуза, так как именно письменная речь в большей степени позволяет эффективно решать профессиональные задачи, включая сдачу международных экзаменов не только по иностранному языку, но и в соответствующих областях деятельности, что способствует самореализации будущего специалиста в профессиональной сфере.

Другой особенностью формирования необходимых навыков и компетенций иноязычного общения является разный уровень психологической и социокультурной подготовки обучающихся, что ставит задачу преодоления психологического и языкового барьера в процессе коммуникации. Как известно, нетрадиционные формы занятий по иностранному языку (например, дебаты или викторина) выполняют не только функции обучающего контроля, но и помогают сменить привычную обстановку. Такая перемена в образовательном процессе целесообразна, поскольку она снимает психический барьер, возникающий в традиционных условиях из-за боязни совершить ошибку[1].

Разный уровень психологической и социокультурной подготовки, а также наличие указанных барьеров обосновывают необходимость использования личностно-ориентированного подхода при обучении иностранным языкам.

В педагогической литературе под личностным подходом понимается последовательное отношение педагога к обучаемому как к личности, как к самосознательному ответственному субъекту собственного развития и как к субъекту воспитательного взаимодействия. Личностно-ориентированный подход помогает обучаемому в осознании себя личностью, в выявлении и раскрытии своих возможностей, становлении самосознания, реализации личностно значимых и общественно одобряемых мотивов самореализации и самоутверждения [5].

Помимо преодоления существующих психологических барьеров у обучающихся, связанных с процессом речевого общения, личностно-ориентированный подход помогает развивать внутреннюю мотивацию обучающихся и повысить общий интерес к изучению языковых дисциплин. Очень часто преподаватели иностранного языка сталкиваются с нежеланием студентов выполнять задания в связи с загруженностью по основным профильным предметам и отсутствием времени на самостоятельную подготовку к занятиям по иностранному языку. Однако, отношение к студенту как к личности и забота не только о его интеллектуальном, но и эмоциональном, эстетическом и творческом развитии позволяют преодолеть данную проблему.

Подводя итог всего выше сказанного, необходимо еще раз отметить важность дисциплины иностранный язык в образовательном процессе и сложность задачи, стоящей перед преподавателями иностранного языка. Безусловно, сжатые временные рамки и такая проблема, как большая загруженность учащихся и их большая увлеченность профильными предметами может стать серьезной проблемой при проведении занятий. Однако, особенное положение дисциплины позволяет применять различные методы и формы работы, тем самым позволяя вовлечь студентов в образовательный процесс, заинтересовав их практическими перспективами применения полученных знаний, объяснив взаимосвязь с другими предметами, а также пробудить желание к самостоятельной внеаудиторной работе, следовательно, пробуждая внутреннюю мотивацию студентов, что несомненно положительно скажется на уровне языковой подготовки обучающихся.

Литература:

1. Васильева, Е. Н. Использование нетрадиционных форм и приёмов в высшей школе для повышения мотивации к изучению иностранного языка // Молодой ученый. – 2012. – №1. Т.2. – С. 67–70.
2. Васьбиева, Д.Г. Особенности обучения межкультурной коммуникации на занятиях по иностранному языку в неязыковом вузе. // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. № 7–2 (49). С. 40–42.
3. Калугина, О.А. К вопросу об академической компетентности. // Научное обозрение: гуманитарные исследования. 2017. № 5. С. 36–39.

4. Кобзева, Н.А., Арсланова, А.Р. Активные формы организации занятий по дисциплине иностранный язык (английский) [Электронный ресурс: http://portal.tpu.ru/f_dite/conf/2013/4/kobzeva.pdf (дата обращения: 20.05.2017)]
5. Мусаелян, И.Ф. Актуальные проблемы формирования иноязычной коммуникативной компетенции в неязыковом вузе // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. – 2013. – №1 (9). С.79–83.
6. Трансформация методов обучения студентов в вузах финансово-экономического профиля: монография / Борисова О.В., Васьбиева Д.Г., Горбунова О.А., Игнатова О.В., Калугина О.А., Климова И.И., Мирзоева Ф.Р., Прудникова А.А., Цаплина Н.Н., Широких А.Ю., Фролова В.Б., Чернышкова Н.В., Щербакова О.Ю. Москва, 2016. С. 107–126.

Лупандина А.И.,
*Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации
г. Москва, Россия
e-mail: ailupandina@fa.ru*

Использование технологий смешанного обучения в преподавании иностранных языков в вузе. Сотрудничество государства и бизнеса

Аннотация: В статье анализируются современные интернет-технологии, используемые в качестве элемента смешанного образования в ВУЗе, а именно комплексное решение Rosetta Stone Advantage и онлайн-ресурсы издательств учебной литературы по испанскому языку. Автор делает выводы о потенциальных областях сотрудничества между университетами и издательствами.

Ключевые слова: интернет-технологии, онлайн-ресурсы, смешанное обучение, Rosetta Stone Advantage, издательства

Lupandina A.I.,
*Financial University under the Government
of the Russian Federation
Moscow, Russia
e-mail: ailupandina@fa.ru*

Implementation of blended learning technologies in foreign language teaching in universities. Cooperation between public and private sector

Abstract: The article analyzes the modern Internet technologies used as a component of blended learning in universities, such as Rosetta Stone Advantage e-learning solution and online resources designed by ELE publishers. The author draws conclusions on the potential areas of cooperation between universities and publishing houses.

Keywords: Internet technologies, online resources, blended learning, Rosetta Stone Advantage, publishers

Принцип непрерывного образования [1], а также использование интернет-технологий видоизменили современную парадигму высшего образования – отныне оно не ограничено ни пространственными, ни временными рамками. Университеты в погоне за конкурентоспособностью активно внедряют современные технологии в образовательный процесс и ищут новые формы взаимодействия с частным сектором – организациями, специализирующимися на производстве образовательных услуг. Одним из современных образовательных трендов является, так называемое, смешанное обучение, чей принцип заключается в сочетании очного обучения в классе с преподавателем и дистанционных форм обучения. Смешанное обучение в зависимости от технических и финансовых возможностей ВУЗа, наличия у преподавателей необходимых компетенций, а также поставленных задач может приобретать различные формы:

- использование технических инструментов в классе (студенческая онлайн рабочая тетрадь, проектор, системы компьютерного адаптивного тестирования, приложения: kahoot)
- использование интернет-ресурсов как в, так и вне аудитории (видео, порталы с лингвистическими и лингводидактическими материалами, google docs)
- применение комплексных решений (программы, созданные для полностью или частично автономной работы студента: Rosetta Stone, EF, Habla).

Все перечисленные формы использования технологий уже активно применяются в российских и европейских ВУЗах. В данной работе выделяются достоинства и недостатки программ, относящихся к комплексным решениям, как например, Rosetta Stone Advantage, а также интернет-ресурсов, разрабатываемых издательствами учебной литературы, в частности издательствами ELE (Español como lengua extranjera). Онлайн-ресурсы проанализированы по ряду критериев, таких как удобство навигации, представленные уровни, темы и виды речевой деятельности, разнообразие упражнений, возможности получения моментальной обратной связи и наличие материалов для преподавателей. Также выделяются области потенциального сотрудничества между ВУЗами и издательствами. Результаты исследования могут быть использованы преподавателями ВУЗов для совершенствования и расширения инструментария работы с онлайн сервисами и внедрения практик смешанного обучения в педагогическую деятельность.

Среди достоинств комплексных решений для преподавания иностранного языка, в частности программы Rosetta Stone Advantage, бес-

спорным является то, что она адаптирована для преподавателей (3 роли: тьютор, менеджер, администратор). Из прочих преимуществ можно также выделить разнообразие представленных языков (9 языков), уровней по CEFR (от A1 до C1), речевых умений и навыков, представленность языкового материала в повседневных и профессиональных ситуациях, более 50 видов заданий, возможность создать траекторию обучения, наличие инструментов контроля и отсутствие специальных технических требований. Среди недостатков стоит отметить следующие: материал разбит по темам, но не связан в единую систему; задания в лексических блоках зачастую выбиваются из темы, либо не соответствуют заявленному уровню; грамматический материал даётся непоследовательно и не способствует выстраиванию системы языка; монотонность некоторых заданий; программа требует от университета финансовых вложений на обучение сотрудников и оплату ежегодной подписки для студентов [2].

Анализ онлайн-ресурсов, разработанных 15 различными издательствами ELE, выявил острую нехватку интернет-ресурсов на профессиональные темы. Также исследованные порталы в большинстве своем не адаптированы под потребности преподавателя и не предоставляют возможность создания виртуального класса и осуществления контроля за деятельностью студентов [3]. В развитии подобных ресурсов автор видит области взаимовыгодного сотрудничества между высшими учебными заведениями и издательствами. Для последних, ВУЗ – это прежде всего рынок сбыта, лояльный клиент и возможность сохранить конкурентоспособность. Для университетов – это, в свою очередь, повышение квалификации преподавателей, а также доступ к новейшим методическим материалам и аутентичным пособиям.

Говоря об аутентичных материалах, важно помнить, что аутентичными являются тексты, не только написанные носителем языка, но и предназначенные для носителей [4]. Подавляющее большинство материалов, выпускаемых издательствами для изучающих испанский язык, по своей сути не являются аутентичными. Выбор издательств в пользу адаптированных, видоизмененных под нужды студентов текстов очевиден [5]. Тому служат разные причины: от чрезмерной сложности неадаптированных материалов до их тематической неадекватности или бюрократических проволочек и материальных затрат на приобретение прав у правообладателей. Тем не менее, учебный процесс как в аудиторное (в форме коммуникативных заданий), так и во внеклассное время (в различных формах) должен включать аутентичные материалы общекультурного характера, с которыми сталкивается но-

ситель языка. Такими материалами на самых разных уровнях обучения могут служить постеры, демотиваторы, песни, рекламные ролики, фильмы, сериалы, мультфильмы, статьи из газет и журналов, теле- и радиопередачи разных жанров, подкасты, блоги и влоги, и, конечно, художественная литература. Подбор такого рода текстов в настоящий момент целиком и полностью ложится на плечи преподавателей. Создание порталов с каталогом аутентичных материалов, различных упражнений к ним и удобной навигацией – одна из потенциальных областей развития ВУЗов в XXI веке.

Ещё одной потенциальной задачей онлайн-ресурсов, созданных совместно университетами и издательствами, является развитие навыков, либо не предусмотренных программой курса, либо привить которые в классе затруднительно (например, чтение и понимание общей идеи больших текстов, чтение художественных текстов). Мотивированные студенты всегда хотят видеть результат обучения и применить свои знания на практике, будь то просмотр фильма или общение с носителем языка. Задача преподавателя в том числе заключается в том, чтобы помочь студенту найти «выхлоп», естественную среду применения знаний. Говоря о художественной литературе, издательства ELE не уделяют должного внимания потребности студентов в чтении художественных текстов, в то время как метод интенсивного чтения считается эффективной стратегией развития навыков чтения и понимания текста [6]. Автору ещё предстоит детально исследовать рынок адаптированной литературы на испанском языке.

В результате исследования выявлены следующие области потенциального взаимодействия частных компаний (производителей комплексных решений для дистанционного обучения и издательств) и государственных учебных заведений. Среди них хотелось бы выделить следующие:

1. Создание онлайн ресурсов на профессиональные темы. Программы дисциплины «Иностранный язык – Испанский язык» в университетах, в частности Финансового университета при Правительстве РФ, направлены на развитие не только общекультурных и коммуникативных компетенций, но также и профессиональных. В зависимости от факультета, на котором проходится дисциплина, темы могут варьироваться от международной торговли до маркетинга. Ни один из рассмотренных ресурсов издательств не содержал материалы на темы профессионального характера, несмотря на то, что некоторые из рассматриваемых издательств выпускают книги для испанского в профессиональном контексте. В программе Rosetta Stone профессиональные

ситуации представлены достаточно широко, однако, зачастую они не соответствуют содержанию рабочей программы дисциплины. У преподавательского состава ВУЗов накоплен колоссальный ресурс знаний, которые могли бы быть применены в создании электронных ресурсов для развития профессиональных компетенций на базе университетских учебных программ.

2. Разработка инструментов контроля и критериев оценки онлайн деятельности студента. На данный момент интернет-ресурсы либо не предоставляют возможности контроля за процессом дистанционного обучения студента вовсе, либо ограничивают его информацией о времени, проведённом за выполнением задания, и процентом выполненной работы. Действующим критерием правильности выполнения заданий можно пренебречь, так как все задания в подобных программах можно выполнить заново. Без адекватной системы оценки дистанционной работы студента, оценить её практически невозможно.

3. Создание банков аутентичных материалов разных жанров для их использования в работе со студентами в аудиторное и внеклассное время.

4. Развитие альтернативных инструментов вовлечения студентов в языковую среду, таких как написание и распространение адаптированной художественной литературы.

В заключение хотелось бы отметить, что развитие интернет-технологий в образовании невозможно без совместной работы государства в лице преподавателей и управленческих структурах ВУЗов и частных компаний, занимающихся производством и продвижением образовательных продуктов.

Литература:

1. Scales P. Teaching in the Lifelong Learning Sector/ P. Scales. – Maidenhead: Open University Press, 2013. – 344 p.
2. Лупандина А.И. Применение программы Rosetta Stone Advantage как составного элемента смешанного обучения в рамках освоения дисциплины «Иностранный язык» в ВУЗе/ А.И. Лупандина. – Международный научно-исследовательский журнал. 2017. № 04 (58) Часть 3 Апрель – С.32–34
3. Горячева Е.Н., Лупандина А.И. Обзор интернет-инструментов издательств учебной литературы для преподавания испанского языка как иностранного/ Е.Н. Горячева, А.И. Лупандина. – Общество: социология, психология, педагогика. 2017. № 5. С. 117–120

4. URL: <http://www.cambridge.org/elt/blog/2014/05/16/authentic-materials-classroom-advantages/> (дата обращения: 20.06.2017)
5. URL: <https://www.actfl.org/guiding-principles/use-authentic-texts-language-learning> (дата обращения: 20.06.2017)
6. URL: <https://www.teachingenglish.org.uk/article/extensive-reading> (дата обращения: 20.06.2017)
7. Трансформация методов обучения студентов в вузах финансово-экономического профиля: монография / колл. авторов; под ред. О.В. Борисовой, Д.Г. Васьбиевой. – М: РУСАЙНС, 2016 – 204 с.

Таканова О.В.,
кандидат педагогических наук
доцент кафедры иностранных языков
ФГБОУ ВО РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева,
Россия, Москва
e-mail: olgatakanova@yandex.ru

Профессионально ориентирующий компонент содержания образования в неязыковом вузе в рамках международной академической мобильности

Аннотация: В данной статье речь идет о специфике обучения иностранному языку в неязыковом вузе. Автор рассматривает основные задачи и образовательный потенциал данной дисциплины в современном контексте на основе принципа профессиональной направленности.

Ключевые слова: неязыковой вуз, профессиональная ориентированность, задачи обучения, мотивированность.

Takanova O.V.,
PhD (Ed)
Associate Professor of the Department of Foreign Languages
Russian State Timiryazev Agrarian University
Moscow, Russia olgatakanova@yandex.ru

Profession-orienting component of training content in non-linguistic universities in context of international academic mobility projects

Abstract. The paper considers specific features of foreign language training in non-linguistic university. The author outlines principal objectives and educational capacity of the “Foreign Language” subject in the modern context with account of the principle of its professional orientation.

Keywords: non-linguistic university, professional orientation, training objectives, profession-aimed attitude.

Коммуникация в профессиональной сфере обладает определенной языковой спецификой и содержанием, ценным и релевантным для

конкретной группы специалистов, заинтересованных в обмене информацией. Содержательное наполнение и конкретная направленность специальной профессиональной коммуникации различаются в зависимости от характера профессии и отражаются в ее подязыке. Язык профессии есть отражение профессиональной деятельности, которая в свою очередь находит воплощение в языке.

Сегодня насчитывается более 300 специальных языков и их число растет вместе с увеличением количества новых специальностей. Данная цифра свидетельствует о горизонтальном делении имеющихся специальных языков. Вертикальное деление определяет, что язык не является гомогенным образованием, а указывает на различный языковой состав внутри различных текстов. Помимо этого, в вертикали выделяется степень специализации, которая влияет на:

- количество терминов в тексте;
- создание определенных типов и видов текстов, на их морфологический и синтаксический состав;
- структуру текста.

В ходе изучения специальных языков отмечено, что любой специальный язык служит:

- а) средством общения в определенной среде;
- б) средством коммуникации о содержании профессиональной деятельности – предметах, процессах, методах, теориях и т.д.
- в) результатом специализации внутри определенной дисциплины;

Кроме того, специальный язык «использует для этих целей самую краткую и точную языковую форму – профессиональный термин, который как языковой знак и как содержание специального понятия обеспечивает однозначное взаимопонимание относительно предмета» [2, с.78].

Как известно, главная цель дисциплины «Иностранный язык» в неязыковом вузе заключается в формировании у студентов иноязычной коммуникативной компетенции, что предполагает:

- 1) «усвоение студентами языкового материала – лингвистических, социолингвистических, культурологических, дискурсивных знаний, в том числе расширение словарного запаса за счет общеупотребительной, общенаучной, общепрофессиональной и специальной лексики;

- 2) овладение основными видами речевой деятельности (коммуникативными умениями, включающими умения в области разных видов чтения, аудирования, говорения и письменной речи, а также перевода неспециализированных и профессионально ориентированных текстов в рамках сфер и ситуаций, типичных для соответствующих специальностей);

1) формирование умений и навыков эффективного, грамотного и адекватного оперирования лексическим (в частности, терминологическим) и грамматическим минимумами;

2) формирование устойчивых навыков распознавания, понимания и активного употребления в речи на иностранном языке языковых единиц, характерных для подязыка соответствующей профессиональной деятельности;

3) формирование мотивированности студентов к иноязычной учебной деятельности и предстоящей профессиональной иноязычной коммуникации» [5].

Предлагается дополнить данный список актуальной в настоящее время задачей – формирование профессиональной ориентированности и активизация познавательной деятельности в отношении общепрофессиональных и специальных дисциплин [4, с. 224].

Сегодня в процессе вузовской подготовки специалиста, важно развивать его стремления учиться, обновлять свои знания, навыки и умения и совершенствовать ключевые компетенции. Иными словами, это способность актуализировать накопленные умения и знания в определенный жизненный момент и применять их в ходе осуществления своих профессиональных функций [6, с. 81]. Таким образом, на наш взгляд, представляется возможным повысить учебные возможности курса иностранного языка в неязыковом вузе за счет присоединения компонента содержания, который будет способствовать формированию профессиональной ориентированности. В неязыковом вузе, следовательно, на первый план следует поставить не формирование межкультурной иноязычной коммуникативной компетентности, а формирование профессиональной компетентности средствами дисциплины «Иностранный язык». Для этого следует внести правки в элементы содержания первого этапа обучения, так чтобы он изначально включал профессионально ориентированную направленность, а не тематику социокультурной направленности, которая активно реализуется в школе. Следует отметить, что не следует повторять данный учебный материал в вузе, поскольку студентов необходимо вооружать знаниями, необходимыми для решения профессиональных задач в будущем.

В основном высшие учебные заведения «зачисляют абитуриентов путем конкурсного отбора. Но это не означает, что проблемы в комплектовании вузов успешно решены» [5]. Из-за отсутствия надежной и четко организованной системы профессионального отбора в вузы часто поступают люди не по призванию или те, кто руководствуются престижными, а то и конъюнктурными соображениями. «Отсюда посредственная и не-

удовлетворительная успеваемость, значительный отсев учащихся вузов, низкий уровень подготовки части молодых специалистов» [5].

Важно помнить, что нельзя проводить параллель между изучением иностранного языка в неязыковом вузе и обучением иностранному языку в языковом вузе. Это объясняется прежде всего разными целями и задачами, «так и в определении места иностранного языка в неязыковом вузе как медиума» знаний в актуализации общеобразовательной профессиональной программы [5]. Незначительное количество часов, выделяемое на дисциплину «Иностранный язык» в неязыковом вузе, «неязыковой» менталитет учащихся, их психологические особенности («несклонность» к изучению иностранных языков), во многом препятствуют (независимо от воли преподавателя) выработке у студентов достаточных языковых умений и навыков, а вследствие этого, и соответствующей мотивированности.

Преподавание иностранного языка в неязыковом вузе – это сложный процесс, требующий особой актуализации в силу своей специфики. За период обучения в неязыковом вузе у выпускника должны быть сформированы не только лексико-грамматический компонент языковой компетенции, а также умения распознавать и активно применять их в коммуникативных целях (т.е. владеть всем тем, чем владеет выпускник языкового вуза). Кроме этого, будущий выпускник должен обладать определенным набором специальных профессиональных языковых знаний, эффективно использовать «все типы чтения литературы по профессии, распознавать лексико-грамматические конструкции, присущие подязыку специальности, владеть приемами реферирования, аннотирования, анализа, синтеза и т.п.» [5].

Для реализации данного процесса нужна «особая фундаментальная, логически правильно выстроенная структура учебного процесса, которая включает: 1) особую организацию учебного процесса; 2) использование адекватной методики; 3) использование адекватной учебной литературы; 3) междисциплинарность» [5].

Нужно, к сожалению, учитывать незначительную преемственность между школой и вузом и низкий уровень подготовки абитуриентов при разработке системы обучения иностранному языку в неязыковом вузе. Преподавателям вуза сложно выравнять иноязычную подготовку студентов и доведению ее до уровня, необходимого для продолжения обучения, что требует пересмотра и совершенствования начала работы в вузе над иностранным языком, также важна реорганизация дальнейшего обучения иностранному языку в вузе. При корректировке целей и задач следует исходить из требований к уровню языковой подготовки современного специалиста, предъявляемых социальными и эко-

номическими изменениями в обществе и на производстве, в соответствии с квалификационными характеристиками [7, с. 246].

«Руководствуясь принципом профессиональной направленности при отборе содержания преподаваемой дисциплины необходимо постоянно задумываться над вопросом: для чего мы предъявляем студенту ту или иную профессионально значимую информацию в рамках подготовки по иностранному языку?» [2, с.77]. «, следовательно, нужно более четко представлять себе роль иностранного языка в неязыковом вузе. В существующих условиях приоритетная цель иностранного языка в неязыковом вузе – это профессиональная ориентация, а не способность и готовность к межкультурной коммуникации и не социокультурная ориентация. Последние аспекты являются целями подготовки в языковом вузе, где для этого существуют соответствующие условия.

К сожалению, можно отметить, что тематика предложенных текстов и заданий к ним не всегда направлена на формирование профессиональной ориентированности студентов, так как не информирует их о будущей профессиональной деятельности, не раскрывает ее положительные стороны, не достаточно или вообще не воздействует на эмоционально-чувственную сферу личности. Профессионально ориентированное обучение иностранному языку не должно представлять собой заучивание терминологии или простую передачу знаний из курса общепрофессиональных и специальных дисциплин, тем более что студенты часто еще не готовы к усвоению этих знаний, так как эти дисциплины изучаются чаще всего после курса «Иностранного языка». К тому же на данном этапе обучения надо понимать, что студенты еще не имеют четкого представления о профессии и практического опыта работы, что означает, в свою очередь, неустойчивость мотивированности к избранной профессиональной деятельности. В связи с этим прежде чем расширять объем иноязычных знаний и умений применительно к профессиональной деятельности в основном курсе «Иностранного языка», на подготовительном этапе необходимо сформировать у студентов отношение к себе, как к субъекту профессиональной деятельности, помочь студентам осознать смысл этой деятельности, чтобы она стала иметь для них личностную значимость» [5].

Суть профессионально ориентированного иноязычного обучения заключается в его интеграции со специальными дисциплинами с целью получения представления о будущей профессии, дополнительных профессиональных знаний и формирования профессионально значимых качеств личности. Дисциплина «Иностранный язык» в данном случае выступает средством повышения профессиональной компетентности и

лично-профессионального развития студентов и является необходимым условием успешной профессионализации.

Для оптимизации содержания дисциплины «Иностранный язык» был изучен «генезис понятия «профессиональная направленность» в психолого-педагогической литературе» [5]. Вследствие анализа была выявлена неоднозначность трактовки данного понятия исследователями. В свою очередь, выделив наиболее значимые для нашей цели аспекты, в данном исследовании «мы предлагаем под профессиональной направленностью понимать профессиональную направленность подготовки, то есть соотношение компонентов содержания дисциплин со сферой будущей профессиональной деятельности студентов, благодаря которому создаются благоприятные условия для формирования профессионально важных качеств будущего специалиста, в том числе его психологической и практической готовности к выполнению своих основных профессиональных функций. Для определения профессиональной направленности как свойства личности» [5] предлагается применять термин профессиональная ориентированность. Таким образом «базовое определение было уточнено: направленно актуализированное и сформированное состояние совокупности свойств, убеждений личности, выявленных и усиленных профессиональным образованием, воспитанием и опытом, которые определяют устойчивую потребность выполнения основной и сопряженной с ней деятельности и совершенствования профессионального мастерства, путем включения в него таких элементов профессионального мировоззрения, как ценности и представления о профессиональной деятельности.

Стоит также подчеркнуть, что профессионально ориентирующий компонент содержания общеобразовательных дисциплин выполняет связующую функцию между лично-формирующим и профессионально-дискурсивным компонентами содержания общеобразовательной подготовки по аналогии с схемой подразделения образования и его содержания на общее и специальное с выделением в особую отрасль их пересечения – политехнического образования», данная схема предложена В.С. Ледневым [5]. Это предполагает «подразделение социального и личного опыта выполнения различных видов деятельности в зависимости от степени их общности: виды деятельности, выполняемые всеми людьми, и виды специальной деятельности. Соответственно и профессионально ориентирующий компонент содержания общеобразовательных дисциплин включает в себя две части лично-формирующую (общественная значимость труда) и профессионально-дискурсивную (особенности предстоящей профессиональной деятель-

ности), способствуя таким образом профессионализации личности. До разработки автором статьи данного инновационного связующего компонента личностно-формирующий и профессионально-дискурсивный компоненты содержания общеобразовательных дисциплин в неязыковом вузе были автономными, что не позволяло формировать профессиональную ориентированность студентов и подготовка не в полной мере отвечала принципу профессиональной направленности» [5].

Принимая во внимание психологическую неустойчивость, противоречивость внутреннего мира подростков нужно более эффективно организовывать профориентационную работу со студентами в процессе обучения иностранному языку, стараясь постоянно повышать мотивированность студентов к решению профессионально-ориентированных задач. В свою очередь, мотивированность представляет собой психическое состояние личности, возникающее перед началом деятельности, стимулирующее эту деятельность во время ее осуществления и характеризующееся постоянной направленностью сознания на ее выполнение [4, с. 224].

Нужно отметить, что с точки зрения подготовки специалиста мотивированность к профессиональной деятельности можно представить на четырех ступенях (уровнях):

1-ая ступень – «макротивированность», т.е. «мотивированность к овладению профессией и специальностью в соответствии с квалификационной характеристикой [5];

2-ая ступень – «мидимотивированность», т.е. мотивированность к изучению отдельного предмета, входящего в учебный план, это.

3-я ступень – «минимотивированность», если по предмету имеется модульная программа, то к изучению каждого модуля должна быть мотивированность;

4-ая ступень – «микротивированность», т.е. мотивированность на микроуровне. К каждому конкретному занятию должна формироваться своя мотивированность изучения учебного материала [3, с.80-81].

Указанные уровни желательно учитывать при реализации принципа профессиональной направленности в неязыковом вузе при освоении студентами общеобразовательной дисциплины «Иностранный язык». При постоянном обеспечении микротивированности можно мотивировать студента к будущей профессиональной деятельности, то есть можно выйти на уровень макротивированности. Это, в свою очередь, и будет соответствовать приоритетной цели дисциплины «Иностранный язык» в неязыковом вузе.

В связи с этим необходимо разрабатывать и реализовывать такую систему подготовки при изучении общеобразовательных дисциплин

плин, которая будет способствовать не только успешному личностному становлению обучающихся, но и их эффективной профессионализации. Таким образом при разработке научных основ совершенствования профессиональной подготовки студентов в процессе их обучения в неязыковом вузе необходимо повысить уровень системно-целостного и профессионально-прагматического подхода к учебному процессу, что требует уточнения методологического аппарата [4, с. 223].

Литература:

1. Алипичев А.Ю. Специфика и перспективы применения технологии блочно-модульного обучения в контексте профессионально ориентированной подготовки по иностранному языку в вузе (на примере создания вторичных текстов). // Гуманитарный вестник. 2015. № 6 (32). – С. 7.
2. Крупченко А.К., Кузнецов А.Н. Современный уровень и перспективы развития профессиональной лингводидактики. // Вестник ФГОУ ВПО МГАУ им. В.П. Горячкина №1. – М.: 2014. –С. 76–81
3. Стайнов Г.А. Педагогическая система преподавания общетехнических дисциплин. – М.: «Педагогика-Пресс», 2002. – 180 с.
4. Таканова О.В. Профессиональная направленность как один из основополагающих принципов педагогической деятельности. // Роль современного университета в технической и кадровой модернизации российской экономики. – Кострома, Изд. КГТУ, 2015. – С.223–224
5. Таканова О.В. Разработка профессионально ориентирующего содержания общеобразовательных дисциплин в агроинженерном вузе: диссертация ... кандидата педагогических наук: 13.00.08 – Москва, 2009. – 213 с.
6. Трансформация методов обучения студентов в вузах финансово-экономического профиля: монография / колл. авторов; под ред. О.В. Борисовой, Д.Г. Васьбиевой. – М: РУСАЙНС, 2016 – 204 с.
7. Халилова Л.А. Значение мотивации в становлении профессионального мышления будущего преподавателя высшей школы // Педагогика и психология в инновационных процессах современного образования: Всероссийская научно-практическая конференция – Спб, 2007. – 250 с.

КРУГЛЫЙ СТОЛ «СОЦИАЛЬНАЯ ТОЛЕРАНТНОСТЬ КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА»

Ответственный редактор

А.В. Волобуев, к.филос.наук, доцент Департамента социологии
Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

Евлахова Д.О.,

Кольченко А.В.,

студентки КЭФ1-4.

Финансовый университет при Правительстве

Российской Федерации

г. Москва, Россия

e-mail: daiiiae@yandex.ru

kolchenko.ann@gmail.com

Научный руководитель:

Волобуев А.В.,

Финансовый университет при Правительстве

Российской Федерации

г. Москва, Россия

Национальная толерантность на Северном Кавказе как фактор устойчивого развития общества

Аннотация: в данной статье рассматриваются истоки межэтнических конфликтов на Северном Кавказе и то, как они отразились на современном экономическом развитии региона. В качестве примера были рассмотрены конфликты на территории бывшей Чечено-Ингушетии (между ингушами и осетинами; между чеченцами Дудаева и пророссийским населением Чечни).

Ключевые слова: результаты научно-исследовательской работы, Северный Кавказ, межнациональные конфликты, межнациональная толерантность.

Evlakhova D.O.,

Kolchenko A.V.,

students CEF 1-4.

*Financial University under the Government
of the Russian Federation*

Moscow, Russia

e-mail: daiiiae@yandex.ru

kolchenko.ann@gmail.com

Scientific adviser:

Volobuev A.V.,

*Financial University under the Government
of the Russian Federation*

Moscow, Russia

National tolerance in the North Caucasus as a factor of sustainable development of the society

Abstract: this article contains the origins of interethnic conflicts in the North Caucasus and how it has affected the present economic development of the region. As an example, conflicts in the territory of the former Checheno-Ingushetia (between Ingush and Ossetians; between Chechens of Dudayev and the pro-Russian population of Chechnya) were considered.

Keywords: the results of research work, the North Caucasus, interethnic conflicts, interethnic tolerance.

Северный Кавказ можно назвать самым взрывоопасным и этнически конфликтным районом в Российской Федерации. Эта территория целиком пронизана конфликтами.

Специфический характер населяющих Кавказ горцев, многонациональный и многоконфессиональный состав населения, непростая и противоречивая история этой территории, в том числе идеология радикального ислама, подъем которой усугубляет конфликты не только на Кавказе и в мусульманском мире, но и на всей планете, – всё это является основой нестабильной и неустойчивости социально-экономической среды. Если же обратиться к экономическим причинам, то источниками конфликтов можно считать бедность, массовую безработицу, коррупцию, депрессивность экономики как источник конфликтного потенциала в регионе.

Мы выделяем главной причиной конфликтов – недостаток пригодных земель при высокой плотности населения. Столкновение интересов

нескольких народов на малой территории при чрезвычайной плотности населения (она дополнительно увеличилась в связи с беженцами из Южной Осетии) толкает экстремистов к насильственному заселению «своих» земель. Потребность в постоянной защите «земли отцов» выработала своеобразные формы закрепления родовых территорий и служила, с одной стороны, внутриэтнической сплоченности кавказских народов, с другой – формированию на относительно небольшой территории десятков национальностей, имеющих различные языки, традиции и культуру.

Межэтнический конфликт – это противостояние, в котором противоборствующие группы принадлежат к различным этническим группам.

Исторически этнические границы не были постоянными. Народы перемещались по территории Кавказа, перемешивались, менялись территориально-государственные устройства. Однако единого государства на Северном Кавказе так и не получилось.

Сейчас в состав СКФО входят: Республика Дагестан, Республика Ингушетия, Кабардино-Балкарская Республика, Карачаево-Черкесская Республика, Республика Северная Осетия – Алания, Ставропольский край, Чеченская Республика.

За последние 200 лет территории национальных образований характеризовались большой неустойчивостью. Число территориальных притязаний увеличивается от сепаратистско-экстремистских стремлений к мононациональной государственности, чего, на наш взгляд, невозможно достигнуть в данном регионе. Национальные движения кумыков, лезгин, ногайцев, кабардинцев, балкарцев и других народов готовы были следовать примеру одноэтнических Чечни и Ингушетии. В 1992 г. в одной только Карачаево-Черкесии было самопровозглашено пять национально-государственных образований. А каждое новое образование автоматически ведет к уточнению и фактически – к переделу территорий, т.е. к взаимонасилию.

Если говорить кратко об истории северокавказского региона, то она обусловлена криминологическими интересами. Без знаний истории перемещения народов на этих территориях нельзя объективно проводить анализ настоящих тенденций. При этом следует помнить: узел межнациональных отношений Северного Кавказа увязан с аналогичными проблемами всего Кавказа, т.е. Грузии, Абхазии, Южной Осетии, Азербайджана, Нагорного Карабаха и Армении.

Из многочисленных северокавказских конфликтов рассмотрим два самых значимых и имеющих более ощутимые последствия в настоящем: конфликт между ингушами и осетинами и столкновение чеченцев Дудаева и пророссийского населения Чечни.

Рассмотрим осетино-ингушский конфликт. 19 апреля 1991 г., когда Верховным Советом РСФСР был практически одобрен, но еще не вступил в силу Закон РФ «О реабилитации репрессированных народов», в селе Куртат Пригородного района произошло одно из первых столкновений между осетинами и ингушами с применением огнестрельного оружия. Поводом послужило самовольное вселение ингушской семьи в свой бывший дом, в котором уже десятки лет проживали осетины. В конфликте участвовали более тысячи человек. После этого конфликт углублялся периодическими взаимными нападениями. В июле 1991 г. в Пригородном районе расследовалось 27 уголовных дел об умышленных убийствах, тяжких телесных повреждениях, разбоях, грабежах, поджогах, совершенных на основе межнациональных столкновений ингушей и осетин. В связи с этим на территории Пригородного района было введено чрезвычайное положение, которое возобновлялось и продлевалось еще несколько лет.

Стремление ингушей вернуться на места своего прежнего проживания наталкивается на резкое сопротивление Северной Осетии, Верховный Совет которой принял решение «о невозможности совместного проживания осетин и ингушей», обосновывая это агрессивностью последних. По данным МВД Республики Северная Осетия, в 1991 г. и первом полугодии 1992 г. на территории республики ингушами совершено 275 преступлений, в том числе 21 умышленное убийство, 87 разбойных нападений на водителей транспорта и его угонов, 13 случаев хищения скота, 35 задержаний с оружием и др. Все они, коль были совершены ингушами на территории Северной Осетии, расцениваются направленными против осетин. В той же справке сообщалось, что осетинами в отношении ингушей совершено 68 преступлений. Под предлогом ожидаемого нападения ингушей 1 ноября 1992 г. российские войска начали обстрел населенных пунктов их компактного проживания в Пригородном районе с целью вытеснения в Ингушетию и разведения конфликтующих сторон. За регулярными войсками, однако, шли осетинские боевики, которые совершали убийства, грабежи, разбои, поджоги и кражи. По материалам расследования, в эти дни погибли 546 человек, из них 407 ингушей и 105 осетин.

После этих событий к изгнанным в 1944 г. из Пригородного района ингушам прибавились тысячи беженцев 1992 г. Возвращение этих лиц в места прежнего проживания остается бескомпромиссным условием ингушской стороны. Осетины увязывают их возвращение с обустройством осевших в Северной Осетии тысяч беженцев, изгнанных грузинами из Южной Осетии. Упомянувшийся Указ Президента РФ от

13 декабря 1993 г. подтвердил статус Пригородного района как территории Северной Осетии и предписал возвращение ингушей – беженцев и вынужденных переселенцев в места их прежнего компактного проживания. Однако этот указ не выполнялся осетинской стороной.

Конфликтная ситуация между ингушами и осетинами остается не до конца разрешенной. Есть достаточно оснований полагать, что беспрецедентный террористический акт в Беслане 2004г, в совершении которого кроме чеченских и арабских участвовали и ингушские бандиты, что еще тогда свидетельствовал об объединении террористических групп разных национальностей. Учитывая напряженные отношения между осетинами и ингушами, организаторы теракта, как уже отмечалось, рассчитывали столкнуть эти народы на путь вооруженной борьбы и тем самым взорвать хрупкое равновесие на Северном Кавказе.

Также особо конфликтным районом на Северном Кавказе остается Чечня. В момент развала СССР в 1991 г. не обладающий легитимностью Исполком общенационального конгресса чеченского народа провозгласил Чечню вне СССР, вне России и даже вне Чечено-Ингушетии. Прежнее руководство Чечено-Ингушетии было свергнуто. С помощью насилия и обмана к власти пришли коррумпированные националистические силы, которые «сделали» боевого генерала Дудаева президентом Чечни. И хотя российские власти признали все эти действия незаконными, Чечня, пользуясь поддержкой криминальных финансово-хозяйственных структур России, более трех лет свободно «дрейфовала» в сторону криминализации всех общественных отношений.

Позже режим Дудаева существовал за счет противоправной деятельности и помощи некоторых кругов исламских государств, в связи с чем Чечня стала рассадником преступности и терроризма.

По данным МВД России, на территории Чечни ежегодно совершалось до 600 умышленных убийств, что в расчете на население в 3–4 раза выше, чем в целом по стране. Преступления совершались не только криминальными группировками, но и самой продудаевской полицией. Они, естественно, не регистрировались и не расследовались.

Только в 1993 г. на ее территории подверглись нападению 559 поездов, разграблено около 4 тыс. вагонов и контейнеров на общую сумму 11,5 млрд руб. При поддержке властей Чечни на ее территории скрывался от правосудия России 1 201 преступник. В этой республике в 1991–1994 гг. были подготовлены семь террористических акций захвата заложников и угона воздушных судов. Чечня наводнила Россию фальшивыми денежными купюрами (около 3,7 млрд руб., в ценах тех лет).

Дудаевцы насильственно захватили в воинских частях России около 50 танков, 80 единиц бронетехники, 2 тыс. орудий и минометов, до 50 тыс. единиц стрелкового вооружения и около 200 самолетов. Это и вновь покупаемое оружие было поставлено незаконным вооруженным формированиям, в том числе бывшим преступникам и наемникам. Экономика Чечни полностью разграблена и разрушена дудаевским окружением, социальная сфера свернута. Из-за нищеты, разбоев и грабежей из республики бежало более 350 тыс. населения, главным образом, русскоязычного. Из Грозного неоднократно звучали угрозы ядерного терроризма путем взрыва атомных станций и других стратегических объектов в России.

Федеральная власть, несколько окрепшая в 1994 г., вдруг осознала свое попустительство не признанному никем преступному режиму Дудаева, который благодаря такому потворству действительно стал представлять огромную опасность для населения Чечни, народов России, целостности страны. В середине 1994 г. чеченский народ раскололся на защитников Дудаева и защитников оппозиции, которую поддерживали российские власти. Между ними начались вооруженные столкновения.

11 декабря 1994 г., как было объявлено федеральными властями, с целью смещения дудаевского режима, разоружения незаконных вооруженных формирований и восстановления правопорядка, нормальной жизни и хозяйственной деятельности в Чечню были введены войска МВД и Минобороны России. Дудаев и его окружение отказались добровольно разоружить незаконные вооруженные формирования и решить судьбу Чечни путем переговоров. Грозный был окружен, подвергнут бомбовым и ракетным ударам, от которых гибли мирные люди.

Боевые действия в Чечне были реально остановлены после подписания 30 августа 1996 г. заявления принципов определения основ взаимоотношений, Указа Президента РФ от 23 ноября 1996 г. о выводе всех федеральных войск из Чечни и последовавшего за ним соглашения между Правительством РФ и коалиционным правительством Чечни о принципах сотрудничества. Однако и после этого нельзя было с уверенностью прогнозировать угасание преступности в Чечне, где огромное количество боевого оружия на руках, где нет нормальных условий жизни и работы, где за время криминального дудаевского правления и криминальной войны очень многие ее жители привыкли к решению своих проблем преступным путем, где народ воспринимал безжалостных террористов как народных героев. Поэтому Чечня надолго останется криминальным очагом на Северном Кавказе.

По данным Министерства обороны РФ, по состоянию на 30 августа 1996 г. в Чечне погибли 2 837 человек, ранены 15 270 человек, пропали без вести 337 человек. И после этого убийство людей не прекратилось. Официальное число погибших военнослужащих силовых ведомств – более 4 тыс. человек. По некоторым данным, число погибших военнослужащих силовых ведомств за 10 лет в российско-чеченском конфликте в 2 раз больше, чем погибло наших военнослужащих в Афганистане примерно за такой же период времени, т.е. около 25–30 тыс. человек. Но точных и обобщенных данных нет. По оценкам чеченских властей, общее число жертв конфликта в Чечне превысило 200 тыс. человек.

Националистическая чеченская религиозная мусульманская идея служит дымовой завесой для обмана народа, укрепления преступного режима и чеченской организованной преступности, поддерживаемых криминальными кругами России. Нельзя исключить участия в этом внешних и внутренних сил, заинтересованных в разрушении России.

История даст объективную оценку этим событиям. И в этой кровопролитной преступной межнациональной бойне столкнулись те же принципы: право наций на самоопределение и целостность государства. Но народ не должен становиться разменной монетой в этой борьбе. Стоит сказать, что националистический и религиозный (особенно исламский) терроризм является самой иррациональной формой террористической активности. Исламский терроризм проявляет себя не только в России, но и в США, Великобритании, Франции, Израиле и других странах. Будучи инспирированным организованными политическими и криминальными структурами, он нередко принимает форму зверских убийств и взрывов.

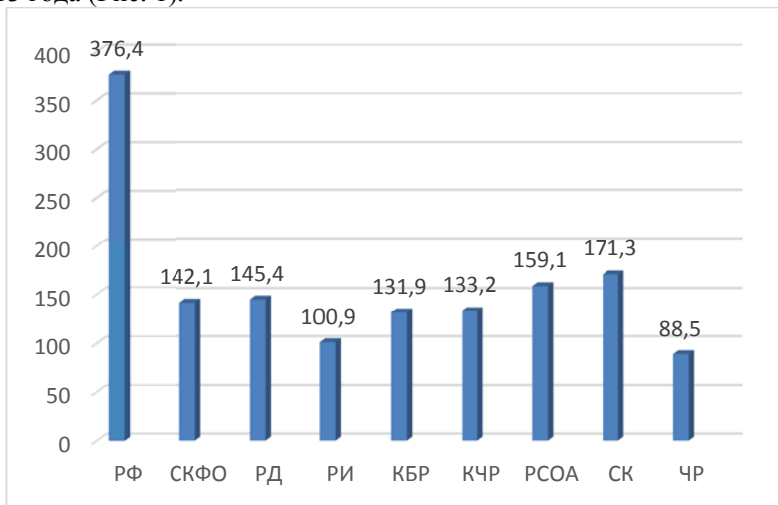
На сегодняшний день СКФО активно развивается. На своем историческом опыте межнациональных столкновений, власти сумели выбрать рациональную правильную политику в отношении внутренних противоречий и направить развитие округа в нужное русло. Перед округом открываются реальные перспективы развития, так как люди стали более толерантно относиться к другу и не судить другого человека лишь по национальности. РФ активно поддерживает и финансирует развитие экономики округа. В то время как по остальным регионам помощь сократилась в среднем на 3% в связи с экономическими трудностями, в 2015 г финансирование Чечни выросло на 8%, до 61,3 млрд руб. Следовательно, можно говорить о том, что Чечня вполне может рассматриваться как перспективно развивающийся субъект РФ. Правящие власти тоже имеют важное значение. За десять лет правления

Рамзана Кадырова он сумел положительно настроить к себе россиян. Если в 2006 году ему доверяли всего 6% жителей страны, то в 2015 году – уже 17%

Однако, стоит сказать, что прошлые ошибки все равно дают о себе знать, так как прошло еще достаточно много времени. В рейтинге RAEX агентства «Эксперт РА» 2015 года Чечня входит в неблагоприятную группу регионов с незначительным инвестиционным потенциалом и высокими рисками. Худший, чем у Чечни, инвестиционный потенциал имеют только Ингушетия и Тыва

К концу 2014 года, по данным Росстата, в Чечне было зарегистрировано 9,7 тыс. предприятий. Правда, данных о том, какие из них работают, а какие просто созданы и не ведут хозяйственной деятельности, нет. В других регионах Северо-Кавказского федерального округа хозяйствующих субъектов гораздо больше: в Дагестане, например, числится 34,1 тыс. организаций, в Ставропольском крае и вовсе 56,8 тыс. Можно предполагать, что этому сектору было уделено меньше времени и финансовых средств, так как они в 1990-е были направлены на устранение межнациональных столкновений.

Рассмотрим валовой региональный продукт по субъектам РФ 2013 года (Рис. 1).

Рисунок. Валовой региональный продукт по субъектам РФ 2013 года на душу населения, тыс. руб. на чел. в год

Данный показатель характеризует в целом экономический рост определенных регионов. Самыми «отстающими» по данному критерию

являются как раз Чеченская Республика и Республика Ингушетия. В дальнейшем будущем, на наш взгляд, возможна тенденция к росту, так как данным регионам требовалось время на «восстановление» после внутренних противоречий.

Кроме того, исходя и статистики 2015 года по характеристикам, входящих в группу «Безопасность проживания», субъекты СКФО имеют высокие показатели. Это вполне может свидетельствовать о сокращении числа преступлений в принципе, хотя многим известен стереотип о особой вспыльчивости народов Северного Кавказа, которая сразу переходит в рукоприкладство и т.д. Однако за 2015 год, к примеру, в Дагестане было совершено 3 преступления на 10000 чел., Чеченской Республике – 1 преступление, а в Ингушетии – 2. По сравнению с другими субъектами РФ эти данные отражают относительно высокую безопасность проживания там. Если говорить о качестве жизни людей как факторе экономического роста, то эти характеристики в СКФО значительно варьируются.

Таким образом, можно утверждать, что национальная толерантность является важным фактором устойчивого развития общества. На примере Северо-Кавказского федерального округа были рассмотрены межнациональные конфликты и их последствия на экономическом развитии данного региона. Опыт показывает, что наряду с грамотной правящей властью национальная толерантность играет немало важную роль в обществе, тем самым ускоряя темпы его развития, в то время как межэтнические конфликты могут служить тормозом данного процесса, как мы и убедились на примерах Чечни, Ингушетии и Осетии.

Литература:

1. Д. В. Соколов, И. В. Стародубровская. Истоки Конфликтов На Северном Кавказе. – М.: ДЕЛЮ, 2015
2. Н. Хмара, Ж. Голотвин. Северный Кавказ: истоки национальных конфликтов // Обозреватель – Observer. РАУ-Университет. – 2014.- № 7 (11)
3. Дзуцев Х.В. Этносоциологический портрет республик Северо-Кавказского Федерального округа РФ. – М., 2012.
4. Официальный сайт российской статистики РОССТАТ – URL: <http://www.gks.ru/>
5. Рейтинг регионов РФ по качеству жизни//Риарейтинг. Россия сегодня, 2015

Белых Д.А.,

студент КЭФ1-9.

*Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации*

г. Москва, Россия

e-mail: den.belykh2017@yandex.ru

Научный руководитель:

Волобуев А.В.

*Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации*

г. Москва, Россия

Влияние национальной толерантности на развитие региона Северная Осетия-Алания

Аннотация: в данной статье рассматриваются проблемы национальной толерантности и её влияние на развитие данного региона, ярким примером чего являются осетино-ингушские и осетино-грузинские отношения.

Ключевые слова: результаты научно-исследовательской работы, Северная Осетия, национальная толерантность, развитие региона.

Belykh D.A.,
students CEF 1-9.
Financial University under the Government
of the Russian Federation
Moscow, Russia
e-mail: den.belykh2017@yandex.ru

Scientific adviser:
Volobuev A.V.,
Financial University under the Government
of the Russian Federation
Moscow, Russia

The influence of national tolerance in the development of the region of North Ossetia-Alania

Abstract: this article discusses the problem of national tolerance and its impact on the development of this region, a shining example of what are the Ossetian-Ingush and Ossetian-Georgian relations.

Keywords: the results of the research work, North Ossetia, ethnic tolerance, development of the region.

События, которые происходят на сегодняшний день, заставляют не только Россию, но и весь мир задумываться над проблемой нетерпимости, не толерантного отношения людей друг к другу в целом, а также отдельным составляющим в частности. Всем известно, что наша страна является многонациональным и многоконфессиональным государством. Проблемы взаимоотношений народов как внутри России, так и внутри региона всегда привлекали внимание к себе и требовали детального рассмотрения. Изучать вопросы, которые тем или иным образом касаются проявлений толерантности и нетерпимости, в условиях роста социального разнообразия в России сегодняшнего дня становится очень актуальным и важным. В сфере экономики с особой отчетливостью проявляется прагматическая функция толерантности как социальной нормы, которая определяет баланс интересов конкурирующих сторон. Тем самым, при анализе влияния роли культуры переговоров как проявления социальных норм толерантности на экономику развитых стран позволяет утверждать, что повышение уровня толерантности в России необходимо не только для повышения терпимости

друг к другу разных слоев общества и выработки социальной стратегии противодействия экстремизму, но и для качественного роста эффективности современной экономики. Северный Кавказ в конце XX – начале XXI в. в очередной раз оказался территорией межнациональных конфликтов, противостояния, активных культурно-цивилизационных взаимодействий. В условиях многонациональности, многоконфессиональности и многообразия культур бесконфликтное полноценное развитие межнациональных отношений в рамках как республики, так в целом и Российского государства является одним из ключевых факторов социально-политической стабильности и развития экономики. Нахождение путей, которые приведут к гармоничным национальным отношениям и механизмов эффективной регуляции проблем во взаимоотношениях различных народов является весьма актуальным для всей страны в целом, а также и ее регионов, в частности, Северной Осетии

Сформировать эффективный механизм регулирования проблем межнациональных отношений, а также анализ и изучение тенденций и характера их развития – это одна из сложнейших задач как в научно-теоретическом, так и в практическом плане. Практические каждый регион Российской Федерации имеет свои специфические особенности и различного рода характер межнациональных и межконфессиональных отношений. Поэтому актуальность исследования вопросов регулирования межнациональных отношений в Северной Осетии обусловлена необходимостью более детального изучения данного вопроса.

Этнический состав и миграционные процессы

По данным переписи 2010 г., в Северной Осетии проживало – 710,3 тыс. чел. (см. табл. 1) Миграционный отток и отрицательный показатель естественного прироста у двух основных этнических групп (осетин и русских) существенно тормозит рост общего числа жителей в республике. Северная Осетия относится к достаточно густонаселенным субъектам РФ: плотность населения – 87,7 чел./км². Реальная плотность в местах проживания основной части населения составляет более 140 чел./км². Республика представляет собой один из самых урбанизированных субъектов Северо-Кавказского федерального округа: удельный вес городского населения – 64,3%. Половина населения республики (48%) проживает во Владикавказе.

В республике проживают представители 95 этносов. Доминирующей этнической группой являются осетины (65% всех жителей). Вторая самая многочисленная этническая группа – русские (20,8%). Около 4% в населении составляют ингуши. Анализ этнодемографической си-

туации показывает, что в течение многих лет, вплоть до 2002 г., в Северной Осетии имела место естественная убыль населения среди осетин, русских, украинцев, белорусов, армян, грузин, евреев и т.д.

Таблица 1

Основные по численности этнические группы Северной Осетии

Этнические группы	Численность в тыс. чел.		Удельный вес в общей численности населения, %		Прогноз численности населения к 2016 г. (тыс. чел.)
	2002 г.	2010 г.	2002 г.	2010 г.	
Осетины	445,3	459,7	62,7	65,1	510
Русские	164,0	147,1	23,1	20,8	140
Ингуши	21,4	28,3	3,0	4,0	35
Армяне	17,1	16,2	2,4	2,3	23
Кумыки	12,7	16,1	1,8	2,3	19
Грузины	10,8	9,1	1,5	1,3	13

Источники: 1. Данные переписей населения РФ в 2002 и 2010 гг. 2. Прогнозные расчеты численности и структуры отдельных групп РСО-Алания выполнены Н.Г. Каберти с помощью экстраполяции темпов изменения за предыдущий межпереписной период, с учетом экспертной оценки.

Интенсивным естественным приростом в республике характеризовались этнические группы кумыков, чеченцев, ингушей. Процесс депопуляции населения Северной Осетии продолжался с 1990 по 2006 г. и явился следствием неблагоприятных демографических тенденций, во многом детерминированных социально-экономическими процессами, протекавшими в этот период в Российской Федерации. В 2006 г. впервые за предшествующие 15 лет был отмечен естественный прирост населения республики, который составил 320 чел., или 0,5 чел. на 1000 населения. Отрицательное сальдо миграции в республике наблюдается с 1991 г. и по настоящее время (см. табл. 2).

Социально-экономические и политические тенденции нескольких последних десятилетий способствуют также отъезду и осетинского населения, особенно молодежи, которая поступает учиться в высшие учебные заведения, как правило, за пределами своего региона, прежде всего в Москву и Санкт-Петербурге. Чаще всего молодые люди после окончания учебы уже, как правило, не возвращается в РСОА. Важно отметить, что получившие высшее образование в республике молодые люди так же уезжают из республики в надежде найти для себя более приемлемые условия работы в других местах.

Миграционные потоки в Северной Осетии 1991–2008 гг.

Годы	Абсолютные данные (тыс. чел.)			На 1000 чел.		
	прибывшие	выбывшие	сальдо	прибывшие	выбывшие	сальдо
1991–1995 всего	23,2	30,4	-7,2	–	–	–
1991–1995 в среднем за год	4,7	6,1	-1,4	7,0	9,2	-2,2
1996–2000 всего	18,2	29,1	-10,9	–	–	–
1996–2000 в среднем за год	3,6	5,8	-2,2	5,0	8,2	-3,2
2001–2005 всего	15,1	28,3	-13,2	–	–	–
2001–2005 в среднем за год	3,0	5,7	-2,7	4,3	8,0	-3,7
2006–2008 всего	7,7	18,7	-11,0	–	–	–
2006–2008 в среднем за год	2,6	6,2	-3,6	3,7	8,8	-5,1

Источник: Каберти Н.Г. Внешняя миграция населения Северной Осетии – потенциальный источник репатриации в Южную Осетию // Вестник университета (ГУУ). М., 2009, № 32.

Современные этнополитические процессы в Северной Осетии

Современная динамика этнополитических процессов в Северной Осетии детерминирована действиями федерального центра в начале XXI в., которые стали началом нового периода российской политики на Северном Кавказе. В 2000 г. федеральная власть была инициатором проведения административной и правовой реформ. Основные задачи данных реформ заключались в том, чтобы укрепить вертикаль власти. Важным приоритетом данной стратегии стало именно обеспечение по применению в национально-территориальных субъектах (в республиках) положений Конституции Российской Федерации и других федеральных законов в сфере государственного строительства и федерализма, которые в тот момент вступили в противоречия с федеральным законодательством. В связи с этим обстоятельством 22 июня 2000 г. парламент Северной Осетии принимает Конституционный Закон Республики Северная Осетия-Алания «О внесении изменений и дополнений в Конституцию Республики Северная Осетия-Алания». В этнополитической сфере к нормативно-правовым положениям, противоречащим федеральному законодательству, была отнесена статья 61 Конституции Северной Осетии, которая гласила: «Республика Северная Осетия-Алания – суверенное государство, добровольно входящее в состав Российской Федерации». В ходе поправок из этой статьи исключили такое слово как «суверенное». Такое изменение вызвало недовольство осетинских национал – радикалов, которые усмотрели в этой поправке посягательство федерального Центра на осетинскую государственность. Однако, сложившееся в 90-е гг. XX в. в Северной Осетии кон-

фликтологическое поле (последствия двух крупных конфликтов – осетино-грузинского и осетино-ингушского) потребовало усиления влияния федеральной власти на внутреннюю ситуацию и более тесного вовлечения республики в российское правовое пространство. Кроме того, ситуация осложнялась тем фактом, что за постсоветский период на территории республики был совершен целый ряд террористических актов. Самым масштабным, и поистине трагическим в своих масштабах, стал произошедший террористический акт в школе № 1 г. Беслана 1–3 сентября 2004 г. в результате которого погибли 334 человека, из них – 186 детей. Эти события стали трагедией не только для Северной Осетии, но и для всей страны. Таким образом, декларирование суверенности, которое в осетинском варианте начала 1990-х гг. хоть и неявно, но имело определенный посыл о возможности выхода из состава Российской Федерации, после 2000 г. и особенно после 2004 г. становится не актуальным. Поэтому правовая ситуация в республике в первом десятилетии нынешнего века формировалась и развивалась в общероссийском русле. Тем не менее, этнический фактор в явном или латентном виде присутствует практически во всех сферах республиканской жизнедеятельности (см. табл. 3). В первое десятилетие XXI в. в республике фактически был завершен процесс монополизации власти представителями доминирующего (осетинского) этноса. Особенно значительные изменения произошли в этническом составе республиканского парламента.

Таблица 3

Индекс представленности (ИП) различных этнических групп Северной Осетии в парламенте РСО-Алания в 2000-х гг.

Этнические группы	ИП в составе парламента второго созыва (выборы 1999 г.)	ИП в составе парламента третьего созыва (выборы 2003 г.)	ИП в составе парламента четвертого созыва (выборы 2007 г.)
Осетины	1,51	1,48	1,33
Русские	0,38	0,24	0,38
Другие	0,16	0,1	0,1

Примечание: «Индекс представленности» рассчитан автором, исходя из результатов переписи 2002 г. и представляет собой частное от деления удельного веса этнической группы в численности депутатов парламента на удельный вес населения этой этнической группы в численности всего населения республики.

Монополизация власти в руках доминирующей этнической группы в прошедшем десятилетии вызывала достаточно болезненную реакцию у представителей других этносов, проживающих в республике. Даже руководители национально-культурных центров, которые всегда демонстрировали лояльность республиканской власти, в по-

следнее время стали говорить об «осетинском национализме», утверждая, что «отток русскоязычного населения обусловлен тем, что нет возможности не-осетину устроиться на работу, поступить на престижный факультет вуза.

Во второй половине 2000-х официальная элита Северной Осетии начинает приходить к пониманию, что дисбаланс этнического представительства при слабом доверии граждан к власти в силу ее этнокланового характера несет в себе большой конфликтогенный потенциал в Северной Осетии. В тактическом плане механизм этнического представительства полезен и необходим, поскольку обеспечивает определенную межэтническую стабильность. Необходимо заметить, что в течение длительного времени публичное обсуждение проблем, возникающих в сфере межэтнических отношений в Северной Осетии, было табуировано. Однако, в последние годы представители официальной власти и национально-культурных обществ приходят к пониманию того, что данная модель межэтнического взаимодействия, направленная на «возрождение национальных культур», перестает соответствовать интенциям гражданской целостности – «многонациональный народ Северной Осетии». Начиная с 2007 г., правительство Республики ежегодно утверждает «Программы развития и гармонизации межнациональных отношений в Республике Северная Осетия-Алания», имеющие установленное материально-финансовое обеспечение, деятельность которых должна быть направлена на стимулирование этносоциального развития населения РСО-Алания.

Межэтнические отношения и конфликты

На протяжении всего десятилетия в этнополитическом пространстве республики доминантой оставались осетино-ингушские и осетино-грузинские отношения. Вокруг них и выстраивались основные направления национально- государственного строительства в Северной Осетии. Осетино-ингушские отношения в 2000-е гг. оставались достаточно сложными. Взаимодействие руководства Северной Осетии с официальными властями Ингушетии в первом десятилетии XXI в. было направлено прежде всего на решение таких проблем, как обеспечение безопасности и предотвращение терактов, возвращение вынужденных переселенцев-ингушей к местам прежнего проживания в Северной Осетии. Проблема обеспечения безопасности и предотвращения терактов являлась наиболее актуальной и трудно решаемой. К сожалению, большинство исполнителей террористических актов, совершенных на территории республики, являлись ингушами, что способствовало увеличению уровня этнического неприятия осетинами ингушей. Доста-

точно сложно проходил и процесс возвращения вынужденных переселенцев-ингушей в Пригородный район Северной Осетии. Во многом это было обусловлено разными подходами осетинской и ингушской сторон к решению данной проблемы. Сложность прежде всего состоит в том, что ингушская сторона настаивала на возврате «на фундаменты домов», к чему не готовы осетины. Осетинская сторона предлагала принцип «жить рядом», то есть создавать отдельные кварталы. К концу 2000-х гг. в Северную Осетию в общей сложности вернулось 25 810 чел. ингушских вынужденных переселенцев. Наблюдается определенная активизация контактов как между республиканскими политическими элитами, так и на уровне общественных организаций Северной Осетии и Ингушетии. Во Владикавказе проходили встречи и представителей власти соседних республик, и представителей «третьего» сектора Северной Осетии и Ингушетии. На этих встречах рассматривались вопросы, которые были важны для двух сторон, а также те сферы взаимодействия, в которых реальны контакты друг с другом. По мнению осетинских экспертов, с приходом нового руководства Ингушетии наметились трезвые подходы к развитию отношений между народами. Изменились отношения в гуманитарной сфере. Так, и руководство, и общественные организации выражали искренние соболезнования соседям после покушений и терактов – ранее подобное даже представить было нельзя. Выстраивание стратегий взаимодействий в рамках осетино – грузинского конфликта было обусловлено наличием на территории Северной Осетии большого количества беженцев из Южной Осетии и внутренних районов Грузии, по данным разных организаций от 85 тыс. чел. до 120 тыс. чел. Такое количество беженцев и вынужденных переселенцев определило и основную проблему прошедшего десятилетия. Это – интеграция беженцев и вынужденных переселенцев-осетин из Южной Осетии и Грузии в североосетинское этнополитическое пространство. Процессы интеграции протекали и протекают достаточно сложно по нескольким причинам. Одна из них заключается в том, что беженцы и переселенцы – это ещё одна проблема для местной власти, которая заключается в том, что необходимо создавать новые рабочие места, помогать с обустройством, жильем, медицинским обслуживанием, пенсионным обеспечением и т.д. Во-вторых, беженцы и вынужденные переселенцы в большинстве являлись представителями сельской культуры. Во Владикавказе они столкнулись с массой проблем, которые типичны для «сельских» мигрантов, пытающихся адаптироваться в большом городе. В-третьих, южные осетины по своей ментальности существенно отличаются от северных осетин. После

насильственного исхода из Грузии они принесли с собой в Северную Осетию особую манеру поведения, специфические стереотипы повседневного образа жизни, которые во многом шокируют и раздражают не только представителей разных этнических общностей, проживающих в республике, но и северных осетин.. И они пытаются найти на территории республики ответ – кто же виноват в этом. В первую очередь виноваты местные братья осетины, которые плохо их приняли. А во вторую очередь у них возникает вопрос – что здесь делают другие народы» В силу названных причин популярный некогда тезис «осетинская нация – разделенная нация», внедрявшийся в сознание населения представителями научной и творческой элиты, при наличии явного напряжения между представителями североосетинского и югоосетинского сообществ общепризнанным в среде осетин он не стал. Внутри осетинского сообщества существуют противоречия, можно наблюдать раскол между элитами Южной и Северной Осетии. На сложности, которые связаны с Южной Осетией, отреагировали и национальные организации, прежде всего крупнейшая из них – «Стыр Ныхас», который обратился к руководству Южной Осетии с требованием скорейшего наведения порядка и восстановления жилья на пострадавших территориях. Тем не менее североосетинское руководство осознает, что, несмотря на нежелание северян, они в любом случае оказываются вовлечены в события в Южной Осетии. Поэтому и отношение к действиям югоосетинской политической элиты и оппозиции становится менее терпимым. Так, например, при проведении во Владикавказе «круглого стола» под названием «Республика Южная Осетия – общесеетинский проект», организованного оппозицией, никто из приглашенных чиновников не присутствовал.

Ситуация, которая сложилась на Северном Кавказе, обуславливается теми противоречиями, которые копились на протяжении десятилетий, в первую очередь межнационального характера. Некоторые из них, достигнув своей критической отметки, оказывают крайне негативное воздействие на ситуацию во всем регионе. Очень негативно влияют на ситуацию в Северной Осетии такие факторы, как безработица, резкое падение уровня жизни населения, наличие беженцев и вынужденных переселенцев. Социально-экономическая ситуация ухудшается, в результате этого происходит формирование неблагоприятного фона межнационального общения. Положение так же усугубляется и непоследовательной позицией Федерального Центра в вопросе решения проблем государственной национальной политики РФ, несовершенством форм и методов раннего предупреждения отдельных нега-

тивных тенденций в сфере межнациональных и межконфессиональных отношений. Все эти проблемы являются характерными для Северной Осетии. Однако, важно заметить, что в последние годы она демонстрирует позитивный опыт регулирования межнациональных отношений, который важен для оптимизации механизмов реализации национальной политики и в других регионах России.

Литература:

1. Дзидзоев В. Д. Национальные отношения на Кавказе (Издание третье). Владикавказ, 2000. С.7.
2. Г. Косиков (науч. ред. и состав.) – Республики северного Кавказа: этнополитическая ситуация и отношения с федеральным Центром [2012
3. Д. В. Соколов, И. В. Стародубровская. Истоки Конфликтов На Северном Кавказе. – М.: ДЕЛЮ, 2015
4. Н.Хмара, Ж.Голотвин. Северный Кавказ: истоки национальных конфликтов// Обозреватель – Observer. РАУ-Университет. – 2014. – № 7 (11)
5. Дзуцев Х.В. Этносоциологический портрет республик Северо-Кавказского Федерального округа РФ. – М., 2012.
6. Путин В. В. Россия: национальный вопрос // Независимая газета. 2012. 23 января.

Кунижева Д.А.,
студент 3 курса,
Факультет социологии и политологии
Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации
г. Москва, Россия
e-mail: diana_kunizheva@mail.ru

Ладина Д.А.,
студент 3 курса,
Факультет социологии и политологии
Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации
г. Москва, Россия
e-mail: ladina.dash2014@yandex.ru

Научный руководитель:
Оборский А.Ю.,
к.филос.н., доцент
Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации
г. Москва, Россия
e-mail: oborski@mail.ru

Генезис и развитие понятия толерантность в современном обществе

Аннотация: В статье рассматривается история развития понятия «толерантность» и интерпретация термина в сегодняшние дни. Анализируется состояние толерантности в современном российском обществе. Представлены основные результаты проведенных исследований Всероссийского центра изучения общественного мнения по вопросу толерантности населения страны.

Ключевые слова: история развития понятия «толерантность», содержание понятия «толерантность», результаты социологических исследований, уровень толерантности.

Kunizheva D.A.,
*3rd year student,
Faculty of Sociology and Political Science
Financial University under the Government
of the Russian Federation
Moscow, Russia
e-mail: diana_kunizheva@mail.ru*

Ladina D.A.,
*3rd year student,
Faculty of Sociology and Political Science
Financial University under the Government
of the Russian Federation
Moscow, Russia
e-mail: ladina.dash2014@yandex.ru*

Scientific adviser:
Oborskiy A. Y.,
*Candidate of Philosophy, docent
Financial University under the Government
of the Russian Federation
Moscow, Russia
e-mail: oborski@mail.ru*

Genesis and development of the concept of tolerance in modern society

Abstract: The article deals with the history of the development of the concept of «tolerance» and the interpretation of the term in today's days. Analyzed the state of tolerance in contemporary Russian society. The main results of research the National Center for Public Opinion Research on the tolerance of the population are presented.

Keywords: History of the development of the concept of «tolerance», the content of the concept of «tolerance», the results of sociological research, the level of tolerance.

Значимое во все времена человечества понятие «толерантность» имеет достаточно широкую интерпретацию и богатую историю. Переводящееся с латинского языка слово «толерантность» как терпимость, бытовало изначально только в гуманитарных областях знаний. Например, в физиологии толерантностью называлась способность живых организмов приспосабливаться к неблагоприятным условиям окружаю-

шей среды; в психологии этот термин обозначал неспособность своевременно реагировать на возникающие новые негативные условия существования из-за снижения чувствительности к их воздействию. Постепенно рассматриваемое понятие стало использоваться и в других науках, обретая более широкую смысловую окраску. На рубеже 17–18 веков на западе с возникновением религиозного плюрализма, а в дальнейшем и политического плюрализма, происходит трансляция понятия «толерантность». Перетекая в культурно-социологическую среду, под толерантностью стали понимать терпимое отношение к мировоззрению, поведению, взглядам и обычаям членов общества. [1]

Как известно, в последние десятилетия понятие «толерантность» обрело статус международного термина, что придает этому слову важнейшее место в вопросе и проблематике мира. В 1995 году для формирования единого понимания и принятия верного смыслового определения была проделана тщательная и большая работа 185 странами по анализу категории «толерантность». В Декларации принципов терпимости приводится суть данного понятия, которое основывается на взаимозависимости каждого от всех и всех от каждого, признания единства и многообразия человечества, уважения прав любого члена общества и воздержания причинения ему вреда. [2]

Смысловые оттенки толерантности могут различаться в разных культурах и языках, что зависит от исторического опыта народов. Стоит вспомнить, что в английском языке интерпретация рассматриваемого понятия состоит в следующем: это способность и готовность воспринимать личность или вещь без проявления любой формы протеста. Во французском языке толерантность – это уважение политических, религиозных взглядов, образа мысли, поведения и свободы другого. Не менее интересным является представление толерантности на арабском языке, когда данное понятие означает проявление снисхождения, сострадания, мягкости и прощения к другим. В русском языке можно выделить два схожих по значению слова – терпимость и толерантность. Терпимость – способность терпеть и мириться с чужими взглядами, быть снисходительным по отношению к поведению и поступкам других людей. Толерантность – слово, используемое в гуманитарных науках и медицине, означающее ослабление или вовсе отсутствие реагирования на какие-либо факторы неблагоприятного воздействия. В отличие от понятия «терпимость», «толерантность» ассоциируется с активным восприятием окружающей реальности и предполагает, что толерантные установки будут относиться к проявлению нетерпимости, как к чему-то недопустимому, и будут защищать права любого человека.

В соответствии с разветвленной трактовкой понятия «толерантность», данное слово может входить в различные парадигмы. Не зря советский и российский историк, социолог Дробижева Леокардия Михайловна отмечала, что трактовка определения толерантности может иметь не только научное значение, но и политическое, идеологическое. [3]

Появление политической трактовки толерантности связано с противостоянием до конца 50-х годов прошлого столетия традиционного политического сознания, основанного на нетерпимости как межконфессиональной, так и национальной, а также классовой борьбе.

Использование толерантности в идеологическом контексте в России тесно связано с разработанными схемами идеологии большевиков, в соответствии с которыми терпимость носила явно окрашенный негативный характер, а нетерпимость – позитивный. Таким образом, ассоциацией при слове «терпимость» являлись такие качества человека, как безразличие, или даже, можно сказать, бесхребетность и беспринципность.

Восприятие термина «толерантность» в позитивном аспекте имеет великое идеологическое значение с позиции приобщения каждого члена общества к системе современных ценностей и трансформирующихся взглядов людей.

Переходя к вопросу анализа состояния толерантности в современном российском обществе, стоит отметить, что проблеме формирования и проявления толерантности сегодня уделяется важное значение, в том числе и на государственном уровне. Это объясняется прежде всего тем, что Российская Федерация согласно Конституции РФ – это многонациональная и многоконфессиональная страна, население которой составляют представители различных культур, народов и религий. Несомненно, в силу этого необходимо, чтобы в стране была сформирована среда, в которой население терпимо относится к представителям других этносов и конфессий, поскольку ситуации, при которых одни народы чувствуют свое превосходство, а другие – ущемление прав и свобод, приводит к возникновению межнациональных (межэтнических) конфликтов, которые оказывают негативное влияние на развитие и функционирование общества, нарушают его целостность и баланс. Более того, демократия, курс на развитие которой взят в нашей стране с началом рыночных реформ и либерализации общества, предполагает формирование бесконфликтного типа сознания личности, где большая роль отводится толерантности как одной из первостепенных демократических ценностей. В связи с этим отечественные социологические центры регулярно проводят исследования, направленные на изучение

отношения граждан к представителям различных этносов, национальностей, культур и религий. [4]

Так, ВЦИОМ на основе данных проведенных исследований рассчитывает индекс общественной толерантности, который измеряет отношение населения к тем или иным девиантным социальным группам. Стоит отметить, что этот сводный индекс рассчитывается как среднее арифметическое индексов толерантности по отдельным элементам, которые и образуют сущность девиантного поведения, например, по терпимости граждан к бедным категориям населения, к людям, имеющим различные вредные привычки, в том числе алкоголь и курение. Данный индекс ВЦИОМ рассчитывался в 2014 году, сравнивая полученное значение с индексом 1989 года. Результаты исследования показали, что индекс общественной толерантности в 2014 году составил 21 пункт, что почти вдвое превосходит значение индекса, полученного в результате замера 1989 года. вырос в два раза: с 11 до 21 пункта, что в целом говорит о том, что граждане становятся более толерантными, в особенности толерантными к девиантному поведению отдельных категорий граждан. [5]

Более того, как было отмечено ранее, толерантность должна проявляться и в отношении религии, религиозных традиций. ВЦИОМ в 2017 году провел исследование, направленное на изучение отношения россиян к демонстрации отдельными людьми своей принадлежности к той или иной религии. Результаты исследования показали, что сегодня по сравнению с тем, какая ситуация в этом отношении наблюдалась 5 лет назад, россияне стали терпимее относиться к проявлению человеком своей религиозной принадлежности через внешнюю атрибутику, в особенности через ношение специальной одежды. Так, по состоянию на 2017 год почти половина россиян (47%) полагают, что в этом поведении нет ничего плохого и опасного, и это значение выше на 12% по сравнению с 2012 годом. Стоит также отметить, что большая доля среди тех, кто толерантно к этому относится, приходится на молодежь в возрасте 18–24 лет. Среди этой возрастной категории 73% толерантны к внешним проявлениям своей религиозной принадлежности. Можно сказать, что толерантность молодежи к представителям различным конфессий является залогом комфортного и гармоничного развития межконфессиональных отношений в стране. [6] Таким образом, проанализировав данные исследований, необходимо отметить, что в российском обществе постепенно увеличивается уровень толерантности, граждане становятся более терпимыми, что важно при формировании и развитии устойчивого демократического общества.

В заключение следует еще раз подчеркнуть широту смысла понятия «толерантность» и ее значение в любом обществе во все времена. В современных условиях существования индивидов, трансформации взглядов людей, их моделей поведения и предпочтений очень важно оставаться толерантным человеком, благодаря чему и будет строиться миролюбивое и развитое общество.

Литература:

1. Асмолов А.Г., Солдатова Г.У., Шайгерова Л.А. О смыслах понятия «толерантность» // Век толерантности: Научно-публицистический вестник. – Москва: МГУ, 2001. – С. 8–18.
2. Декларация принципов терпимости [Электронный ресурс: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/toleranc.shtml (дата обращения: 07.06.2017)]
3. Дробижина Л.М. Проблемы этнической толерантности в условиях роста этнического самосознания народов Российской Федерации. // Толерантность в общественном сознании России – М.: Центр общечеловеческих ценностей, 1998.
4. Рахматуллаева Ф.И. Толерантность и демократия в современном обществе / Ф.И. Рахматуллаева // Вестник Института языков. – 2013. – Т. 1. № 1. – С. 86–90.
5. ВЦИОМ: Уровень толерантности в России: растет или падает? URL: <https://infographics.wciom.ru/theme-archive/politics/internal-policy/liberties/article/uroven-tolerantnosti-v-rossii-rastet-ili-padaet.html>
6. ВЦИОМ: Пресс-выпуск № 3297. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116047>

Чапанов М.А.,

студент КЭФ2-4

Финансовый университет при

Правительстве Российской Федерации

г. Москва, Россия

e-mail: maga.chapanov.10@mail.ru

Научный руководитель:

Замараева Е.И.,

к.ф.н., доц.

Финансовый университет при Правительстве

Российской Федерации

г. Москва, Россия

e-mail: zamaraeva_e@mail.ru

Конфессиональная толерантность как фактор устойчивого развития России: опыт и перспективы

Аннотация: В статье представлены основные результаты научно-исследовательской работы, посвященной изучению конфессиональной толерантности в аспекте перспективы устойчивого развития России. Анализируется сущность и факторы формирования конфессиональной терпимости как фактора устойчивого развития.

Ключевые слова: конфессия, религия, толерантность, общество, ценности, развитие.

*Chapanov M. A.,
bachelor student CEF2-4
Financial University under the Government
of the Russian Federation
Moscow, Russia
e-mail: maga.chapanov.10@mail.ru*

Scientific adviser:
Zamaraeva E.I.,
*Candidate of Science (Philosophy), Docent
Financial University under the Government
of the Russian Federation
Moscow, Russia
e-mail: zamaraeva_e@mail.ru*

Religion tolerance as a factor of the stabilized development of Russia: perspectives and experience

Abstract: There are the main results of the science and investigative work that is directed to the researching the confessions tolerance in an aspect of the perspective stabilized development of Russia are performed here. Moreover, there was the importance of the thing like religious tolerance investigated and analyzed thoroughly.

Keywords: confession, religion, tolerance, generation, values, development.

Религия как один из главных аспектов формирования культуры, традиции и самосознания народов из года в год была и остается тем катализатором и образом консолидации, способным объединять или, наоборот, раскалывать те или иные общества. Многие могут не согласиться, но нетерпимость к конфессиональному самовыражению даже в достаточно современных обществах с легкостью становилась поводом братоубийственных военных конфликтов и различных бедствий вплоть до мирового масштаба. Невосприятие, в яркой манере выражающееся в адрес чувств верующих и ценностей приверженцев либо другого конфессионального течения, либо атеистов, как правило, по целому ряду понятных причин приводило к жесточайшим военным конфликтам, основной причиной которых является нарушения конфессиональной толерантности. Более того, историей зафиксировано немало случаев, когда на почве религиозной нетерпимости претерпевали расколы не только

государства, но и целые нации. Примером этого могут служить Крестовые походы и Тринадцатилетняя война, происходившая в период между 1618 и 1648 годами. В качестве яркого примера можно привести «Бого харам» (буквально «западное образование запрещено»), нигерийскую террористическую организацию, объявившую войну вестернизации вообще под лозунгом установления норм исламского шариата. [1, стр.59]

В то же время, однако, нетерпимость к религиозным аспектам внутри структурных подразделений обществ может выступать серьезным и достаточно мощным ресурсом в руках враждующих государств, так как этот факт легко может быть использован с целью осуществления раскола или попыток деморализации этих страны и обществ. Это и является платформой, позволяющей сказать, что именно по этой причине издревле осуществление многообразных миссий, именуемых миссионерскими, преследует максимально скрытые цели политического масштаба, не говоря уже о целях религиозного характера. Средствами такой деятельности могут выступать пропаганда, активная агитация и распространение собственной религии и исходящих из ее догматов учений и ценностей. Достаточно уместным примером может выступить активно набирающее популярность и довольно широко разворачиваемое на территории Ближнего Востока (Иран, Турция) так называемое миссионерство протестантизма. Если речь заходит о религиозном экстремизме, то нельзя не отметить, что на деморализацию общества изнутри также направлено создание, тщательная разработка с целью дальнейшего внедрения и распространения посредством абсолютно любых средств всевозможных движений секты. К сожалению, подобного не удалось избежать таким странам, территориально располагающимся на территории постсоветского пространства, как Армения [2, стр. 176].

Все вышеизложенное подразумевает окончательное понимание того, что вопрос конфессиоанальной толерантности является критически важным в целях обеспечения безопасности и ее дальнейшего поддержания в современных обществах. Историческим примером осуществления религиозной толерантности может служить Брест-Литовская Уния, подписанная между православной и католической церковью в 1596 году. Безусловно, существует огромное количество споров и мнений на эту тему, полную тонкостей, однако нужно принять очевидный факт, отбросив субъективное отношение к предмету нашего обсуждения, что религиозная толерантность является основным постулатом обеспечения внутренней интеграции и, как следствие, стабильности обществ. У этого феномена также есть еще один значительный плюс – он способен выступать величиной, удерживающей ци-

визированные общества от различного рода потрясений и предотвращающей раскол наций и государств. Наконец, религиозная толерантность может представляться катализатором таких политических целей внешнего религиозного воздействия как миссионерство и распространение сектантских движений. В эпоху тотального прогресса человечество не может осознать очевидного, что в условиях, когда религиозная терпимость полностью отсутствует, многообразие конфессиональной сферы развития общества неизбежно будет приведено к расколу и истощению себя изнутри, и, как результат, будет спровоцировано множество внутриобщественных конфликтов, обусловленных банальным отсутствием толерантности.

Понятие конфессиональной толерантности может быть интерпретировано таким образом: толерантное отношение преемников одной общности религиозно-конфессионального направления к представителям других общностей с аналогичным вектором направленности действия. Также трактовка данного термина может сформировать следующий и, пожалуй, главный принцип: каждый имеет право следовать своим личным религиозным предубеждениям и признавать идентичное право других. Например, исламский фундаментализм не сводит свою деятельность к буквальной трактовке Священных текстов, а стремится к активному преобразованию социальной действительности [3, стр.52]. Однако, как показывает жизненная практика, религиозная толерантность представляет собой явление многоаспектное по своей структуре. Теперь становится вполне объяснимым тот факт, что это понятие имеет различные интерпретации, трактовки и восприятие. Они могут быть разделены на две основных разновидности восприятия – позитивное и негативное.

Конфессиональная толерантность в позитивном аспекте подразумевает под собой знание, спокойное восприятие и уважение религиозно-конфессиональных систем ценностей и просветительских идей приверженцев либо других религиозных течений, либо атеизма.

В негативном же восприятии этот вид толерантности предполагает появление или наличие полного индифферентного отношения к религиозно-конфессиональным системам взглядов и ценностей других индивидов, вследствие чего обеспечивается полное отсутствие враждебных взглядов и конфронтаций на почве религиозных убеждений и предпочтений.

В первом и втором случаях, вне зависимости от того, чем обусловлена религиозная толерантность касательно представителей других течений вероисповедания – на безразличии или же, наоборот, на уважении, существует немаловажных фактор ее функциональности,

закрывающийся в том, что она способна обеспечивать стабильность общества и сосуществование многообразных религиозных групп.

Российская Федерация, будучи государством с демократическим принципом правления, так же, как и любое другое государство, чтящее свободы своих граждан, ограничила проявление нетерпимости религиозно-конфессионального аспекта жизни россиян. Это было сделано достаточно гуманным, но консервативным и безоговорочным образом. Правительственные органы России после длительных дебатов на тему религиозной толерантности все-таки пришли к консенсусу. Результатом стала статья номер 148 Уголовного кодекса РФ [4, п. 1, 2, 4], гласящая, что за нарушение права на свободу совести и вероисповеданий человека обязательным следует наказание в виде административного правонарушения, предусматривающее либо оплату штрафа, либо получение условного срока наказания без лишения свободы. Однако так продолжалось до 2013 года. После же власти решили ужесточить уровень наказания, увеличив возможность получения наказания в виде лишения свободы до пяти лет. Следует отметить, что нравственное поведение не является ни просто врожденным, ни тем, за что несет ответственность только общество. Ответственность несут оба – и человек, и общество. В первом нравственное чувство рождается, а общество должно его культивировать и совершенствовать [5, стр.37].

Россия принятием такого закона лишь преследует незыблемость вопроса религиозно-конфессиональной толерантности в обществе. Закон же сам по себе создан грамотно с точки зрения представителей всевозможных религиозных конфессий.

Тем не менее, стоит обратить внимание на опыт проявления подобной нетерпимости на примере нашей страны России. Когда речь заходит об оскорблении чувств верующих, у многих всплывает в памяти инцидент, произошедший в здании храма Христа Спасителя. В ходе данного происшествия группа молодых людей, именуемых себя «Pussy Riot», в масках, скрывающих лица, ворвалась в здание и вызывающим поведением (танцами, скандированием слоганов, песнями) вызвала недовольство как руководства церкви, так и прихожан. Этот случай получил широкую огласку, итогом которого стало тюремное заключение сроком на 3,5 года каждому из митингующих.

Подводя итоги, хочется сказать, что абсолютно все религии (христианство, ислам, буддизм и т.д.) имеют веками сложенные системно-ценностные и идеологические общности. Из этого следует, что различие между религиозными течениями способно создавать серьезную вероятность осуществления взаимного дополнения и обогащения

различных религиозно-конфессиональных отделов общества. Стоит уточнить, что различия и несовместимость по своей сути являются собой абсолютно разные понятия и явления. А различные религии и конфессии могут быть вполне совместимыми. Подтверждением этого может выступать их мирное и эффективное сосуществование.

Государство же всяческим способом пытается сохранить отсутствие волнений, проявлений экстремизма и вандализма в отношении той части нравственного, что формирует сознание не одного человека, а народа в совокупности. В качестве примера этого стоит привести подписанную 16 ноября 1995 г. Декларацию о принципах толерантности [6, п. 1, 2, 3], в число подписантов которой вошло около ста восьмидесяти государств, включая Россию. Этот факт рассеивает все сомнения касательно степени важности конфессиональной толерантности и уделяемого ей внимания в каждом обществе.

Ведь не стоит забывать, что религия – это мощный и сложный механизм, с помощью которого формировалось сознание миллиардов людей и творилась история.

Литература:

1. Волобуев, А.В. Религиозный фундаментализм в глобализованном мире / А.В. Волобуев // Журнал Век глобализации. М.: Учитель. №1 – 2017г.
2. Ямсков А.Н. Нагорный Карабах: Анализ причин и путей решения межнационального конфликта. // Национальные процессы в СССР. М.: «Наука», 1991.
3. Волобуев, А.В, Кузина, Е.С. Исламский фундаментализм как фактор формирования идентичности современных мусульман / А.В. Волобуев, Е.С. Кузина // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Изд.: Грамота. №4 (78) – 2017г.
4. УК РФ, Статья 148. Нарушение права на свободу совести и вероисповеданий (в ред. ФЗ от 29.06.2013 №136-ФЗ)
5. Кузина, Е.С. Философия образования Т. Джефферсона / Е.С. Кузина // Журнал социология образования М.: СГУ. №2- 2017г.
6. Декларация принципов толерантности [Электронный ресурс: <http://school-sector.relarn.ru/prava/zakony/tolerance/1.htm> (дата обращения: 19.05.2017)]

СЕКЦИЯ «УСЛОВИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БАНКОВ: ИЗМЕНЕНИЯ В СФЕРЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ БАНКОВСКОГО СЕКТОРА»

Ответственный редактор

О. А. Рузакова, д.ю.н, профессор, профессор Департамента правового регулирования экономической деятельности Финансового университета

Ромашкова И.И.

к.ю.н., доцент

*доцент Департамента правового регулирования
экономической деятельности,*

*Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации*

г. Москва, Россия

e-mail: iromashkova@fa.ru

Социально ориентированные организации и их роль в формировании некоммерческого сектора экономики

Аннотация: В статье представлены основные результаты научно-исследовательской работы в сфере анализа правового положения и критериев выделения социально ориентированных организаций в российском законодательстве, ее роли для формирования третьего (некоммерческого) сектора экономики, а также проводится критическая оценка законодательного определения «социально ориентированная организация».

Ключевые слова: некоммерческий сектор экономики, социально-ориентированная организация, предпринимательская деятельность, некоммерческая организация, социальные услуги, социально ориентированный бизнес.

Romashkova I.I.,
*Candidate of Jurisprudence, docent of the Department of Legal Regulation
of Economic Activities of the Financial University under the Government of the
Russian Federation*
Moscow, Russia
e-mail: ivanov@mail.ru

Socially oriented organizations and their role in shaping the nonprofit sector

Abstract: The article presents main results of research work in the field of analysis of the legal status and criteria for identification of socially oriented organisations in the Russian legislation, its role for the formation of the third (nonprofit) sector of the economy and provides a critical assessment of the legislative definition of «socially oriented organization»

Keywords: the non-profit sector of the economy, socially oriented organization, business, non-profit organization, social services, socially oriented business

Развитие некоммерческого сектора экономики является одной из приоритетных задач государства и важной составляющей формируемого гражданского общества. Некоммерческий сектор (третий сектор) – это элемент рыночного хозяйства, играющий существенную роль в социально-экономическом развитии ведущих рыночно ориентированных стран. Практическое существование третьего сектора экономики, обусловлено прежде всего тем, что члены общества, составляющие наиболее активную его часть, стремятся внести свой вклад в решение стоящих перед государством проблем, не только посредством выполнения обязанностей, возлагаемых на всех граждан, но и добровольно делая нечто «сверх обязанностей».

Третий сектор является активным покупателем экономических благ, усиливая предпринимательскую деятельность и способствуя развитию конкуренции между различными секторами экономики. Двустороннее сотрудничество коммерческого и некоммерческого секторов, выражающееся, как правило, в благотворительной и спонсорской деятельности предпринимателей, носит взаимовыгодный характер, поскольку улучшает имидж предпринимателя и формирует лояльность потребителей. В свою очередь, некоммерческий сектор получает ресурсы для выполнения общественной миссии и организационного развития. Таким образом, некоммерческий сектор вносит вклад не только

в удовлетворение потребностей населения, но и в создание благоприятного делового климата, стабильность экономического развития и политической системы, основанной на принципах демократии, прозрачности и ответственности.

Отличительной особенностью функционирования некоммерческого сектора экономики является использование нерыночных принципов распределения ресурсов. Данная особенность связана со спецификой структур, формирующих данный сектор, а именно, некоммерческих организаций. Некоммерческие организации создаются и функционируют в различных сферах, являясь важнейшим звеном в системе предоставления услуг населению. В первую очередь это касается услуг социальной сферы, поскольку традиционные предпринимательские структуры не заинтересованы в развитии данного вида услуг, рассматривая его как мало доходный и экономически неэффективный. Именно поэтому некоммерческие организации сегодня активно включаются в систему социального обслуживания населения, и позиционируются как важный субъект реализации социальной политики и социальной работы, рассматриваются как один из субъектов поставщиков социальных услуг (ст. 3 Федерального закона «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» [1]).

Обеспечение стабильного функционирования некоммерческого сектора экономики позволяет достичь важных показателей в сфере реализации социальной функции государства, что предполагает необходимость оказания государственной помощи тем субъектам, которые частично принимают на себя указанную функцию. В данной связи следует отметить, что большинство некоммерческих организаций создается для решения тех же самых задач, с которыми повседневно имеют дело государственные и муниципальные органы. В частности, это забота о малообеспеченных, больных, социально неблагополучных гражданах, содействие воспитанию и образованию детей и подростков, сохранение и развитие культуры, реальная защита прав и свобод, гарантированных Конституцией Российской Федерации, и многое другое из того, что не может быть обеспечено на чисто коммерческой, рыночной основе.

Объективно сложившаяся ситуация свидетельствует о том, что некоммерческий сектор вносит существенный вклад в глобальную экономику, обеспечивая занятость и самозанятость населения. С точки зрения занятости по своим функциям некоммерческий сектор во многом схож с малым бизнесом, однако он дополнительно обеспечивает социально-психологическую поддержку своих сотрудников и добровольцев, более активен в вовлечении в экономическую деятельность

социально уязвимой части населения (инвалиды, родители детей-инвалидов, безработные женщины старших возрастов и т.п.). При осуществлении своей деятельности социально ориентированные организации покупают и производят товары и услуги, стимулируя тем самым совокупный спрос и увеличивая совокупное предложение на рынке.

Вместе с тем, поддержка государством деятельности социально ориентированных организаций пока не находит достаточного законодательного закрепления. Первая попытка выделить данные виды организаций была осуществлена в Федеральном законе от 05.04.2010 № 40-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ по вопросу поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций» [2] (далее – Закон № 40-ФЗ). Основной заслугой данного закона является введение понятия «социально ориентированные некоммерческие организации». В соответствии со ст. 1 Закона № 40-ФЗ ст. 2 Федерального закона «О некоммерческих организациях» [3] (далее – Закон № 7-ФЗ) была дополнена п. 2.1. следующего содержания: «Социально ориентированными некоммерческими организациями признаются некоммерческие организации, созданные в предусмотренных настоящим Федеральным законом формах (за исключением государственных корпораций, государственных компаний, общественных объединений, являющихся политическими партиями) и осуществляющие деятельность, направленную на решение социальных проблем, развитие гражданского общества в Российской Федерации, а также виды деятельности, предусмотренные статьей 31.1 настоящего Федерального закона». Несмотря на бесспорную значимость введения данной дефиниции в законодательство, в отношении содержания данного определения можно сделать несколько критических замечаний.

Во-первых, из буквального толкования определения перечень некоммерческих организаций, которые могут быть признаны социально-ориентированными, ограничивается организационно-правовыми формами, предусмотренными Законом № 7-ФЗ. Таким образом, указанный статус не могут получить такие организационно-правовые формы, как «...потребительские кооперативы, товарищества собственников жилья, садоводческие, огороднические и дачные некоммерческие объединения граждан», поскольку они не регулируются указанным законом (п.3 ст. 1 Закона № 7-ФЗ). При этом следует отметить, что первой организационно-правовой формой, созданной специально для развития социального предпринимательства, являются именно кооперативы, получившие в ряде стран Европы правовой статус «социальный кооператив» [4].

Во-вторых, приведенный в ст. 31.1 Закона №40-ФЗ перечень видов деятельности, сформулированный в закрытой форме, представляется недостаточным критерием для отнесения организаций к социально-ориентированным. Данное положение косвенно подтверждается систематическим расширением этого перечня, что в результате приводит к формализации критерия. Такое положение свидетельствует о недостаточной проработанности вопроса о правовом статусе социально ориентированных организаций и их отграничения от иных видов некоммерческих юридических лиц, поскольку, «если обратиться к общим целям некоммерческих организаций, указанных в п. 2 ст. 2 Закона о некоммерческих организациях, то по существу каждая из них является социально ориентированной» [5], то есть вправе рассчитывать на государственную поддержку. На 1 января 2016 г. Министерством юстиции РФ зарегистрировано 223 551 некоммерческая организация [6], среди которых, если учитывать только формальные признаки, более половины могут быть отнесены к социально ориентированным.

Таким образом, выделение социально-ориентированных организаций осуществляется в соответствии с п. 2 Постановления Правительства РФ от 25.06.2012. № 663 «Об организации статистического учета социально ориентированных некоммерческих организаций». В соответствии с данным Постановлением рекомендуется учитывать только социально ориентированные некоммерческие организации – получатели государственной поддержки [7]. Таким образом, определяющим для приобретения статуса исполнителя общественно полезных услуг является включение некоммерческой организации в реестр социально ориентированных организаций.

В-третьих, ограничение перечня социально-ориентированных организаций исключительно некоммерческими формами, на наш взгляд, представляется нецелесообразным, поскольку дисбаланс в сторону некоммерческого сектора, где социально ориентированных некоммерческих организаций, даже по самым оптимистическим прогнозам, насчитывается не более 100000 [8], тогда, как субъектов малого и среднего предпринимательства значительно больше – 5,6 млн. хозяйствующих субъектов [9] (рабочие места для 18 млн. граждан), очевиден. Думается, что данная государственная политика без поддержки социально ориентированного бизнеса в полной мере не решит проблемы разгосударствления социальной сферы

На основании вышесказанного, можно сделать вывод о том, что отсутствие четких критериев получения статуса «социально ориентированная некоммерческая организация» позволяет произвольно толко-

вать буквы закона, а формирование реестра исполнителя общественно полезных услуг на основании сведений из реестров социально ориентированных некоммерческих организаций различных уровней будет осложнять порядок приобретения статуса исполнителя общественно полезных услуг.

Литература:

1. Федеральный закон от 28.12.2013 № 442-ФЗ (ред. от 21.07.2014) «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 30.12.2013, №52 (часть I), ст. 7007.
2. Федеральный закон от 05.04.2010 №40-ФЗ (ред. от 27.05.2014) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций» // Собрание законодательства РФ, 12.04.2010, № 15, ст. 1736.
3. Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ (ред. от 19.12.2016) «О некоммерческих организациях» // Собрание законодательства РФ, 15.01.1996, № 3, ст. 145.
4. Я. С. Гришина. Сравнительно-правовое исследования социального предпринимательства в странах Америки и Европы (рус.) // Вестник Пермского университета: Юридические науки. – Пермский государственный национальный исследовательский университет, 2012. – Вып. 2 (16).
5. Гришаев С. П. Социально ориентированные некоммерческие организации // СПС КонсультантПлюс. URL: <http://qps.ru/3GJDi> (дата обращения 16.05.2017)
6. См.: Выступление Министра юстиции РФ А.В. Коновалова на «Правительственном часе» в рамках 388-го заседания Совета Федерации 2 марта 2016 г. // Официальный сайт Совета Федерации РФ. URL: <http://www.council.gov.ru/events/news/65133/> (дата обращения 16.05.2017).
7. См.: об организации официального статистического учета социально ориентированных некоммерческих организаций: Постановление Правительства РФ от 25.06.2012. № 663 // СЗРФ, 02.07.2012, № 27, ст. 3743.
8. См.: Выступление Министра юстиции РФ А.В. Коновалова на «Правительственном часе» в рамках 388-го заседания Совета Федерации 2 марта 2016 г. // Официальный сайт Совета Федера-

ции РФ. URL: <http://www.council.gov.ru/events/news/65133/> (дата обращения 16.12.2016).

9. См.: Об утверждении Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года» (вместе с «Планом мероприятий («дорожной картой») по реализации Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года»): Распоряжение Правительства РФ от 02.06.2016 №1083-р. Официальный сайт Правительства РФ. URL: <http://qps.ru/uEohb> (дата обращения 16.12.2016)

Якимова Е.С.,
старший преподаватель
Департамента правового регулирования экономической
Финансового университета при Правительстве
Российской Федерации
E-mail: yakimova-es@ya.ru

К вопросу о совершенствовании правового регулирования договора управления многоквартирными домами

Аннотация: В работе рассматриваются правовая природа и некоторые проблемы реализации договорных правоотношений по управлению многоквартирными домами управляющей организацией. Также предлагаются пути совершенствования законодательства об управлении многоквартирными домами управляющей организацией.

Ключевые слова: договор управления, многоквартирный дом, собственники помещений, порядок заключения.

Yakimova E. S.
senior lecturer of the
Department of Legal Regulation
of Economic Activities of the Financial University under the Government of the
Russian Federation
Moscow, Russia
E-mail: yakimova-es@ya.ru

The issue of improvement of legal regulation of the contract of management of apartment houses

Abstract: The paper examines the legal nature and some problems of realization of the contractual relations for management of multifamily housing management organization. Also offers ways of improving legislation on management of apartment houses management organization.

Keywords: contract management, multi-family house, the owners of the premises, the order of detention.

Согласно данным статистики, в частных домах по состоянию на 1 января 2017 г. проживаете менее 5% населения Российской Федера-

ции [1], что еще раз подтверждает распространение такого способа удовлетворения потребности граждан в жилье, как пользование квартирами в многоквартирных домах. При этом указанные жилые помещения могут находиться как в собственности непосредственно самих граждан, так и органов местного самоуправления и предоставляться нанимателям во владение и пользование.

Однако, независимо от формы собственности и правообладателя, перед ним встает вопрос об управлении принадлежащим ему имуществом. Специфика реализации собственниками квартир в многоквартирных домах своих правомочий собственника вызвана наличием общего имущества в таких домах, что порождает возникновение права общей долевой собственности на него. [2, ст. 36] Необходимость в достижении таких общих целей, как обеспечение благоприятных условий проживания граждан, а также поддержания общего имущества многоквартирного дома в надлежащем состоянии достигается путем закрепления действующим жилищным законодательством в ч. 2 ст. 161 ЖК РФ трех способов управления многоквартирными домами.

Наибольший интерес представляет заключение договора управления многоквартирным домом управляющей организацией как способа управления, поскольку только данная разновидность управления может осуществляться независимо от иных условий, таких как количество квартир (для непосредственного управления собственниками их в многоквартирном доме не может быть более тридцати) или же создания специализированной некоммерческой организации – жилищного кооператива или товарищества собственников недвижимости (жилья). Более того, собственники помещений в многоквартирном доме и при наличии ЖК или ТСЖ вправе заключить договор управления с управляющей организацией. В такой ситуации фактически управляющей организации передается необходимый объем правомочий, что лишает возможности управления при помощи иных инструментов самих собственников. Также следует обратить внимание на то обстоятельство, что если в установленные законом сроки собственники помещений в многоквартирном доме не осуществили выбор способа управления, то орган местного самоуправления посредством открытого конкурса определяет управляющую организацию, с которой в дальнейшем должен быть заключен договор управления.

Таким образом, широкое распространение отношений по управлению многоквартирными домами не вызывает сомнения, в то время как вопрос о правовой природе заключаемого при выборе данного способа управления договора остается дискуссионным.

Сторонники одной позиции считают договор управления многоквартирным домом непоименованными в Гражданском кодексе Российской Федерации соглашением. Другая точка зрения базируется на анализе содержания рассматриваемого договора, включающего в себя в том числе выполнение работ (оказание услуг) по управлению общим имуществом, следовательно, договор можно признать смешанным, т.е. содержащим в себе элементы иных, предусмотренных действующим гражданским законодательством договорных конструкций (чаще всего – договора подряда и возмездного оказания услуг) и применять нормы о них к правоотношениям в соответствующей части. [3]

Третья позиция, которая на наш взгляд, является наиболее обоснованной, основывается на закреплении в ЖК РФ понятия и правового регулирования договора управления многоквартирными домами управляющей организацией, из чего следует, что данный договор является прямо именованным законодательством, но не содержащимся в ГК РФ. [4] Более того, специфический характер рассматриваемого договора определяет сам объект, в отношении которого осуществляется управление – общее имущество многоквартирного дома, т.е. те элементы, которые не могут быть разделены и предназначены функционально для обслуживания более одного жилого или нежилого помещения в многоквартирном доме.

Одновременно следует отметить, что само по себе выполнение работ или оказание каких-либо услуг не позволяет признавать такие отношения предусмотренным ГК РФ договором, но не запрещает в части, неурегулированный жилищным законодательством, применять по аналогии гл. 37 и 39 ГК РФ.

Невозможность признания анализируемого договора разновидностью договора доверительного управления имуществом обусловлена предметом договора: для доверительного управления имуществом квалифицирующим признаком является передача доверительному управленческому правомочий собственника, т.е. он становится титульным владельцем, в то время как управляющая организация лишь осуществляет поддержание имущества в надлежащем состоянии, его ремонт, возможные улучшения и т.д., но никак не приобретает правомочий собственника.

Однако еще одной проблемой при реализации правоотношений по управлению многоквартирными домами выступает заключение рассматриваемого договора. В литературе высказывались мнения об отношении данного договора к многосторонним или же двусторонним с множественностью лиц на стороне собственников помещений в многоквартирном доме. Многосторонний договор предполагает возникновение правоотношений у всех участников между собой характера «один

со всеми», в то время как при управлении управляющей организацией собственники помещений выступают совместно, заключая договор с ней. Таким образом, для собственников помещений возможно лишь заключение договора на заранее определенных решением общего собрания собственников помещений многоквартирного дома условиях, что подтверждается указанием ч.1 ст. 162 ЖК РФ.

При этом одновременно с разрешением вопроса о направленности прав и обязанностей сторон ч.1 ст. 162 ЖК РФ порождает иную проблему, связанную с порядком заключения договора. Указание на то, что собственники помещений в многоквартирном доме, обладающие более чем пятьюдесятью процентами голосов от общего числа голосов собственников помещений в данном доме, заключают договор управления означает, что для принятия решения о выборе управляющей организации необходимо не только явка на собрание собственников, обладающих более чем половиной голосов, но и принятие решения таким же их числом, в то время как ст. 46 ЖК РФ не предусматривает такой разновидности.

Указанная проблема фактически означает необходимость специального определения кворума для принятия решения о выборе управляющей организации, что требует внесения изменений в ст. 46 ЖК РФ собственники помещений в данном доме, обладающие более чем пятьюдесятью процентами голосов от общего числа голосов собственников помещений в данном доме, которая не содержит указания на возможность дополнения порядка принятия решения иными нормами.

Еще одной проблемой, возникающей при заключении договора управления многоквартирными домами, является обязательность заключения договора на основании решения собрания. Суды неоднократно обращали внимание на обязательный для управляющей организации характер данного договора и невозможность отказа в его заключении, при этом действующее законодательство не содержит указания на его публичность. Более того, установленный Постановлением Правительства от 03.04.2013 №290 [5] минимальный перечень работ и услуг, которые должны быть оказаны управляющей организацией фактически уже предполагает закрепление равных условий, для соответствия норме ст. 426 ГК РФ на данный момент отсутствует только закрепление одинаковой для всех обративших цены как условия, что в принципе позволило бы в большей степени защитить права граждан-собственников помещений в многоквартирных домах, часто страдающих от злоупотреблений управляющих организаций.

Однако для самих собственников помещений в многоквартирном доме обязательным является лишь сделанный на общем собрании выбор

управляющей организации, поскольку один многоквартирный дом может управляться только одной такой организацией (ч. 9 ст. 161 ЖК РФ), но ни заключение договора с ней, ни предоставление полномочий на его заключение иному лицу – председателю совета многоквартирного дома, не носит обязательного характера. На практике это порождает ситуации, при которых собственник не заключил соответствующего договора управления и отказывается вносить плату, в то время как получение им определенных благ не вызывает сомнения, ведь невозможно осуществлять пользование только своей квартирой, без общего имущества многоквартирного дома.

Еще одним недостатком действующего законодательства является наименование управляющей организации как участника данных отношений, поскольку действующее законодательство разрешает участие в данном качестве также индивидуальным предпринимателям.

Указанные проблемы не являются единственными в сфере управления многоквартирными домами управляющей организацией, но имеют существенное значение для эффективной реализации прав граждан как более слабой стороны в отношениях по управлению многоквартирными домами.

Литература:

1. Население России: численность, динамика, статистика. [Электронный ресурс: www.statdata.ru/russia/ (дата обращения 31.05.2017)]
2. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 №188-ФЗ (ред. от 28.12.2016) // Российская газета, №1, 12.01.2005.
3. Грудцына Л.Ю. Жилищное право России: Учебное пособие. М., 2007. С. 339; Литовкин В.Н. Комментарий к Жилищному кодексу Российской Федерации (постатейный). М., 2006. С. 267; Постановление ФАС Северо-Западного округа от 1 марта 2013 г. по делу №А13-2716/2012; Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 10 июня 2014 г. по делу №А21-9674/2013
4. Киракосян С.А. Договор управления многоквартирным домом: правовая природа и практические проблемы заключения договора // Юрист. 2015. №8. С. 13 – 18.
  5. Постановление Правительства РФ от 03.04.2013 №290 (ред. от 09.07.2016) «О минимальном перечне услуг и работ, необходимых для обеспечения надлежащего содержания общего имущества в многоквартирном доме, и порядке их оказания и выполнения» [Электронный ресурс: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 31.05.2017)]

Хромова И.А.,
*старший преподаватель
Департамента правового регулирования
экономической деятельности,
Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации
г. Москва, Россия
e-mail: IAHromova@fa.ru*

Проблемы привлечения к субсидиарной ответственности собственника бюджетного учреждения

Аннотация: В статье рассматриваются основные проблемы, связанные с привлечением к субсидиарной ответственности собственника учреждения, анализируются подходы судов к рассматриваемым проблемам, производится анализ судебной практики с целью выявления рекомендаций совершенствования механизма обеспечения прав и законных интересов как кредиторов учреждения, так и собственника организации.

Ключевые слова: ликвидация, несостоятельность, банкротство, учреждение, учредитель.

Khromova I.A.
*Senior Lecturer of the
Department of Legal Regulation
of Economic Activities of the Financial University under the Government of the
Russian Federation
Moscow, Russia
e-mail: IAHromova@fa.ru*

Problems of attracting to the subsidiary responsibility of the owner of the budgetary institution

Abstract: The article deals with the main problems associated with bringing the owner of the institution to subsidiary liability, analyzes the approaches of the courts to the problems under consideration, analyzes the judicial practice with the purpose of identifying recommendations for im-

proving the mechanism for securing the rights and legitimate interests of both the creditors of the institution and the owner of the organization.

Keywords: liquidation, insolvency, bankruptcy, institution, founder.

Несостоятельность (банкротство) юридического лица как теории, так и на практике является одним из самых спорных институтов права. Связано это, в первую очередь, с большим количеством различных процедур и мер, как предупредительного характера, так и непосредственно связанных с возможностью максимального удовлетворения требований кредиторов.

Одним из значимых вопросов является возможность привлечения учредителя (руководителя) организации к субсидиарной ответственности по долгам юридического лица.

Правовой основой привлечения собственника учреждения к ответственности является правило, закреплённое в ст. 56 ГК РФ [1, ст. 56]. Правом подачи требования о привлечении к субсидиарной ответственности лиц наделяется конкурсный управляющий [2, ст. 129, п.4].

Основанием для привлечения названных лиц к ответственности является установление нескольких совокупных аспектов. К ним, в частности, относятся:

1. Наличие у собственника учреждения права издавать обязательные для должника распоряжения и указания, что может определить развитие экономического положения учреждения.

2. Доказанный факт недостаточности имущества должника для удовлетворения требования кредиторов.

3. Причинно-следственная связь между изданным распоряжением и уменьшением имущества [5].

Стоит отметить, что позиции судов весьма неоднозначны по указанному вопросу. Анализируя сложившуюся судебную практику можно выделить и решения судов о привлечении к ответственности собственников учреждения [3] и прямо противоположные решения [4].

Как правило, распоряжения и указания собственника учреждения, которые привели к недостаточности имущества для погашения требований кредиторов содержат отзыв имущества, переданного в оперативное управление. Таким образом, вследствие того, что учреждение не могло дальше выполнять деятельность, которая способствовала увеличению собственных средств посредством использования, переданного в оперативное управления имущества. Одним из оснований, которым руководствуются суды, отказывая заявителю в удовлетворении требования о привлечении к ответственности управомоченного лица,

является недоказанность заявителем факта невозможности удовлетворить в полном объеме требования кредиторов за счет собственных средств. Таким образом, мы можем видеть, что суды на первый план ставят обязанность по доказыванию самой необходимости использования имущества, которое хоть и находилось в ведении должника, но было отозвано собственником учреждения для увеличения собственных денежных средств. И лишь только при доказывании указанного факта суды рассматривают правовые последствия прекращения права оперативного управления по требованию собственника имущества.

Еще одним важным основанием для отказа в удовлетворении требования привлечения собственника учреждения является следующая позиция судов [например, 6]. В том случае, если деятельность учреждения являлась безубыточной до момента изъятия собственником принадлежащего учреждению на праве оперативного управления имущества, то это может являться одним из доказательств того, что именно действиями собственника учреждение было поставлено в такое положение, при котором он не в состоянии осуществлять деятельность, которая способствует увеличению собственных средств. Таким образом, видится, что суды исходят из того, что необходимо выявить первоначальную причину образования кредиторской задолженности.

Стоит отметить, что изъятие собственником имущества от учреждения является не единственным аспектом, в следствие которого собственник учреждения могут привлечь к субсидиарной ответственности. Важным является лишь причинно-следственная связь между действием собственника и ухудшением имущественного положения учреждения настолько, что следствием этому стало невозможность исполнения требований кредиторов в полном объеме. В связи с этим возникает резонный вопрос, а может ли собственник быть освобожден от субсидиарной ответственности по долгам учреждения, если его распоряжения/ указания не носили обязательного характера. В данном случае ответ положительный, поскольку исполнение или неисполнение распоряжений собственника имущества, которые не носят обязательного характера есть право, а не обязанность руководителя (иного управомоченного лица) учреждения и именно действия последнего привели к неблагоприятным последствиям.

Законодательно [3, ст. 2] определено понятие контролирующего лица, согласно данному определению. – это лицо, которое имеет или имело «в течение менее чем два года до принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом право давать обязательные для исполнения должником указания или возможность иным обра-

зом определять действия должника, в том числе путем принуждения руководителя или членов органов управления должника либо оказания определяющего влияния на руководителя или членов органов управления должника иным образом».

Немаловажным является также вопрос о сроке, в течение которого собственник учреждения может быть привлечен к субсидиарной ответственности. По общему правилу, требование к собственнику может быть предъявлено в трехлетний (общий) срок исковой давности. Однако, представляется достаточно спорным момент, с которого этот срок начинает исчисляться. С момента, когда кредитор получил от пристава-исполнителя постановление, в котором последний указал факт невозможности произвести взыскание ввиду отсутствия собственных средств учреждения или же с момента составления ликвидационного баланса. Суды исходят из правила об утверждении ликвидационного баланса как основания начала течения указанного срока.

Еще одним важным аспектом, подлежащим изучению, является наличие (или отсутствие) виновности в деяниях должника, которые привели данное лицо в тяжелое имущественное положение.

То есть, учреждение должно надлежащим образом, по всем правилам оборота, с учетом особенностей исполнения отдельных видов сделок свершить все действия, направленные на достижения благоприятных для всех сторон последствий. И лишь наличие добросовестности в действиях учреждения в совокупности с действиями, направленными на исполнение обязательства могут быть основанием для привлечения к ответственности субсидиарного должника – собственника имущества. То есть, даже при всем том, что учреждение добросовестно исполняло взятые на себя обязательства, его экономическое положение стало существенно хуже вследствие взаимосвязанных действий по изъятию имущества или изданию какого-либо акта, которое изменяет порядок ведения деятельности в худшую, с экономической точки зрения, сторону может являться основанием для привлечения к ответственности собственника.

Отметим, что ни законодательно, ни в иных актах не существует единого подхода к определению «существенного ухудшения», то есть не изложено, что и именно и в каком размере (процентном / долевом соотношении) стоит признавать таким ухудшением имущественного положения.

Представленные выводы и проблемы являются лишь малой частью среди всех трудностей, с которыми сталкиваются как кредиторы для защиты своих прав и законных интересов, так и непосредственно собственник учреждения при привлечении его в качестве субсидиарного ответчика по долгам учреждения.

Литература:

1. Гражданский кодекс РФ (часть первая)» от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 28.03.2017) // Собрание законодательства РФ. 05.12.1994. № 32, ст. 3301.
2. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О несостоятельности (банкротстве)» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // Собрание законодательства РФ. 28.10.2002. № 43, ст. 4190.
3. Постановление Президиума ВАС РФ от от 12.10.2010 № 4838/10 по делу № А42-5855/2007 // [Электронный ресурс] Режим доступа: Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» www.consultant.ru (дата обращения 30.05.2016)
4. Определение от 18.03.2013 № ВАС-16349/12 об отказе в передаче дела № А05-457/2012 в Президиум Высшего Арбитражного Суда РФ // // [Электронный ресурс] Режим доступа: Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» www.consultant.ru (дата обращения 30.05.2016)
5. Постановление Президиума Арбитражного Суда Республики Марий Эл № 41/13 от 15 июля 2013 года «Об обобщении судебной практики о привлечении контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности в делах о банкротстве» // [Электронный ресурс] Режим доступа: Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» www.consultant.ru (дата обращения 30.05.2016)
6. Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 03.10.2011 по делу № А82-830/2008 [Электронный ресурс] Режим доступа: Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» www.consultant.ru (дата обращения 30.05.2016)

Венгеровский Е.Л.

*Аспирант,
преподаватель Департамента правового
регулирующего экономической деятельности
Финансового университета при Правительстве
Российской Федерации г. Москва, Россия
e-mail: ELVengerovskij@fa.ru*

Отдельные вопросы правового статуса банка России

Аннотация: в статье отражены основные элементы статуса Банка России, заложенные в Конституции Российской Федерации. В статье проведен анализ основных полномочий, обосновывающих правовой статус Центрального Банка Российской Федерации как федерального банка.

Ключевые слова: федеральный банк, Центральный банк, финансовый рынок.

Vengerovskiy E.L.

*Postgraduate student, lecturer of the
Department of Legal Regulation
of Economic Activities of the Financial University
under the Government of the Russian Federation
Moscow, Russia
e-mail: ELVengerovskij@fa.ru*

Selected issues of the legal status of the bank of Russia

Abstract: The article reflects the main elements of the status of the Bank of Russia, laid down in the Constitution of the Russian Federation. The article analyzes the main authorities that justify the legal status of the Central Bank of the Russian Federation as a federal bank.

Keywords: federal bank, central bank, financial market.

Статья 75 Конституции Российской Федерации закрепила основную функцию Банка России – защита и обеспечение устойчивости рубля, которую он осуществляет независимо от других органов государственной власти. Этой же нормой предусмотрено, что денежная эмис-

сия осуществляется исключительно Банком России. Статья 103 закрепила, что Председателя Банка России назначает на должность и освобождает от должности Государственная Дума.

В настоящее время деятельность Банка России регулируется Федеральным законом от 10 июля 2002 года №86-ФЗ «О Центральном Банке Российской Федерации (Банке России)» [1]. Данный Закон является основным законом, регулирующим деятельность Банка России. Однако кроме него деятельность Банка России регулируется и другими законами: Законом «О банках и банковской деятельности» [2], Бюджетным кодексом Российской Федерации [3], Федеральным законом «О выплатах Банка России по вкладам физических лиц в признанных банкротами банках, не участвующих в системе обязательного страхования вкладов физических лиц в банках Российской Федерации» [4] и рядом других законов.

Закон о Банке России определяет ряд особенностей статуса Банка России. Во-первых, необходимо отметить, что Банк России осуществляет функции, возложенные законом, независимо от других органов власти. Во-вторых, ст. 1 рассматриваемого закона, установила, что Банк России является юридическим лицом при этом получение прибыли не является целью его деятельности. Для имущества Банка России установлен особый режим, в соответствии с которым Банк России вправе распоряжаться им (как и уставным капиталом) при этом всё имущество находится в государственной собственности. Закон о Банке России также установил, что государство не отвечает по обязательствам Банка России, как и Банк России не отвечает по обязательствам государства (ст. 79 также установила, что Банк России не отвечает по обязательствам кредитных организаций) [5]. Такая ситуация возможна лишь в том случае, если они сами принимают на себя такие обязательства. Банк России наделен полномочиями по применению мер воздействия к кредитным организациям и иным организациям финансового рынка (банковский надзор) кроме того осуществляет регулирование, контроль и надзор за соблюдением эмитентами требований законодательства Российской Федерации об акционерных обществах и ценных бумагах, а также в сфере корпоративных отношений в акционерных обществах (ст. 76.2) Также Банк России уполномочен издавать нормативные акты, обязательные для исполнения другими лицами.

Следует отметить, что после принятия Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с передачей Центральному банку Российской Федерации полномочий по регулированию, контролю и надзору в сфере финансовых рынков» от 23.07.2013 г. № 251-ФЗ Банк России выполняет функции финансо-

вого регулятора всего финансового рынка России в целом, регулируя не только банковскую деятельность и деятельность кредитных организаций, но и деятельность иных участников финансового рынка – некредитных финансовых организаций. При этом Банк России состав Правительства Российской Федерации не входит и не самостоятельный орган власти.

Конституция Российской Федерации и Закон о Банке России не дают однозначного определения правового статуса Банка России. В связи с этим необходимо отметить, что согласно ст. 71 Конституции в ведении Российской Федерации находятся «федеральные банки». Однако ни Конституция, ни Закон «О банках и банковской деятельности» не дают определения «федеральный банк». При этом понятие «федеральный банк» юридически не может быть отнесено ни к одному из существующих банков, поскольку не имеет иного однозначного юридического толкования, кроме как «банк, находящийся в полной собственности Российской Федерации». К тому же банки, существующие в форме хозяйственных обществ, могут менять своих собственников.

Поскольку законы «О Банке России» и «О банках и банковской деятельности» не могут противоречить Конституции Российской Федерации и друг другу, из вышесказанного можно сделать вывод, что Банк России является отдельной самостоятельной организационно-правовой формой юридического лица публичного права, предусмотренной Конституцией Российской Федерации, – *федеральным банком*. Государство наделило Банк России как юридическое лицо, созданное в особой организационно-правовой форме федерального банка, властными полномочиями для выполнения общегосударственных функций и предоставило ему возможность выполнением отдельных банковских операций обеспечивать интересы государства [6].

Статьей 3 Закона «О Банке России» устанавливает цели деятельности Банка России. Ими являются: защита и обеспечение устойчивости рубля; развитие и укрепление банковской системы Российской Федерации; обеспечение стабильности и развитие национальной платежной системы; развитие финансового рынка Российской Федерации; обеспечение стабильности финансового рынка Российской Федерации.

Реализация указанных целей осуществляется путем выполнения функций, возложенных на Банк России.

Наиболее важной функцией Банка России при осуществлении государственного регулирования является банковский надзор.

В целях ее осуществления Банк России:

- 1) принимает решение о государственной регистрации кредитных организаций, выдает кредитным организациям лицензии на осу-

ществление банковских операций, приостанавливает их действие и отзывает их;

2) осуществляет надзор за деятельностью кредитных организаций и банковских групп (далее – банковский надзор);

3) регистрирует эмиссию ценных бумаг кредитными организациями в соответствии с федеральными законами;

4) устанавливает правила проведения банковских операций;

5) устанавливает правила бухгалтерского учета и отчетности для банковской системы Российской Федерации.

Порядок выполнения рассматриваемой функции Банком России регулируется ст. 52, 56–76 Закона о Банке России, на основании которых Банк России:

1. принимает решение о государственной регистрации кредитных организаций, в целях осуществления им контрольных и надзорных функций ведет Книгу государственной регистрации кредитных организаций, выдает кредитным организациям лицензии на осуществление банковских операций, приостанавливает действие указанных лицензий и отзывает их.

В судебной практике кредитные организации часто оспаривают решение Банка России об отказе в выдаче лицензии.

Так, Четырнадцатый арбитражный апелляционный суд рассмотрел апелляционную жалобу небанковской кредитной организации N (далее НКО). В рассматриваемом деле основанием для отказа в удовлетворении ходатайства общества о получении статуса банка и выдаче лицензии послужило отнесение НКО к категории «Проблемные кредитные организации» в соответствии с Указанием Банка России от 31.03.2000 № 766-У «О критериях определения финансового состояния кредитных организаций» (в связи с отсутствием собственных ликвидных оборотных средств, отрицательная динамика денежных потоков по корреспондентскому счету и т.д.).

2. выдает разрешения на создание кредитных организаций с иностранными инвестициями и филиалов иностранных банков, а также осуществляет аккредитацию представительств кредитных организаций иностранных государств на территории Российской Федерации;

3. осуществляет регистрацию эмиссии ценных бумаг кредитных организаций, выполняет функции контроля при реорганизации и ликвидации кредитных организаций, осуществляет контроль за составом участников (акционеров) кредитных организаций, устанавливает квалификационные требования к кандидатам на должности членов совета директоров (наблюдательного совета) и руководителей кредитных организаций, руководителей службы управления рисками, службы внут-

ренного аудита, внутреннего контроля кредитных организаций, головной кредитной организации банковской группы;

4. устанавливает обязательные для кредитных организаций и банковских групп правила проведения банковских операций, бухгалтерского учета и отчетности, организации внутреннего контроля, составления и представления бухгалтерской, финансовой и статистической отчетности, а также другой информации, предусмотренной федеральными законами;

5. устанавливает обязательные экономические нормативы для кредитных организаций, методики определения собственных средств (капитала) кредитной организации, активов, пассивов и размеров риска по активам для каждого норматива с учетом международных стандартов. Центральный Банк Российской Федерации вправе устанавливать дифференцированные нормативы и методики их расчета по видам кредитных организаций;

6. устанавливает требования к системам управления рисками и капиталом, внутреннего контроля кредитных организаций, в банковских группах, проводит оценку качества систем управления рисками и капиталом, внутреннего контроля кредитной организации, банковской группы, оценивает систему оплаты труда кредитной организации в части, связанной с результатом управления рисками, и адекватность производимых кредитной организацией выплат уровню принимаемых ею на себя рисков и результатов деятельности;

7. осуществляет постоянный надзор за соблюдением кредитными организациями и банковскими группами банковского законодательства, нормативных актов Банка России, установленных обязательных нормативов;

8. проводит проверки кредитных организаций (их филиалов), направляет им обязательные для исполнения предписания об устранении выявленных в их деятельности нарушений федеральных законов, издаваемых в соответствии с ними нормативных актов Банка России.

В случае нарушения кредитной организацией федеральных законов, издаваемых в соответствии с ними нормативных актов и предписаний Банка России об устранении нарушений, выявленных в деятельности кредитной организации, непредставления информации, представления неполной или недостоверной информации Банк России имеет право требовать от кредитной организации устранения выявленных нарушений, взыскивать штраф в размере до 0,1% минимального размера уставного капитала, ограничивать проведение кредитной организацией отдельных операций на срок до шести месяцев, а также отозвать у кредитной организации лицензию на осуществление банковских опе-

раций [7]. Банк России осуществляет текущий анализ деятельности кредитных организаций (банковских групп) в целях выявления ситуаций, угрожающих законным интересам их вкладчиков и кредиторов, а также стабильности банковской системы Российской Федерации. При возникновении таких ситуаций Банк России вправе осуществлять мероприятия по финансовому оздоровлению кредитных организаций, назначать уполномоченных представителей в кредитную организацию. Данные функции реализуются Банком России через, учрежденный 2014 году Советом директоров Банка России комитет банковского надзора Банка России [8].

Литература:

1. Федеральный закон от 10 июля 2002 года № 86-ФЗ «О Центральном Банке Российской Федерации (Банке России)» // Собрание законодательства Российской Федерации. 15.07.2002. № 28. ст. 2790.
2. Закон РСФСР от 2 декабря 1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности» // Ведомости съезда народных депутатов РСФСР. 1990. № 27. Ст. 357; Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 6. Ст. 492.
3. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 года №145-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 03.08.1998. № 31. ст. 3823
4. Федеральный закон от 29 июля 2004 года №96-ФЗ «О выплатах Банка России по вкладам физических лиц в признанных банкротами банках, не участвующих в системе обязательного страхования вкладов физических лиц в банках Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 02.08.2004. № 31, ст. 3232.
5. Ручкина Г.Ф., Петюкова О.Н., Демченко М.В., Ключникова Я.А., Венгеровский Е.Л. Правовое регулирование управления жилищно-коммунальным хозяйством: монография. М. Русайнс. 2016.
6. Ашмарина Е.М., Ручкина Г.Ф., Гизатуллин Ф.К. Банковское право. Учебник для магистров. М.: Издательство Юрайт. 2014. 534 с.
7. Венгеровский Е.Л. К вопросу о правовом содержании конкурентных отношений на рынке банковских услуг // Банковское право №3. 2017.
8. Положение о комитете банковского надзора Банка России // «Вестник Банка России». № 18. 19.02.2014

Исмаилов И.Ш.,

*Аспирант, ассистент Департамента правового
регулирования экономической деятельности,
Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации
г. Москва, Россия
e-mail: ishismailov@fa.ru*

Обязательное страхование вкладов: история внедрения. Перспективы и зарубежный опыт

Аннотация: Данная статья посвящена изучению системы страхования вкладов, историческим аспектам ее внедрения и перспективам развития. Автором анализируется зарубежная практика имплементации системы страхования вкладов, а также наиболее актуальные вопросы развития данного механизма в России и за рубежом.

Ключевые слова: страхование вкладов, расчеты, Агентство по страхованию вкладов, банковский рынок, обязательное страхование.

Ismailov I.S.,

*Postgraduate student, assistant of the
Department of Legal Regulation
of Economic Activities of the Financial University under the Government of the
Russian Federation
Moscow, Russia
e-mail: ishismailov@fa.ru*

Compulsory deposit insurance: history of implementation, prospects and international practice

Abstract: This article is devoted to study of the deposit insurance system, historical aspects of its integration and main prospects of its development. Author analyzes a foreign experience of deposit insurance implementation as well as the most actual issues of a development of this mechanism in Russia and abroad.

Keywords: deposit insurance, transactions, Deposit Insurance Agency, banking market, obligatory insurance.

Рынок банковских услуг в современном обществе, не смотря на свое доминирование в объеме финансовых ресурсов и влияние в мировой финансовой системе, является одним из самых уязвимых для негативных и кризисных явлений. Такие проблемы могут быть вызваны как общими тенденциями в экономике государства или системными кризисами, так и действиями конкретных кредитных организаций, связанными с низким уровнем менеджмента, несоблюдением требований к ведению банковской деятельности в Российской Федерации, падением уровня ликвидности и платежеспособности данной организации или же и вовсе с намеренным участием в незаконных операциях по отмыванию доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма. Безусловно, данные явления заметно подрывают уровень доверия к кредитным организациям со стороны граждан. При этом банки выполняют ключевую функцию для всей экономики – являются основным регулятором финансовых потоков, однако и удовлетворяют спрос граждан и иных лиц на дополнительные денежные средства или же, наоборот, на эффективное управление скопившимися деньгами. С одной стороны, банковские правоотношения нацелены на удовлетворение частных интересов конкретных лиц, связанных с реализацией ими потребности в дополнительной ликвидности или в размещении свободных денежных средств, но, с другой стороны, правоотношения в данной сфере связаны с функционированием всего финансового рынка или даже всей экономики [1, с.82]. И если физические лица имеют определенный выбор при осуществлении процедуры расчетов, так как могут осуществлять расчеты в наличной форме, снижая участие банков и платежных систем в расчетных операциях, то юридические лица ограничены в этой возможности, ввиду запрета, установленного статьей 861 Гражданского кодекса Российской Федерации [2] и конкретизированного в Указании Банка России «Об осуществлении наличных расчетов» [3], требующего осуществлять все расчеты между юридическими лицами на суммы, превышающие сто тысяч рублей с использованием банковского счета.

Безусловно, необходимость осуществлять все более-менее значимые расчеты через счета в банках открывают для кредитных организаций доступ к постоянному потоку ликвидности. Столь высокий уровень ответственности должен быть подкреплен какими-либо гарантиями со стороны государства клиентам данных кредитных организаций, по причине незащитности средств физических и юридических лиц в случае банкротства кредитных организаций или злоупотреблений по

управлению средствами клиентов со стороны кредитных организаций. В целях повышения уровня доверия населения к банковскому рынку многие государства внедрили систему обязательного страхования средств, размещенных на вкладах и счетах, открытых в кредитных организациях, на случай отзыва лицензий или банкротства данных кредитных организаций.

Страхование вкладов нередко называют также государственным гарантированием вкладов, по причине того, что во многих юрисдикциях возмещение осуществляется за счет фондов, формируемых центральным банком или иным властным институтом самостоятельно, а не путем осуществления страхования. Существуют также споры о страховой сущности таких видов страхования вкладов, которые осуществляются узконаправленными государственными корпорациями, такими как Агентство по страхованию вкладов в России (АСВ). Однако

История страхования вкладов, как и многих других нововведений для банковского рынка, берет свое начало в США, где в 1933 году после принятия Акта Гласса-Стиголла была учреждена Федеральная корпорация по страхованию депозитов (FDIC), создание которой было одним из шагов в целях преодоления Великой депрессии в рамках Нового курса Рузвельта [4, с.39]. И хоть в начальный период существования данной системы максимальная сумма возмещения составляла всего 2500 долларов, данный механизм заметно оживил активность на банковском рынке США, однако, стоит отметить, что до выведения данного механизма на государственный уровень он функционировал как инициативное мероприятие внутри самого банковского сообщества – первая официальная система страхования вкладов была сформирована коммерческими банками еще в далеком 1829 г. в штате Нью-Йорк. Программа страхования имела три ключевых элемента: создание страхового фонда, в который банки должны были платить взносы; совет уполномоченных, который имел право проверять банки; и список разрешенных инструментов, в которые мог инвестироваться капитал банка [5, с. 47].

Однако первым государством, внедрившим систему страхования на государственном уровне, было вовсе не США, а Чехословакия. Большинство развитых государств система страхования вкладов была внедрена в конце 70-х годов прошлого столетия, после становления Ямайской валютной системы и масштабного мирового кризиса, окончившегося только в начале 80-х [6, с. 97]. Однако, стоит отметить, что в таких государствах как Германия или Швейцария, несмотря на существование системы страхования депозитов, не

было зафиксировано ни одного страхового случая, что говорит о некоторой формальности страхования вкладов в этих странах. Кризис конца 70-х стал примечателен еще и потому, что именно тогда зародилась так называемая концепция «too big to fail» и было принято первое участие государства в спасении коммерческого банка (Continental Illinois National Bank) от банкротства по причине его особой значимости для финансового рынка [7, с. 320]. Одной из основных причин выделения такой особой значимости кредитной организации является объем привлеченных во вклады средств физических лиц, так как крушение кредитной организации повлечет обязательства по возмещению физическим лицам сумм их вкладов. То есть фактически система гарантирования вкладов, помимо своего основного предназначения, заключающегося в обеспечении исполнения обязательств по вкладам, также является и сдерживающим фактором для отзыва лицензий у некоторых кредитных организаций с высокой долей капитала, привлеченного за счет вкладов физических лиц.

Однако, капитал большинства банков и наибольшие оборотные суммы на расчетных счетах в большинстве кредитных организаций все же поступают от юридических лиц. Тем не менее, далеко не во всех государствах государство гарантирует на равне с физическими лицами возмещение юридическим лицам. В Российской Федерации, где система страхования вкладов до сих пор является достаточно молодой и эволюционирующей и появилась только в 2004 году, страхование вкладов юридических лиц отсутствует. Система страхования вкладов физических лиц, а позже и индивидуальных предпринимателей, складывалась в России поэтапно и не без неудач.

Первая попытка создания института страхования банковских вкладов был предпринята еще в 1991 году, когда были предприняты меры по резервированию средств кредитных организаций в специализированные фонды страхования от банкротств, страхования вкладов и т.д. [8]. В конце 90-х была предпринята первая значительная попытка создания специализированного института, который в последующем мог бы выполнять функции по оздоровлению кредитных организаций и возмещению средств клиентам – Агентство по реструктуризации кредитных организаций (АРКО), создание которого стало одной из мер по восстановлению доверия к банковскому сектору [9]. Позже в 2004 году, вместо данного института было образовано Агентство по страхованию вкладов (АСВ), а также был принят специализированный закон, полноценно внедряющий систему стра-

хования вкладов в России [10]. Таким образом, только с 2004 года в России начался активный период внедрения механизма страхования вкладов физических лиц.

Одной из проблем современной системы страхования вкладов в России является достаточно низкий уровень максимальной страховой суммы, которая и для физических лиц, и для индивидуальных предпринимателей, составляет всего 1 400 000 рублей. Для сравнения, в США максимальный размер страхового возмещения достигает 250 000 долларов США, что по нынешнему курсу Банка России составляет более 14 миллионов рублей. В Европейском союзе существует надгосударственная норма о минимальном размере государственного гарантирования вкладов в размере 100 000 евро, что в переводе на рубли составляет более 6 миллионов рублей. Существуют также государства, такие как Новая Зеландия, где система страхования вкладов отсутствует в принципе, а государство требует максимальной прозрачности и публикации отчетности для самостоятельной оценки клиентами финансового состояния кредитной организаций. Безусловно, с учетом тренда к росту инфляции в последние несколько 5 лет, даже не смотря на стабилизацию ситуации в текущем году, максимальная страховая сумма должна повышаться и отражать нынешнюю ситуацию на финансовом рынке.

Одним из самых актуальных вопросов как для российской, так и для зарубежной практики страхования вкладов является возможность расширения круга субъектов, на вклады и счета которых будет распространяться обязательное страхование. В этом плане достаточно знакомым событием стала реформа системы страхования вкладов 2014 года, в соответствии с которой было введено обязательное страхование вкладов и счетов индивидуальных предпринимателей, а также была увеличена максимальная страховая сумма в два раза: с 700 000 рублей до 1 400 000 рублей. Тем не менее, даже данный порог является недостаточным, к тому же вопрос страхования денежных средств организаций встал наиболее остро в последние годы, особенно после массового отзыва лицензий у нескольких крупных кредитных организаций республики Татарстан. За введение обязательного страхования вкладов юридических лиц выступает также бизнес омбудсмен России Борис Титов, который подчеркивает пагубное влияние массового отзыва лицензий у банков на бизнес, который фактически теряет почти любые шансы на получение хоть какого-либо возмещения [11]. Однако Банк России скептически относится к идее расширения круга субъектов, денежные средства которых подлежат страхованию, по причине необ-

ходимости огромного количества ресурсов, которыми АСВ, и так находящийся фактически на обеспечении Банка России, не обладает, а также по причине того, что крупным кредитным организациям придется нести финансовое бремя за нестабильность и риски мелких «игроков» [12].

Подводя итоги, можно отметить, что система страхования вкладов является одной из предоставляемых государством гарантий на финансовом рынке в целях повышения привлекательности национальных банковских продуктов. Мировая практика использования данного механизма по-настоящему обширна, как в вопросах организации самой системы и ее субъектного состава, так и в плане установления разумных пределов возмещения. Достаточно молодая российская система страхования вкладов показала себя за эти годы как с положительной, так и с отрицательной стороны, встретившись с массовым отзывом лицензий с 2013 по 2016 год. В любом случае, с учетом мировой практики, а также исторического пути развития страхования вкладов в России, необходимо выработать пути преодоления тех проблем, которые сложились на современном рынке банковских услуг, в том числе оценив перспективы страхования вкладов юридических лиц и повышения максимальной суммы возмещения.

Литература:

1. Исмаилов И.Ш. Банковское регулирование как финансово-правовая категория. // «Муниципальная академия». – №1. – 2017. – с. 82–85
2. Гражданский кодекс Российской Федерации
3. Указание Банка России от 07 октября 2013 года № 3073-У «Об осуществлении наличных расчетов» // Вестник Банка России. – 2014. – №45.
4. Walter, John R., Depression-Era Bank Failures: The Great Contagion or the Great Shakeout? // FRB Richmond Economic Quarterly. – 2005. – vol. 91, no. 1. – p. 39–54.
5. Турбанов А.В., Евстратенко Н.Н. Федеральной системе страхования депозитов США – 75 лет // Деньги и кредит. – 2008. – № 12. – с. 47–52
6. Бочаров С.Н., Киялханов И.Ш. Банковское право: учебник/ М.: Юнити-Дана. – 2015. – 431 с.
7. Imad Moosa. The myth of too big to fail // Journal of Banking Regulation. – 2010. – №11. – p. 319–333

8. Ускова М.В. Обязательное страхование вкладов: мировой опыт и система страхования вкладов в России // Актуальные вопросы права, экономики и управления. – 2016. – с.147–151
9. Федеральный закон от 8 июля 1999 г. № 144-ФЗ «О реструктуризации кредитных организаций» // СЗ РФ. – 1999. – № 28. – Ст. 3477. (утратил силу)
10. Федеральный закон от 23 декабря 2003 г. № 177-ФЗ «О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2003. – №52 – ст.5029.
11. ЦБ предложил отложить страхование вкладов юрлиц на 2–3 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2017/03/13/cb-predlozhit-otlozhit-strahovanie-vkladov-iurlic-na-2-3-goda.html> (дата обращения 13.05.2017).
12. ЦБ отказался от страхования средств юрлиц в банках [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rbc.ru/finances/14/03/2017/58c6a3e69a7947eef4854662> (дата обращения 13.05.2017).

Баракина Е.Ю.,
*аспирантка, Департамента правового
регулирующего экономической деятельности,
Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации
г. Москва, Россия
e-mail: elenabarakina@inbox.ru*

Распределение прав и обязанностей операторов платежных систем и их клиентов, использующих электронное средство платежа

Аннотация: В статье представлены основные результаты научно-исследовательской работы по изучению проблем распределения прав и обязанностей операторов платежных систем и их клиентов, использующих электронное средство платежа, а также обоснована необходимость правовой защиты прав клиентов, как важного условия, способствующего развитию безналичных расчетов и расширению использования электронных средств платежа.

Ключевые слова: результаты научно-исследовательской работы, статистические данные несанкционированных операций, права и обязанности клиентов, электронное средство платежа, оператор платежной системы.

Barakina E.Y.,
*postgraduate student of the Department of Legal Regulation
of Economic Activities of the Financial University under the Government of the
Russian Federation
Moscow, Russia
e-mail: elenabarakina@inbox.ru*

The distribution of the rights and obligations of operators of payment systems and their customers using electronic means of payment

Abstract: the article presents the main results of research work on studying the problems of distribution of rights and obligations for operators of payment systems and their customers using electronic means of payment, as well as the necessity of legal protection of clients' rights, as an important condition, contributing to the development of cashless payments and the expansion of use of electronic means of payment.

Keywords: results of scientific research work, statistical data, unauthorized operations, rights and obligations of customers, electronic means of payment, the operator of the payment system.

С развитием технологий и с все более широким их распространением в сфере безналичных расчетов расширяется и их правовое регулирование государством. В настоящее время происходит устойчивое развитие дистанционных платежных сервисов и совершенствование финансово-правового регулирования функционирования платежных систем в России, которые должны способствовать повышению доступности платежных услуг и их безопасности.

Однако этот процесс совершенствования технологий по проведению безналичных расчетов, к сожалению, связан с развитием технологий, используемых мошенниками, что влечет рост числа несанкционированных операций. Статистика, по данным приводимым Банком России [1], показывает, что количество несанкционированных операций возрастает при одновременном снижении их объема, который по итогам 2016 года сократился на 6,1% по сравнению с показателями 2015 года. По данным ЦБ на основании отчетов операторов, в более чем 90% случаях несанкционированные операции по использованию электронного средства платежа происходят без согласия клиента вследствие противоправных действий, потери, нарушения конфиденциальности. В связи с этим, на передний план выходят дискуссии о

взаимных правах и обязанностях операторов платежных систем и их клиентов, использующих электронные средства платежа.

Принятие Закона «О национальной платежной системе» (далее – Закона) [2] и закрепление в его статье 9 прав и обязанностей операторов платежных систем и их клиентов должно было упорядочить, внести ясность в эти правоотношения. Появились даже мнения, что «закон устанавливает **презумпцию невиновности клиентов**» [3], так как положения статьи, предусматривают обязанность банка возместить перечисленные суммы со счета клиента в результате несанкционированной им операции, и здесь возникает «НО», то есть условие возмещения, а именно только не будет доказано нарушение клиентом-физическим лицом порядка использования электронного средства платежа.

Речь идет обособленно о физических лицах, использующих электронное средство платежа. Согласно части 19 статьи 3 вышеупомянутого Закона: «электронное средство платежа – средство и (или) способ, позволяющие клиенту оператора по переводу денежных средств составлять, удостоверять и передавать распоряжения в целях осуществления перевода денежных средств...», соответственно, одним из главных вопросов в этих правоотношениях является передача распоряжений или уведомлений об осуществлении переводов денежных средств между оператором и клиентом.

В соответствии с частью 4 статьи 9 этого Закона оператор обязан **уведомить клиента** о каждой совершенной операции с использованием электронного средства платежа «путем направления уведомления». Здесь же законодатель устанавливает, что порядок направления таких уведомлений должен быть определен договором между оператором и клиентом, и не раскрывает содержание этого порядка, а именно сроки и способ направления такого уведомления.

Если обратить внимание на европейский опыт, то в Директиве Европейского Парламента и Совета Европейского Союза о платежных услугах на внутреннем рынке [4, статья 47] закреплена обязанность оператора платежных услуг уведомлять клиента о снятии суммы со счета сразу после осуществления ее.

На практике оператор ограничивается SMS-сообщением, сообщением по электронной почте, уведомлением на экране терминала оплаты или компьютера. Если же говорить о выполнении этой обязанности банком, то, например, ОАО «Сбербанк России» [5] в «Условиях выпуска и обслуживания кредитной карты ОАО «Сбербанк России» в пункте 4.1.3. среди обязанностей держателя карты указано: «ежемесячно получать Отчет по карте», соответственно, перекладывает свою обя-

занность об уведомлении клиента об осуществленных операциях на самого клиента, а при использовании такого электронного средства платежа в торгово-розничной сети уведомление клиент может получить только через личный кабинет на официальном сайте ОАО «Сбербанк России» или оплатить такую услугу, как «Мобильный банк», то есть в данном случае банк фактически свою обязанность, закрепленную законодателем, считает, как дополнительно предоставленную услугу, а также настоятельно «рекомендует» клиенту приобрести (дополнительно оплатить) страховку от мошеннических действий. Эти действия банка противоречат и статье 9 Закона, и разъяснениям, данным ЦБ РФ о применении положений этой статьи, а именно «исполнение кредитной организацией публично-правовой обязанности, установленной законом, не может быть обусловлено фактом исполнения клиентом гражданско-правовой обязанности по оплате услуг кредитной организации» [6, стр.2].

С другой стороны, клиенту для защиты своих прав тоже придется выполнить подобные действия – обязательным условием возмещения, в соответствии с частью 11 статьи 9 Закона, несанкционированно списанных средств является **уведомление банка** об использовании карты без согласия ее держателя: «не позднее дня, следующего за днем получения от оператора по переводу денежных средств уведомления о совершенной операции». На практике операторы приравнивают понятия «получение» и «направление» уведомления, которые являются, по сути, разными понятиями, так как направленное уведомление может быть получено клиентом спустя некоторое время, поэтому клиенту, не получившему вовремя уведомление, оператор отказывает в возмещении суммы несанкционированной операции. Этот срок ставит клиента в неравные условия с оператором в данных правоотношениях, так как законодатель не ограничивает подобным образом операторов платежных систем, а также не определяет, что является доказательством «получения» уведомления клиентом.

Законодатель в статье 9 Закона оставляет без должного правового регулирования, а фактически без защиты права клиентов, которые в данных финансовых правоотношениях являются и так с юридической стороны являются менее защищенным участником правоотношений, так как договор составляется оператором, пользующимся, как показывает практика, этим упущением в законодательстве, для усиления своих и без того сильных позиций в договорных отношениях с клиентом. И на эти проблемы указывают не только правозащитники интересов клиентов, но и представители банковского сообщества. «В законе мало

внимания уделено процедурам, связанным с информированием держателей карт и возмещением средств по несанкционированным транзакциям», – отметил президент Ассоциации региональных банков (АРБР) Анатолий Аксаков [7].

Таким образом, безусловно, права и обязанности сторон договора в данных правоотношениях должны находиться в равных отношениях, но государству со своей стороны необходимо взять на себя правовое регулирование и защиту прав клиентов, так как при отсутствии защиты физические лица – «граждане будут предпочитать наличные деньги электронным» [8] – по мнению Российской Ассоциации электронных коммуникаций (РАЭК). Клиент же вынужден или согласиться с этими положениями, или отказаться от услуг оператора по переводу денежных средств, то есть фактически остаться без доступа к финансовым услугам, а, соответственно, данная сфера не будет развиваться, что отрицательно скажется на финансовой системе Российской Федерации.

В данную статью Закона необходимо дополнить положениями о сроке и способе направления уведомления оператором платежных систем. Установить срок отправления уведомления оператором в течении 24 часов с момента осуществления операции. Исчислять срок на подачу клиентом заявление о несанкционированной операции с момента подтвержденного получения клиентом уведомления о ее проведении. Технологии в настоящее время позволяют операторам запрашивать и получать уведомления о прочтении отправленного электронного сообщения. Увеличить срок подачи клиентом заявления о несанкционированной операции до 30 дней, что сопоставимо со сроком рассмотрения оператором заявления от клиента.

Литература:

1. Обзор несанкционированных переводов денежных средств за 2016 год. [Электронный ресурс: www.cbr.ru/credit/Gubzi_docs/survey_transfers_16.pdf (дата обращения 10.05.2017)].
2. Федеральный закон от 27.06.2011 № 161-ФЗ «О национальной платежной системе»//СЗ РФ. – 2011. – № 27.
3. Горовцова М. Аналитическая статья. Возврат денег по несанкционированным транзакциям: что изменится с 1 января 2014 года. [Электронный ресурс: www.garant.ru/article/507445/#ixzz4gfTxVAd3 (дата обращения: 10.05.2017)].
4. Директива Европейского Парламента и Совета Европейского Союза 2007/64/ЕС от 13 ноября 2007 г. о платежных услугах на

внутреннем рынке. [Электронный ресурс: www.russia-rostechnadzor.ru/directiva/42.D2007.64.EC.pdf (дата обращения 10.05.2017)].

5. Официальный сайт ОАО «Сбербанк России» [Электронный ресурс: www.sberbank.ru (дата обращения: 04.05.2017)]
6. Ответы на вопросы, связанные с применением отдельных норм Федерального закона от 27 июня 2011 года № 161-ФЗ «О национальной платежной системе». [Электронный ресурс: www.cbr.ru/PSystem/P-sys/faq_161.pdf (дата обращения 04.05.2017)].
7. Национальные платежные слезы. Страсти по 9-й статье. [Электронный ресурс: www.orenfinance.ru/finance/detail.php?ID=8456 (дата обращения 04.05.2017)].
8. Официальный сайт Российская Ассоциация электронных коммуникаций (РАЭК) [Электронный ресурс: www.raec.ru/live/raec-news (дата обращения 29.04.2017)].

Лачинов Р.А.,

Новиков Н.Н.

*Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации
г. Москва, Россия*

Научный руководитель:

Венгеровский Е.Л.,

*Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации
г. Москва, Россия
E-mail: work-nikita-novikov@ya.ru*

Проблемы интеграции банковских систем Союзного государства России и Беларуси

Аннотация: В статье представлены основные результаты научно-исследовательской работы касающиеся развития банковской системы единого Союзного государства, рассмотрено текущее состояние национальных банковских систем, предложен механизм создания нового

Ключевые слова: Союзное государство, банковские системы, Центральный банк Российской Федерации, Национальный банк Республики Беларусь.

**Lachinov R. A.,
Novikov N. N.**

*Financial University under the Government
of the Russian Federation
Moscow, Russia*

**Scientific adviser:
Vengerovskiy E. L.**

*Financial University under the Government
of the Russian Federation
Moscow, Russia
E-mail: work-nikita-novikov@ya.ru*

Problems of integration of the banking systems of the Union state of Russia and Belarus

Abstract: the article presents main results of research work concerning the development of the banking system of a single Union state, discussed the current state of the national banking system, proposed a mechanism for the creation of a new

Keywords: Federal government, banking system, Central Bank of the Russian Federation, the national Bank of the Republic of Belarus.

На современном этапе развития мировой экономики международную экономическую интеграцию можно отнести к числу наиболее распространенных процессов взаимосвязанности и взаимозависимости разных стран, целью которых является получение экономических преимуществ. Именно поэтому существует множество интеграционных союзов, в которых формируются экономические объединения государств и согласуются национальные политики.

В силу того, что между Российской Федерацией и Республикой Беларусь на протяжении долгого времени развиваются тесные отношения, возникло Союзное государство, на первый план которого ставились экономические интересы. Валютно-финансовое сотрудничество прежде всего способствует ускорению темпов роста каждой страны. При интеграционных процессах, формирующихся в валютно-финансовой сфере, банковские секторы Российской Федерации и Республики Беларусь играют главную роль, ведь банковская система – основная часть экономики, от которой зависит насколько эффективно функционирует национальная экономика.

Наиболее важным шагом по пути интеграции банковских систем России и Беларуси были сделаны еще в начале 2000-х. В плане совместных действий по созданию условий для введения единой денежной единицы на территории двух страны, утвержденном на заседании Совета министров Союзного государства в 2002 г.: на 2001–2005 гг. предусматривалась жесткая привязка белорусского рубля к российскому, с 1 января 2005г. предполагалось перейти на российский рубль, а в 2008г. на некую новую валюту. К сожалению, на практике эти планы остались так и нереализованными, а сроки неоднократно смещались.

На наш взгляд, на сегодняшний день стоит уделить внимание на такой аспект как создание единого финансово-банковского рынка в странах Союзного государства, а введение единой валюты как завершающий этап его формирования. Разрешение открывать филиалы российских банков в Беларуси и наоборот стали бы важным толчком по созданию единой банковской системы. Однако с одной стороны, это стало бы привлечением дополнительных капиталов в Беларусь, а с другой, остро стоит вопрос конкурентоспособности белорусских банков наравне с российскими.

В условиях существования Центрального банка Российской Федерации и Национального банка Республики Беларусь, следует создать платежную систему центральных банков Союзного государства, путем открытия корреспондентского счета Национального банка открытого в Банке России и наоборот. Однако стоит отметить, что центральные банки должны оставаться независимыми друг от друга, а осуществлять совместные действия через введение нового института – банка Союзного государства. Также следует создать платежную систему на основе корреспондентских отношений между коммерческими банками Российской Федерации и Республики Беларусь.

Сегодня немаловажное влияние на взаимодействие банковских систем Российской Федерации и Республики Беларусь оказывает консолидация российских и белорусских банковских активов. Капитал Российской Федерации насчитывает около 25-ти процентов в белорусском банковском капитале.

На данный момент сотрудничество банков РФ и Беларуси осуществляется в форме экспансии банков. Для обслуживания постоянных клиентов банки учреждают сеть отделений в странах-партнерах. В Российской Федерации и в Республике Беларусь запрещено открывать филиалы банков-нерезидентов. На территории Республики Беларусь банки РФ имеют свои представительства: ОАО «Российский Сельскохозяйственный банк», ЗАО «ЮниКредит Банк» и АКБ «Московский областной банк». В уставных фондах банков Беларуси присутствует ка-

питал из Германии, Великобритании, Украины, США и т.д. Но все же российским кредитным организациям отводится главная роль, так как к рынку Беларуси они проявляют значительный интерес. Капитал Российской Федерации участвует в фондах семи банков Республики Беларусь, и составляет 3,3%, а доля нерезидентов в уставных капиталах банков Беларуси – 9,8%.

Для того, чтобы определить потенциал развития сотрудничества банков РФ и Беларуси, представляется необходимым дать оценку их банковским системам. В этой связи в первую очередь следует провести сравнение положения банковских систем России и Беларуси относительно друг друга, выявить соотношение основных показателей банков РФ и Республики Беларусь, а также их институциональные особенности.

При рассмотрении институционального развития банковских систем, нужно сказать, что хоть банковские системы России и Беларуси достигли успеха, на данный момент рынки банковских услуг сильно отличаются по структуре и по объемам проводимых операций. Число банков в РФ уменьшилось, в то время как в Беларуси можно заметить увеличение количества банковских структур на 16%.

Что касается величины собственных средств, Россия превосходит Беларусь почти в 40 раз, при этом следует отметить, что и российская, и белорусская банковские системы постоянно увеличивают свой собственный капитал.

Масштабы деятельности банковских систем, капитала и объемов операций Российской Федерации и Республики Беларусь сильно отличаются. Нужно также отметить и то, что структура привлеченных и размещенных средств коммерческих банков РФ и Беларуси различается. В России на предприятия и организации оформлена наибольшая часть привлеченных депозитов, в то время как в Беларуси – на физических лиц. Но общее у них то, что доля кредитов больше всего приходится на предприятия и организации.

Показателем оценки банковских систем можно назвать финансовое посредничество в стране, которое рассчитывается как отношение размера совокупных активов банковского сектора к ВВП. Этот показатель и в РФ, и в Республике Беларусь значительно увеличился.

Отношение банковского капитала к ВВП – еще один показатель, который характеризует состояние банковских секторов этих стран. И в России, и в Беларуси этот показатель увеличился, что свидетельствует о положительной динамике данного показателя.

Банки, которые находятся под контролем государства, в России и Беларуси занимают наибольший удельный вес в уставных фондах. В Бе-

ларуси четырем функционирующим государственным банкам принадлежит 79% доли государства, а средства нерезидентов насчитывают 19,6%. Нужно также сказать, что если снижается доля государства в уставном фонде банковской системы Беларуси, то удельный вес останется преобладающим по сравнению с долей нерезидентов. Так, произошло снижение в уставном фонде доли государства, а удельный вес резидентов увеличился.

В банковской системе Республики Беларусь банки Российской Федерации, роль которых постоянно растет, можно назвать основным иностранным инвестором. Активы банков России в Беларуси превысили 70% от активов всех иностранных банков в стране.

На банковском рынке Беларуси банки Российской Федерации играют огромную роль. К примеру, «Банк ВТБ» владеет 71,4 % акций ЗАО «Банк ВТБ (Беларусь)»; группа Сбербанка России – владелец банка ОАО «БПС-Банк», который является одним из ведущих банков Беларуси.

Банковские системы Российской Федерации и Беларуси сильно отличаются, например, по масштабам, структуре и объему проводимых операций. Все это создает препятствия для их интеграции, но все же Россия и Беларусь предпринимают действия, направленные на осуществление интеграции.

Литература:

1. Договор о создании Союзного государства // Российская газета URL: <https://rg.ru/2008/05/26/dogovor-dok.html> (дата обращения: 23.04.2017).
2. Лопух Ю. И., Новик Т. В., Панковец И. А., Сергеюк В. С. Интеграция банковских систем России и Беларуси: валютно-финансовые предпосылки // Основы ЭУП. 2012. №6 (6). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/integratsiya-bankovskih-sistem-rossii-i-belarusi-valyutno-finansovye-predposylki-1> (дата обращения: 20.04.2017).
3. Новикова И.П. Валютная интеграция Российской Федерации и Республики Беларусь. Финансово-правовой аспект / И.П. Новикова // Вопросы экономики и права. – 2010. №5. – с. 26–30.
4. Сергеюк В.С. Предпосылки интеграции банковских систем России и Беларуси в рамках Союзного государства // Экономика и банки. 2013. №2. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/predposylki-integratsii-bankovskih-sistem-rossii-i-belarusi-v-ramkah-soyuznogo-gosudarstva> (дата обращения: 25.04.2017).

Полушкина А.А.,
*Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации
Москва, Россия
e-mail: anna1poluhkina@gmail.com*

Научный руководитель:
Исмаилов И.Ш.,
*Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации
Москва, Россия*

Предоставление банковских услуг дистанционно: практика и основные направления

Аннотация: в статье представлены основные результаты исследовательской работы по дистанционному предоставлению услуг на банковском рынке. Сравнивается эффективность работы интернет- и мобильного-банкинга на основе статистики и последних изменений в бизнес-сфере.

Ключевые слова: банковские услуги, интернет-банкинг, мобильный-банкинг, банк, клиент, малый бизнес, услуга, новые технологии, пользователи.

Polushkina A.A.,
*Financial University under the Government
of the Russian Federation
Moscow, Russia*

Scientific adviser:
Ismailov I.S.,
*Financial University under the Government
of the Russian Federation
Moscow, Russia
E-mail: anna1poluhkina@gmail.com*

Provision of banking services remotely: practice and main directions

Abstract: The article presents the main results of research on remote provision of services in the banking market. The efficiency of Internet and mobile banking is compared on the basis of statistics and recent changes in the business sphere.

Keywords: banking services, Internet banking, mobile banking, bank, client, small business, service, new technologies, users.

С внедрением сети Интернет в массовое пользование, он с каждым годом оказывает все большее влияние на все сферы жизни общества, в особенности на бизнес, экономику, политику и образование. В связи с этим явлением в бизнес сфере появился новый термин – интернет-банкинг.

Центральный Банк Российской Федерации определяет интернет-банкинг как «способ дистанционного банковского обслуживания клиентов, осуществляемого кредитными организациями в сети Интернет (в том числе через WEB-сайт(ы) в сети Интернет) и включающего информационное и операционное взаимодействие с ними»[1].

Бизнес сообщество впервые столкнулось с интернет-банкингом в 1995 г., когда американский банк First Network Bank запустил программу дистанционного обслуживания клиентов с использованием сети Интернет. В России апробация американского опыта произошла в 1998 г. Автобанком, получив название «Интернет сервис банк». Так, в мире появилось дистанционное банковское обслуживание (ДБО), которое понимается как осуществление банков сделок и операций в интересах клиентов посредством сети Интернет[2].

Согласно данным аналитического агентства Markswebb Rank & Report в России в 2016 г. число пользователей интернет-банкингом для частных лиц в возрасте от 18 до 64 лет составляет 35,3 млн чел. или 65% от общего количества населения[3].оборот интернет-банкинга на рынке к 2017 году должен достигнуть 1,8 трлн. рублей.

Популярность интернет-банкинга обуславливается его удобством и простотой. При помощи данного сервиса клиенты банков могут выполнять ряд операций:

- Получать электронные выписки по счетам, узнавать актуальную информацию о количестве денежных средств на карте и получать сведения по вкладам;
- Узнавать актуальную информацию по банковским продуктам (с помощью рассылки или новостной ленты);
- Подавать заявки на оформление банковских продуктов (кредитов, банковских карт, открытие/блокировку депозитов);
- Совершать как внешние, так и внутренние переводы денежных средств;
- Производить обмен валют;
- Создавать шаблоны операций, с помощью которых могут проводиться денежные переводы в сокращенные сроки и в назначенное клиентом время (автоматические платежи).

Набор предлагаемых опций нигде четко не закреплен и не зависит от какого-либо «стандартного набора», предоставляя тем самым банкам самим определять сервисы, которые он будет предоставлять дистанционно. Так, например, банк ПАО «ВТБ24» дает своим клиентам возможность приобретать ими продавать драгоценные металлы и ценные бумаги на фондовой бирже в сервисе «ВТБ24-Онлайн»[4]. Расширение опций, предоставляемых банками во многом зависит от потребностей потребителей, а также динамикой современных бизнес процессов.

С появлением интернет-банкинга, коммерческие банки получили новые возможности для привлечения клиентов, а также пути для расширения своей сферы деятельности. Несмотря на очевидные преимущества, в процессе предоставления услуг дистанционно, банки сталкиваются с рядом проблем, которые надлежит решать в оперативном порядке с привлечением специалистов разных областей (табл. 1).

Преимущества и недостатки использования интернет-банкинга

Преимущества	Недостатки
Широкий спектр предоставляемых услуг	Высокая стоимость создания платформы интернет-банкинга (начальные капиталовложения составляют от \$700 тыс. до \$1 млн.) [5]
Возможность привлечения большего числа клиентов разных категорий граждан (в том числе и лиц с ограниченными возможностями)	Недостаточная информированность населения по объему и порядку предоставления банками услуг дистанционно
Возможность совершения операций в удобное для клиента время и в удобном для него месте	Сложности составления инструкции по управлению системой интернет-банкинга
Простота подключения системы, ее доступность и несложность использования	Привлечение новых работников для обслуживания системы, которые обладают специальными знаниями (в т.ч. и компьютерного программирования)
Высокий уровень защиты информации от несанкционированного доступа, которая обеспечивается протоколом SSL.	Уязвимость системы защиты SSL перед мошенническими атаками
Сниженные тарифы на осуществление банковских операций, которые обеспечиваются за счет снижения затрат на организацию банковского обслуживания	Сложные подсчеты определения окупаемости сервиса

Таким образом, недостатки системы интернет-банкинга отражаются негативно, в большей степени, на деятельности банков. Для клиентов недостатки не являются существенными и банки всеми способами стараются защитить данные клиентов и их личные кабинеты от несанкционированного доступа.

Конкуренция за внимание клиента среди банков достаточно велика, поэтому банки стараются разрабатывать программы всесторонне с учетом особенностей каждого клиента в зависимости от его правового статуса – физического или юридического лица. Топ-10, по данным аналитического агентства Markswebb Rank & Report выглядит следующим образом (табл. 2).

**Топ-10, по данным аналитического агентства
Marksw Webb Rank & Report**

	Для физических лиц	Для малого бизнеса	Для крупного бизнеса
1	Промсвязьбанк	Точка Банк	Точка Банк
2	Тинькофф Банк	Тинькофф Банк	Промсвязьбанк
3	Альфа-Банк	Альфа-Банк	ВТБ24
4	Запсибкомбанк	ВТБ24	Альфа-Банк
5	МДМ Банк	УБРИР	Тинькофф Банк
6	Банк Санкт-Петербург	Запсибкомбанк	Авангард
7	Банк Москвы	Райффайзенбанк	УБРИР
8	Московский Кредитный Банк	Азиатско-Тихоокеанский Банк	Азиатско-Тихоокеанский Банк
9	Банк Траст	Промсвязьбанк	Сбербанк
10	Банк Русский Стандарт	Авангард	Райффайзенбанк

Для частных лиц важны, в первую очередь, удобство и простота проведения банковских операций, которые можно совершить по мере необходимости не выходя из дома (оплата коммунальных услуг и услуг связи, штрафов, перевод денежных средств, оплата покупок). Юридическим лицам интересно другое: набор предлагаемых опций, система безопасности и защиты информации, быстрый обмен информацией и документацией, а также скорость прохождения платежей через банковские каналы.

Новым направлением развития интернет-банкинга стал мобильный-банкинг, пользование которым осуществляется с помощью специального мобильного приложения, которое разрабатывается каждым конкретным банком для своих клиентов. Стоит заметить, что интернет-банкинг предоставляет лицам более широкий спектр услуг, чем мобильное приложение, так как действия осуществляются через браузер на компьютере, что позволяет провести больше операций, чем через мобильный телефон. Однако, не смотря на это, мобильный-банкинг обладает рядом преимуществ[6]:

- Бесплатность использования. Как правило, за пользование мобильным приложением банки не берут денежные средства, что служит хорошим инструментом для привлечения клиентов;

- Более высокая степень защиты. Современные смартфоны обладают повышенной степенью защиты от взлома, чем персональные компьютеры. Развивая сферу мобильных приложений, банки стараются повысить их защиты. Таким образом, данные клиента защищаются в двойном объеме;

- Повышенная эффективность действий за счет концентрации внимания в мобильном приложении. Как правило, при совершении операций банки стараются исключать рекламный контент, чего не происходит при использовании браузера и тем самым рассеивается внимание пользователя, допуская возможность совершения ошибок.

Однако, не смотря на все преимущества, деятельность мобильного приложения ограничивается операциями, совершаемыми с помощью банковской карты. Такой способ дистанционного пользования банковскими услугами подходит только для физических лиц, которые являются обладателями банковской карты.

Одним из нововведений в сфере предоставления дистанционных банковских услуга стала разработка банком «Русский Стандарт» мобильного приложения для Smart-watch на платформах iOS и Android. Для Российской Федерации данное приложение стало прогрессом в бизнес-технологиях, которое позволяет проводить следующие действия [7. С. 490]:

- Проведение платежей по шаблонам, созданных пользователем в интернет-банке;

- Просмотр списка счетов пользователя, его депозитов и кредитов;

- Получение выписки по недавно совершенным операциям;

- Получение местонахождения ближайшего банковского отделения, терминала или банкомата.

Подводя итоги исследования, необходимо сделать вывод о том, что дистанционное предоставление банковских услуг, которые выражаются в форме интернет- и мобильного-банкинга занимают с каждым годом все большую часть банковского сектора и спрос на них у клиентов стремительно увеличивается. Наиболее динамично данные сервисы развиваются в отношении физических лиц, так как некоторые операции юридических лиц возможно осуществить только непосредственно в отделениях банка. Ежегодно участники банковского сектора расши-

ряют предложение своих услуг, предоставляемых дистанционно, что увеличивает между ними уровень конкуренции, однако оказывая положительное влияние на внимание клиента. С помощью предоставляемых услуг клиент становится более самостоятельным в финансовой и информационной сферах банковской деятельности, тем самым снижая нагрузку на отделения банка и уменьшая число очередей. Из-за большого количества предложения и быстроразвивающегося рынка технологий и банковской сферы пользователю необходимо проводить их мониторинг, выявлять появляющиеся новшества, чтобы получить в пользование эффективные и безопасные продукты.

Литература:

1. Письмо Банка России от 31 марта 2008 № 36-Т «О Рекомендациях по организации управления рисками, возникающими при осуществлении кредитными организациями операций с применением систем Интернет-банкинга» // «Вестник Банка России», № 16, 19 апреля 2008 г.
2. Письмо Банка России от 23 октября 2009 № 128-Т «О Рекомендациях по информационному содержанию и организации Web-сайтов кредитных организаций в сети Интернет» // «Вестник Банка России», № 61, 28 октября 2009 г.
3. Internet Banking Rank 2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://markswebb.ru/e-finance/internet-banking-rank-2016/> (дата обращения: 11.05.2017)
4. ВТБ24-Онлайн [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.vtb24.ru/banking/online/> (дата обращения: 11.05.2017)
5. Лебедев П. Сколько стоит интернет-банкинг? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.cnews.ru/reviews/banks2014/articles/skolko_stoit_internetbanking (дата обращения: 11.05.2017)
6. Елютина М. Банк в кармане [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://rg.ru/2013/09/24/banking.html> (дата обращения: 11.05.2017)
7. Лыткина А.Ю., Пастухова К.И. Интернет-банкинг и мобильный-банкинг как форма дистанционного банковского обслуживания // Science Time. 2015. №12 (24) С.486–493

УДК 336.77(045)

Кудрявцев Р. В.

*Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации
г. Москва, Россия
e-mail: ruslan-hns@mail.ru*

Научный руководитель:

Венгеровский Е.Л.

*Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации
г. Москва, Россия*

Проблемы овердрафта и перспективы его развития

Аннотация: В данной статье рассматриваются законодательные проблемы, связанные с овердрафтным кредитованием в России, приводятся примеры из зарубежной практики, а также выявляются перспективы его развития посредством внесения дополнений в Гражданский Кодекс Российской Федерации.

Ключевые слова: овердрафт, банк, заемщик, кредитные отношения, ссуда.

Cudriavtsev R. V.,
*Financial University under the Government
of the Russian Federation
Moscow, Russia
e-mail: ruslan-hns@mail.ru*

Scientific adviser:
Vengerovskiy E.L.,
*Financial University under the Government
of the Russian Federation
Moscow, Russia*

Overdraft question and prospects of its advance

Abstract: The paper deals with the legislative problems related to overdraft leading in Russia, provides examples from foreign practice and shows prospects of its development by making a additions to Civil Code of Russian Federation.

Keywords: overdraft, bank, loan debtor, credit relations, loan.

Эффективное становление рыночной экономики страны обусловлено множеством взаимосвязанных между собой факторов, первостепенными задачами которых является создания благоприятных условий для развития предпринимательской среды. А именно, речь пойдет о такой важной экономической категории как банковские отношения, представляющие собой действенные источники финансирования не только крупных компаний, но также субъектов малого и среднего бизнеса, при стабильном их функционировании. Характерной чертой современной практики в области банковского кредитования является многообразие форм, способов и видов кредитов, подготовленных к нынешним жизненным реалиям, и готовых учитывать постоянно изменяющиеся потребности населения. Наряду со способами и формами, особенно четко выделяются обязательные принципы банковского кредитования, выражающиеся в платности, срочности и возвратности. Что касается целенаправленности кредитных ресурсов, то данный принцип носит вспомогательный характер и, в частности, предполагает использование кредита на заранее заявленные цели. В случае, когда принцип целенаправленности отсутствует, то речь идет о нецелевых ссудах, при выдаче которых банк не интересуется конечным направлением их использования [1].

К таким нецелевым ссудам относится (действенная, перспективная) форма краткосрочного, возобновляемого кредитования – овердрафт, получившая за последние годы значительное распространение в России. Необходимо отметить, что в российском законодательстве отсутствует легальное определение «овердрафта», нет его и в нормативных актах Центрального Банка Российской Федерации [2]. Однако овердрафт, вскользь, упоминается в комментарии к ст. 850 (Кредитование Счета) во второй части Гражданского Кодекса Российской Федерации [3]. Из этого следует, что большинство российских предпринимателей не в состоянии оценить все положительные аспекты данного вида кредитования, по причине его явной законодательной непроработанности.

Давайте вернемся немного в прошлое и рассмотрим этимологию понятия овердрафт. По некоторым историческим данным, в 1728 году гражданину Уильяму Хогу было разрешено взять на 1000 фунтов стерлингов больше, чем было на его счете. Такой кредит впервые был выдан банком Royal Bank of Scotland и стал называться овердрафтом [4].

Итак, в современном понимании овердрафт (англ. overdraft – перерасход) представляет собой особую форму кредитования, при которой заемщик может потратить сумму больше имеющейся у него на счете. Кроме того, овердрафт является дополнительной услугой к расчетно-кассовому обслуживанию корпоративных клиентов, и выступает как отрицательный баланс на текущем счете клиента, который может возникнуть в результате проведения банком платежей по счету клиента на сумму, превышающую остаток средств на счете[5].

Для предоставления овердрафта, между клиентом и банком заключается отдельный договор или дополнительное соглашение к договору банковского счета. Такое соглашение является договором банковского кредита и на него распространяются правила о займе и кредите, установленные главой 42 Гражданского Кодекса Российской Федерации, в которых определяется:

- предмет соглашения;
- лимит овердрафта;
- порядок выдачи и погашения овердрафта;
- срок пользования овердрафтом;
- процентная ставка и периодичность ее изменения;
- взаимные обязательства, ответственность за ненадлежащее выполнение условий соглашения [6].

Недавние исследования продемонстрировали, что потребителями овердрафтного финансирования являются именно крупные пред-

приятия, где доля такого кредита занимала от 67% до 90% всех кредитных вложений. Что касается отраслевой направленности, то наиболее частыми потребителями краткосрочного, возобновляемого кредитования являются организации торгово-посреднической и производственной специализации, а также те организации, в деятельности которых возникают потребности оперативного финансирования неотложных расходов по причине возникновения временного разрыва в обороте денежных средств [7].

Современная практика в области предоставления банковских кредитов выделяет следующие виды овердрафта для юридических лиц:

- классический овердрафт – оформление суммы кредита заемщика для осуществления расчетов по платежам и иным кассовым документам;
- овердрафт авансом – выдается только самым надежным клиентам, которые своевременно выполняют все свои обязательства. Данный вид предоставляется с целью расчетного обслуживания счета заемщика у данного кредитора;
- овердрафт под инкассацию – оформляется только для тех клиентов, у которых не менее 75% выручки является инкассируемой;
- технический овердрафт – выдается заемщику без предварительного анализа его платежеспособности [8].

Для каждого юридического лица лимит овердрафта рассчитывается по специальной методике расчета, который определяется и ежемесячно корректируется в зависимости от совокупного среднемесячного оборота клиента по расчетному счету, открытому в банке.

Что касается физических лиц, то здесь выделяют два вида овердрафта:

- разрешенный – когда между заемщиком и кредитором уже имеется согласование суммы предстоящего овердрафта;
- неразрешенный – в случае, когда заемщик нарочно или случайно превысил оговоренный лимит разрешенного овердрафта, то он автоматически попадает в зону неразрешенного овердрафта со своими последствиями, например, штраф [9];

Огромным преимуществом овердрафтной ссуды заключается, во-первых, в простоте получения такого кредита без дополнительного оформления документа, во-вторых, проценты по овердрафту значительно меньше, чем проценты по срочному кредиту на тот же период времени, а в-третьих, овердрафт удобен тем, что позволяет брать суммы ту сумму, которая ему необходима в данный момент.

На первый взгляд может показаться, что данный вид кредитования очень удобен и выгоден, но, как и любая другая форма кредита, овердрафт имеет свои подводные камни, выражающиеся в определенных условиях между банком и заемщиком:

- статус «клиента банка» – означает, что банк предоставляет данный вид кредитования только своим клиентам, у которых открыты счета и осуществляется расчетно-кассовое обслуживание;
- лимит овердрафта – может варьироваться от 20% до 50% от суммы среднемесячных «чистых» поступлений на расчетный счет заемщика;
- отсутствие разрывов в поступлениях – не более 3 – 5 рабочих дней подряд;
- регистрация заемщика и осуществление им деятельности в области расположения банка;
- отсутствие просроченных обязательств перед кредиторами;
- иные индивидуальные условия.

Банки заинтересованы в сотрудничестве с надежными клиентами, поэтому нужно соблюсти все вышеуказанные условия, чтобы получить овердрафтовое финансирование.

Для большей доступности и прозрачности, мы предлагаем внести ряд дополнений в Гражданский Кодекс Российской Федерации, выражающихся в разработке специальной статьи, которая будет регулировать овердрафтное финансирование:

- необходимо дать легальное определение овердрафтного кредитования – вид краткосрочного, нецелевого, банковского кредита, предназначенного для устранения финансовых разрывов на расчетном счете, возникающих при отсутствии платежных средств или их недостатке;
- указать права и обязанности сторон, которые уже были перечислены выше в данной статье;
- перечислить возможные виды овердрафта как для юридических, так и для физических лиц;
- прописать подробный комментарий к данной статье, чтобы указать всевозможные нюансы, которые могут возникнуть в ходе ее использования.

Российской Федерации, как государству, стремящемуся выйти на новый уровень успешного функционирования банковской системы и экономического развития в целом, необходимо учитывать зарубежный опыт, перенимать его, чтобы повысить конкурентоспособность на мировом рынке. Например, английские банки исполь-

зуют овердрафтную ссуду как основную форму краткосрочного кредитования коммерческих предприятий. Что касается сроков, то в Великобритании он колеблется от нескольких месяцев до нескольких лет, но банки требуют полного погашения кредита в раз год. Как и в России, процент по овердрафту начисляется ежедневно на непогашенный остаток [10]. Кроме того, в США есть специальные агентства, например, TeleCheck, которые занимаются мониторингом кредитно-финансовых операций, обеспечивая тысячи финансовых учреждений надежной поддержкой от финансового мошенничества [11].

В конечном счете, российскому законодательству необходимо пройти еще ряд этапов в частности, в области банковского кредитования, чтобы устранить имеющиеся пробелы и неточности, которые могут трактоваться по-разному. Овердрафт, как один из видов кредитования, появился в России относительно недавно, но уже успел зарекомендовать себя как очень выгодный и удобный способ займа денежных средств. Юридическое урегулирование привлечет новых клиентов, а коммерческие банки не будут остерегаться практиковать овердрафт из-за возможных разночтений с контролирующими органами и последующих штрафов [12].

Литература:

1. Бабина Н. В. К вопросу о классификации потребительских кредитов // Сервис в России и за рубежом. 2009. №1. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-klassifikatsii-potrebitelskih-kreditov> (дата обращения: 22.04.2017).
2. Центральный Банк Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.cbr.ru/analytics/print.aspx?file=/today/payment_system/P-sys/acts_bank.html&pid=pl_system&sid=ITM_45914 (дата обращения: 22.04.2017).
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 №14-ФЗ (ред. от 28.03.2017).., (дата обращения: 22.04.2017).
4. Королевский банк Шотландии [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.rbs.com/> (дата обращения: 22.04.2017).
5. Игнатьева Д.А. Овердрафт в практике российских банков // Финансы и кредит. 2002. №23 (113). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/overdraft-v-praktike-rossijskih-bankov> (дата обращения: 25.04.2017).

6. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая)» от 26.01.1996 №14-ФЗ (ред. от 28.03.2017)), (дата обращения: 22.04.2017).
7. Завадская В.В., Левченко К.А. К вопросу о способах кредитования юридических лиц // СТЭЖ. 2015. №2 (21). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-sposobah-kreditovaniya-yuridicheskikh-lits> (дата обращения: 22.04.2017).
8. Мир Финансов и Инвестиций [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://mirfinin.ru/banki/kredity/vidy-overdrafta-dlya-fizicheskix-i-yuridicheskix-lic.html> (дата обращения: 22.04.2017)
9. Богатырева М. А. Зарубежный опыт кредитования и возможность его адаптации к особенностям Российской кредитной системы // Актуальные проблемы экономики и права. 2007. №3 (3). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/zarubezhnyy-opyt-kreditovaniya-i-vozmozhnost-ego-adaptatsii-k-osobennostyam-rossiyskoy-kreditnoy-sistemy> (дата обращения: 25.04.2017).
10. TeleCheck [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.firstdata.com/telecheck> (дата обращения: 25.04.2017).
11. Игнатьева Д.А. Овердрафт в практике российских банков // Финансы и кредит. 2002. №23 (113). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/overdraft-v-praktike-rossiyskih-bankov> (дата обращения: 22.04.2017).

Малунцев А.В.

*Департамент правового регулирования
экономической деятельности
Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации
г. Москва, Россия
e-mail: alex.maluntsev@gmail.com*

Актуальные проблемы правового регулирувания национальной системы платежных карт в Российской Федерации

Аннотация: Статья посвящена актуальным проблемам правового регулирования национальной системы платежных карт (далее – НСПК), этапам развития НСПК, законодательному совершенствованию механизма использования национального платежного продукта, срокам перехода на применение национальных платежных карт, тенденциям развития НСПК на современном этапе.

Ключевые слова: национальная система платежных карт, НСПК, национальный платежный продукт, платежная система «Мир», платежная карта.

Maluntsev A.V.

*Department of Legal Regulation
of Economic Activities of the Financial University under the Government of the
Russian Federation
Moscow, Russia
e-mail: alex.maluntsev@gmail.com*

Current issues of legal regulation of the national system of payment cards in the Russian Federation

Abstract: The article is dedicated to the current issues of legal regulation of the national system of payment cards (hereinafter referred as NSPC), stages of the development of the NSPC, legislative improvement of the mechanism for using the national payment product, transitional period for using of national payment cards, current trends in the development of the NSPC at the present stage.

Keywords: national system of payment cards, NSPC, national payment product, payment system «Mir», payment card.

Правовой основой создания национальной системы платежных карт в Российской Федерации явились поправки, внесенные в 2014 г. в Федеральный закон «О национальной платежной системе» от 27.06.2011 № 161-ФЗ [1].

23 июля 2014 г. в качестве самостоятельного юридического лица зарегистрировано АО «НСПК».

В соответствии со статьей 30.1 ФЗ «О национальной платежной системе» № 161-ФЗ от 27.06.2011 г. целью организации национальной системы платежных карт является обеспечение бесперебойности, эффективности и доступности оказания услуг по переводу денежных средств. В рамках НСПК осуществляются переводы денежных средств с использованием платежных карт и иных электронных средств платежа, предоставляемых клиентам участниками НСПК в соответствии с правилами НСПК, а также оказываются услуги платежной инфраструктуры по осуществляемым на территории Российской Федерации переводам денежных средств с использованием международных платежных карт [1, гл. 4.1, ст. 30.1].

Решением наблюдательного совета АО «НСПК» от 06 февраля 2015 года утверждена «Стратегия развития национальной системы платежных карт», которая поделена на три этапа [2]:

На первом этапе (до конца I кв. 2015 гг.) осуществлены мероприятия по организации деятельности оператора НСПК.

На втором этапе (до конца 2015 г.) реализован комплекс мероприятий, направленных на запуск и развитие национальных платежных инструментов. Результатом данного этапа стало начало выпуска собственной платежной карты НСПК. Весной 2015 г. в ходе всероссийского творческого конкурса были определены название и логотип отечественной платежной системы – «Мир». Первые национальные платежные карты «Мир» были выпущены в декабре 2015 г. [3].

На третьем этапе (2016 – 2018 гг.) предусматривается реализация мероприятий по насыщению продуктовой линейки НСПК актуальными платежными продуктами и сервисами, их продвижение и развитие на территории Российской Федерации, а также продвижение национальных платежных инструментов и сервисов на международном рынке [2].

Согласно ФЗ «О внесении изменений в статью 16.1 Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей» и Федеральный закон «О национальной платежной системе» № 88-ФЗ от 01.05.2017,

законодательно одобрен обязательный перевод всех видов денежных выплат за счет средств бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, внебюджетных фондов на карты национальной платежной системы «Мир».

Согласно принятому ФЗ устанавливаются сроки перехода на национальный платежный продукт:

С 1 июля 2017 года – в отношении физических лиц при их обращении за открытием банковского счета в целях получения выплат на вновь открываемые банковские счета, предусматривающие осуществление операций с использованием национальных платежных карт.

С 1 июля 2018 года – в отношении физических лиц, получающих денежные содержания, вознаграждения, довольствия государственных служащих, заработные платы бюджетников и государственные стипендии.

В отношении физических лиц, получающих социальные выплаты, пенсии, ежемесячное пожизненное содержание судей на банковские счета, предусматривающие осуществление операций с использованием платежных карт, не являющихся национальными платежными инструментами – по истечении срока действия указанных платежных карт, но не позднее 1 июля 2020 года.

Кредитные организации не позднее 1 июля 2017 года обязаны обеспечить прием национальных платежных инструментов во всех своих технических устройствах, предназначенных для осуществления расчетов с использованием платежных карт, включая банкоматы, а также в технических устройствах, предназначенных для осуществления расчетов с использованием платежных карт, всех организаций, индивидуальных предпринимателей, с которыми у таких кредитных организаций заключены договоры об осуществлении расчетов по операциям с использованием платежных карт или национальных платежных инструментов [4, ст. 2].

Федеральная антимонопольная служба России негативно отнеслась к идее обязательного перевода всех выплат российским бюджетникам на карты «Мир». Закон, по мнению ведомства, может привести к ограничению конкуренции на рынке платежных систем и ущемлению прав граждан [5].

Исходя из опыта предыдущих лет, закрепление в России за каким-либо участником рынка монопольного статуса не всегда сопровождалось положительным эффектом, ведь рынок должен регулироваться на основе конкуренции, а конкурент не должен становиться регулятором. Создание в России монополиста в сфере НСПК скорее невоз-

можно, так как текущее распространение карт международных платежных систем среди населения не позволяет безболезненно отказаться от их использования и перейти на карту другой системы.

По информации Заместителя председателя Банка России Ольги Скоробогатовой, по состоянию на I квартал 2017 г. в стране выпущено более 3-х миллионов карт «Мир». Из них более одного миллиона выпущено на территории Крыма [6].

При этом, по данным Банка России, опубликованным на официальном сайте регулятора, количество всех платежных карт, эмитированных кредитными организациями на 1 января 2017 г. составляет более 254 млн. карт [7].

Известно, что ключевыми показателями реализации Стратегии развития НСПК по итогам 3-х этапов (к концу 2018 года) будут являться:

1. Обеспечение существенной доли национальных платежных инструментов в общем объеме рынка внутрисоссийских переводов денежных средств с использованием электронных средств платежа.

2. Охват национальными платежными инструментами клиентов банков, получающих за счет средств бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, государственных внебюджетных фондов заработной платы, пенсий, социальных пособий, стипендий и денежного довольствия военнослужащих – не менее 85% [2].

Таким образом, в отсутствии на данный момент реальных экономических обоснований целесообразности перехода основной трудоспособной массы населения на карты платежной системы «Мир», автор подвергает сомнению плавный переход на карты НСПК. Как было указано выше, только небольшое количество эмитированных карт являются картами платежной системы «Мир». На данный момент осуществляется законодательный процесс по внедрению карт платежной системы «Мир» через граждан получающих бюджетные и социальные и иные выплаты из средств бюджетов бюджетной системы России и внебюджетных фондов. Остальную часть трудоспособного населения автор представляет маловероятным перевести на карты НСПК только путем законодательных рычагов и ограничений.

В связи со сложившейся ситуацией в сфере розничных платежей, по мнению автора, стратегия развития НСПК должна быть расширена и включать в себя меры по улучшению условий НСПК по сравнению с иностранными платежными системами, а именно:

- 1) Разработку мер по эффективному вовлечению основного трудоспособного населения в безналичные расчеты и популяризацию безналичных розничных платежей с помощью карты «Мир».

2) Более гибкие условия банковского обслуживания и низкая годовая стоимость обслуживания карты позволит пользователям иных платежных систем обратить внимание на платежный продукт при окончании срока действия имеющегося платежного инструмента и выборе карты на новый срок.

3) Разветвленную сеть ко-бейджинговых программ для возможности свободного использования национальной платежной карты за пределами Российской Федерации. Одним из главных событий в развитии ко-бейджинговой программы может стать подписание соответствующего соглашения о сотрудничестве с «Visa» во II квартале 2017 г.

4) Создание единого платежного пространства на территории Евразийского Экономического Союза (Россия, Казахстан, Киргизия, Армения, Белоруссия). В 2016 году заключено международное соглашение о сотрудничестве в части платежных систем между Россией, Казахстаном, Белоруссией, позднее к соглашению также присоединилась Армения. Договаривающиеся стороны прорабатывают сотрудничество в области национальных систем платежных карт, внедрение единых стандартов, что позволит сделать пространство Евразийского экономического союза единообразным в части платежей и форматов расчетов. Имеется договоренность с Арменией по организации приема карт армянской платежной системы «Арка» на территории России и, соответственно, карт «Мир» на территории Армении. Проект может быть запущен в 2017 г. С платежной системой «Белкарт» вопрос находится на стадии обсуждения. У Казахстана нет собственной национальной платежной системы поэтому страна на данном этапе скорее изучает опыт НСПК в России [6].

Таким образом, для создания благоприятных условий использования платежной системы «Мир» гражданами нашей страны необходимо осуществлять вышеуказанные меры, вовлекать в безналичные расчеты новых пользователей платежной системы, интегрировать «Мир» на межрегиональный уровень Евразийского экономического союза.

Литература:

1. Федеральный закон «О национальной платежной системе» от 27.06.2011 № 161-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 04.07.2011, № 27, Ст. 3872.
2. Стратегия развития НСПК [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.nspk.ru/about/investor-relations/strategy> (дата обращения: 15.05.2017).

3. Платежная система «Мир» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.nspk.ru/cards-mir/>? (дата обращения: 15.05.2017).
4. ФЗ «О внесении изменений в статью 16.1 Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей» и Федеральный закон «О национальной платежной системе» № 88-ФЗ от 01.05.2017 // Собрание законодательства РФ, 01.05.2017, № 18, ст. 2665.
5. ФАС не поддержала перевод выплат бюджетникам на карты «Мир» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2017/01/19/fas-ne-podderzhala-perevod-vyplat-biudzhetnikam-na-karty-mir.html> (дата обращения: 15.05.2017)
6. Заместитель Центрального Банка России о переводе социальных выплат на карту «Мир» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://news.mironline.ru/news/massmedia/2017/918/> (дата обращения: 15.05.2017).
7. Количество платежных карт, эмитированных кредитными организациями, по типам карт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.cbr.ru/statistics/p_sys/print.aspx?file=sheet_013.htm (дата обращения: 15.05.2017).

УДК 001.895:336.77(045)

Абдурахманзаде Г.М.

*Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации
г. Москва, Россия
e-mail: gabil.abdurakhmanzde@gmail.com*

Научный руководитель:

Венгеровский Е.Л.,

*Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации
г. Москва, Россия*

Инновации в деятельности кредитных организаций

Аннотация: В статье рассмотрены основные инновации в деятельности кредитных организаций, банков и банковских групп, в том числе проблема правового регулирования деятельности данных инноваций. Рассматриваются перспективы создания нормативно-правовой базы, регулирующей механизм технических инноваций в финансово-экономической сфере, в том числе технологии блокчейна, смарт-контрактов.

Ключевые слова: банки, кредитные организации, Банк России, блокчейн, смарт-контракты, финтех.

Abdurakhmanzade G.M.,
*Financial University under the Government
of the Russian Federation*
Moscow, Russia
e-mail: gabil.abdurakhmanzade@gmail.com

Scientific adviser:
Vengerovskiy E.L.,
*Financial University under the Government
of the Russian Federation*
Moscow, Russia

To the question of the reform of the banking system of the Russian Federation

Abstract: The article considers the main innovations in the activity of credit organizations, banks and banking groups, including the problem of legal regulation of the activities of these innovations. Prospects for the creation of a regulatory and legal framework for regulated mechanisms in the sphere of innovations in the financial and economic sphere, including block-chain technology, and smart-contracts are considered.

Keywords: Banks, credit organizations, the Bank of Russia, block-chain, smart contracts, fintech.

Последние 8–10 лет человечество сделало огромный шаг в информационных технологиях, что в свою очередь дало толчок для развития смежных сфер и насыщения этих сфер автоматизированными информационными технологиями. Финансово-экономическая сфера, в особенности деятельность денежно-кредитных организаций также претерпела большие изменения. Одним из инноваций в этой сфере являются блокчейн-технологии, а также криптовалюты и смарт-контракты, функционирующие на основе данной технологии.

Определение блокчейн-технологий в нормативных правовых актах Российской Федерации мы не найдем, так как на данный момент законодатель не признает данную технологию, потому мы постараемся дать доктринальное определение.

Блокчейн – это база данных включающая в себя информацию о всех транзакциях, которые проходят с ее помощью [1, стр. 80–81]. Есть определенные особенности, которые характерны для данной технологии. Во-первых, блокчейн полностью децентрализован. Это исходит из механизма технологии: данные хранятся не на одном информационном ре-

сурсе, а в каждом из участников базы данных. Это исключает доминирующее положение какого-либо из субъектов. Вторая особенность вытекает из первой: информации сохраняется без последующего удаления или изменения, что исключает предполагаемую недобросовестность контрагентов. Третьей особенностью является отсутствие каких бы то ни было посредников, например, государственных органов, нотариусов и т.д., что лишает государство инструмента контроля в данной сфере. Из выше изложенного можно сделать вывод, что благодаря блокчейну можно укрепить надежность гражданских правоотношений, а также избежать «бумажной волокиты» и ускорить деловой оборот, что в свою очередь обеспечит полноценный рост экономики страны. Также в будущем блокчейн может стать удобной платформой для транснациональных сделок, ускорять их осуществление в несколько раз [2].

Стоит отметить, что первым делом данную инновацию в своей деятельности начали использовать в финансово-экономической сфере, в частности в деятельности кредитных организаций. Наиболее известные проекты в этой области – Ripple почти с \$40 млн инвестиций и банковский консорциум R3, который создает закрытый блокчейн. Последний проект заинтересовал уже более 40 крупнейших банков, в их числе Barclays, Credit Suisse, Morgan Stanley, Citi, UBS, Deutsche Bank и другие [3].

Банки в новой технологии видят ту надежность, которой так не хватает технологии SWIFT (международная межбанковская система передачи информации и совершения платежей), которая была создана еще в 1973 году. Кроме надежности отмечается также децентрализованность новой технологии, к примеру, в Европейский Союз в 2014 и в 2015 гг. требовали отключение России от системы SWIFT. В случае с блокчейном такие угрозы не могли бы быть произнесены в виду невозможности исполнения.

Также особый интерес у банков вызывает другое перспективное развитие блокчейн. Речь идет о модернизации системы идентификации клиентов. На данный момент большинство кредитных организаций используют систему идентификации клиентов «KYC» – Know Your Customer («Знай своего клиента»). KYC позволяет финансовой структуре защитить свои интересы благодаря удостоверению личности клиента, а также позволяет в целях управления собственными рисками установить фильтр, регламентирующий тип и количество транзакций для конкретного клиента. Но в этой системе есть свои минусы. К примеру, клиент каждый раз должен проходить процесс идентификации, что неминуемо ведет к торможению товарооборота в силу

пропажи интереса одной из сторон. Если же банки смогут внедрить блокчейн, то процесс идентификации клиенту нужно будет проходить единожды, а его транзакции будут сохранены независимо от воли сторон, что, опять же, ведёт к более «честным» транзакциям.

Также другой важной технологией, основанной на блокчейне являются smart-контракты, или же «умные договоры». Единого определения данному понятию нет, в силу новизны данного механизма и отсутствия правового регулирования данного механизма в России и зарубежом. Но мы попытаемся оттолкнуться от практического назначения. Умный договор – это программный код, представляющий собой специальный алгоритм, который включает в себя конструкцию сделки между двумя или более субъектами. Самое главное в умном договоре его самоисполнимость. Она выражается в автоматическом исполнении договора в случае выполнения всех перечисленных в алгоритме условий. В будущем данная технология заменит бумажный документооборот и ускорит заключение и выполнении транзакций [4, стр. 32–33].

Российский банкинг также начинает принимать идеи блокчейна. В ходе восьмой ежегодной конференции «Гайдаровский форум» заместитель председателя Банка России Ольга Скоробогатова объявила об активной работе, касающейся внедрения блокчейна. 28 декабря 2016 года была учреждена ассоциация «Финтех» при Центробанке, которая должна с участием ведущих банков России создать единую платформу блокчейна для российских кредитных организаций. Уже в январе 2017 года было объявлено о скором внедрении смарт-контрактов на основе блокчейна в процессе выдаче кредитов [5], [6], [7].

Но есть некоторые проблемные вопросы, мы их рассмотрим. Во-первых, ни одна из стран мира пока не признала блокчейн, что лишает участников делового оборота права защиты своих прав и интересов, нарушенных во время транзакции в национальных судах. Если мы возьмем Россию, то руководствуясь общими положением о договоре, ст.432 Гражданского Кодекса (далее ГК) РФ, в которой сказано, что договор считается заключенным, если между сторонами, в требуемой в подлежащих случаях форме, достигнуто соглашение по всем существенным условиям договора, на первый взгляд можно сделать вывод, что положения о договоре и о защите прав при нарушении договора также распространяются на блокчейн. Но это не так, если мы рассмотрим ст.8 ГК РФ, то мы с вами увидим четкий перечень юридических фактов, в следствие которых у субъектов возникают права и обязанности, блокчейн-операции мы там не найдем. Прежде всего потому, что в данный момент в правовых системах многих стран блокчейн-

технологии являются лишь техническим средством, с помощью которого оптимизируется передача и хранение информации между лицами. Существование такого пробела в законодательстве существенно тормозит развитие делового оборота внутри общества.

Законодателю стоит задуматься о включении блокчейн технологии в правовое пространство государства, именно механизма выполнения сделок посредством базы данных, а также регулирования сохранения такой информации, обеспечить интеграцию в нынешнюю систему права. Это в свою очередь даст основание признания совершенной блокчейн-операции юридическим фактом, и будет рассматриваться как основание для возникновения гражданских прав и обязанностей. Это позволит участникам делового оборота обеспечить свое право на судебную защиту своих интересов. Для реализации данного решения, следует внести поправки в ГК, а также запустить процесс издания специализированного федерального закона, который будет регулировать механизм взаимодействия субъектов в блокчейн-системах.

Есть также иной вариант решения возникшей проблемы. Субъекты блокчейн-отношений могут воспользоваться альтернативным вариантом урегулирования возникших во время операций споров. Например, с помощью процедуры медиации. Процедура медиации – вариант урегулирования спора с помощью нейтрального субъекта – медиатора, на основе добровольного согласия сторон, для достижения консенсуса между ними. Соглашение о применении процедуры медиации должно быть подписано до проведения транзакции [8, ст.1–8].

Из этого следует, что такие нововведения потребуют внесения изменений в специальное законодательство, а также определенной стандартизации применения технологии блокчейн. Например, использование аккредитивов или обмен информацией между банками на базе блокчейн потребует внесения изменений в специальное банковское законодательство и банковские правила. Сегодня перед законодателем стоит важный вопрос о том, в каких отраслях начинать эксперименты с имплементацией данной технологии. Специальному законодательству также предстоит решить вопрос с персональными данными. Суть технологии блокчейн состоит в отсутствии возможности отменить или изменить операцию. Если в каком-либо проекте, созданном на основе технологии блокчейн, в блоки будет записываться информация, содержащая персональные данные, то возникнут вопросы, связанные с выполнением требований законодательства об уничтожении такой информации, ее модификации или обезличивании (например, по требованию субъекта персональных данных).

Введение разумного и сбалансированного регулирования, напротив, должно стимулировать развитие данной сферы и сейчас является важной задачей государственной политики. Такое регулирование должно, безусловно, учитывать, что в процессе развития данной технологии первоочередную роль играют быстроразвивающиеся инновационные компании, особенности которых необходимо иметь в виду при решении вопросов правового регулирования.

В заключение стоит сказать, что запрет технологии блокчейн затормозит развитие инноваций и неизбежно приведет к отставанию России в сфере финансовых технологий.

Литература:

1. Правовые вопросы использования технологии блокчейн / И. Т. Булгаков. //Закон. -2016. – № 12. – С. 80 – 88
2. Закон.ru. Первая социальная сеть для юристов [Электронный ресурс:https://zakon.ru/blog/2016/11/22/sdelki_s_ispolzovaniem_tehnologii_blokchejn (дата обращения: 01.05.2017)]
3. Forbes.ru. [Электронный ресурс: <http://www.forbes.ru/forbes/issue/2016-04/314761-blokchein-dlya-bankov> (дата обращения: 01.05.2017)]
4. «Умные» контракты как начало конца классического договорного права. А.И. Савельев // Вестник гражданского права № 3 2016. С. 32–59.
5. Журнал ForkLog [Электронный ресурс: <http://forklog.com/assotsiatsiya-finteh-pristupit-k-rabote-v-yanvare-2017-goda/> (дата обращения: 01.05.2017)]
6. Журнал ForkLog [Электронный ресурс: <http://forklog.com/tsentrobank-rossii-anonsiroval-aktivnuyu-rabotu-v-oblasti-blokchejna/> (дата обращения: 01.05.2017)]
7. Журнал ForkLog [Электронный ресурс: <http://forklog.com/tsentrobank-rossii-planiruet-ispolzovat-blokchejn-dlya-vydachi-kreditov/> (дата обращения: 01.05.2017)]
8. Федеральный закон от 27.07.2010 №193-ФЗ (ред. от 23.07.2013) «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (с изм. и доп., вступающими в силу с 01.09.2013) // СПС КонсультантПлюс

Моньков И. А.,
*Департамент правового регулирования
экономической деятельности
Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации
г. Москва, Россия
e-mail: imonkov@mail.ru*

Роль банков в развитии особых экономических зон в Российской Федерации: правовые аспекты

Аннотация: статья посвящена вопросам финансирования особых экономических зон в Российской Федерации. В частности, рассматривается банковское кредитование как источник финансирования. Автор делает выводы относительно степени заинтересованности банков в финансировании особых экономических зон и степени разработанности нормативной базы.

Ключевые слова: финансирование особых экономических зон, банковское кредитование, государственно-частное партнерство.

Monkov I. A.,
*Department of Legal Regulation
of Economic Activities of the Financial University under the Government of the
Russian Federation
Moscow, Russia
e-mail: imonkov@mail.ru*

The role of banks in the development of special economic zones in the Russian Federation: the legal aspects

Abstract: the article is devoted to the financing of special economic zones in the Russian Federation. In particular, the bank lending is considered as a source of financing. The author also draws conclusions regarding the level of interest of banks in financing special economic zones and the level of development of the regulatory framework.

Keywords: financing of special economic zones, bank lending, public and private partnership.

Сегодня достаточно актуальным является вопрос об эффективности особых экономических зон (далее по тексту – ОЭЗ) в Российской Федерации. Эффективность при этом может определяться как отношение затрат (вложенных средств) к полученному результату. В связи с этим считаю необходимым рассмотреть аспекты финансирования особых экономических зон, в частности банковское кредитование.

Федеральный закон от 22.07.2005 № 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» содержит статью, регулирующую финансирование особых экономических зон [1, ст. 6.1.], согласно которой финансирование создания объектов инженерной, транспортной, социальной, инновационной и иных инфраструктур особой экономической зоны за счет средств федерального бюджета, бюджетов субъектов Российской Федерации, местных бюджетов осуществляется в соответствии с бюджетным законодательством Российской Федерации. При этом финансирование может осуществляться посредством внесения взноса в уставный капитал управляющей компании (АО «Особые экономические зоны»). Тем не менее бюджетные средства не должны быть единственным источником финансирования ОЭЗ.

Одним из альтернативных источников финансирования является банковское кредитование. Из всех существующих форм банковского кредитования в случае проектного финансирования на территориях ОЭЗ наиболее подходящей формой является срочный кредит. Правда, в этом случае встает вопрос об адекватном обеспечении [2] (кредиты выдаются под залог или поручительство), которое предоставить банку может далеко не каждое предприятие малого бизнеса.

Невысокая заинтересованность кредитных организаций в финансировании резидентов ОЭЗ обусловлена рядом причин. К основным причинам низкой заинтересованности представителей банковского сектора в финансировании проектов ОЭЗ относятся:

- высокие риски;
- низкая конкурентоспособность;
- недостаточный экономический эффект от реализации проектов.

Для решения проблемы отсутствия заинтересованности банков в развитии ОЭЗ Министерство экономического развития (уполномоченный орган управления ОЭЗ в Российской Федерации) заключило соглашение с «Российским банком развития» (АО «МСП банк»), который взял на себя обязательство осуществлять совместно с другими уполномоченными банками кредитование резидентов особых экономических

зон и разработал кредитные продукты для резидентов ОЭЗ. При этом были установлены особые условия кредитования (пониженные кредитные ставки) [3].

В данный момент «МСП банк» принадлежит акционерному обществу «Федеральная корпорация по развитию малого и среднего предпринимательства» и попадает в сферу регулирования Федерального закона от 24.07.2007 №209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации».

Следует отметить, что совместно с Минэкономразвития России и Банком России «Корпорация МСП» разработала «Программу стимулирования кредитования субъектов МСП» [4], реализующих проекты в приоритетных отраслях. Программа фиксирует процентную ставку по кредитам в сумме не менее 5 млн рублей для малых предприятий на уровне до 10,6% годовых, для средних предприятий – до 9,6% годовых.

Кредитные организации, предоставляющие финансирование предпринимателям по Программе, получают возможность рефинансирования в Банке России по ставке 6,5% годовых.

В программе участвуют следующие уполномоченные банки:

1. АО «Альфа-Банк»;
2. «Банк ВТБ» (ПАО);
3. ПАО «Банк ЗЕНИТ»;
4. АО «Банк Интеза»;
5. ПАО «Банк «Санкт-Петербург»;
6. Банк «Возрождение» (ПАО);
7. «ВТБ 24» (ПАО);
8. «Банк ГПБ» (АО);
9. ПАО «Запсибкомбанк»;
10. КБ «Кубань Кредит»;
11. ПАО «НБД-Банк»;
12. «РНКБ» (ПАО);
13. АО «Россельхозбанк»;
14. «ТКБ БАНК»;
15. АО «ЮниКредит Банк»;
16. ПАО «СКБ-банк»;
17. Банк «Левобережный» (ПАО);
18. «СИБСОЦБАНК»;
19. ПАО «Банк «Кузнецкий»;
20. ПАО «Открытие»;
21. ПАО «Сбербанк»;
22. ПАО «Промсвязьбанк»;

23. АКБ «Алмазэргиэнбанк»;
24. АО «Райффайзенбанк»;
25. ПАО «Росбанк»;
26. АКБ «ЭНЕРГОБАНК» (ПАО);
27. ООО КБЭР «Банк Казани»;
28. ООО «Камкомбанк»;
29. «АКБ «Спурт» (ПАО);
30. ПАО «НИКО-БАНК»;
31. ПАО АКБ «Урал ФД»;
32. АО «МСП Банк».

В 2009 году РосОЭЗ (Федеральное агентство по управлению особыми экономическими зонами), следуя принципам государственно-частного партнерства (далее по тексту – ГЧП), подготовило «Программу поддержки резидентов особых экономических зон в условиях экономического кризиса», направленную на снижение издержек в процессе реализации проектов в рамках ОЭЗ. Также Программа была призвана обеспечить дополнительное финансирование для реализации данных проектов. Были проведены переговоры по вопросу получения резидентами дополнительных финансовых ресурсов с «Внешэкономбанком», «Газпромбанком», «РосБР», ГК «Роснано», а также Фондом содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере.

Государственная корпорация «Банк развития и внешнеэкономической деятельности («Внешэкономбанк»), в соответствии с Федеральным законом от 17.05.2007 № 82-ФЗ «О банке развития», «осуществляет финансирование инвестиционных проектов, направленных на развитие инфраструктуры и реализацию инновационных проектов, в том числе в форме предоставления кредитов или участия в капитале коммерческих организаций, участвует в реализации проектов по созданию объектов инфраструктуры особых экономических зон, а также участвует в реализации инвестиционных проектов, имеющих общегосударственное значение и осуществляемых на условиях государственно-частного партнерства» [5, ст. 3].

Возможности участия «Внешэкономбанка» в развитии и функционировании ОЭЗ:

1) при создании ОЭЗ:

- кредитование регионального (муниципального) вклада в создание ОЭЗ;
- финансирование проектов по строительству и эксплуатации инженерной инфраструктуры, в том числе на условия ГЧП;

- участие в капитале операторских (управляющих) компаний;

2) для резидентов ОЭЗ:

- проектное финансирование резидентов ОЭЗ под создание промышленных мощностей и туристических объектов, в том числе с использованием соглашений с иностранными партнерами;

- предоставление гарантий по долгосрочным контрактам поставок создаваемой в ОЭЗ инновационной продукции в интересах государственных и муниципальных нужд;

- финансирование резидентов-представителей малого и среднего бизнеса;

- поддержка высокотехнологичного капиталоемкого промышленного экспорта.

Кроме того, «Внешэкономбанк» проводит оценку эффективности инвестиционных проектов. Так 7 июня 2016 года в рамках Петербургского международного экономического форума проект «Создание комплекса инфраструктуры особой экономической зоны промышленно-производственного типа «Липецк» был признан лауреатом Конкурса «Внешэкономбанка» «Премия Развития» в номинации «Лучший инфраструктурный проект».

21 сентября 2012 года ОАО «Особые экономические зоны» и «Газпромбанк» на площадке Международного инвестиционного форума в Сочи подписали партнерское соглашение о сотрудничестве. Стороны договорились в режиме согласованного взаимодействия разрабатывать программы кредитования для компаний-резидентов особых экономических зон Российской Федерации, а также сотрудничать по линии федеральных и региональных целевых программ инновационного и инфраструктурного развития.

ОАО «Особые экономические зоны» выразило намерение привлекать «Газпромбанк» к участию в инвестиционных проектах и программах, реализуемых в особых экономических зонах. В свою очередь банк изъявил желание оказывать содействие ОАО «ОЭЗ» в привлечении иностранных и российских инвесторов к финансированию проектов, осуществляемых в особых экономических зонах России [6].

Еще одним важным моментом является факт назначения в 2014 году на должность вице-президента «Газпромбанка» Костина О. А., ранее занимавшего в Министерстве экономического развития вопросы улучшения инвестиционного климата и развития законодательства о государственно-частном партнерстве. Позднее руководил ОАО «Особые экономические зоны», управляющей компанией, отвечающей

за инфраструктурное развитие субъектов Российской Федерации и привлечение прямых российских и иностранных инвестиций.

Еще одним финансово-кредитным учреждением, участвующем в развитии особых экономических зон, является ПАО «Банк ВТБ». Так в 2016 году в рамках «Программы стимулирования кредитования субъектов малого и среднего предпринимательства», реализуемой АО «Корпорация «МСП» совместно с Банком России, предоставил ЗАО «АрСиАй Синтез», входящему в группу компаний «Фармасинтез», кредит в размере 1 миллиарда рублей сроком на 5 лет под фиксированную ставку в 10% годовых.

23 мая 2014 года в ходе XVIII Петербургского международного экономического форума «Сбербанк России» и ОАО «Особые экономические зоны» заключили соглашение, устанавливающее приоритетные направления сотрудничества. Стороны рассмотрели возможность участия банка и его дочерних обществ, включая корпоративно-инвестиционный бизнес Sberbank CIB, в строительных и инвестиционных проектах компании, предоставление финансирования промышленных парков и технопарков, создаваемых на территории особых экономических зон, а также эффективного размещения временно свободных финансовых ресурсов компании и взаимодействия на электронной площадке ООО «Сбербанк – АСТ».

Также «Сбербанк» разработал кредитный продукт «Индустриальный парк», предлагающий особые условия кредитования на срок до 14 лет. В рамках данной программы термин «индустриальный парк» включает в себя помимо самих индустриальных парков агропромпарки, технопарки, технополисы и особые экономические зоны [7].

Таким образом, наибольшие преимущества в получении земных средств со стороны банков, как и преимущества в финансировании со стороны государства получают промышленно-производственные и технико-внедренческие особые экономические зоны. И в этом нет ничего удивительно: ежегодные отчеты Минэкономразвития о результатах функционирования ОЭЗ демонстрируют наиболее высокие показатели эффективности именно в зонах этих двух типов, в то время как туристско-рекреационные и портовые ОЭЗ значительно уступают по уровню эффективности и, соответственно, имеют меньше финансовых возможностей. Можно говорить о весьма низкой заинтересованности банков в кредитовании данных зон.

При этом вопросы государственного финансирования и поддержки ОЭЗ (в том числе при участии уполномоченных банков) имеют достаточно проработанную нормативную базу. Актуальной является проблема реализации правовых норм.

Литература:

1. Федеральный закон от 22.07.2005 №116-ФЗ «Об особых экономических зонах в РФ» // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс: pravo.gov.ru (дата обращения: 26.04.2017)].
2. Суханов Д. А. Привлечение инвестиций в особые экономические зоны как фактор инновационного развития: диссертация на соискание ученой степени канд. экон. наук- М., 2012.
3. Присяжная Р. И. Организация финансирования особых экономических зон технико-внедренческого типа: диссертация на соискание ученой степени канд. экон. наук- С.-П., 2011.
4. Официальный сайт «Корпорации МСП». [Электронный ресурс: www.corpmsp.ru (дата обращения: 27.04.2017)].
5. Федеральный закон от 17.05.2007 № 82-ФЗ «О банке развития»// Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс: pravo.gov.ru (дата обращения: 27.04.2017)].
6. Официальный сайт АО «Газпромбанк». [Электронный ресурс: www.gazprombank.ru (дата обращения: 28.04.2017)].
7. Официальный сайт ПАО «Сбербанк». [Электронный ресурс: www.sberbank.ru (дата обращения: 28.04.2017)].

**Галкова В.А.,
Добринина Т.Б.,
Саблина И.А.,**

*Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации
г. Москва, Россия
e-mail: irina.sablina1997@yandex.ru*

Научный руководитель:

Венгеровский Е.Л.,
*Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации
г. Москва, Россия*

Необходимость нового механизма санации банков и ее правового регулирования в Российской Федерации

Аннотация: В статье представлены результаты научно-исследовательской работы по сравнению и сопоставлению старого и нового законодательства РФ в части регулирования процедуры оздоровления кредитных организаций при несостоятельности (банкротстве) путем санации. Выявлены основные недостатки и пробелы в правовой регламентации данной процедуры, а также представлены некоторые тенденции развития указанного института.

Ключевые слова: роль Центрального Банка, банковская санация, банкротство, кредитные организации, мегарегулятор, банковский контроль, финансовая несостоятельность.

**Galkova V.A.,
Dobrina T.B.,
Sablina I.A.,**

*Financial University under the Government
of the Russian Federation
Moscow, Russia
e-mail: irina.sablina1997@yandex.ru*

**Scientific adviser:
Vengerovskiy E.L.,**

*Financial University under the Government
of the Russian Federation
Moscow, Russia*

Necessity of the modern mechanism of the bank's sanation and its legal regulation in the Russian Federation

Abstract: In the article the results of research work comparing and comparing the old and new legislation of the Russian Federation with regard to regulating the procedure for the recovery of credit institutions in insolvency (bankruptcy) by means of sanation are presented. There are revealed main shortcomings and gaps of the legal regulation of this procedure, as well as some trends in the development of this institution.

Keywords: the role of the Central Bank, banking sanation, bankruptcy, credit organizations, bank supervision, financial insolvency.

Роль Центрального Банка (далее – ЦБ) как мегарегулятора финансового рынка постепенно возрастает. В частности, его денежно-кредитная политика в настоящее время направлена на регулирование деятельности кредитных организаций. В связи со сложившейся экономической ситуацией учащаются случаи банкротства известных коммерческих банков, что негативно сказывается на интересах собственников, вкладчиков, фирм, предприятий, обслуживающих данный банк, и стабильности всего банковского сектора.

Факторы, являющиеся причинами банкротства кредитных организаций, можно разделить на две группы: внешние и внутренние. К числу внешних относятся ухудшение общеэкономической обстановки, массовое изъятие вкладов, обострение конкуренции и др. В качестве примеров внутренних причин можно привести некомпетентность банковского руководства, слабый контроль над заемщиками кредитной организации, криминальные манипуляции и т.п.

В случае несостоятельности кредитной организации возможно применение различных экономических инструментов решения сложившейся ситуации. Согласно ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» такие инструменты являются равноправными. Одной из указанных мер, предусмотренных законом, является банковская санация. Санация представляет собой совокупность правовых, организационных, финансовых способов оздоровления финансово-кредитной организации. Основаниями для ее применения являются следующие юридические факты:

- неоднократное неудовлетворение в течение последних шести месяцев требований кредиторов, а равно неуплата обязательных платежей в срок до трех дней по причине отсутствия или недостаточности количества денежных средств;
- абсолютное снижение величины собственных средств по сравнению с максимальной величиной, достигнутой за последние 12 месяцев, более чем на двадцать процентов при одновременном нарушении одного из обязательных нормативов ЦБ;
- нарушение нормативов ЦБ о достаточности капитала;
- нарушение нормативов текущей ликвидности, установленных Банком России, за последний месяц более чем на 10%;
- уменьшение величины капитала по итогам отчетного месяца до уровня ниже размера уставного капитала, определенного учредительными документами кредитной организации.

При выявлении одного из вышеперечисленных фактов у банка возникает обязанность приступить к санации по собственной инициативе.

До недавнего времени процедура санации приоритетных для экономики кредитных организаций реализовывалась Агентством по страхованию вкладов (АСВ), которое осуществляло поиск инвесторов для проблемного банка либо проводило его финансовое оздоровление собственными средствами. АСВ разрабатывало план оздоровления, который согласовывался с ЦБ РФ, причем, в процессе банковской санации создавался специальный орган – временная администрация – для руководства деятельностью банка. Привлечение инвестиций имело приоритетное значение, хотя роль государственного участия не исключалась.

Механизм правового регулирования банковской санации с участием АСВ посредством льготного кредитования saniруемых банков оказался крайне неэффективным. Во-первых, расходовались огромные денежные средства для восстановления банковской ликвидности, вы-

деляемые не только АСВ, но и ЦБ, к помощи которого зачастую приходилось прибегать Агентству. По словам Василия Поздышева, льготное кредитование, использовавшееся в ходе старой схемы, больше не соответствует принципам финансовой стабильности. Чтобы закрыть отрицательные чистые активы в 10 млрд руб., в старой системе нужно выдать 15–16 млрд руб., а в новых экономических реалиях – 20 млрд руб. и больше. А переход к новому механизму банковской санации позволил бы закрыть дыру размером в 10 млрд рублей. Во-вторых, данные вложения не приводили к намеченному результату (платежеспособность банка не удавалось восстановить, его деятельность на рынке прекращалась), а получаемая финансовая поддержка расходовалась незаинтересованными в санации учредителями на собственные проекты. В итоге применяемый порядок оказался крайне неэффективным для федерального бюджета. По данным на начало 2017 года на цели оздоровления банковских организаций был выделено более 1 трлн рублей. Наиболее крупным проектом было оздоровление Банка Москвы, на восстановление платежеспособности которого было потрачено около 295 млрд руб. По аналитическим данным Fitch отзыв банковских лицензий обошелся бы дешевле для государственного бюджета. В связи с этим, в 2016 году был поставлен вопрос об изменении существующего механизма и разработке соответствующего законопроекта.

Прежде чем рассматривать новый механизм банковской санации в РФ и его правовое регулирование, необходимо обратиться к зарубежному опыту проведения финансового оздоровления кредитных организаций. Основными инструментами воздействия на банки, находящиеся в состоянии банкротства, являются выжидание, ликвидация и реструктуризация баланса. Реструктуризация баланса (санация) в большинстве развитых стран Европы предполагает прямое или косвенное увеличение капитала. Например, в Германии и Швейцарии надзорный орган зачастую ожесточает контроль, тем самым побуждая акционеров к предоставлению дополнительного капитала, придавая большую уверенность рентабельности банка. Причем в странах запада весомый вклад в организацию процедуры воздействия на проблемные банки играют системы депозитного страхования (СДС), направленные на минимизацию издержек страхования и обеспечение стабильности банковской и финансовой системы.

21 апреля 2017 года во втором чтении Государственной Думой РФ был принят Федеральный закон, регламентирующий новый механизм банковской санации. Прежде всего, следует отметить изменения в организационной структуре, осуществляющей поддержку проблемных

банков. Руководящая роль в данной сфере принадлежит теперь не Агентству по страхованию вкладов, деятельность которого оказалась неэффективной, а мегарегулятору РФ. С данной целью предусмотрено создание за счет собственных средств Банком России Фонда консолидации банковского сектора и Управляющей компании данного Фонда. Тем не менее, начатая деятельность АСВ, направленная на оздоровление банковских организаций, продолжится. Назначение временной администрации по управлению проблемными банками также будет входить в круг полномочий ЦБ РФ. Увеличение роли мегарегулятора на этом не заканчивается. Председатель Банка России займет пост председателя Агентства по страхованию вкладов. Кроме того, для цели восстановления санируемого банка мегарегулятор получил возможность приобретать акции в уставном капитале таких банков. Таким образом, становится понятно, что действия законодателя направлены на повышение контроля в области целевого использования средств, направленных на финансовое оздоровление, и сокращение объема денежных средств, выделяемых ЦБ на финансовое оздоровление.

Несмотря на множество предполагаемых положительных результатов нового механизма банковской санации, его реализация на практике может породить некоторые коллизии. Так, вопрос о выборе проблемного банка и количестве денежных средств, требуемых для восстановления его платежеспособности, остался неурегулированным. Требования к внешним инвесторам также не стали более жесткими, и условия, на которых они привлекаются, не ясны. На основе этого можно сделать вывод, что законодатель не предполагает активного участия сторонних инвесторов в механизме банковской санации.

В то же время необходимо отметить, что санирование кредитных организаций требует применения мер, отвечающих каждой конкретной ситуации. Поэтому единообразное регулирование данного вопроса существенно затруднено. Говоря о принятии нового Федерального закона, следует сказать, что это лишь база для решения проблемной ситуации, которая послужит отправной точкой для накопления нормативной базы и принятия эффективных действий в данной сфере. Таким образом, оценивать результативность нового механизма банковской санации представится возможность после его применения на практике. Занимаясь поддержкой проблемных банков, не стоит забывать о регулировании функционирования других кредитных организаций, ведь периодическая профилактика их деятельности и ее регулярный контроль позволят избежать распространения несостоятельности на всю сферу банковского сектора.

Литература:

1. Федеральный закон от 26.10.2002 №127-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О несостоятельности (банкротстве)» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) //Консультант Плюс;
2. Проект Федерального закона №66499-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (в связи с созданием дополнительных механизмов финансового оздоровления кредитных организаций)» (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 28.12.2016);
3. Сивкова Е.А. Альтернативные механизмы санации банков в рамках применения режима урегулирования несостоятельности // Социально-экономические явления и процессы. 2016. №11 С.72–75.
4. РосБизнесКонсалтинг –Семь вопросов о новом механизме санации банков: что изменится? 20.03.2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rbc.ru/finances/20/03/2017/58cfd4a69a7947d5691a0310>, свободный.

УДК 347.734(045)

**Петухов С.В.,
Амбарцумов Р.А.**

*Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации
г. Москва, Россия
e-mail: s.petuhov97@mail.ru
roma.amb@mail.ru*

Научный руководитель:

Венгеровский Е.Л.,
*Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации
г. Москва, Россия*

Место и значение нормативных актов центрального банка Российской Федерации

Аннотация: В статье рассматривается сущность нормативных актов Центрального Банка, а также их роль в функционировании банковской системы России.

Ключевые слова: Центральный Банк, банк, нормативные акты, регулирование, функции.

Ambartsumov R.A.,

Petuhov S.V.,

*Financial University under the Government
of the Russian Federation*

Moscow, Russia

e-mail: s.petuhov97@mail.ru

roma.amb@mail.ru

Scientific adviser:

Vengerovskiy E.L.,

*Financial University under the Government
of the Russian Federation*

Moscow, Russia

Position and significance of the central bank regulatory enactments of Russian Federation

Abstract: The paper deals with the essence of Central Bank Regulatory Enactments and its role in the operation of Russian banking sector.

Keywords: Central Bank, bank, regulatory enactments, regulation, functions.

Центральный банк Российской Федерации (далее – ЦБ РФ) играет особую роль в механизме системы органов публичной власти, так как обеспечивает выполнение одной из самых значимых функций государства – экономической. Правовое регулирование банковской деятельности строится на множестве разноуровневых актов. Прежде всего, это следующие два закона: Федеральный закон от 10 июля 2002 г. «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)»[1] (далее – ФЗ «О ЦБ РФ»), а также Федеральный закон от 2 декабря 1990 г. «О банках и банковской деятельности» [2]. Данные Законы определяют устройство и положение ЦБ РФ, денежную политику, особенности трудовых отношений со служащими ЦБ РФ, правовой статус субъектов и формы банковской деятельности в Российской Федерации. Если затрагивать подзаконные нормативные акты, то необходимо выделить Указ Президента РФ от 10 июня 1994 г. «О совершенствовании банковской системы Российской Федерации», Постановление Правительства РФ от 7 марта 2000 г. «Об условиях антимонопольного контроля на рынке финансовых услуг и об утверждении методики определения оборота и границ рынка финансовых услуг финансовых организаций».

Но особое место среди нормативных актов, регулирующих банки и банковскую деятельность, занимают акты ЦБ РФ. Так, статья 1 ФЗ «О ЦБ РФ» устанавливает, что Банк России является юридическим лицом, которое наделено государством определенными функциями и полномочиями, направленными на пруденциальное регулирование банковской деятельности. Также согласно статье 7 ФЗ «О ЦБ РФ» Банк России по вопросам, отнесенным к его компетенции, издает в форме указаний, положений и инструкций нормативные акты, обязательные для федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления, всех юридических и физических лиц. Законодательное закрепление нормотворческой функции Банка России обусловлено многочисленными рисками, связанными с развитием банковской системы и направлено на обеспечение стабильного функционирования банковского сектора экономики в целом.

А.В. Ланцова отмечает, что издание Банком России нормативно-правовых и индивидуально-правовых актов, по существу, является законодательной реализацией конституционной функции Банка России по защите и обеспечению устойчивости рубля [3, стр. 249].

Законодательство закрепляет три формы нормативных актов Центрального банка:

- Указание Банка России (принимается для установления отдельных правил по вопросам, отнесенным к компетенции Банка России, изменение или дополнение, а также отмена действующего нормативного акта);
- Положение Банка России (закрепляют установление системно связанных между собой правил по вопросам, отнесенным к компетенции Банка России);
- Инструкция Банка России (направлены на определение порядка применения положений федеральных законов).

Исходя из содержания ФЗ «О ЦБ РФ» и Положения Банка России от 15 сентября 1997 г. «О порядке подготовки и вступления в силу нормативных актов Банка России» можно выделить следующие признаки нормативных актов Центрального банка:

1. Принимаются только по вопросам, отнесенным к компетенции Банка России ФЗ «О ЦБ РФ» и другими Федеральными законами;
2. Обязательны для федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления, всех юридических и физических лиц;

3. Направлены на установление, изменение или отмену норм права как постоянных или временных предписаний, обязательных для круга лиц, определенных ФЗ «О ЦБ РФ»;

4. Не могут противоречить федеральным законам, изменять положения действующего законодательства;

5. Не имеют обратной силы [4].

Данные признаки позволяют Банку России эффективно осуществлять свои полномочия в нормотворческой сфере. Нормативные акты ЦБ РФ направлены на регулирование финансовых процедур (расчет, курсы иностранных валют, эмиссия ценных бумаг кредитными, банковские операции), банковской отчетности (бухучет и отчетность для банковской системы), банковский надзор и надзор за финансовыми рынками (контроль за соблюдением эмитентами требований законодательства, надзор за деятельностью некредитных финансовых организаций).

Среди наиболее значимых актов ЦБ РФ для банковской деятельности можно выделить следующие:

1) Инструкция ЦБ РФ от 30 мая 2014 года № 153-И «Об открытии и закрытии банковских счетов, счетов по вкладам (депозитам), депозитных счетов». Данный акт занимает важное место в системе подзаконных актов, регулирующих банковскую деятельность, так как он содержит в себе правила открытия и закрытия банковских счетов как физическими, так и юридическими лицами, и предпринимателями, которыми обязаны руководствоваться все кредитные организации. Этот акт касается всех видов банковских счетов: расчетных, текущих и корреспондентских. Кроме того, в нем содержится перечень документов, которые потребуются для открытия каждого из указанных счетов [5].

2) Инструкция ЦБ РФ от 2 апреля 2010 г. № 135-И «О порядке принятия Банком России решения о государственной регистрации кредитных организаций и выдаче лицензий на осуществление банковских операций». Не менее важный акт ЦБ РФ, который касается вопросов государственной регистрации банковских организаций и выдачи им лицензий на осуществление деятельности. В нем описываются все виды лицензий, а также устанавливаются требования к документам, подаваемым в ЦБ РФ для получения лицензии. Кроме того, закрепляются некоторые правила по открытию и закрытию банками своих филиалов [6].

3) Положение ЦБ РФ № 383-П от 19.06.2012 «О правилах осуществления перевода денежных средств». В данном положении устанавливаются правила для кредитных организаций по переводу денежных средств в рублях РФ, как по банковскому счету, так и без его от-

крытия. Переводы оформляются распоряжением в виде: платежного требования, платежного поручения, платежного ордера, инкассового поручения. В приложениях к данному акту содержатся формы данных документов [7].

4) Положение ЦБ РФ 26.03.2004 № 254-П «Положение о порядке формирования кредитными организациями резервов на возможные потери по ссудам, по ссудной и приравненной к ней задолженности». Является одним из наиболее сложных и известных актов ЦБ РФ. Он необходим кредитным организациям при работе с учтенными векселями, кредитами, факторинговыми требованиями и ценными бумагами по сделкам с отсрочкой платежа или поставки – отсюда возникает его значимость в осуществлении банковской деятельности. В нем закрепляется порядок классификации ссуд по категориям качества с учетом качества обслуживания заемщиком своего долга и его финансового положения. Кроме того, акт устанавливает границы размера расчетного резерва в процентах от суммы основного долга, а также порядок списания банком безнадежной задолженности по ссудам и особенности формирования резерва по ссудам и по портфелям однородных ссуд [8].

5) Указание Банка России от 24.11.2016 № 4212-У «О перечне, формах и порядке составления и представления форм отчетности кредитных организаций в Центральный банк Российской Федерации». Важность данного акта вызвана тем, что все коммерческие банки обязаны предоставлять в ЦБ РФ различного рода отчеты о своей деятельности. Именно в нем и устанавливаются формы отчетности банков, а также процедура их составления и предоставления в ЦБ РФ [9].

Таким образом, мы видим, что акты ЦБ РФ имеют важное значение в регулировании банковской деятельности. Издавая их, Банк России упорядочивает и унифицирует деятельности коммерческих банков. Однако, зачастую, нормативные акты ЦБ РФ, напротив, становятся проблемным источником регулирования банковской деятельности. Известны случаи, когда Верховный Суд Российской Федерации признавал недействительными отдельные пункты или даже целые акты ЦБ РФ.

Проблемой нормотворчества ЦБ РФ является то, что существенное место занимают рекомендательные акты ЦБ РФ, которые на практике переходят в разряд обязательных. Такое положение вещей выгодно ЦБ РФ, так как за последствия их реализации фактически отвечает лишь коммерческий банк, а ЦБ РФ остается непричастным. Такая ситуация возникает именно потому, что нормы устанавливаются не нормативным актом, а письмом [10].

Кроме того, проблемой является сама юридическая техника актов ЦБ РФ. Вследствие того, что ЦБ РФ выпускает огромное количество нормативных актов и постоянно вносит в них изменения, возникают противоречия между старыми и вновь изданными актами. Зачастую происходит так, что в нормативный акт вносятся какие-либо изменения, а противоречия, имеющиеся в том же акте, остаются нетронутыми.

Таким образом, на наш взгляд, следует отказаться от регулирования банковских отношений изданием рекомендательных актов ЦБ РФ, а также необходимо контролировать соответствие между вновь принимаемыми актами и действующим законодательством.

Литература:

1. Федеральный закон от 10.07.2002 (ред. от 28.03.2017) №86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» // Собрание законодательства РФ. 15.07.2002. №28. Ст. 2790;
2. Федеральный закон от 02.12.1990 (ред. от 03.07.2016) №395-1 «О банках и банковской деятельности» // Собрание законодательства РФ. 05.02.1996. №6. Ст.492;
3. Пресняков М.В. Акты Центрального Банка России как особый источник финансового права [Электронный ресурс: <https://e.mail.ru/attachment/1493983498000000086/0;3> (дата обращения: 25.04.2017)];
4. Гурин С.Д. Некоторые особенности классификации нормативных актов Банка России [Электронный ресурс: <http://naukarus.com/nekotorye-osobennosti-klassifikatsii-normativnyh-aktov-banka-rossii> (дата обращения 25.04.2017)];
5. Инструкция Банка России от 30.05.2014 № 153-И (ред. от 14.11.2016) «Об открытии и закрытии банковских счетов, счетов по вкладам (депозитам), депозитных счетов» // Вестник Банка России. 26.06.2014. №60;
6. Инструкция Банка России от 02.04.2010 № 135-И (ред. от 21.03.2016) «О порядке принятия Банком России решения о государственной регистрации кредитных организаций и выдаче лицензий на осуществление банковских операций» // Вестник Банка России. 30.04.2010. №23;
7. «Положение о правилах осуществления перевода денежных средств» (утв. Банком России 19.06.2012 № 383-П) (ред. от 06.11.2015) // Вестник Банка России. 28.06.2012. №34;

8. «Положение о порядке формирования кредитными организациями резервов на возможные потери по ссудам, по ссудной и приравненной к ней задолженности» (утв. Банком России 26.03.2004 № 254-П) (ред. от 14.11.2016) // Вестник Банка России. 07.05.2004. №28;
9. Указание Банка России от 24.11.2016 № 4212-У (ред. от 27.02.2017) «О перечне, формах и порядке составления и представления форм отчетности кредитных организаций в Центральный банк Российской Федерации» // Вестник Банка России. 27.01.2017. №12–13;
10. Братко А.Г. Специфика нормативных актов Банка России // Право и экономика. №7. 2006 г.

Быкова А. Б.,
*Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации
г. Москва, Россия
e-mail: vog_sasha@mail.ru*

Научный руководитель:
Исмаилов И. Ш.,
*Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации
г. Москва, Россия*

Сокращение числа кредитных организаций: предпосылки, цели и возможные последствия

Аннотация: В статье рассмотрены причины отзыва лицензий у кредитных организаций, а также последствия их сокращения для Российской Федерации. Проанализирована взаимосвязь между тенденцией к сокращению количества финансовых институтов и ужесточением требований и стандартов к осуществлению банковской деятельности. Сделаны выводы об уменьшении количества отзыва лицензий.

Ключевые слова: Банк России, кредитные организации, пруденциальные нормы, отзыв лицензии.

Bykova A. B.,
*Financial University under the Government
of the Russian Federation
Moscow, Russia
e-mail: vog_sasha@mail.ru*

Scientific adviser:
Ismailov I. S.,
*Financial University under the Government
of the Russian Federation
Moscow, Russia*

Reduction of number of credit organizations: background, objectives and possible consequences

Abstract: The article considers reasons for revoking licenses from credit institutions as well as consequences of their reduction for the Russian Federation. The interconnection between the tendency of reducing the number of financial institutions and the requirements and standards toughening for the implementation of banking activities was analyzed. Conclusions are drawn on reducing the number of revocation licenses.

Keywords: Bank of Russia, credit institutions, prudential standards, license revocation.

Устойчивость и стабильность банковской системы способствует динамичному развитию экономики и государства в целом. В последнее время, особенно наблюдается тенденция значительного сокращения количества кредитных организаций на рынке, несмотря на то, что проблема их перенасыщенности актуальна еще с 2001 года. Одной из причин такого сокращения выступает отзыв лицензии вследствие нарушения пруденциальных норм банковской деятельности и невозможности выполнять установленные международными и национальными стандартами обязательства.

Банк России может отозвать у кредитной организации лицензию на осуществление банковских операций, если будет обнаружено нарушение его деятельности в соответствии со ст. 20 Федерального Закона о банках и банковской деятельностью [1] (например, установления недостоверности сведений, на основании которых выдана лицензия, задержка более чем на 15 дней представления ежемесячной отчетности, осуществление банковских операций, не соответствующих лицензии (в

том числе однократно), неоднократное нарушение в течении одного года положений Федерального Закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»). Закон предусматривает случаи, когда Банк России обязан отозвать у кредитной организации лицензию (например, нормативы достаточности капитала ниже 2%, размер собственных средств (капитала) кредитной организации ниже минимального значения уставного капитала). Организация, у которой была отозвана лицензия, ликвидируется.

В рамках укрепления и оздоровления банковского сектора и оздоровления, с 2013 года Банк России стал проводить мероприятия по интенсификации банковского надзора, включая повышение надзорных требований по соблюдению банковского законодательства. Это приводит к оптимизации банковского сектора через регулирование количества кредитных организаций на территории Российской Федерации.

В период 2001 – 2016 гг. сокращение количества банков составило – 53,3 % (699 банков) [2]. В 2016 году было отозвано 108 лицензий у кредитных организаций, в 2015 г. – 93, в 2014 г. – 88, в 2013 г. – 33, в 2012г. – 21, в период с 2011 по 2001 гг. статуса кредитной организации лишились 426 банков. У большинства из организаций были выявлены факты недостоверной отчетности.

Соглашусь с мнением И. Ш. Исмаилова: такую тенденцию нельзя охарактеризовать как однозначно позитивную или однозначно негативную. Решение проблемы путем сокращения количества кредитных организаций не провоцирует концентрацию капитала в банковском секторе и монополизацию крупных банков, что «подрывает справедливую конкуренцию на рынке банковских услуг» [3]. Тем не менее, такое снижение количества игроков полезно для банковской отрасли в части уменьшения количества ненадежных и сомнительных банков, что только оздоровит сферу, увеличивая уверенность потребителей в надежности крупных и образующих банков. Таким образом на рынке останутся только организации, которые качественно выполняют свои обязанности.

Цель этих мероприятий – обеспечение устойчивости банковской системы, повышение уровня защиты интересов кредиторов, вкладчиков и клиентов банков. Приоритетными задачами банковского надзора остаются повышение устойчивости кредитных организаций, а также обеспечение достоверности представляемой кредитными организациями отчетности. Деятельность Банка России по совершенствованию банковской системы и банковского надзора определяется требованиями

ми российского законодательства и задачами по укреплению стабильности банковской системы Российской Федерации и повышению уровня защиты интересов вкладчиков и кредиторов.

Приоритетом Банка России на период 2013–2018 годов является приведение системы банковского регулирования и банковского надзора в соответствие с международными стандартами, установленными в первую очередь документами Базельского комитета по банковскому надзору. В настоящее время действуют положения Базель-3, утвержденные в 2010–2011 годах, в которых отмечается одна из причин экономического и финансового кризиса 2007 года – чрезмерное накопление в банковском секторе многих стран балансовых и забалансовых леввериджей [4].

Центральный Банк России принял стандарты Базеля 3 посредством издания нормативных актов и принятия собственных мер для анализа рисков. Банком России определены системно значимые банки в части краткосрочной ликвидности, так как этот фактор напрямую влияет на уровень устойчивости банковской системы в целом. Таким образом, были признаны десять соответствующих кредитных организаций: АО ЮниКредит Банк, Банк ГПБ (АО), Банк ВТБ (ПАО), АО «АЛЬФА-БАНК», ОАО «Сбербанк России», ПАО Банк «ФК Открытие», ПАО АКБ «РОСБАНК», ПАО «Промсвязьбанк», ЗАО «Райффайзенбанк», ОАО «Россельхозбанк» [5]. Показатель краткосрочной ликвидности (ПКЛ или коэффициент покрытия ликвидности) закреплен в статье 57 ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» и составляет на 1 октября 2015 года 60% с последующим ежегодным увеличением на 10%, таким образом на 1 января 2017 года его минимальное значение составляет 80% и к 2019 году – 100%. Методология расчета ПКЛ установлена Положением Банка России от 30.05.2014 № 421-П «О порядке расчета показателя краткосрочной ликвидности («Базель III»)»

Банк России принимает активное участие в реализации мероприятий по совершенствованию законодательства, направленных в том числе на выполнение рекомендаций, поступивших от международных экспертов по результатам программы оценки финансового сектора (FSAP) [6]. Особое внимание уделяется достаточности капитала кредитных организаций и возможности наращивать кредитование экономики. Так, на сегодняшний день лишь 418 банков имеют уставный капитал, соответствующий усовершенствованным требованиям ЦБ. Требования к капиталу, отчетности, прозрачности банков растут и, следовательно, бизнес становится все более конкурентным [7].

Как отмечает председатель Центрального Банка РФ Эльвира Набиуллина, мы видим только верхушку айсберга. «Есть много внутренней работы Центрального банка с коммерческими банками, когда мы выявляем нарушения, воздействуем на банки, и они исправляются» [8]. До конца 2018 года в каждый из действующих 623 банков будет направлен уполномоченный представитель ЦБ, и для них будут выработаны четкие алгоритмы действий и меры ответственности за допущенные ошибки.

После становления Банка России как мегарегулятора финансового рынка и активной фазы кризиса начала 2010-х столь агрессивные действия Банка России по сокращению количества кредитных организаций были вынужденными и нацеленными на восстановления благоприятной среды в банковском секторе. В дальнейшем мы предполагаем снижение активности Центрального Банка Российской Федерации в вопросах отзыва лицензий.

Литература:

1. Федеральный закон от 2 декабря 1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности» (ст. 20) // Ведомости съезда народных депутатов РСФСР от 6 декабря 1990 г. №27 ст. 357.
2. Кредитные организации с отзывными лицензиями на осуществление банковских операций (хронологический перечень) (подготовлено экспертами компании «Гарант») // [Электронный ресурс: <http://ivo.garant.ru/#/document/500990/paragraph/1327:0> (дата обращения: 15.03.2017)]
3. И. Ш. Исмаилов Проблемы развития банковского регулирования в Российской Федерации в условиях экономического кризиса // Юридический мир № 9 – 2016 С. 24–26.
4. Basel III: A global regulatory framework for more resilient banks and banking systems – December 2010 (rev June 2011) // [Электронный ресурс: www.bis.org/publ/bcbs189.pdf (дата обращения: 11.03.2017)]
5. О мерах по реализации Базеля III и о регулировании деятельности системно значимых банков // Центральный банк Российской Федерации (Банк России) Пресс-служба [Электронный ресурс: http://www.cbr.ru/press/PR.aspx?file=15072015_190947ik2015-07-15T19_06_47.htm (дата обращения 12.05.2017)]
6. Поздышев В. А. Банковское регулирование в 2016–2017 годах: Основные изменения и перспективы развития // Деньги и кредит №1– 2017 С. 8

7. Садчикова М. А., Симонян В. А. Исследование причин ликвидации кредитных организаций // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2015. – Т. 13. – С. 4526–4530 [Электронный ресурс: <https://e-koncept.ru/2015/85906.htm> (дата обращения: 05.04.2017)]
8. Дарья Истомина Оздоровление на полпути // Росбалт [Электронный ресурс: <http://www.rosbalt.ru/business/2017/02/14/1591753.html> (дата обращения: 25.03.2017)]

Абросимов А.В.,

Гончаренко С.С.,

Финансовый университет при Правительстве

Российской Федерации

г. Москва, Россия

e-mail: ava1aav@ya.ru

svatich1996@ya.ru

Научный руководитель:

Венгеровский Е.Л.,

Финансовый университет при Правительстве

Российской Федерации

г. Москва, Россия

Правовые особенности оказания услуг по обслуживанию банковского счета коммерческими банками

Аннотация: В данной статье будут рассмотрены предпосылки для активного развития услуг по обслуживанию банковских счетов; будет дано понятие договора банковского счета, которое указано в гражданском законодательстве и рассмотрены основные принципы, по которым работает банковская система. Также будет указана нормативно-правовая база, регулирующая оказание услуг по обслуживанию банковского счета.

Рассмотрев законодательство, будет дана характеристика принципов, на основании которых действует данный вид услуг.

Ключевые слова: безналичная форма расчета, расчетно-кассовое обслуживание, расчетный счет, договор банковского счета, открытие счета, закрытие счета

**Abrosimov A.V.,
Goncharenko S. S.,**
*Financial University under the Government
of the Russian Federation
Moscow, Russia
e-mail: ava1aav@ya.ru
svatich1996@ya.ru*

**Scientific adviser:
Vengerovskiy E.L.,**
*Financial University under the Government
of the Russian Federation
Moscow, Russia*

Legal aspects of services rendering in maintenance of commercial banks banking accounts

Abstract: In this article, there will discuss the prerequisites for the active development of services for the maintenance of Bank accounts; will this concept of the Bank account contract that is specified in the civil law and the basic principles on which the banking system operates. We will review the regulatory framework governing the provision of services for the maintenance of Bank accounts.

Having considered the law, we will give the characteristic of based principles on which operate this service.

Keywords: non-cash calculation, settlement and cash services, current account, account opening, account closure.

В современных реалиях развития предпринимательской и банковской деятельности особое внимание следует уделить увеличивающейся тенденции по осуществлению расчетов в безналичной форме, на основе которой и функционирует обслуживание банковского счета.

Безналичная форма расчета представляет собой форму расчета между юридическими и/или физическими лицами без использования наличных денежных средств, то есть в форме записей на счетах.

В качестве причин активного распространения безналичного расчета можно назвать следующие процессы: 1) Скорость обращения денег и значительное уменьшение количества наличных денежных средств, что впоследствии позволяет юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям более быстрым и удобным путем расплачи-

ваться за поставленные товары, оказанные услуги и расчетов с контрагентами, перевозчиками, клиентами; 2) Юридические и физические лица благодаря безналичным расчетам могут существенно снизить риски в заключении сделок от мошенников, которые всеми способами пытаются присвоить себе активы и деньги; 3) Кроме того безналичная форма защищает от риска получения фальшивых купюр, сокращает расходы на транспортировку наличных денежных средств.

Центральный Банк Российской Федерации указывает формы, в которых возможно проведение безналичного расчета: 1) расчеты платежными поручениями; 2) расчеты по аккредитиву; 3) расчеты инкассовыми поручениями; 4) расчеты чеками; 5) расчеты в форме перевода денежных средств по требованию получателя средств или т.н. прямое дебетование; 6) расчеты в форме перевода электронных денежных средств.

Следует отметить, что практически все коммерческие банки имеют услугу открытия банковского счета, через который и проходят все платежи в безналичной форме. Обслуживание банковского счета является частью расчетно-кассового обслуживания клиентов.

Под расчетно-кассовым обслуживанием клиентов следует понимать совокупность нескольких банковских операций, которые направлены на удовлетворение определенных потребностей клиентов и направлены на извлечение прибыли банком. Расчетно-кассовое обслуживание клиентов включает открытие счёта и ведение банковских счетов клиентов, в том числе: зачисление поступивших на имя владельца счета денежных средств; перечисление со счета денежных средств иным лицам и банкам; обеспечение сохранности денежных средств и других ценностей, принадлежащих клиенту и находящихся в банке; прием и выдачу денежной наличности; иные действия, предусмотренные законодательством и осуществляемые по соответствующим банковским счетам.

Клиент при заключении с банком договора на открытие счета, открывает свой банковский счет, и таким образом между коммерческим банком и клиентом возникают правоотношения. Гражданское законодательство (глава 45 ГК РФ) определяет статус подобного вида договоров. Договор банковского счета – это соглашение между банком и юридическим или физическим лицом, в соответствии с которым банк обязуется принимать и зачислять поступающие на счет клиента денежные средства, исполнять распоряжения клиента о перечислении и выдаче соответствующих сумм со счета и проведении других операций по счету. Отношения, которые складываются между владельцем счета

и коммерческим банком по правовой природе называются обязательно-правовыми.

Исходя из вышесказанного, можно прийти к следующему определению расчетного счета. Расчетный счет – это банковский счет, предназначенный для осуществления предпринимательской деятельности. Он открывается предприятиями и организациями, которые работают на принципах коммерческого расчета и имеют статус юридического лица.

Рассмотрим основные принципы, в соответствии с которым осуществляются банковские услуги, в том числе обслуживание банковских счетов. Важнейшим принципом является стабильность осуществления кредитными организациями банковских операций, в результате чего формируется доверие клиентов к банковской системе.

Еще два принципа – это разумное сочетание частных и публичных начал в правовом регулировании банковских услуг и свобода выбора банка. Каждому клиенту предоставляется право свободно выбрать банк для расчетно-кассового обслуживания и возможность открывать неограниченное количество счетов.

Порядок заключения договора, открытия, закрытия счетов регламентируется Инструкцией Банка России от 30.05.2014 №153-И (ред. от 14.11.2016) «Об открытии и закрытии банковских счетов, счетов по вкладам (депозитам), депозитных счетов» (Зарегистрировано в Минюсте России 19.06.2014 №32813).

Существуют следующие виды счетов: текущие счета; расчетные счета; бюджетные счета; корреспондентские счета; корреспондентские субсчета; счета доверительного управления; специальные банковские счета; депозитные счета судов, подразделений службы судебных приставов, правоохранительных органов, нотариусов; счета по вкладам (депозитам).

Рассмотрим понятие текущего счета. Текущий счет – это счет для финансирования некоммерческих юридических лиц, представительств, структурных подразделений, не осуществляющих предпринимательской деятельности. Текущий счет предназначен для хранения денег, целевого финансирования его владельца, а также расчетных операций.

По сравнению с владельцем расчетного счета самостоятельность владельца текущего счета существенно ограничена, поскольку он распоряжается средствами на текущем счете в строгом соответствии со сметой, утвержденной вышестоящей организацией.

Для открытия текущего счета физическим лицом представляются следующие документы: документ, удостоверяющий личность физи-

ческого лица; карточка; документы, которые подтверждают полномочия лиц, указанных в карточке, на распоряжение денежными средствами, находящимися на счете (если такие полномочия передаются третьим лицам). А в случае, когда договором предусмотрено удостоверение прав распоряжения денежными средствами, находящимися на счете, третьими лицами с использованием аналога собственноручной подписи – документы, подтверждающие полномочия этих лиц.

После открытия клиентом счета в коммерческом банке банк предоставляет набор услуг, связанных с открытием и ведением расчетного, текущего и других банковских счетов клиента, организацией и проведением безналичных расчетов, выполнением операций с наличными деньгами.

При заключении договора банк принимает на себя ряд обязательств: в частности, он обязан проводить по счету клиента в пределах своей компетенции все виды банковских операций, которые предусмотрены действующим законодательством, участвовать в обеспечении сохранности всех денежных средств, которые поступили на счет клиента, списывать средства по поручению клиента с его счета в безналичной форме, участвовать в обеспечении конфиденциальности информации о хозяйственной деятельности клиента и операциях, проводимых по его счету, выдавать клиенту выписки с его счета [5, с.44].

Также вышеупомянутая Инструкция Банка России от 30.05.2014 №153-и регламентирует порядок закрытия банковского счета. В соответствии с ним, расчетный счет закрывается на следующий банковский день после получения заявления клиента. Действие происходит посредством внесения финансовым учреждением записи о закрытии лицевого счета в Книгу регистрации открытых счетов.

После этого становятся невозможными приходные и расходные операции (кроме обеспечивающих клиенту возможность получить остаток средств с этого счета); платежные документы от клиента не принимаются, а неисполненные – возвращаются ему через кассу; деньги, поступившие на счет после прекращения договора банковского счета, возвращаются отправителю.

Также банк обязан в срок не более 7 календарных дней с даты подачи заявления остаток средств с расчетного счета выдать клиенту наличностью либо осуществить перевод платежным поручением на указанный им счет. В том случае, если клиент не производит распоряжение средствами на протяжении 60 дней с момента направления ему уведомления о закрытии расчетного счета, банк на основании ст. 859 ГК РФ зачисляет средства со счета на специальный счет ЦБ РФ.

Также предусмотрена возможность и одностороннего закрытия расчетного счета клиента банком. До 2013 года разрывать договор банковского счета без согласия клиента банк мог исключительно в судебном порядке, однако организационная сложность процедуры привела к тому, что финансовые учреждения такой возможностью практически не пользовались.

С 28 июня 2013 года банки получили право в одностороннем порядке закрывать расчетный счет в случае, если на протяжении 2 лет по нему одновременно: отсутствовало движение средств; сохранялся нулевой или отрицательный (если расчетный счет предполагает овердрафт) денежный остаток.

Для этого клиенту отправляется оповещение о грядущем разрывании договора банковского счета, и банк может расторгнуть его только по прошествии двух месяцев со дня уведомления собственника счета о его закрытии и только в случае, если последний не приложил усилий для сохранения счета.

При определении правил открытия банковского счета доминирует императивный метод правового регулирования. В частности, большую роль играют инструкции органов государственной власти. Именно нормативно-правовые акты указывают, какие документы необходимы для открытия, закрытия счета, виды банковских счетов.

Что касается договора банковского счета, то здесь доминируют диспозитивные начала. Как было сказано в данной статье, каждый клиент вправе свободно выбирать банк обслуживания, определять условия договора перед его заключением и размер платы за обслуживание банковского счета. Гражданское законодательство таким методом благоприятно воздействует на развитие подобного рода услуг, что впоследствии делает данную область обслуживания более популярной.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 №14-ФЗ (ред. от 28.03.2017) [электронный ресурс: (дата обращения: 27.04.2017)].
2. Емельянцев В.П. Договор банковского счета: частноправовые и публично-правовые начала // Журнал российского права. – 2008. – №10. – С. 35–37.
3. Инструкция Банка России от 30.05.2014 №153-И (ред. от 14.11.2016) «Об открытии и закрытии банковских счетов, счетов по вкладам (депозитам), депозитных счетов» (Зарегистрировано

в Минюсте России 19.06.2014 №32813) [электронный ресурс: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 25.04.2017)].

4. Сыропятова Н.В. Обеспечительная функция договора банковского счета // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2016. №3 (33), С. 320–321
5. Ерохина М.Г., Белая О.В. Права и обязанности сторон по договору специального банковского счета: Актуальные вопросы // 2015. №9, С. 44
6. Попова Л. Е. Действия по исполнению и предмет исполнения по договору банковского счета // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена scholar. – 2007. – №44. – С. 208–209.
7. Дела супер.ру [электронный ресурс: <http://www.delasuper.ru> (дата обращения: 25.04.2017)].

**Васильева А.П.,
Годжаева Э.Д.,
Михалева М.А.,**

*Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации
г. Москва, Россия
e-mail: Vasileva-an@mail.ru:
godzhaeva_ela@mail.ru
79055121002@mail.ru*

**Научный руководитель:
Венгеровский Е.Л.,**

*Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации
г. Москва, Россия*

Роль банков в предотвращении отмывания денег

Аннотация: В настоящее время роль банков в легализации преступных доходов очень велика, так как в качестве основного канала для отмывания криминальных доходов преступники используют банковские операции. Для определения эффективности борьбы с преступлениями в этой сфере необходимо проанализировать нормативно-правовое регулирование и законодательную базу, направленную на противодействие легализации доходов, полученных преступным путем, а также рассмотреть интеграцию России в международном пространстве в области борьбы с отмыванием преступных доходов.

Ключевые слова: отмывание денег, легализация доходов, ФАФТ, Базельский комитет.

**Godzhaeva E.D.,
Mikhaleva M.A.,
Vasileva A.P.,**

*Financial University under the Government
of the Russian Federation
Moscow, Russia*

e-mail: godzhaeva_ela@mail.ru

Vasileva-an@mail.ru:

79055121002@mail.ru:

Scientific adviser:

Vengerovskiy E.L.,

*Financial University under the Government
of the Russian Federation
Moscow, Russia*

The role of banks in anti-money laundering

Abstract: Now the role of banks in the legalization of criminal incomes is very high, because the criminals use banking operations as the main channel for laundering criminal incomes. To determine the effectiveness of combating crimes in this sphere, it is necessary to analyze the regulation and legal framework aimed at combating money laundering, and it is inevitably to consider Russia's integration in the international space in the field of combating the laundering of criminal incomes.

Keywords: money laundering, legalization of incomes, FAFT, Basel Committee.

Одной из серьезнейших угроз безопасности государства в наше время является процесс криминализации экономики. Несмотря на принимаемые меры, число экономических преступлений, нарушающих нормальное функционирование банковских структур и ведущих к недополучению федеральным бюджетом миллиардов рублей, только увеличивается. Так, по оценкам ФАТФ в 2009 году криминальные доходы составили 3,6% от мирового ВВП, из них 2,7% (1,6 трилл. долл.) отмываются [1].

Получая криминальных доходов, преступники сталкиваются с задачей введения данных сумм в легальных экономической оборот без привлечения внимания правоохранительных органов и без раскрытия подлинного источника их происхождения. Именно такие действия по приданию правомерного вида владению, пользованию или распоряжению денежными средствами или иным имуществом, полученными в

результате совершения преступления и будут являться «легализацией» (отмыванием) доходов [2].

В качестве основного канала для отмывания криминальных доходов представителями организованной преступности используются банковские операции. Но банки, в свою очередь, имеют широкие возможности для выявления подозрительных финансовых сделок и идентификации их участников. Именно по этой причине сегодня банковский сектор, выступая в качестве финансового посредника, может сыграть большую роль во взаимодействии с государственной системой по противодействию легализации преступных доходов.

Для того, чтобы доказать этот тезис, необходимо исследовать всю систему борьбы с отмыванием денег. В условиях рыночной экономики, свободного обмена товарами и денежными средствами как внутри страны, так и за ее пределами эффективная борьба с отмыванием криминальных доходов на уровне одного государства не представляется возможным. В связи с этим, в конце XX века возникла необходимость международного сотрудничества, создание международных нормативно-правовых актов, а также площадки для объединения сил государств в борьбе с отмыванием денег.

Так, еще в 1988 году была принята Венская Конвенция (ратифицированная СССР в 1990 году), в которой была предусмотрена уголовная ответственность за конверсию или перевод собственности в результате незаконных операций с наркотическими средствами или психотропными веществами, а также за сокрытие или утаивание подлинного характера такой собственности [3]. Сам термин «легализация (отмывание) доходов от преступной деятельности» нашел свое закрепление в Конвенции Совета Европы от 8 ноября 1990 года (ратифицирована РФ 28 мая 2001 года) [4]. По ней страны-участницы обязаны принять законодательные меры по противодействию конверсии или передачи имущества, полученного преступным путем, с целью сокрытия его незаконного происхождения.

Важным шагом в международном сотрудничестве стало создание в 1989 году межправительственной организации ФАТФ (Financial Action Task Force – FATF), задачей которой стала выработка мировых стандартов в области противодействия отмыванию доходов, полученных преступным путем, и финансирования терроризма.

Борьба с легализацией преступных доходов в России началась в 1994 году с разработки Концепции проекта Федерального закона «Об ответственности за легализацию преступных доходов», который был принят через 7 лет, в 2001 году. В 1996 году был введен в действие

Уголовный кодекс, закрепляющий в 174 статье уголовную ответственность за преступные деяния подобного рода.

В 1999 году был создан межведомственный центр при МВД России по противодействию легализации (отмыванию) преступных доходов, а в начале 2000-х была создана Федеральная служба по финансовому мониторингу, руководство деятельностью которой осуществляет непосредственно Президент РФ.

Говоря о способах легализации преступных доходов, стоит отметить, что значительная часть связана с банковской системой. Так, среди способов выделяют: перечисление наличных на счета подставных лиц с дроблением денежных сумм, выдвижение без основательных причин требования открыть несколько счетов с различными начальными номерами, проведение операций в особо крупных размерах в интересах третьих лиц, в частности обмен больше сумм денег и другие. Именно по этой причине была актуализирована роль банков в сфере противодействия отмыванию криминальных доходов.

26 апреля 2004 года Россия ратифицировала «Конвенцию против транснациональной организованной преступности», принятую в Нью-Йорке в 2000 году, в соответствии с которой каждая страна-участница должна создать внутренний режим регулирования и надзора банков и небанковских финансовых учреждений: установить обязанность проводить идентификацию личности клиента, предоставлять информацию о подозрительных сделках [5].

Государство выработало ряд обязательных для соблюдения банками мер, направленных на противодействие отмыванию преступных доходов. Во-первых, это обязательные процедуры внутреннего контроля, а также поддержание валютного контроля. Во-вторых, это запрет на дачу информации клиентам и другим лицам о всех проводимых мерах противодействия отмыванию доходов. В-третьих, это формальные меры, которые банки должны выполнять в соответствии с ФЗ, такие как, изучение личности клиента и проверка подлинности документов, и так далее [6].

В 1997 г. Базельский комитет опубликовал свои основополагающие принципы, которые помогут банкам вести эффективную политику противодействия отмыванию преступных доходов, а также способствуют созданию широкой системы банковского надзора [7]. Так как одним из главных методов отмывания денежных средств является перемещение их за границу, то в мировом сообществе необходимо наладить каналы международного сотрудничества. Для этого национальному государству необходимо выполнить ряд условий, включающих создание эффектив-

ной национальной правовой базы, ратификацию международных конвенций по борьбе с отмыванием денег, а также выполнение рекомендаций ФАТФ (40 рекомендаций по борьбе с отмыванием денег и 8 специальных рекомендаций по борьбе с финансированием терроризма), и других международных норм, относящихся к этой сфере.

Почти все страны Западной Европы и Северной Америки, а также многие другие страны мира приняли принципы ФАФТ и национальные нормативные акты по противодействию отмывания денег преступным путем. В их числе и наша страна.

Политика российских банков в области противодействия легализации направлена на недопущение использования банка в качестве инструмента для отмывания денег. В феврале 2005 года Банк России по согласованию с Федеральной резервной системой США разослал по банковской системе акты ФРС, содержащие принципы работы банков по организации процедур внутреннего контроля за противодействием легализации доходов, полученных преступным путем. Таким образом, в деятельности российских банков используется опыт американских банков.

Основным законом в этой сфере является ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма». Согласно его положениям о любой операции организации или частного лица на сумму свыше 600 000 рублей и о каждой сделке с недвижимостью на сумму свыше 3 000 000 рублей банк обязан сообщить в Росфинмониторинг. Также банкам запрещено открывать счета на предъявителя, а также переводить денежные средства на сумму более 30 000 рублей и менять валюту на сумму более 15 000 рублей без предъявления паспорта.

Однако эффективны ли принимаемые, в том числе и банками, меры? По данным Российской ассоциации банков, в нашей стране сумма легализуемых криминальных доходов в 2005 году составляла 63 млн долл., в 2006 году – 80 млн. долл.

По данным отчетности одного из региональных банков (иркутского филиала), в 2005 году было выявлено 13 сделок по легализации на сумму 1,6 млн долл., в 2006 году – 15 сделок на сумму 2 млн дол. Такой низкий процент выявления сомнительных сделок связан, прежде всего, с тем, что основные клиенты регионального банка – крупнейшие предприятия РФ [8].

Но это данные прошлых лет. В данный момент законодательство в этой сфере развивается дальше, делая все более сложным для преступников и все менее скрытым для правоохранительных органов процесс

легализации преступных доходов. Например, были внесены новые поправки в основной закон, согласно которым с июня 2016 года банки будут запрашивать у клиентов документы, подтверждающие источник происхождения денег. При возникновении подозрений кредитные организации смогут отказать в обслуживании и даже заблокировать счет [9].

Еще одним нововведением в этой сфере стали рекомендации Центрального Банка от 6 февраля 2017 года, направленные на противодействие отмыванию преступных доходов при помощи судебных решений и судебных приставов. Банкам рекомендуется повысить внимание ко всем операциям должника, а также реализовывать право на отказ в совершении операций (применительно к тем, кто дважды в год пытается использовать такую схему).

Как выглядит эта схема? Судебные приставы начинают исполнительное производство, после вынесения решения о взыскании не существующего фактически долга. Таким образом, средства с банковского счета должника переходят в пользу взыскателя на его счета и легализуются [10].

Можно сделать вывод, что в настоящее время в России проделана большая работа по противодействию легализации криминальных доходов. Была создана необходимая законодательная база, а также сделан акцент на взаимодействие с банковской сферой. В то же время, существующая система борьбы с отмыванием преступных доходов совершенствуется, используется опыт последних лет, а также обращается внимание на международное сотрудничество.

На наш взгляд, роль банков в этой сфере действительно велика, поэтому законодателю следует уделять больше внимание на нормативно-правовое регулирование банковских операций.

Литература:

1. What is money laundering? [Электронный ресурс] URL: <http://www.fatf-gafi.org/faq/moneylaundering/#d.en.11223> (дата обращения: 14.05.2017).
2. Федеральный закон от 07.08.2001 №115-ФЗ (ред. от 28.12.2016) «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма // «Собрание законодательства РФ», 13.08.2001, №33 (часть I), ст. 3418.
3. Конвенция Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных

- веществ 1988 года [Электронный ресурс] URL: https://www.unodc.org/pdf/convention_1988_ru.pdf (дата обращения: 14.05.2017).
4. Конвенция об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности [Электронный ресурс] URL: http://eurasiangroup.org/ru/restricted/strasburg_conv.pdf (дата обращения: 14.05.2017).
  5. Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности [Электронный ресурс] URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/org-crime.shtml (дата обращения: 14.05.2017).
  6. Федеральный закон от 7 августа 2001 года № 115-ФЗ (ред. от 28.06.2013) «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» // «Собрание законодательства РФ», 13.08.2001, №33 (часть I), ст. 3418.
  7. Базельские принципы эффективного банковского надзора и их реализация в России / А.Ю.Симановский [Электронный ресурс] URL: http://www.mirkin.ru/_docs/articles03-082.pdf (дата обращения: 14.05.2017).
  8. Ежегодный отчет банка России. 2005.
  9. За чистую монету: как банки будут проверять происхождение денег клиентов [Электронный ресурс] URL: <https://pravo.ru/news/view/127583/> (дата обращения: 14.05.2017).
  10. ЦБ указал банкам способы борьбы с новой схемой отмывания денег [Электронный ресурс] URL: rbc.ru/finances/07/02/2017/5898c55b9a7947265d4eb0c3 (дата обращения: 17.05.2017).

Левочкина А.А.,

*Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации
г. Москва, Россия
e-mail: a.a.levochkina@gmail.com*

Научный руководитель:

Исмаилов И.Ш.,

*Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации
г. Москва, Россия*

Проблема теневого банкинга и его регулирование

Аннотация: Данная статья посвящена изучению «теневого банкинга» как понятия, а также определению причин, способствующих его развитию в современном мире. Анализируются статистические данные по состоянию экономики в различных странах мира и рассматриваются основные направления регулирования теневого банкинга.

Ключевые слова: теневой банкинг, параллельная банковская система, экономика, банковское регулирование, «Базель-III», теневой банкинг в Китае.

Levochkina A.A.,

*Financial University under the Government
of the Russian Federation
Moscow, Russia
e-mail: a.a.levochkina@gmail.com*

Scientific adviser:

Ismailov I.S.

*Financial University under the Government
of the Russian Federation
Moscow, Russia*

The problem of the shadow banking and its regulation

Annotation: This article is devoted to the study of «shadow banking» as a concept, as well as to determine the causes that contribute to its development in the modern world. Statistical data on the state of the economy in

various countries of the world are analyzed and the main directions of shadow banking regulation are considered.

Keywords: shadow banking, parallel banking system, economy, banking regulation, «Basel-III», shadow banking in China.

Совсем недавно в мировой финансовой системе появился достаточно новый сектор, представляющий собой комплекс небанковских финансовых учреждений, которые выполняют посреднические функции по предоставлению кредитов как физическим, так и юридическим лицам. Этот комплекс получил название теневого банковской системы (shadow banking system). Данное понятие несколько новое для финансовой системы, поэтому существуют неопределенности при сравнении его с классическим банковским сектором.

Прежде чем перейти к вопросу о проблеме теневого банкинга и его регулирования, необходимо разобраться в том, что же понимается под данным понятием. Итак, термин «shadow banking», если дословно переводить на русский язык, ассоциируется прежде всего с нелегальной, незаконной банковской деятельностью, связанной с отмытием денег, финансированием терроризма и распространения оружия массового поражения. Однако это совсем не так. Профессор А.Е. Дворецкая в своей статье «Теневой банкинг: институциональное и функциональное регулирование» верно отмечает следующее: «термин «теневой» не означает неофициальный и, тем более, незаконный статус субъектов этого сектора финансового рынка – это лишь констатация альтернативного характера их функционирования в сравнении с более жестко контролируемым банковским сегментом» [1]. В России Центральный Банк считает теневой банкинг параллельной банковской системой, отличающейся от классического банковского сектора отсутствием как лицензий для осуществления банковской деятельности, так и прямого контроля, и регулирования со стороны официальных надзорных органов. Такой же позиции в определении понятия «shadow banking» придерживается Федеральная резервная система США, где впервые появилось это понятие.

Существует несколько причин, способствующих развитию теневого банкинга. Во-первых, обострение конкуренции на рынке банковских услуг и снижение посреднической роли банков в результате обострения конкурентной борьбы со специализированными небанковскими финансовыми институтами. Во-вторых, некоторым категориям физических и юридических лиц недоступны легальные финансовые услуги, а теневой банкинг в полной мере удовлетворяет потребности

экономических субъектов, чье развитие оказывает положительное влияние на экономику. Третьей причиной является невысокий уровень финансовой грамотности населения, которое испытывает трудности, сталкиваясь с такими нововведениями, как перевод пенсии на банковскую карту, дистанционное банковское обслуживание и др [2, стр. 57].

Сегодня теневой банкинг успешно развивается во многих странах, особенно в таких крупных, как США, Великобритания, Китай, Российская Федерация, Япония, Южная Корея и др. По данным Совета финансовой стабильности, за 2013 год, объем операций теневого банкинга во всем мире составлял 75 трлн. долл., можно предположить, на сколько возросла эта сумма к середине 2016 года. Несомненно, теневой банкинг постепенно приходит на смену традиционной банковской системе, причем толчком к этому стал затяжной кризис банковского сектора в экономике. На кризис 2008 года Базельский комитет по банковскому надзору ответил уже третьим пакетом банковских стандартов, принятым в 2010 году и носящим, соответственно, название «Базель-III» [3, стр. 137], который ужесточил банковский надзор и банковское регулирование, указанные в «Базель-II» и «Базель-I». Плюс ко всему банки стали вынуждены уплачивать штрафы за различные нарушения. Все это значительно усилило контроль над деятельностью традиционных банков, сделав их сопоставимыми по масштабам с теньевыми банками. Однако преимущество теневого банкинга заключается в том, что его все эти ужесточения обходят стороной, так как он не попадает под определение банка и может совершать рискованные операции, иметь более низкие издержки деятельности.

Невозможно отрицать, что такое быстрое развитие теневого банкинга дает передышку странам, затронутым финансовым кризисом. Различные формы финансирования теньевыми банками оживляют экономику, способствуют ее развитию. Но эксперты считают, что теневой банкинг способствует лишь временному оживлению экономики, объясняя это появлением «пузырей» на рынке недвижимости, фондовом и иных финансовых рынках. Причем на раздувание этих «пузырей» теньевые банки оказывают большее влияние, чем традиционные банки [4]. Ярким примером является ситуация в Китае, особенно обострившаяся летом этого года. Аналитики считают, что уже давно экономика Китая «перегрета», это характеризуется образованием “пузырей” на фондовом рынке и рынке недвижимости [5]. Основной причиной нахождения фондового рынка КНР на грани коллапса, по мнению аналитиков, является именно развитие теневого банкинга, большая часть которого в стране является легальной.

Согласно исследованию Совета по финансовой стабильности за 2013 год на третьем месте по масштабу операций, проведенных теневым банкингом, находится Китай (2,7 трлн долл.), уступая лишь США (14 трлн долл.) и Великобритании (4,7 трлн долл.) [5]. Помимо легальных крупных структур, теневой банкинг также включает в себя небольшую долю подпольных криминальных организаций, занимающихся незаконной финансовой деятельностью: вывод денежных средств за границу, минуя меры государственного контроля в отношении трансграничного движения капитала; операции по финансовому обслуживанию теневого сектора экономики; «отмывание» денежных средств и др [6]. Власти страны стараются бороться с теневым банкингом, а именно с теми его финансовыми институтами, которые нарушают закон и занимаются криминальным бизнесом, но пока это не приносит существенных результатов. Объем операций теневого банкинга Китая увеличивается год от года, что приводит к увеличению совокупного долга страны (В 2014 году совокупный долг КНР увеличился в 4 раза и достиг 282% китайского ВВП). Для обслуживания совокупного долга Китая, который в 2015 году достиг 300% ВВП, необходимы темпы прироста ВВП, значительно выше официальных 7% и достигающие 15% [7].

Такое стремительное развитие теневого банкинга в Китае может привести к падению темпов роста ВВП, и подготовить условия для второй волны финансового кризиса [5].

Деятельность теневого банкинга является рискованной, у нее отсутствуют гарантии и нормативы, так как теневой банкинг не так строго контролируется регулируемыми органами. Однако, с одной стороны, альтернативные институты поддержки и финансирования помогают развиваться реальному сектору экономики, причем нередко даже более эффективно, чем классические банки, так как могут предложить более выгодные условия [9, стр. 64]. Например, расширить возможности населения по накоплению и инвестированию капиталов. Но важно помнить, что в случае неудачи теневых структур все вкладчики потеряют собственные финансы без каких либо компенсаций. С другой стороны, отсутствие прямого надзора за теневой банковской деятельностью может привести к увеличению рискованной составляющей деятельности таких банков, а также к явлениям, способствующим росту коррупции и нарушающим налоговое и уголовное законодательства государств: взятки и откаты чиновникам, отток капитала за границу, легализация доходов, полученных преступным путем, реализация схем по уклонению от уплаты налогов.

Поэтому для дальнейшего развития теневой банковской структуры, а также для регулирования ее деятельности, необходимо совершенствовать надзор, как за теневыми банками, так и за классическими. Все это поможет снизить риски, характерные для операций, проводимых перечисленными выше организациями.

В 2011 году Советом по финансовой стабильности были определены основные направления регулирования теневого банкинга. Первое направление заключается в создании мер по снижению возможности переноса рисков из сферы действия теневых структур в область традиционных банковских операций. В особенности, мер по пресечению практики регулятивного арбитража, который заключается в сокращении издержек, связанных с выполнением требований по минимальному размеру капитала и нормативами ликвидности, путем оттока капитала из более регулируемого сектора в менее регулируемый.

Второе направление представляет собой создание мер по прямому регулированию деятельности учреждений теневой банковской системы, которые позволят снизить финансовые риски.

И, наконец, третье направление – проведение макропруденциальной политики, направленной на снижение проциклического эффекта, вероятности возникновения финансового кризиса.

Все приведенные выше обстоятельства говорят о неотвратимости развития теневого банковского сектора, о его повышающейся роли в современной финансовой системе общества. Безусловно, одним из факторов, требующих большей проработанности и однозначности, является необходимость формирования единого представления о сущности теневого банкинга как явления, закрепления понятия теневой банковской деятельности как параллельной банковской деятельности [9, стр. 65]. А также ужесточение регулятивных требований к работе теневых банковских структур, снижение рисков их деятельности и внесение теневых банков в поле зрения органов государственной власти.

Литература:

1. Дворецкая А.Е. Теневой банкинг: институциональное и функциональное регулирование // Деньги и кредит. 2013. № 4. С. 13–19.
2. Абрамова М.А., Мамута М.В. «Shadow Banking» в России: факторы распространения, возможности регулирования // Вестник Финансового университета. 2014. № 5. С. 55 – 62.

3. Исмаилов И.Ш. Базельские стандарты банковской деятельности в историческом разрезе: предпосылки, проблемы внедрения и перспективы // Муниципальная академия. 2016. № 3 С. 135 – 140.
4. Теневой банкинг, или Агония капитализма [Электронный ресурс: http://www.discred.ru/news/tenevoj_banking_ili_agonija_kapitalizma/2015-10-13-16234 (дата обращения 11.12.2016)]
5. «Теневой банкинг» и «долговая ловушка» Китая [Электронный ресурс: <http://regnum.ru/news/innovatio/2003426.html> (дата обращения 13.12.2016)]
6. Теневой банкинг в Китае. URL: http://ecsn.ru/files/pdf/201603/201603_101.pdf
7. В тени Поднебесной: зачем Китай борется с «серым» финансовым сектором [Электронный ресурс: <http://www.forbes.ru/mneniya/mir/254883-v-teni-podnebesnoi-zachem-kitai-boretsya-s-serym-finansovym-sektorom> (дата обращения 11.12.2016)]
8. Исмаилов И.Ш. Теневой банкинг: понятие и перспективы его развития на современном этапе // Банковское право. 2016. № 1. С. 61 – 66.

Кырлан М.Г.,
*Департамент правового регулирования
экономической деятельности
Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации
г. Москва, Россия
e-mail: marcel_carlan2003@yahoo.com*

Правовое регулирование деятельности кредитных организаций с иностранными инвестициями, филиалов и представительств иностранных банков в России

Аннотация: в настоящей статье проводится исследование некоторых особенностей и проблем нормативного закрепления отдельных участия иностранного капитала в банковской системе Российской Федерации

Ключевые слова: банковская система, иностранные банки, филиалы, представительства, кредитные организации.

Cirilan M. G.,
*Department of Department of Legal Regulation
of Economic Activities of the Financial University under the Government of the
Russian Federation
Moscow, Russia
e-mail: marcel_carlan2003@yahoo.com*

The legal regulation of the activities of credit organizations with foreign investments, branches and representations of foreign banks in Russia

Abstract: in this article we are investigate some characteristics and problems of regulatory consolidation in certain forms with participation of foreign capital in the Russian banking system.

Keywords: banking system, foreign banks, branches, representative offices, credit organizations.

Важным фактором развития рыночных отношений в России является привлечение иностранных инвестиций, посредством которых в отечественную экономику вкладываются значительные по объемам капиталы, привносится новая организация производства и опыт управления. Наряду с другими отраслями экономики, все более привлекательной в качестве объекта для инвестирования иностранных капиталов становится российская банковская система. С 1990 года российское государство отказалось от монополии на банковскую деятельность и разрешило осуществлять банковские операции кредитным организациям, основанным на частных, в том числе на иностранных капиталах.

Правовое регулирование деятельности иностранных банков в Российской Федерации осуществляется в соответствии с Федеральным законом от 02.12.1990 № 395-1 (ред. от 03.07.2016) «О банках и банковской деятельности». Согласно ст. 2 Федерального закона «О банках и банковской деятельности» «банковская система Российской Федерации включает в себя Банк России, кредитные организации, а также представительства иностранных банков». [1]

Законодательно предусмотрены два способа создания банков с участием иностранного капитала: учреждение нерезидентами нового банка или покупка нерезидентами акций (долей) уже существующих на территории РФ банков путем участия в увеличении уставного капитала банка (т. е. эмиссии), а также за счет приобретения акций (долей) на вторичном рынке. Фактически, согласно российскому банковскому законодательству, банки с участием иностранного капитала, так же, как и другие кредитные организации, могут создаваться на основе любой формы собственности в качестве хозяйственного общества. Однако свобода образования иностранных кредитных организаций на территории РФ не полная.

Наблюдается определенная проблема, связанная с тем, что законодатель почему-то ограничился указанием исключительно представительств иностранных банков, не отметив при этом иные формы участия иностранных банков в банковской системе России. Д.А. Гаврин в этой связи отмечает, что «упоминание представительств иностранных банков наряду с Банком России и кредитными организациями, которые включают в себя и банки и небанковские кредитные организации, нарушает логическое строение статьи». [6, с. 88] Данный акцент законодателя на представительствах иностранных банков может быть объяснен только желанием подчеркнуть особый правовой режим участия иностранных банков в российской банковской системе, исключающий участие в данной системе филиалов иностранных банков. К тому

же необходимо отметить, что закон гласит о представительствах именно банков, а не любых кредитных организаций. В остальных статьях рассматриваемого нормативного акта также нет упоминания о филиалах иностранных банков, что свидетельствует о полном запрете такой формы на территории России. Данный вывод подтверждается анализом Федерального закона от 10.07.2002 № 86-ФЗ (ред. от 28.03.2017) «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» [2] в статье 52 которого предусматривается выдача Банком России разрешений на создание кредитных организаций с иностранными инвестициями и аккредитация представительств кредитных организаций иностранных государств на территории России. При этом в данной статье ничего не говорится о выдаче разрешений или аккредитации филиалов иностранных банков. Федеральный закон от 09.07.1999 № 160-ФЗ (ред. от 01.05.2017) «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» [3] также ничего не говорит о возможности создания филиалов иностранных банков.

Пункт 2 Положения Банка России от 23 апреля 1997 г. № 437 «Об особенностях регистрации кредитных организаций с иностранными инвестициями» устанавливает, что кредитные организации с иностранными инвестициями – это «резиденты, уставный капитал которых сформирован с участием средств нерезидентов независимо от их доли в уставном капитале». [4]

Данная форма участия иностранного капитала в банковской системе Российской Федерации в настоящее время получила наибольшее распространение. Такая тенденция объясняется тем, что представительства иностранных банков не наделены полномочиями на осуществление банковских операций (что вытекает из анализа статьи 22 Федерального закона «О банках и банковской деятельности», п. 1.3. Положения Банка России от 7 октября 1997 г. «О порядке открытия и деятельности в Российской Федерации представительств иностранных кредитных организаций»).

Представительством является обособленное подразделение иностранного банка, находящееся на территории другого государства, нежели сам банк, которое занимается защитой и представлением его интересов. Представительства иностранных банков подлежат обязательной аккредитации Банком России в установленном законом порядке.

Представительство имеет определённые цели создания, так как является некоммерческой формой присутствия на банковском рынке. К таким целям относят изучения экономической ситуации и положения в

банковском секторе. Говоря о наличии функций таких подразделений, стоит отметить, что они также оказывают консультационные услуги своим клиентам, а также устанавливают и расширяют контакты с различными организациями.

Что касается филиала иностранного банка, то он представляет собой обособленное подразделение банка, которое расположено вне места его нахождения. Данное подразделение осуществляет все функции банка (или их часть), в том числе функции представительства. Филиалы иностранных банков подлежат обязательной регистрации Банком России в установленном законом порядке. [5, с. 14]

Подчеркнем, что в российской банковской системе филиалы иностранных банков полностью отсутствуют. Как было отмечено выше, это связано с их законодательным запретом. Запрет был установлен в 2013 году, что явилось следствием договоренностей, достигнутых Россией в ходе вступления в ВТО. В результате из федерального законодательства правовые инструменты по созданию филиалов иностранных банков были исключены.

В настоящее время в России установлена сложная и запутанная система создания и регистрации кредитных организаций с иностранными инвестициями, представительств иностранных банков. Требования к созданию данных организаций, а также к выдаче им лицензий закреплены не только в Федеральном законе «О банках и банковской деятельности», но и в других нормативно-правовых актах. В частности это касается перечня документов для регистрации (по факту предоставляются не только те документы, которые указаны в статье 14 Федерального закона «О банках и банковской деятельности»): предоставляются решение иностранного банка о его участии в создании кредитной организации на территории России, документ, подтверждающий регистрацию юридического лица, и бухгалтерскую (финансовую) отчетность вместе с аудиторским заключением по ней за три предыдущих года, а также письменное согласие соответствующего контрольного органа страны его местопребывания на участие в создании кредитной организации на территории России (когда такое разрешение требуется по законодательству страны его местопребывания).

Федеральный закон «О банках и банковской деятельности» не предусматривает требования о получении предварительного разрешения Банка России на создание кредитной организации с иностранными инвестициями. В свою очередь глава 2 Положения Банка России № 437 такое требование устанавливает. Федеральный закон «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» в статье 52 устанавлива-

ет право Банка России выдавать разрешения на создание кредитных организаций с иностранными инвестициями. Рассматривая вопрос о возможности выдачи разрешения Банк России учитывает уровень использования квоты участия иностранного капитала в банковской системе России.

Как регулирует закон на данный момент, на территории РФ разрешено участие иностранного капитала в банковском секторе в следующих формах: кредитные организации с иностранными инвестициями, представительства иностранных банков в России. Филиалы банков – нерезидентов на территории России в настоящее время отсутствуют.

Литература:

1. Федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1 (ред. от 03.07.2016) «О банках и банковской деятельности» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 6. – Ст. 492.
2. Федеральный закон от 10.07.2002 № 86-ФЗ (ред. от 28.03.2017) «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 28. – Ст. 2790.
3. Федеральный закон от 09.07.1999 № 160-ФЗ (ред. от 01.05.2017) «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 1999. – № 28. – Ст. 3493.
4. Положение Банка России (утверждено Приказом Банка России от 07.10.1997 г. № 02-437) «О порядке открытия и деятельности в Российской Федерации представительств иностранных кредитных организаций» // Вестник Банка России. – 1997. – № 76 [Электронный ресурс]. Доступ из справ. -правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Березенкова, Д.А. Анализ форм участия иностранного капитала в банковском секторе Российской Федерации / Д.А. Березенкова // Проблемы развития общества в условиях неопределенности: экономические, социальные и управленческие аспекты, 2014. – С. 13–16.

**Коровникова О.Д.,
Чуракова Е.В,
Шац В.А.,**

*Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации
г. Москва, Россия*

*e-mail: olga_korovnikova@mail.ru
lizok-kaprizok@yandex.ru
shac2013@mail.ru*

**Научный руководитель:
Венгеровский Е.Л.,**

*Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации
г. Москва, Россия*

Правовое регулирование банковской тайны: Российский и зарубежный опыт

Аннотация: в статье проведен анализ особенностей правового регулирования банковской тайны в Российской Федерации и в зарубежных странах. Определены некоторые негативные тенденции, в связи с принятием соглашения FATCA и Федерального закона от 28.06.2014 №173-ФЗ. В статье рассмотрены проблемы, а также предложены пути их устранения.

Ключевые слова: банковская тайна, FATCA, банковская система.

**Korovnikova O.D.,
Churakova E.V.,
Shac V.A.**

*Financial University under the Government
of the Russian Federation
Moscow, Russia
e-mail: olga_korovnikova@mail.ru,
lizok-kaprizok@yandex.ru, shac2013@mail.ru*

**Scientific adviser:
Vengerovskiy E.L.,**

*Financial University under the Government
of the Russian Federation
Moscow, Russia*

Legal regulation of the bank secret: Russian and foreign experience

Abstract: The article analyzes the peculiarities of legal regulation of banking secrecy in the Russian Federation and in foreign countries. Some negative trends have been identified in connection with the adoption of the FATCA agreement and Federal Law No. 173-FZ of June 28, 2014. In the article, the problems are considered, and the ways of their elimination are offered.

Keywords: bank secrecy, FATCA, banking system.

В условиях развития информационного общества защита персональных данных играет определяющую роль. На сегодняшний момент законодательство Российской Федерации достаточно четко определяет виды информации, составляющей «тайну». Так, выделяют коммерческую, служебную, врачебную, государственную, аудиторскую тайны и т.д. Однако отношения в этой сфере не получили необходимого правового регулирования.

Наибольшее влияние на экономическое развитие государства оказывает банковская тайна, так как финансовая система составляет основу всей экономики. Актуальность этой проблемы подтверждается фактами «отмывания» денег не только в российских, но и в зарубежных банках, что придает проблеме еще и политический характер.

Стоит отметить, что в российском законодательстве нет четкого определения понятия «банковская тайна». Согласно статье 857 Гражданского кодекса Российской Федерации [1], банк обеспечивает гаран-

тию тайны банковского вклада и банковского счета, сведений о клиенте, а также операций по счету. ФЗ «О банках и банковской деятельности» от 02.12.1990 года относит к банковской тайне сведения, устанавливаемые самой кредитной организацией, если это не противоречит федеральному закону. Данные определения достаточно расплывчаты и охватывают широкий круг сведений, прямо не прописанных и законодательно не урегулированных.

Национальное законодательство России предоставляет исчерпывающий перечень третьих лиц, которым могут быть разглашены сведения, составляющие банковскую тайну. В соответствии с ГК РФ таковыми являются клиенты, их представители, а также бюро кредитных историй. ФЗ «О банках и банковской деятельности» [2] в качестве таких субъектов включает также суды и арбитражных судей, Счетную Палату Российской Федерации, налоговые органы, Пенсионный Фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, органы принудительного исполнения судебных актов и др.

Однако с 1 июля 2014 года у российских финучреждений появилась обязанность отчитываться об операциях физических, а затем и юридических лиц перед Службой внутренних доходов (IRS) США в рамках американского закона FATCA (Foreign Account Tax Compliance Act) в случае признания их иностранными налогоплательщиками на основании Приложения №1 к Приказу №185-П от 05.09.2014 «Об утверждении критериев отнесения клиентов к категории иностранного налогоплательщика и способах получения информации». При этом для кредитных организаций, не присоединившихся к FATCA, существует наказание. Санкция может быть назначена в виде штрафа, а в отдельных случаях будет применяться закрытие корсчетов. На наш взгляд, данное положение нарушает принцип охраны банковской тайны и способствует широкому и неправомерному распространению сведений о клиентах кредитных организаций за пределы Российской Федерации.

Работа швейцарской банковской системы имеет свои особенности по сравнению с российской моделью, которые во многом определяют ее столь успешное функционирование. В частности, одной из таких особенностей является тайна вклада, которая регулируется законом «О банковской деятельности» 1934 года. Банковская тайна – защищаемое законодательством Швейцарии право клиента финансового учреждения хранить в секрете информацию, связанную с количеством и даже наличием на его банковском счете средств. Таким образом, банки охраняют даже сам факт сотрудничества с каждым отдельным клиентом. Данное обязательство не имеет сроков давности, а рас-

пространяется на каждого банковского сотрудника. Главной и основополагающей составляющей финансового бизнеса при этом является конфиденциальность счетов. Так, швейцарские законы против отмывания денег можно назвать одними из самых строгих в мире. В 2008 году власти США запросили у банков Швейцарии информацию о счетах американцев, которые подозревались в уклонении от уплаты налогов в США. Однако Парламент государства запретил финансовым учреждениям раскрывать банковскую тайну их иностранных клиентов.

В Швейцарских банках отсутствуют именные банковские счета, вместо этого каждому счету присваивается определенный номер. Поэтому особенностью банковского дела данного государства можно считать наличие номерных счетов. Конечно, существует привязка между номером счета и именем его владельца, однако, данная информация известна лишь узкому кругу лиц, которые имеют доступ к базе имен. Чаще всего, это глава правления и члены руководства банка. Это позволяет большим корпорациям накапливать на своих счетах внушительные суммы денежных средств для осуществления всевозможных сделок и операций, не опасаясь того, что секретная информация перейдет их конкурентам или недоброжелателям.

Здесь стоит отметить, что важным аспектом международного сотрудничества между Российской Федерацией и другими странами является борьба с отмыванием доходов, приобретенных преступным способом, финансированием терроризма, уклонением от уплаты налогов. Развитие международных связей в области обмена конфиденциальной информации является одним из способов реализации данного международного сотрудничества: совместно создаются различные механизмы, способствующие противодействию преступности в этих направлениях. В попытке разрешить важные глобальные проблемы, такие процессы и механизмы напрямую влияют на функционирование банковских систем разных стран, а также соприкасаются с правами и интересами граждан этих стран, клиентов обозначенных финансовых организаций. Кредитные организации обязуются обеспечивать поддержание режима конфиденциальности информации, которая относится к банковским счетам, вкладам, финансовым операциям и персональным данным клиентов, – именно эти сведения де юре являются объектом правовой охраны банковской тайны.

Однако де факто, на уровне закона кредитные организации и органы государственной власти вынуждены действовать иначе, что, по сути, и составляет проблематику.

Еще не так давно российское законодательство в принципе не предусматривало некоторые процедуры, установленные FATCA. Такие как представление российскими кредитными организациями иностранным налоговым органам информации о банковских операциях, счетах и вкладах своих клиентов, а также удержание частей сумм денежных переводов с перечислением их в иностранные налоговые органы без согласия клиентов.

Такие действия со стороны российского банка расценивались бы как нарушение положений российского законодательства о соблюдении банковской тайны и защите персональных данных, за что такая организация должна была бы преследоваться по закону и нести гражданско-правовую ответственность в виде возмещения убытков клиентов и контрагентов. Кроме того, для кредитной организацией такие действия были бы чреваты последствиями в виде отзыва лицензии на осуществление банковских операций.

Для российских банков, существование одновременно договоренностей в рамках FATCA и противоречащего ему законодательства РФ означало, что им пришлось бы нарушать закон, чтобы выполнять требования, продиктованные положениями межправительственного соглашения. Выход был все же найден законодателями и реализован в виде Федерального закона от 28.06.2014 №173-ФЗ (далее – Закон №173-ФЗ) [3], который выстроил правовые основы для выполнения российскими кредитными организациями требований FATCA. Таким образом, новое законодательство оказало содействие для развития отечественной банковской системы.

В соответствии с ч. 2 ст. 857 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) сведения, составляющие банковскую тайну, могут быть предоставлены только самим клиентам или их представителям, а также в бюро кредитных историй на основании и в порядке, которые предусмотрены законом. В свою очередь, органам государственной власти и должностным лицам эта информация может быть передана исключительно в случаях и порядке, которые предусмотрены законом. Ст. 26 Федерального закона Российской Федерации «О банках и банковской деятельности» (далее – Закон «О банках...») конкретизирует случаи и порядок предоставления информации, составляющей банковскую тайну, и содержит исчерпывающий перечень субъектов, которым предоставлено право доступа к указанным сведениям.

Положения Закона № 173-ФЗ затрагивают сферу применения законодательства о банковской тайне, поскольку устанавливают для банков требование выявлять среди клиентов граждан, на которых распро-

страняется законодательство о налогообложении иностранных счетов (что, фактически, означает – получать о клиенте дополнительную информацию), а также раскрывать эту информацию третьим лицам (в соответствии с FATCA –налоговым органам США и других стран), не указанным поименно в статье 26 Закона о банках.

Далее, в ч. 3 ст. 2 Закона № 173-ФЗ указано, что критерии, по которым гражданин определяется к категории клиента-иностранного налогоплательщика, а также способ получения от граждан этой категории необходимой информации, должны устанавливаться банком самостоятельно во внутренних документах, которые подлежат размещению на официальном сайте в информационно-телекоммуникационной сети Интернет не позднее пятнадцати календарных дней после дня их утверждения. На сегодняшний день, такие критерии размещены на официальных сайтах всех крупнейших российских банков и иных организаций финансового рынка (ВТБ 24, ГУТА-БАНК, НБ «ТРАСТ» (ОАО), АКБ «Российский капитал» (ОАО) и т.д.). Стоит отметить, что критерии эти отличаются от банка к банку. Это значит, что один и тот же клиент может считаться иностранным налогоплательщиком в одном банке, и при этом не признаваться таковым в другом банке. Поскольку информация об иностранном налогоплательщике подлежит раскрытию в налоговые органы США, было бы адекватно, чтобы перечень критериев отнесения лица к данной категории был унифицирован и приведен к единому знаменателю.

Важным аспектом закона №173-ФЗ является то, что он устанавливает перечень иностранных государств, налоговым органам которых должна предоставляться конфиденциальная информация о клиентах-иностранных налогоплательщиках, и гражданами и юридическими лицами которых эти клиенты являются. Учитывая описанную выше норму об определении критериев самими банками посредством внутренних документов, а также данный аспект закона №173-ФЗ, можно смело утверждать, что эти особенности неизбежно повлекут за собой разногласия в правоприменительной практике. Ведь каждый банк вправе самостоятельно установить данные критерии во внутренних документах, а также определить, информацию о гражданах и юридических лицах какого иностранного государства она будет запрашивать и передавать уполномоченным иностранным налоговым органам.

Таким образом, принятие закона № 173-ФЗ повлекло за собой ряд правовых проблем и создало неоднозначную ситуацию. Во-первых, кредитные организации, на которые распространяются положения данного Закона, становятся обладателями сведений о клиенте, которые соответ-

ствуют режиму банковской тайны (ст. 26 «Закона о банках»). Следовательно, данная информация должна раскрываться организациями финансового рынка, в том числе кредитной организацией, третьим лицам с определенными ограничениями (с согласия клиента) и в определенном порядке. Иначе банк, по сути, имеет возможность воздействовать на несогласного клиента, что может повлечь за собой даже прекращение сотрудничества со стороны банка. Во-вторых, положения ст. 26 «Закона о банках» не устанавливают особого порядка раскрытия такой информации. И это, в данном случае, становится причиной коллизии двух Федеральных законов – Закона № 173-ФЗ и Закона о банках.

Анализируя процессы, которые происходят в российском законодательстве касательно банковской тайны в последние 2 года, а также изменения, вызванные соглашением FATCA, стоит отметить неутешительный, угрожающий для самого существования института банковской тайны тренд. Постепенный отказ от банковской тайны становится мировым, глобальным процессом.

Мы убеждены в том, что чтобы бороться с теневой экономикой, необходимо устранять не последствия, а ее причины. Для этого необходимо улучшать бизнес-климат в стране, стимулировать развитие бизнеса, бороться с коррупцией. К сожалению, на сегодняшний день, в Российской Федерации происходит борьба именно с последствиями теневой экономики, вследствие чего и осуществляется отказ от банковской тайны – в ущерб защите прав граждан-клиентов кредитных организаций.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 28.03.2017) // Собрание законодательства РФ, 29.01.1996, № 5, ст. 410.
2. Федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1 (ред. от 03.07.2016) «О банках и банковской деятельности» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // Российская газета, № 27, 10.02.1996.
3. Федеральный закон от 10.12.2003 № 173-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О валютном регулировании и валютном контроле» // Российская газета, № 253, 17.12.2003.

**Ковалева Е.А.,
Шадрин А.Д.,**
*Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации
г. Москва, Россия
e-mail: alexeyshadr-in@yandex.ru
kate19972004@mail.ru*

**Научный руководитель:
Венгеровский Е.Л.,**
*Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации
г. Москва, Россия*

К вопросу о саморегулировании банковской деятельности: перспективы введения правового института

Аннотация: В статье рассматриваются перспективы введения саморегулирования банковской деятельности в Российской Федерации. Анализируются причины отказа от принятия проекта закона «О саморегулировании в банковской сфере» 2012 г., а также возможные способы введения саморегулирования банковской деятельности в рамках Федерального закона «О саморегулируемых организациях в сфере финансового рынка». Предлагается перечень полномочий, которые могут быть переданы саморегулируемым организациям Центральным Банком.

Ключевые слова: СРО, Центральный Банк, саморегулирование банковской деятельности, саморегулирование, банковская система.

**Kovaleva E. A.,
Shadrin A.D.,**
*Financial University under the Government
of the Russian Federation
Moscow, Russia*
e-mail: alexeyshadr-in@yandex.ru
kate19972004@mail.ru

**Scientific adviser:
Vengerovskiy E.L.,**
*Financial University under the Government
of the Russian Federation
Moscow, Russia*

The question of the regulation of banking activities: the prospects for the introduction of the legal institution

Abstract: The article discusses the prospects for the introduction of self-regulation banking activities in the Russian Federation. The causes of the rejection of the adoption of the draft law «On self-regulation in the banking sector,» 2012, as well as possible ways of self-regulation banking activities in the framework of the Federal law «On self-regulating organizations in the sphere of the financial market». There is a list of powers that can be delegated to self-regulatory organizations by the Central Bank.

Keywords: SRO, the Central Bank, banking regulation, self-regulation, the banking system.

Передача отдельных полномочий государственных органов по контролю и разработке стандартов деятельности организаций, функционирующих в определённых отраслях экономики является сегодня актуальной, что подтверждается регулярным расширением сферы действия Федерального закона «О саморегулируемых организациях». Механизм саморегулирования наряду со снижением издержек государства призван также создать конкурентную среду, комфортную для развития бизнеса в отдельных секторах экономики.

Принимая во внимание неустойчивость национальной банковской системы, что подтверждается регулярными отзывами лицензий у коммерческих банков Центральным Банком, а также низкий уровень конкуренции национальных банков на рынке банковских услуг, на наш взгляд, свидетельствует о необходимости проведения мер как органи-

зационного, так и правового характера, направленных на формирование высоко конкурентного рынка банковских услуг. В качестве одной из мер, способной простимулировать развитие такого рынка в 2012 г. предлагалось введение института саморегулирования банковской деятельности.

Проект закона «О саморегулировании в банковской сфере» вошел на рассмотрение Государственной Думы Российской Федерации, однако принят не был, в частности, по причине наличия существенных, на наш взгляд, пробелов. Так, банковское сообщество обратило внимание на императивный характер норм относительно вступления в саморегулируемую организацию (далее – СРО), за невступление закон предполагал лишение лицензии; сочетавшийся с требованием, в соответствии с которым такая СРО в своём составе должна иметь не менее трехсот членов-кредитных организаций, при этом суммарная доля их собственного капитала должна составлять не менее 35 % всей национальной банковской системы. [1, ст.4] Учитывая, что на 2012 г. доля крупнейших российских банков от общей капитализации банковской системы составляла 29,3% у Сбербанка, группа ВТБ обладала 15,1%, Газпромбанк – 5,6%, Россельхозбанк – 3,4%, что фактически ставило под вопрос возможность формирования иной СРО, кроме той, в которую входил бы Сбербанк, и совсем делало невозможным создание СРО в противовес той, в которую бы вошли все вышеперечисленные банки с государственным участием, поскольку их консолидированная доля собственного капитала от капитализации банковской системы России составляла 68,8%. [2] Такое объединение, на наш взгляд, скорее могло окончательно уничтожить конкуренцию в банковском секторе, чем способствовать её развитию.

Довольно интересными для рассмотрения в рамках вышеназванного законопроекта являются и полномочия СРО. Проект возлагал на СРО обязанности по разработке обязательных для исполнения членами такой СРО стандартов и правил, установление порядка проведения проверок и предоставления банками-членами СРО отчётной документации; также проект позволял СРО разрабатывать дополнительные к требованиям, предусмотренным федеральным законодательством, требования, обеспечивающие ответственность членов СРО при осуществлении банковской деятельности. Под такие требования СРО вполне могла привести дополнительные квалификационные требования к высшему менеджменту банковских организаций, которые устанавливает Банк России в соответствии с Федеральным законом «О банке России (Центральном Банке)», что также существенно могло повлиять на возможность

присутствия небольших банков в СРО, поскольку кадровый голод таких банков был бы ощутимее крупных, в частности, рассмотренных ранее.

Также в обязанности СРО в соответствии с Проектом входило установление порядка применения мер ответственности в отношении своих членов при выявлении нарушений в их деятельности, а также создание органа по рассмотрению дел о применении в отношении членов СРО дисциплинарного воздействия, в полномочия которого вменялось рассмотрение о нарушении правил СРО и применении мер дисциплинарного воздействия. При это стоит отметить, что перечень таких мер, в соответствии с законопроектом, не являлся исчерпывающим и включал в себя такие меры как приостановление деятельности до 180 календарных дней (что в 2 раза превышает установленную КоАП санкцию в виде административного приостановления деятельности), а также исключение из СРО. Возможность применения СРО таких дисциплинарных мер вкупе с риском создания единственной, соответствующей вышеназванным требованиям СРО в банковском секторе, на наш взгляд, и стало препятствием к принятию данного проекта, поскольку такая система регулирования банковского сектора нуждалась в существенной доработке.

Особый интерес при рассмотрении законопроекта «О саморегулировании в банковской сфере» вызывает роль Центрального Банка в регулировании банковского сектора. Исходя из смысла законопроекта, мы можем заключить, что с мегарегулятора полномочия по надзору и контролю в сфере банковского сектора не снимались, однако вменялось в обязанность осуществлять контроль и надзор за деятельностью СРО в форме плановых и внеплановых проверок. Таким образом, анализируя законопроект, мы можем заключить, что, во-первых, проект предполагал создание двойной нагрузки на Центральный Банк, в обязанности которому вменялось осуществлять контроль и надзор не только за отдельными банками, но и за СРО в банковской сфере, а также вести реестры таких некоммерческих организаций; во-вторых, создавал систему двойного контроля за кредитными организациями: со стороны СРО – за соблюдением собственных требований к своим членам и требований, предъявляемых законопроектам к банковским организациям, со стороны Банка России – за соблюдением кредитными организациями и банковскими группами законодательства Российской Федерации, нормативных актов Банка России, установленных ими обязательных нормативов и (или) установленных Банком России индивидуальных предельных значений обязательных нормативов.[3, ст.56] Такая модель регулирования, на наш взгляд, вряд ли была способна

создать конкурентный рынок банковских услуг в рамках национальной экономической системы, а также снизить государственные издержки в области государственного контроля и надзора, что и предопределило неудачу законопроекта.

Сегодня регулирование банковского сектора Российской Федерации осуществляется Центральным Банком Российской Федерации, в полномочия которого входит не только утверждение форм различных отчётных документов банковских организаций и правил проведения банковских операций, но и контроль продажи и покупки акций банковских организаций (если количество продаваемых акций превышает 1 % акций (долей) кредитной организации), анализ деятельности кредитных организаций в целях выявления ситуаций, угрожающих интересам вкладчиков, кредиторов конкретной банковской организаций, а также стабильности банковской системы России; также Центробанк оценивает качество управления рисками и капиталом, соответствие характера и масштабов операций кредитной организации достаточности капитала, ликвидности, уровню и сочетанию приемлемых рисков и ряд иных полномочий.[3, ст.56-76]

Таким образом, данные полномочия направлены на реализацию одной из основных функций Банка России – развитие и укрепление национальной банковской системы, что по смысловой нагрузке, исходя из содержания нормативных правовых актов, регулирующих деятельность СРО, вполне сопоставимо с целями этих организаций – унификация и централизация контроля для повышения качества предоставляемых услуг в соответствующих сферах народного хозяйства. Однако специфика введения саморегулирования в таких отраслях как оценочная, аудиторская, актурная деятельность, деятельность по осуществлению инженерных изысканий, архитектурно-строительного проектирования, строительства, реконструкции и т.д., на наш взгляд, исходит из двух основных целей государства – сокращения расходов бюджета и построения гражданского общества, поскольку вышеназванная деятельность регулируется федеральными министерствами и Правительством, в частности, посредством осуществления надзора и контроля через федеральные службы, деятельность которых финансируется из государственного бюджета и стимулирует дополнительные государственные расходы. Соответственно, введение саморегулирования в вышеназванных областях при достижении высокого уровня потребительской и производственной культуры граждан России, позволит существенно сократить расходы государственного бюджета (в частности, посредством упразднения отдельных федеральных органов исполни-

тельной власти или сокращения численности их штата), не снизив качества контроля и надзора за такой деятельностью и качественных свойств производимых благ.

В этом отношении, на наш взгляд, отождествлять банковскую деятельность с вышеупомянутой не совсем уместно, поскольку она носит довольно специфический характер, непосредственно влияющий на стабильность развития национальной и мировой экономических систем, выражающийся в осуществление коммерческими банками безналичной денежной эмиссии, аккумуляции свободных денежных средств населения и коммерческих структур, в рамках национальной экономической системы значительное участие в распределении свободных финансовых ресурсов. Таким образом, даже вывод части полномочий в регулировании банковской деятельности из рук государства может создать угрозу национально безопасности страны, что, на наш взгляд, с одной стороны, обуславливает существенные затруднения по имплементации института саморегулирования в банковском секторе, однако, не делает её невозможной.

Рассматривая возможность введения института саморегулирования в банковском секторе, на наш взгляд, стоит обратить внимание на вступивший в силу в 2016 г. Федеральный закон «О саморегулируемых организациях в сфере финансового рынка», который установил обязательное создание саморегулируемых организациях, включающих в себя, в частности, брокеров, микрофинансовые организации, кредитные потребительские кооперативы, сельскохозяйственные кредитные потребительские кооперативы и иные организации, перечисленные в ст.3 данного закона, при этом в данный перечень не были включены банковские организации, причиной чего могли являться санкции, введённые западными странами в отношении российских банков, что вызвало снижение капитализации последних и создавало неблагоприятную обстановку для введения саморегулирования в сфере банковской деятельности; также в качестве причины невключения кредитных организаций в вышеупомянутый перечень вполне могла являться активная политика Центрального Банка, направленная на санацию банковской системы, и законодатель решил, что до введения саморегулирования необходимо подготовить национальную систему, исключив из неё не вполне надёжных агентов. Однако, исходя из конструкции п.3 ст.1, можно говорить о том, что законодатель оставил возможность включения в вышеупомянутый перечень банковских организаций.[4, п.3, ст.1] Таким образом, относительно перспектив введения института обязательного саморегулирования в банковской деятельности, на наш взгляд, будет уместным рассмотреть эту

возможность в рамках Федерального закона «О саморегулируемых организациях в сфере финансового рынка» (далее – Закон о СРО в сфере финансового рынка), поскольку банковские организации являются участниками финансового рынка и такое введение вполне ожидаемо от законодателя по вышеописанной причине.

Анализируя Закон о СРО в сфере финансового рынка, нельзя не обратить внимание на то, что ст. 7 закона предполагает прямую передачу полномочий Центрального Банка СРО по сбору отчетности от членов СРО на основании письменного обращения от СРО (такое положение отсутствует в выше анализируемом законопроекте), что способствует снижению издержек государства по вышеназванному направлению реализации полномочий, также стоит упомянуть, что контрольно-надзорные полномочия мегарегулятор не может делегировать СРО, что, на наш взгляд, вполне обосновано.[5, п.1, ст.7] При этом, на наш взгляд, при включении в данный закон института саморегулирования банковского сектора вполне возможна передача СРО таких функций Центрального Банка как анализ деятельности кредитных организаций в целях выявления ситуаций, угрожающих законным интересам вкладчиков и кредиторов кредитных организаций, а также части полномочий по ведению статистического учёта данных, поскольку СРО, исходя из своих целей для оценки качества своей деятельности такую деятельность осуществляет, однако возможно предусмотреть несколько усложненный механизм делегирования таких полномочий.

Также особого внимания, на наш взгляд, заслуживает система взаимодействия Банка России и СРО по вопросам установления базовых стандартов деятельности членов СРО (требований, обязательных для исполнения всеми финансовыми организациями, осуществляющими соответствующий вид деятельности, вне зависимости от их членства в саморегулируемой организации). Вышеназванные стандарты предоставляются СРО в комитет по стандартам по соответствующему виду деятельности финансовых организаций при Банке России (по управлению рисками; корпоративного управления; внутреннего контроля; защиты прав и интересов физических и юридических лиц – получателей финансовых услуг, оказываемых членами саморегулируемых организаций; совершения операций на финансовом рынке) в соответствии с перечнем, утверждаемым мегарегулятором. В состав таких комитетов наряду с представителями Центрального Банка и Министерства финансов должны входить и представители саморегулируемых организаций по соответствующему виду деятельности финансовых организаций (в равном количестве от разных СРО), при чем последние

должны составлять не менее двух третей от общего числа членов комитета; после прохождения обсуждений в комитетах данные стандарты направляются на утверждение в Центральный банк. Таким образом, в рамках нормативно-правового взаимодействия институт СРО не выхолащивается (ему предоставляется реальная возможность участвовать в формировании нормативной базы), а регулирующие органы, с одной стороны, не могут оказывать непосредственное давление на членов комитета, с другой, оказывают консультационную поддержку при выработке стандартов, при этом, поскольку последнее слово по принятию стандартов принадлежит Банку России, такая деятельность не приводит к отстранённости государства от процесса стандартизации деятельности субъектов финансового рынка. При этом, стоит признать, что таковой механизм отчасти является весьма громоздким, но, при этом, на наш взгляд, весьма демократичным и соответствует современному этапу развития гражданского общества в России.

Очевидно, утя критику профессиональных сообществ рассмотренного в настоящей статье законопроекта, в Законе о СРО в сфере финансового рынка законодатель установил несколько иные требования в регистрации СРО. Вместо доли собственного капитала членов СРО на рынке банковских услуг и требований к количеству членов, предусмотренного проектом закона «О саморегулировании в банковской сфере» в качестве одного из требований, Закон о СРО в сфере финансового рынка устанавливает исключительно количественные требования (количество членов СРО в сфере финансового рынка должно составлять 26 процентов от общего количества финансовых организаций), что, на наш взгляд, является более демократичным и правильным решением, позволяющим создать реально конкурентные условия на рынке финансовых услуг.

Принимая во внимание тот факт, что система администрирования современной банковской системы России, на наш взгляд, нуждается в реформировании, поскольку состояние самой банковской системы не является безупречным, что подтверждается регулярным отзывом лицензий у различных банков, а развитие конкуренции на рынке банковских услуг остается актуальной задачей, считаем введение механизма саморегулирования в банковском секторе необходимым. Такое внедрение, на наш взгляд, будет уместным в рамках закона «О саморегулируемых организациях в сфере финансового рынка», поскольку, несмотря на то, что данный закон всё-таки устанавливает двойную систему контроля за деятельностью кредитных организаций, он даёт возможность банкам непосредственно участвовать в формировании ряда стандартов собственной деятельности, что, на наш взгляд, будет способствовать санации рынка

банковских услуг, проводимой мегарегулятором, а также создаст реально функционирующую платформу для между банковским бизнесом и органами власти. Однако, стоит отметить, что для включения банков в число субъектов закона «О саморегулируемых организациях в сфере финансового рынка», необходимо учитывать специфику функционирования этого сектора рынка банковских услуг: не изменять общее требование к СРО относительно количества его членов, а также, регламентировать участие в саморегулировании деятельности банковских организаций Ассоциации Российских Банков (АРБ), в частности, относительно вопросов рассмотрения споров между участниками СРО в третейском суде АРБ, проведения профессионального обучения и иных мероприятий консультационного характера. При этом стоит учитывать, что, исходя из целей и функций АРБ, среди которых развитие банковского дела в Российской Федерации, защита интересов кредитных организаций в законодательных и исполнительных органах власти и управления, ЦБ РФ, судебных, правоохранительных, налоговых и других государственных органах, содействие повышению профессионального уровня руководителей и специалистов кредитных организаций, информирование общественности о ситуации в банковской системе, АРБ вполне можно считать организацией, фактически исполняющей функции СРО в банковском секторе и, с одной стороны, было бы логичным на законодательном уровне закрепить статус АРБ как СРО в сфере банковской деятельности, однако, с другой стороны, АРБ является крупнейшей ассоциацией кредитных организаций, объединяющей более 600 банков по всей России, имеющей определённое влияние на органы государственной власти, в том числе Центральный Банк и Федеральное Собрание, и её роль в банковском секторе, на наш взгляд, была бы более эффективной при сохранении своего независимого от органов государственной власти статуса, поскольку СРО по смыслу закона не будет являться в полном смысле этого слова независимым объединением кредитных организаций. Сохранение АРБ статуса ассоциации позволит банкам в случае ущемления их прав конкретной СРО обратиться за помощью не только к мегарегулятору, но и к АРБ, также стоит учитывать посредническую функцию АРБ не только между банками-членами АРБ, банковским сообществом и органами государственной власти, но и между банками-членами и клиентами этих банков, в частности, АРБ участвует в защите прав должников банков, координирует взаимодействие банков и их клиентов, на наш взгляд, в случае реорганизации АРБ из ассоциации в СРО функция посредника между клиентами банков и кредитными организациями в существенной мере будет утеряна. Также международное сотрудничество

АРБ с зарубежными банковскими ассоциациями и кредитными организациями будет более логичным в статусе ассоциации, а не СРО. Таким образом мы полагаем, что АРБ должна выступать в рамках рынка банковских услуг независимым субъектом, с одной стороны защищающим кредитные организации от недобросовестных действий СРО и недобросовестной конкуренции на рынке банковских услуг, с другой способствующей санации банковской системы посредством предоставления органам государственной власти информации о своих членах в соответствии с законодательством России и своими целями.

Что касается полномочий СРО в сфере банковской деятельности, то, на наш взгляд, было бы уместно делегировать им такие полномочия Центрального Банка как анализ деятельности кредитных организаций в целях выявления ситуаций, угрожающих законным интересам вкладчиков и кредиторов кредитных организаций, а также части полномочий по ведению статистического учёта данных. Также, учитывая двойные полномочия по надзору Центрального Банка (за СРО и за банками), уместно было бы передать СРО контроль и надзор за своими членами в части соблюдения ими требований относительно профессиональной квалификации руководителя службы управления рисками, руководителя службы внутреннего аудита, руководителя службы внутреннего контроля кредитных организаций и иных лиц, занимающих должности высшего менеджмента в банковской организации.

Литература:

1. Официальный сайт Государственной Думы Российской Федерации [Электронный ресурс: www.duma.gov.ru (дата обращения 15.04.2017)]
2. Заславская О. Две няньки одного банка [Электронный ресурс: rg.ru (дата обращения 15.04.2017)]
3. Федеральный закон от 10 июля 2002 № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» // Собрание законодательства РФ. 15.07.2002, № 28, ст. 2790.
4. Федеральный закон от 01 декабря 2007 № 315-ФЗ «О саморегулируемых организациях» // Российская газета, № 273, 06.12.2007.
5. Федеральный закон от 13 июля 2015 № 223-ФЗ «О саморегулируемых организациях в сфере финансового рынка» // Собрание законодательства РФ, 20.07.2015, № 29 (часть I), ст. 4349.

К вопросу о сущности и неприкосновенности личной, коммерческой и банковской тайны

Аннотация: Информационная безопасность является одной из составляющих национальной безопасности в Российской Федерации. В связи с интеграцией России в глобальное информационное общество требуется пересмотреть подходы к обеспечению информационной безопасности. Состояние иных составляющих национальной безопасности РФ зависит от уровня информационной безопасности. В связи с нестабильной, можно сказать, кризисной экономической ситуацией в стране особого внимания требует информационная безопасность в сфере экономики, ибо на наш взгляд, именно она играет решающую роль в обеспечении национальной безопасности России. Так, существенный экономический ущерб хозяйствующим субъектам может быть нанесен в результате разглашения информации, содержащей коммерческую тайну.

Ключевые слова: Информационная безопасность, личная тайна, коммерческая тайна, налоговая тайна, банковская тайна.

Akberov Y. A.

*Department of Legal Regulation
of Economic Activities of the Financial University under the Government of the
Russian Federation
Moscow, Russia
e-mail: yusif_akberov@mail.ru*

To the question about the essence and integrity of personal, commercial and banking secrecy

Abstract: Information security is part of national security in the Russian Federation. In connection with the integration of Russia into the global information society is required to review approaches to information security. The state of the other components of the national security of the Russian Federation depends on the level of information security. Due to the unstable, crisis economic situation in the country requires special attention to information security in the sphere of economy, for in our opinion, it plays a crucial role in ensuring national security of Russia. Thus, substantial economic losses to business entities can be caused by the disclosure of information containing commercial secrets.

Keywords: Information security, privacy, commercial secret, tax secret, Bank secret.

Информационная безопасность является одной из составляющих национальной безопасности в Российской Федерации. В связи с интеграцией России в глобальное информационное общество требуется пересмотреть подходы к обеспечению информационной безопасности. Состояние иных составляющих национальной безопасности РФ зависит от уровня информационной безопасности. В связи с нестабильной, можно сказать, кризисной экономической ситуацией в стране особого внимания требует информационная безопасность в сфере экономики, ибо на наш взгляд, именно она играет решающую роль в обеспечении национальной безопасности России. Так, существенный экономический ущерб хозяйствующим субъектам может быть нанесен в результате разглашения информации, содержащей коммерческую тайну. В рамках уголовного законодательства, ст. 183 УК РФ предусматривает ответственность за незаконное получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую, налоговую и банковскую тайны. Однако, данная статья далека от совершенства, что не способствует ее эффективному применению, что в свою оче-

редь негативным образом влияет на обеспечение информационной безопасности в экономической сфере.

Однако, для начала, хотелось бы отметить, что на законодательном уровне не закреплено понятие личной тайны, следствием чего является его неоднозначная трактовка. В целях совершенствования уголовно-правовых норм, касающихся охраны личной тайны граждан, необходимо, на наш взгляд, унифицировать все понятия, связанные с понятием личной тайны, исключить из уголовного закона дублирующие нормы.

Исходя из диспозиции ст. 183 УК РФ, можно выделить три различных объекта правовой охраны:

- 1) коммерческая тайна;
- 2) налоговая тайна;
- 3) банковская тайна.

Под коммерческой тайной в ст. 3 ФЗ «О коммерческой тайне» [1, ст.3] понимается конфиденциальность информации, позволяющая ее обладателю при существующих или возможных обстоятельствах увеличить доходы, избежать неоправданных расходов, сохранить положение на рынке товаров, работ, услуг или получить иную коммерческую выгоду. Кроме того, в данной статье говорится о том, что информация, составляющая коммерческую тайну (секрет производства), – сведения любого характера (производственные, технические, экономические, организационные и другие), в том числе о результатах интеллектуальной деятельности в научно-технической сфере, а также сведения о способах осуществления профессиональной деятельности, которые имеют действительную или потенциальную коммерческую ценность в силу неизвестности их третьим лицам, к которым у третьих лиц нет свободного доступа на законном основании и в отношении которых обладателем таких сведений введен режим коммерческой тайны.

Под налоговой тайной в ст. 102 НК РФ [2, ст. 102] следует понимать любые полученные налоговым органом, органами внутренних дел, органом государственного внебюджетного фонда и таможенным органом сведения о налогоплательщике.

Раскрывая понятие банковской тайны, ст. 857 ГК РФ [3, ст. 857] определяет, что банк гарантирует тайну банковского счета и банковского вклада, операций по счету и сведений о клиенте. А ФЗ «О банках и банковской деятельности» [4, ст. 26] в ст. 26 относит к данной категории сведения об операциях, о счетах и вкладах своих клиентов и корреспондентов, а также об иных сведениях, устанавливаемых кредитной организацией, если это не противоречит Федеральному закону.

В доктрине ведутся споры о том, какая же из норм подлежит применению. На наш взгляд, более верной является позиция И.В. Смольковой, которая полагает, что целесообразно использовать правило о соотношении общих и специальных правовых норм, а так как ст. 26 вышеупомянутого Закона является специальной нормой, то следует руководствоваться ею [5, С. 104].

Интересным представляется мнение о том, что банковская тайна выступает разновидностью коммерческой тайны. В подтверждение этому приводится довод о том, что существующие ныне коммерческие банки обладают всеми признаками предприятия и являются хозяйствующими субъектами. Однако следует помнить, что институт коммерческой тайны призван прежде всего защищать интересы предпринимателей, в то время как институт банковской тайны позволяет обеспечить конфиденциальность сведений в интересах лиц, предпринимателями не являющихся, т.е. рядовых граждан. Поэтому, а также еще по ряду отличительных черт банковская тайна образует самостоятельный институт.

Объективная же сторона преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 183, может быть выражена различными действиями, объединяемыми понятием «собираение»:

- а) похищение документов;
- б) подкуп или угрозы;
- с) иной незаконный способ.

Похищением же документа следует считать противоправное безвозмездное изъятие носителя информации, содержащего сведения, составляющие коммерческую, банковскую или налоговую тайны.

Подкуп как способ собирания информации представляет собой незаконные передачу лицу, обладающему сведениями, составляющими коммерческую, банковскую или налоговую тайны, денег, ценных бумаг, иного имущества, оказание ему услуг имущественного характера, предоставление иных имущественных прав в обмен на эти сведения.

Говоря об угрозе как способе собирания сведений, составляющих коммерческую, банковскую или налоговую тайны, необходимо отметить, что в отличие от других статей Особенной части УК РФ законодатель не конкретизирует содержание понятия угрозы. Поэтому она может трактоваться достаточно широко и быть выражена в угрозе применения насилия, уничтожения или повреждения имущества, разглашения сведений, позорящих потерпевшего или его близких.

Иной незаконный способ собирания сведений, составляющих коммерческую или банковскую тайны, включает в себя любые действия в виде поиска, отбора, фиксации, обработки, накопления или

хранения соответствующих сведений, совершенные с нарушением режима доступа к такой информации.

В части 2 рассматриваемой статьи предусмотрена ответственность за незаконное разглашение или использование сведений, составляющих коммерческую или банковскую тайну, без согласия их владельца лицом, которому она была доверена или стала известна по службе или работе.

Способ разглашения данных сведений не конкретизирован законодателем и, следовательно, может быть любым.

В доктрине спорным является вопрос о том, можно ли разгласить сведения путем бездействия.

Одна группа теоретиков считает (О.В. Бараева, Л. Р. Клебанов), что такое возможно путем нарушения режима хранения таких сведений. Например, оставление документов, содержащих анализируемые сведения в доступном многом месте [6, С. 50].

Под использованием сведений, составляющих коммерческую или банковскую тайны, без согласия их владельца следует понимать распоряжение таковыми вопреки воле их владельца. Интересным представляется тот факт, что все три вида тайн охраняются еще и как профессиональная и служебная тайны. И если можно согласиться с таким положением вещей в отношении налоговой тайны, исходя из ее правовой природы, то этого нельзя сказать про коммерческую и банковскую тайны. Тем самым происходит подмена понятий, что, на наш взгляд, неверно. Поэтому необходимо признать избыточным указание в законе на отсутствие согласия владельца сведений, так как при наличии такового состав преступления попросту отсутствует.

Часть 4 данной нормы устанавливает ответственность за деяния, предусмотренные ч. 2 и ч. 3 ст. 183 УК РФ, если они повлекли тяжкие последствия. Законодатель не раскрывает содержания тяжких последствий. К ним, на наш взгляд, можно отнести банкротство, длительную дезорганизацию работы предприятия, значительные финансовые потери.

Подводя итоги, следует отметить, что вышеприведенный анализ наглядно демонстрирует законодательные коллизии, противоречия, существующие в одной плоскости правового регулирования – информационной безопасности в экономической сфере, а также несовершенства действующей редакции ст. 183 УК РФ. Помимо устранения этих недостатков, представляется логичным посвятить отдельные статьи уголовно-правовой охране коммерческой тайне и банковской тайне. В последнем объектом посягательства выступали бы общественные отношения, обеспечивающие неприкосновенность банковской тайны.

Литература:

1. Бараева О.В. Банковская тайна в уголовном праве: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. 182 с.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть 2 от 26 января 1996 г. №14-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. №5. Ст. 410.
3. Налоговый кодекс Российской Федерации. Часть 1 от 31 июля 1998 г. №146-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1998. №31. Ст. 3824.
4. Федеральный закон Российской Федерации «О банках и банковской деятельности» от 03 фев. 1996 г. №17-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. №6. Ст. 492.
5. Федеральный закон Российской Федерации от 29 июля 2004 г. №98-ФЗ «О коммерческой тайне» // Собрание законодательства Рос. Федерации. 2004. №32. Ст. 3283.
6. Смолькова И.В. Проблемы охраняемой законом тайны в уголовном процессе: Дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1998. 404 с.

ФОРУМ «МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В ЦЕЛЯХ УСКОРЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ»

Ответственный редактор

В.К. Шайдуллина, к.ю.н., старший преподаватель Департамента правового регулирования экономической деятельности Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

Шарин А.Д.

*студент 2 курса, юридического факультет,
Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации
г. Москва, Россия
e-mail: alexeyshadr-in@yandex.ru*

Научный руководитель:

Ефимова Н.А.

*старший преподаватель
Департамента правового регулирования
экономической деятельности
Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации
г. Москва, Россия
e-mail: efimovanina@yandex.ru*

К вопросу о соответствии договора о создании консолидированной группы налогоплательщиков основным началам гражданского законодательства

Аннотация: В статье рассматриваются особенности договора о создании консолидированной группы налогоплательщиков, а также проводится анализ на предмет соответствия такой договорной конструкции основным принципам гражданского права.

Ключевые слова: консолидированная группа налогоплательщиков, КГН, принципы гражданского законодательства, договор о создании КГН.

Shadrin A. D.

*2nd year student, faculty of law,
Financial University under the Government
of The Russian Federation
Moscow, Russia
e-mail: alexeyshadr-in@yandex.ru*

Scientific adviser:

Efimova, N.A.

*senior lecturer
Department of legal regulation
economic activities
Financial University under the Government
of The Russian Federation
Moscow, Russia
e-mail: efimovanina@yandex.ru*

To the question on conformity of the Treaty establishing the consolidated group of taxpayers to the basic principles of civil legislation

Abstract: the article discusses the features of the Treaty establishing the consolidated group of taxpayers, as well as analyses for compliance with this contract the basic principles of civil law.

Keywords: consolidated group of taxpayers, KGT, principles of the civil law, the Treaty establishing the CTG.

Первого января 2012 г. вступили в силу изменения, внесённые в Налоговый кодекс Российской Федерации, установившие возможность создания в российском правовом пространстве нового института – консолидированной группы налогоплательщиков, представляющей собой добровольное объединение налогоплательщиков налога на прибыль организаций на основе договорных отношений. [1, ст. 25.1]

Договор о создании консолидированной группы налогоплательщиков представляет собой соглашение между российскими организациями на основе принципа добровольности с соблюдением условий об обязательной доле в размере 90 процентов одной организации в уставном (складочном) каждой организации-участнике соглашения. [1, ст. 25.2] Исходя из смысла статей, определяющих специфические особенности договора о создании консолидированной группы налогопла-

тельщиков (далее договор о создании КГН), представляется интересным рассмотреть вопрос о его соответствии началам гражданского законодательства.

Содержание письма Министерства финансов Российской Федерации от 2 марта 2012 г. N03-03-06/4/15 свидетельствует о том, что договор о создании КГН носит налогово-правовую природу в части положений, предусмотренных Налоговым кодексом Российской Федерации (далее НК РФ), однако, пункт 3 статьи 25.3 НК РФ говорит о том, что к договору о создании КГН в части, не урегулированной Налоговым кодексом Российской Федерации, может применяться гражданское законодательство (в субсидиарном порядке). [2, абз. 7, п. 1] Таким образом, договор может включать в себя положения, не предусмотренные нормами НК РФ, регулируемые гражданским законодательством. Стоит отметить, что НК РФ, называя соглашение о создании КГН договором, не устанавливает требований и принципов, в соответствии с которыми данный договор должен заключаться, кроме вышеупомянутого принципа добровольности, который закреплён и в Гражданском кодексе, что создаёт необходимость обращения к его положениям при составлении данного договора. Таким образом, мы можем сделать вывод о том, договор о создании КГН должен отвечать основным принципам гражданского законодательства, как свода норм, являющегося фундаментом для регулирования договорных отношений.

Среди принципов гражданского законодательства, отражённых в статье 1 Гражданского кодекса, наибольшего внимания заслуживают принцип равенства участников, основанный на неприкосновенности собственности, свободы договора, недопустимости произвольного вмешательства в частные дела и принцип автономии воли и интереса. На наш взгляд, договор о создании КГН в исключительно юридическом аспекте в полной мере соответствует вышеприведённым принципам, поскольку, во-первых, сторонами договора о создании КГН являются юридические лица, которые в силу своего гражданско-правового статуса априорно обладают, исходя из концепции Еллинека, собственным интересом (материальным элементом субъективного права), носящим в данном случае коммерческий характер – извлечение и увеличение прибыли, а также волей (формальным элементом) – способностью делать осознанный выбор при совершении тех или иных действий. [3, стр. 53–54]

Что касается принципа равенства участников, основанного на свободе договора, то, здесь на наш взгляд, также уместно обратиться к доктрине гражданского права. Г.Ф. Шершеневич определяет свободу

договора как принцип формирующийся вследствие устранения субъективных ограничений, а также формализма. [3, стр. 288–291] В случае с договором о создании КГН, на наш взгляд, отсутствуют какие-либо субъективные ограничения в рамках отношений между сторонами, за исключением обязательного требования к девяностопроцентному участию одной из организаций в уставном (складочном) капитале других организаций, объёмам выручки сторон и налоговых отчислений, однако данное требование более уместно рассматривать как объективное ограничение, устанавливаемое государством с целью обеспечить благополучие общества (ограничение, имеющее место быть лишь в рамках объективного права, устанавливаемое не сторонами договора, а законодателем и, как следствие, распространяющееся на все соглашения, заключаемые в соответствии с определённой нормой права), а, следовательно, его объективной воли, которая может быть выражена исключительно в объективном праве, что позволяет нам говорить об отсутствии каких-либо субъективных ограничений в рамках субъективного права, реализуемого организациями при заключении договора о создании КГН. [3, стр. 53-54] Также равенство участников вытекает из того, что договор о создании КГН заключается между организациями-налогоплательщиками, не находящимися в субординационных отношениях (власти-подчинения) между собой, что свидетельствует об отсутствии публично-правового элемента в рамках соглашения между организациями-налогоплательщиками.

На непротиворечие договора о создании КГН рассмотренным принципам гражданского законодательства обращает внимание в своих исследованиях и Н.А. Ефимова [4, стр. 286–290].

Важным критерием при определении сущности договора является цель его заключения. В случае с договором о создании КГН целью его заключения является не исполнение публично-правовых обязанностей в форме уплаты налога на прибыль, а создание неправосубъектного образования в форме консолидированной группы, в рамках которой отдельные организации-налогоплательщики определяют ответственного участника, на которого и возлагается обязанность по уплате налога на прибыль. [4, стр. 78–89]

Также стоит отметить, что в случае идентификации природы договора о создании КГН как публично правовой, стоит обратить внимание на такой вид договоров как публично-правовой. По мнению Д.Н.Бахраха публично-правовой договор характеризуется, во-первых, тем, что в качестве стороны в таком договоре может выступать как носители государственно-властных полномочий, так и организации, не

являющиеся таковыми (негосударственные частные предприятия и организации), во-вторых, в качестве обязательных условий административно-правовой договор может содержать удовлетворение общественного (публичного) или государственного интереса. [6, стр. 398–410] Однако, как отмечалось выше, во-первых, между субъектами договора о создании КГН отсутствует элемент субординационного соподчинения в правовом аспекте (участники договора являются юридическими лицами, обладающими собственной волей и интересом, но экономически зависимы от одной из организаций, обладающей не менее, чем 90 процентами в их уставном(складочном) капитале, однако экономическую и правовую зависимость, на наш взгляд, недопустимо отождествлять). Во-вторых, фактической целью, преследуемой участниками КГН при заключении договора о её создании, является снижение общей налоговой нагрузки, а не удовлетворение публичного интереса, выраженного в уплате налога на прибыль.

Об исключительно коммерческой (частной) цели, преследуемой организациями, заключающими договор о создании КГН свидетельствует то, что организации, входящие в КГН, консолидируют прибыль и убытки, пользуясь тем, что внутрихолдинговые цены, по общему правилу, налоговый орган не контролирует. В результате организации, участники КГН могут занижать собственную прибыль, уменьшая, таким образом общую налоговую нагрузку по группе. Подтверждением факта занижения прибыли консолидированными группами налогоплательщиков могут служить данные Отчёта Счётной палаты о результатах контрольного мероприятия «Проверка результативности администрирования консолидированных групп налогоплательщиков»: объём денежных средств, поступивших от КГН в бюджет в 2013 году сократился на 29,5 % относительно 2012 и составил 348,2 млрд. рублей, причиной чего, по мнению Счётной палаты, стали манипуляции КГН с прибылью внутри группы на фоне отсутствия достаточного инструментария особых подходов к администрированию КГН, позволяющих минимизировать возможности злоупотребления правом. [7], [8], [9, стр. 23–25] Таким образом, КГН является неким инструментом, позволяющим крупным организациям, объединяясь, занижать общую прибыль и увеличивать собственную доходность за счёт экономии на налоговых отчислениях.

Исходя из вышеизложенного, на наш взгляд, допустимо считать, что договор о создании консолидированной группы налогоплательщиков соответствует началам гражданского законодательства, поскольку он соответствует базовым признакам гражданско-правового догово-

ра – принципу свободы договора, основанному на равенстве сторон и принципу автономии воли и интереса – а также не имеет в качестве предмета удовлетворение общественного (публичного) или государственного интереса, что характерно для публично-правового договора.

Литература:

1. «Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 31 июля 1998 №146-ФЗ // «Собрание законодательства РФ», 03.08.1998, №31, ст.3824.
2. «Письмо» ФНС РФ от 21.03.2012 №ЕД-4-3/4756@ «О направлении письма Минфина России от 02.03.2012 №03-03-06/4/15» // (Документ опубликован не был) СПС «КонсультантПлюс».
3. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. – М.: Статут, 2005. – 461 с.
4. Ефимова Н.А. Договор о создании консолидированной группы налогоплательщиков как гражданско-правовая сделка // Фундаментальные и прикладные вопросы эффективного предпринимательства: новые решения, проекты, гипотезы. Материалы V Международного научного конгресса 1–2 июня 2017 года / г. Москва, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации / под науч. ред. д.э.н., проф. А.В. Шарковой и д.э.н., доц. И.А. Меркулиной. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2017. – 390 с. – С. 286–290.
5. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга первая: Общие положения. 3-е изд. – М.: Статут, 2011. – 847 с.
6. Бахрах Д.Н., Российский Б.В., Стариков Ю.Н. Административное право: учебник для вузов. – 2-е изд. – М.: Норма, 2005. – 800 с.
7. Официальный сайт Счётной палаты Российской Федерации [электронный ресурс: <http://www.ach.gov.ru/activities/bulleten/797/19141/> (обращения 20.05.2017)].
8. Официальный сайт Газеты Комерсантъ [электронный ресурс: <http://www.kommersant.ru/doc/2607775> (дата обращения 20.05.2017)].
9. Ефимова Н.А. Договор о создании консолидированной группы налогоплательщиков как правовое средство объединения юридических лиц // Хроноэкономика. – № 3 (5). – 2017. – С. 22–25.

Кугейко И.В.,

студент магистратуры

Санкт-Петербургский государственный университет

г. Санкт-Петербург, Россия

e-mail: irina.kugeiko469i@gmail.com

Научный руководитель:

Трунк-Федорова М.П.,

к.ю.н., LL.M. (Univ. Connecticut),

доцент кафедры государственного и административного права Санкт-

Петербургского государственного университета

г. Санкт-Петербург, Россия

Применение принципа предосторожности в рамках деятельности всемирной торговой организации

Аннотация: В данной статье рассмотрены особенности применения принципа предосторожности в рамках деятельности Всемирной торговой организации. Приведены различные определения данного принципа, закрепленные в международных декларациях. Рассмотрены позиции Международного Суда ООН и Органа по разрешению споров Всемирной торговой организации касательно статуса принципа предосторожности в международном публичном праве. Проанализирована возможность применения принципа предосторожности при разрешении споров в Органе по разрешению споров Всемирной торговой организации.

Ключевые слова: принцип предосторожности, Всемирная торговая организация, международное право.

Kuheika I.V.,
Master's student
St. Petersburg State University
St. Petersburg, Russia
e-mail: irina.kugeiko469i@gmail.com

Scientific adviser:
Trunk-fedorova M.P.,
LL.M., Ph.D. in Law,
Associate Professor of the Department of State and Administrative Law
of St. Petersburg State University
St. Petersburg, Russia

Application of the precautionary principle within the framework of the world trade organization

Abstract: The article discusses the peculiarities of application of the precautionary principle within the framework of the World Trade Organization. The paper scrutinizes various definitions of the precautionary principle that are stated in international declarations. The article considers the positions of the International Court of Justice and the Dispute Settlement Body of the World Trade Organization concerning the status of the precautionary principle in public international law. The article analyzes the possibility of application of the precautionary principle in resolving disputes by the Dispute Settlement Body of the World Trade Organization.

Keywords: the precautionary principle, World Trade Organization, international law.

В Преамбуле к Марракешскому соглашению о создании Всемирной торговой организации стороны признали, что «их отношения в области торговли и экономическая политика должны осуществляться с целью ... расширения производства торговли товарами и услугами при оптимальном использовании мировых ресурсов в соответствии с целями устойчивого развития, стремлении к охране и сохранению окружающей среды...» [1].

Принцип предосторожности тесно сопряжен с концепцией устойчивого развития, упомянутой в Преамбуле Марракешского соглашения. Определение принципа предосторожности содержится в нескольких международных документах. В этой связи представляется целесообразным рассмотреть следующие две международные декларации: Бергенская декларация министров по устойчивому развитию

(1990 г.) и Рио-де-Жанейрская декларация по окружающей среде и развитию (1992 г.).

Так, согласно Бергенской декларации министров по устойчивому развитию для достижения устойчивого развития политика должна основываться на принципе предосторожности. Экологические меры должны предусматривать, предотвращать и устранять причины разрушения окружающей среды. Там, где есть угрозы серьезного или необратимого ущерба, отсутствие полной научной определенности не должно использоваться в качестве причины для откладывания мер по предотвращению разрушения окружающей среды [2].

Второе определение, которое цитируется достаточно часто, содержится в Принципе 15 Рио-де-Жанейрской декларации по окружающей среде и развитию, и звучит следующим образом:

В целях защиты окружающей среды государства в соответствии со своими возможностями широко применяют принцип принятия мер предосторожности. В тех случаях, когда существует угроза серьезного или необратимого ущерба, отсутствие полной научной уверенности не используется в качестве причины для отсрочки принятия экономически эффективных мер по предупреждению ухудшения состояния окружающей среды [3].

При сравнении двух определений выявляется их существенное различие: в определении Бергенской декларации министров не упоминается экономический аспект. В то время как Принцип 15 Рио-де-Жанейрской декларации предусматривает меры предосторожности, но только в том случае, если эти меры являются «экономически эффективными», что уравнивает необходимость принятия мер с учетом их потенциального экономического воздействия. Однако оба определения содержат схожее условие применения принципа предосторожности, а именно: угроза серьезного или необратимого ущерба [4].

В рамках соглашений Всемирной торговой организации принцип предосторожности отражен в ст. 5.7 Соглашения по применению санитарных и фитосанитарных мер. Принцип позволяет государствам-членам прибегать к временным мерам в случае недостаточности научных данных. Иными словами, суть принципа предосторожности заключается в конструктивном действии, например, запрете на осуществление определенной деятельности с целью защиты окружающей среды или здоровья человека. Такое действие может понадобиться еще до научного установления существования риска [5, С. 570].

В практике Органа по разрешению споров Всемирной торговой организации вопрос о применении принципа предосторожности и его

статусе в международном публичном праве затрагивался, в частности, в делах *ЕС – Hormones (1998)* и *ЕС – Biotech (2006)*.

В деле *ЕС-Hormones* Апелляционный орган постановил следующее:

«Статус принципа предосторожности в международном праве по-прежнему является предметом дискуссий между учеными, юристами-практиками, регулятивными органами и судьями. Принцип предосторожности, по мнению некоторых, выкристаллизовался в общий принцип обычного международного экологического права. Представляется неясным, рассматривают ли все государства-члены принцип предосторожности в качестве принципа общего или обычного международного права. Однако мы считаем, что нет необходимости и, возможно, неосмотрительно со стороны Апелляционного органа в данном деле формулировать позицию по этому важному, но абстрактному вопросу. Мы отмечаем, что сама Третьейская группа не сделала каких-либо окончательных выводов в отношении статуса принципа предосторожности в международном праве; и принцип предосторожности, по крайней мере, вне рамок международного экологического права, все еще ожидает авторитетного подтверждения» [6, para. 123].

Третьейская группа в деле *ЕС – Biotech* рассмотрела практику и доктрину, связанные с принципом предосторожности, отметив достаточную неопределенность в статусе данного принципа. Третьейская группа отказалась поддержать утверждение Европейских сообществ о том, что принцип предосторожности уже «стал полноправным и общим принципом международного права», и предпочла воздержаться от выражения какой-либо точки зрения по этому вопросу [7, para. 7.88, 7.89].

Для определения статуса принципа предосторожности в международном публичном праве необходимо обратиться к практике Международного суда ООН.

В то время как Апелляционный орган в деле *ЕС- Hormones* отказывался выражать позицию о статусе принципа предосторожности в международном публичном праве, Международный суд ООН в деле *Gabčikovo-Nagymaros Project (The Danube Dams) (1997)*, не ссылаясь непосредственно на принцип предосторожности, признал, что в последние десятилетия «были разработаны новые нормы и стандарты, изложенные в большом числе документов». Такие новые нормы, по мнению Международного Суда, «должны быть приняты во внимание, причем не только тогда, когда государства планируют новые действия, но также и когда они продолжают деятельность, начатую в прошлом»

[8, para. 140]. Такое решение Международного Суда подтверждает важность экологических соображений при рассмотрении прав и обязанностей государств, но что касается оценки последствий этого решения, следует иметь в виду, что Суд неохотно признавал или применял принцип предосторожности [9, С. 477]. Таким образом, можно сделать вывод о том, что уже в 2000-х гг. принцип предосторожности активно формировался в качестве нормы международного публичного права.

В 2010 г. в деле *Pulp Mills on the River Uruguay (Argentina v. Uruguay)* Международный суд постановил, что «принцип предосторожности не является абстракцией или академическим компонентом желаемого мягкого права, а является нормой права в рамках общего международного права в современном его виде» [10].

В зарубежной литературе отмечается тенденция отнесения принципа предосторожности к нормам обычного международного права. Так, Агния Сиринскине (*англ.* Agne Sirinskiene) утверждает, что существует достаточная государственная практика и *opinio iuris* для поддержки позиции ЕС о том, что принцип предосторожности уже выкристаллизовывается в общее обычное правило. Доказательства можно найти в международных документах, национальном законодательстве и судебных решениях международных судов, трибуналов и национальных судов. Все эти юридические документы (за исключением нескольких заявлений США и Канады) свидетельствуют о решительном одобрении обязательства применять принцип предосторожности при принятии экологических решений. Кроме того, быстро развивается международная практика в области применения принципа предосторожности [11, С. 361].

Наряду с позитивным взглядом на формирование и утверждение принципа предосторожности в международном публичном праве, существует и объективная критика. Так, Ричард Стюарт (*англ.* Richard Stewart) утверждает, что применение принципа предосторожности приведет к негативным последствиям. Он подкрепляет свое утверждение следующими аргументами: серьезные, но достаточно неопределенные, «воздействия», к которым применяется принцип предосторожности, в реальности практически невозможно определить; а также при определении предполагаемой угрозы возможна вероятность преувеличения некоторых рисков [12].

В случае признания принципа предосторожности в международном публичном праве в качестве международного обычая или общего принципа права, данное обстоятельство имеет более чем практическое значение для государств-членов Всемирной торговой организации. Так как международное торговое право и международное экологическое

право в последнее время взаимодействуют друг с другом довольно часто. Сможет ли государство-член вводить меры, нарушающие нормы Соглашений Всемирной торговой организации, и оправдывать такие меры приверженностью принципу предосторожности?

В ст. 3.2 Договоренности о правилах и процедурах рассмотрения споров Всемирной торговой организации закрепляется, что «система урегулирования споров имеет целью охранять права и обязательства членов по охваченным соглашениям и вносить ясность в отношении действующих положений этих соглашений в соответствии с обычными правилами толкования международного публичного права». Такими обычными правилами толкования международного публичного права были признаны ст. 31, 32 Венской конвенции о праве международных договоров. Так, договор должен толковаться добросовестно в соответствии с обычным значением, которое следует придать терминам договора в их контексте, а также в свете объекта и целей договора (ст. 31 (1)). А ст. 31(3)(с) закрепляет, что наряду с контекстом учитываются любые соответствующие нормы международного права, применяемые в отношениях между участниками. Такой нормой международного права может стать принцип предосторожности, который, в случае его неоспоримого признания в качестве обычной нормы международного публичного права, сможет повлиять на толкование Соглашений Всемирной торговой организации.

Литература:

1. Марракешское соглашение о создании Всемирной торговой организации / Официальный сайт Всемирной торговой организации [Электронный ресурс: https://www.wto.org/english/docs_e/legal_e/04-wto.pdf (дата обращения: 23.05.2017)].
2. Bergen Ministerial Declaration on Sustainable Development in the ECE Region (Norway)// Yearbook of International Environmental Law. – Oxford: Oxford University Press, 1990. – P. 429.
3. The Rio Declaration on Environment and Development / UNESCO official website [Electronic resource: http://www.unesco.org/education/pdf/RIO_E.PDF (date of access: 23.05.2017)].
4. Trading Precaution: The Precautionary Principle and the WTO / UNU-Institute of Advanced Studies [Electronic resource: http://collections.unu.edu/eserv/UNU:3103/Precautionary_Principle_and_WTO.pdf http://www.unesco.org/education/pdf/RIO_E.PDF (date of access: 23.05.2017)].

5. Laowonsiri, A. Application of the Precautionary Principle in the SPS Agreement / A. Laowonsiri. – Max Planck Yearbook of United Nations Law, 2010. – P. 565–623.
6. Appellate Body Report, EC Measures Concerning Meat and Meat Products (Hormones), WT/DS26/AB/R, WT/DS48/AB/R, (February 13, 1998) (Cited as “EC – Hormones”).
7. Panel Report, European Communities–Measures Affecting the Approval and Marketing of Biotech Products, WT/DS291/R, WT/DS292/R, WT/DS293/R, (November 21, 2006) (Cited as “EC–Biotech”).
8. Case Gabčíkovo-Nagymaros Project (Hungary v. Slovakia) / International Court of Judgment [Electronic resource: <http://www.icj-cij.org/docket/index.php?p1=3&p2=3&case=92> (date of access: 23.05.2017)].
9. Sands, Ph. Principles of International Environmental Law // Ph.Sands. – Cambridge: Cambridge University Press, 2003. – P. 477.
10. Case Pulp Mills on the River Uruguay (Argentina v. Uruguay) / International Court of Judgment [Electronic resource: <http://www.icj-cij.org/docket/index.php?p1=3&p2=3&case=135&p3=4> (date of access: 23.05.2017)].
11. Sirinskiene, A. The status of precautionary principle : moving towards a rule of customary law // A. Sirinskiene. – Jurisprudence. – 2009. – №4 (118). – P. 349–364.
12. Stewart, R. Environmental regulatory decisionmaking under uncertainty // R. Stewart / Research in Law and Economics. – 2002. – Vol. 20: 71–126.

Юрченко Д.П.,
магистрант
Санкт-Петербургский Государственный Университет
г. Санкт-Петербург, Россия

Научный руководитель:
Дмитрикова Е.А.,
доцент, к.ю.н.
Санкт-Петербургский Государственный Университет
г. Санкт-Петербург, Россия
e-mail: simonett@list.ru

Перспективы развития международного торгового права с учетом проблемы изменения климата

Аннотация: В статье на основе анализа норм соглашений ВТО и Рамочной конвенции ООН об изменении климата были выявлены отсутствие в праве ВТО норм, касающихся изменения климата, и проблема применения норм экологического права в праве ВТО. Автор сравнил цели и инструменты режимов торговли и изменения климата и обосновал необходимость развития международного торгового права с учетом тесной взаимосвязи изменения климата и торговли.

Ключевые слова: мировая торговля, изменение климата, право ВТО, устойчивое развитие, правовые инструменты торговой и экологической политики, окружающая среда, Парижское соглашение.

Yurchenko D.P.,
master's degree
Saint Petersburg State University
Saint Petersburg, Russia
e-mail: simonett@list.ru

Scientific adviser:
Dmitrikova E.A.,
Docent, Doctor of Science of Law
Saint Petersburg State University
Saint Petersburg, Russia

The prospects for development of international trade law with account of climate change issues

Abstract: The aim of this article was to analyze the provisions of the WTO agreements and the UN Framework Convention on Climate Change. There were found the absence of the provisions related to climate change in WTO law and the problem of application of environmental law provisions in WTO law. The author compared the objectives and tools of the trade and climate regimes and substantiated the need for the development of international trade law in view of the link between climate change and trade.

Keywords: World trade, climate change, WTO law, sustainable development, legal instruments of trade and environmental policy, environment, the Paris Agreement.

Мировая экономика и окружающая среда тесно связаны. Сегодня любое деловое решение несет последствия для экологии, а множественность таких решений влияет на климат всей планеты. Проблема изменения климата не знает географических границ, она глобальна. В настоящее время тема смягчения последствий изменения климата остается одной из самых актуальных, и такой она будет еще на протяжении многих последующих лет. [1]

Эта проблема влияет на все сферы человеческих отношений: экономику, право, науку, технологии, международные отношения и этику. Однако, из-за явления фрагментации международное право недостаточно подготовлено к решению проблем изменения климата. В таких условиях необходимо обеспечить большую согласованность фрагментированной системы международного права в борьбе с изменением климата. В свою очередь экологическое право, более чем лю-

бая другая область, не может существовать в клинической изоляции от других областей международного права.

Кроме этого, экологические проблемы тесно связаны с правом защиты инвестиций, энергетическим правом, морским правом и космическим правом. Экологические проблемы и экологическое право не может быть отделено от социального и экономического развития в соответствии с принципом устойчивого развития, который был также закреплен в преамбуле Марракешского соглашения.

Несмотря на тесную связь окружающей среды и мировой торговли проблема влияния изменения климата на мировую торговлю не отражена в нормах Соглашения ВТО. Правила, касающиеся проблемы изменения климата, не были отражены в ГАТТ 1947 года, поскольку научное сообщество тогда не осознавало, как развитие международной торговли может повлиять на климат. К моменту подписания в 1994 году Марракешского соглашения уже имелись достаточные эмпирические данные о связи торговли и климата. Были разработаны специальные соглашения, которые в той или иной степени касаются экологических проблем. Например, Соглашение по техническим барьерам в торговле и Соглашение по санитарным и фитосанитарным мерам. Однако прямого указания по вопросу, касающегося изменения климата, так и не появилось.

Проблема изменения климата является одной из наиболее актуальных международных проблем, стоящих сегодня перед мировым сообществом. Взаимосвязь между торговыми соглашениями и мерами для смягчения последствий изменения климата остается одной из самых обсуждаемых и требующих общего консенсуса. Связь международного торгового права и международного экологического права неизбежна. В таком случае появляется вероятность потенциального конфликта между целями Киотского протокола и нормами права ВТО.

Основным аспектом этой проблемы является ограниченная юрисдикция Органа по разрешению споров ВТО (Далее – ОРС). ВТО и ее механизм разрешения споров были основаны как специальный и самостоятельный правовой режим, существующий в изоляции от международного права. [2, стр. 858] В статье 3.2 Договоренности о правилах и процедурах регулирующих разрешение споров в ВТО закреплен мандат ОРС решать споры только согласно «охваченным соглашениям ВТО».[3]

Таким образом, в Соглашениях ВТО нет конкретных норм, затрагивающих отношения в сфере изменения климата и при возникновении спора формально ОРС не может использовать многосторонние

природоохранные соглашения, направленные на решение проблемы изменения климата, так как связан «охваченными соглашениями» права ВТО.

Тем не менее, существуют мнения, что право ВТО и другие нормы международного права в целом могут быть использованы гармонично и эффективно посредством добросовестного толкования. Даже если Третейская группа и Апелляционный орган ВТО не могут толковать и придавать силу иному праву (не праву ВТО), иначе чем в необходимом объеме для толкования и применения положений ВТО, никто не должен недооценивать потенциальную согласованность, которая существует между правом ВТО и другими системами международного права. [4, стр. 57]

Действительно, согласно нормам права ВТО и Рамочной конвенции ООН об изменении климата ясно, что торговые и экологические режимы не находятся в клинической изоляции. [5]

Статья 3.5 Рамочной конвенции ООН предусматривает, что меры, принятые для борьбы с изменением климата не должны являться средством произвольной или неоправданной дискриминации или скрытыми ограничением международной торговли.[6] Такие меры должны применяться для того, чтобы свести к минимуму неблагоприятные последствия, включая неблагоприятные последствия изменения климата, последствия для международной торговли, а также социальные, экологические и экономические последствия воздействия на другие Стороны. Эти нормы, очевидно, повторяют основополагающее положение соглашений ВТО (ст. XX ГАТТ). Более того, использование инструментов торговой политики в вопросах международного экологического права также объясняет, почему связь торговли и окружающей среды стали важным вопросом при рассмотрении споров в ВТО.

Однако такая тесная связь торговли и экологических проблем имеет и негативный эффект. Так довольно часто государства могут «прикрывать» дискриминационные торговые меры под «маской» мер, принятых для борьбы с изменением климата или защиты окружающей среды. И оценить справедливость введенных мер должен орган по разрешению споров ВТО.

У режима торговли и режима изменения климата есть свои цели и инструменты. Основными целями международной торговой системы являются либерализация торговли, благосостояние население, экономический рост и оптимальное использование природных ресурсов. Существует набор определенных инструментов торгового регулирования: тарифы, количественные ограничения, средства правовой защиты,

субсидии, нормы и стандарты, методы процесса и производства, права интеллектуальной собственности, регулирование услуг и другие.

Основные цели режима, связанного с изменением климата, касаются охраны окружающей среды, устойчивого развития и сохранения экосистем. Для достижения этих целей, в международном праве используются следующие инструменты: разрешения, запреты, программы финансирования, налоги, инструменты торговой политики и международные стандарты.

Научно доказано и не подвергается сомнению, что ускорению потепления климата за последние 50 лет способствовала деятельность человека. [7, стр.4] Остается очевидным, что рост экономической активности, потребление энергии и рост населения земли приведет к большим выбросам и концентрации парниковых газов. Вызов XXI века и вопрос фундаментальной важности для ученых как эффективно сократить выбросы CO₂, а для политиков и бизнес сообщества как внедрить и адаптировать дорогостоящие научные и технические разработки в производство и инфраструктуру.

Сокращение выбросов парниковых газов в торговой системе регулируется посредством субсидии на экологически чистую энергию, налогов на выбросы углерода и корректировки пограничного налога на выброс парниковых газов.

Таким образом, проблемы, возникающие в торговле и окружающей среде из-за изменения климата, отличаются. Однако, инструменты, используемые для их решения в основном одинаковы.

Говоря о принципе свободной торговли провозглашенной ВТО, следует отметить его неоднозначность для окружающей среды.

С одной стороны, свободная торговля может быть полезной для окружающей среды. Так, торговля генерирует ресурсы, которые могут быть направлены на охрану окружающей среды. Это повышает эффективность использования ресурсов. Корректируя рыночные неудачи, свободная торговля увеличивает благосостояние на национальном и глобальном уровнях. Свободная торговля стимулирует развитие технологий и их распространение и способствует многостороннему сотрудничеству необходимому для решения трансграничных экологических проблем. И конечно свободная торговля способствуют увеличению дохода на душу населения, хотя в определенной степени окружающая среда ухудшается. [8, стр. 881]

С другой стороны, свободная торговля также может восприниматься как недружественная окружающей среде. Например, снижение экологических стандартов дает странам конкурентное преимущество в

торговле. Уменьшение биоразнообразия может привести к увеличению экологического риска. Торговля позволяет странам превышать их внутренние восстанавливающие пределы, импортируя такие возможности из других стран. Вызванный торговлей рост может стать причиной вреда от неустойчивого потребления природных ресурсов и производству отходов. Торговые соглашения могут в той или иной степени отменять экологические нормы. [9, стр. 10] Стоит отметить, что многие аспекты негативного влияния торговли на окружающую среду принимаются во внимание ОРС при разрешении споров. Так, например, в решении по делу об импорте креветок и охране морских черепах было закреплено, что члены ВТО должны принимать меры по защите вымирающих видов и охранять окружающую среду. В любом случае, торговые ограничения могут и должны использоваться как эффективные рычаги для содействия всемирной охраны окружающей среды. [10, стр. 20]

4 ноября 2016 года Парижское соглашение в рамках Рамочной конвенции ООН об изменении климата, регулирующее меры по снижению углекислого газа в атмосфере с 2020 года, вступило в силу.

Это соглашение – результат компромисса. На него страны, в конце концов, решились, осознав реальные проблемы и угрозы от изменения климата и в то же время надеясь, что эти проблемы могут быть решены без ущерба экономике и уровню жизни населения.

Бизнес, наконец, увидел в зеленом движении новые возможности. Но перед обществом все еще стоит важная задача создать такую систему, при которой производство всего лишь видоизменится. Необходимо найти новые пути экономического развития, которые позволят выполнить поставленные климатические задачи.

Так, например, создаваемый зеленый фонд поможет профинансировать передачу развивающимся странам экологических патентов и ноу-хау, которыми владеют крупные корпорации и научно-исследовательские центры, что будет в большей степени способствовать работе исследователей в этом направлении. Помимо этого, финансирование будет тратиться и на адаптацию населения к изменениям климата.

Однако, у Парижского соглашения есть и критики. Экологи и климатологи упрекают соглашение в отсутствии конкретики и недостаточной амбициозности. С другой стороны, его сторонники считают, что, по крайней мере, заложены основы для дальнейшего движения вперед. Так как процесс смягчения последствий изменения климата нуждается в постоянном наблюдении и контроле, участники соглашения будут обязаны каждые пять лет обновлять свои обязательства в

этой области. Очевидно, Парижское соглашение окажет влияние на разработку политики и способы построения торговых отношений всех государств.

Взаимодействие между торговлей и политикой в области изменения климата требует глубокого анализа с целью достижения взаимодополняющих результатов как в разработке многосторонних подходов к климатическим вопросам, так и адаптации международной торговой системы.

Несмотря на потенциальную согласованность между международным торговым правом и многосторонними экологическими соглашениями через толкование и применение положений ВТО с учетом целей экологического права, очевидна проблематичность такого подхода. Толкование возможно в процессе разбирательства спора в ВТО. А это всегда довольно трудозатратный процесс, в результате которого не всегда можно прийти к про-экологическим решениям.

Для упрощения правоприменения и большей согласованности в этих двух системах, видится необходимым рассмотреть возможность изменения норм права ВТО, обращая внимание на экологические проблемы, в том числе проблему изменения климата.

Взаимодействие в области торговли и изменения климата способно создавать соответствующие стимулы для изменения и адаптации к современным реалиям в обоих направлениях.

Литература:

1. Урманова А.Г., Наумов Э.П., Николаев А.А., Переведенцев Ю.П., Верещагин М.А., Шанталинский К.М. Проявления современного потепления климата Земли. – М.: Изд-во Мир, 2007. – 165 с., также Изменение климата – вызов для устойчивого развития [Электронный ресурс: www.vsemirnyjbank.org/ru (дата обращения: 12.05.2017)]
2. Lindroos, A., Mehling, M. Dispelling the Chimera of ‘Self-Contained Regimes’ // *International Law and WTO*, EJIL. – 2005. – № 5. – С. 857–877.
3. Официальный сайт ВТО, статья 3.2 Договоренности о правилах и процедурах регулирующих разрешение споров. [Электронный ресурс: www.wto.org (дата обращения: 12.05.2017)]
4. Marceau, G., Tomazos A. Comments on Joost Pauwelyn’s Paper: ‘How to win a WTO dispute based on Non-WTO law?’ // *The world trading system and the Doha Round*. – 2008. – С. 55–81.

5. Официальный сайт ВТО, WT/MIN(01)/DEC/1, 20 November 2001. [Электронный ресурс: www.wto.org (дата обращения: 12.05.2017)]
6. Официальный сайт ООН, Рамочная конвенция Организации Объединенных Наций об изменении климата от 09.05.1992 г., статья 3.5 [Электронный ресурс: www.un.org (дата обращения: 12.05.2017)]
7. Stocker, T. Earth in the greenhouse – a challenge for the twenty-first century // International trade regulation and the mitigation of climate change, World Trade Forum, Cambridge University Press. – 2009. - С. 3–10.
8. Leal-Arcas, R. Unilateral Trade-related Climate Change Measures // The Journal of World Investment & Trade. – 2012. – С. 875–927.
9. Timbur, M. International Trade Development – Risks for the Environment? // Economy Transdisciplinarity Cognition. – 2010. - С. 6–22.
10. McEldowney, J., McEldowney, S. Environmental Law and Regulation // Oxford University Press. – 2002. – С.18–25.

Ефимова Н.А.

*старший преподаватель
Департамента правового регулирования
экономической деятельности
Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации
г. Москва, Россия
e-mail: NAEfimova@fa.ru*

К вопросу о причинах возникновения споров, связанных с коммерческим присутствием, в рамках ВТО

Аннотация: В статье рассматриваются причины возникновения споров между государствами-членами ВТО по вопросам коммерческим присутствием.

Ключевые слова: коммерческое присутствие, ВТО, ГАТС, режим наибольшего благоприятствования, перечни специфических обязательств.

Efimova, N.A.

*senior lecturer
Department of legal regulation
economic activities
Financial University under the Government
of the Russian Federation
Moscow, Russia
e-mail: NAEfimova@fa.ru*

To the question about the causes of the disputes connected with commercial presence in the WTO

Abstract: The article discusses the causes of disputes between States-members of the WTO related to commercial presence.

Keywords: commercial presence, WTO, GATS, MFN, schedules of specific commitments.

Коммерческое присутствие (Commercial presence) – тип предпринимательской (или профессиональной) деятельности, включая по-

средничество, на территории страны-участницы Всемирной торговой организации (далее – ВТО) с целью поставки услуги. Термин «коммерческое присутствие» обозначен в Генеральном соглашении по торговле услугами (далее – ГАТС) в рамках разъяснения видов/способов поставки услуг. [1]

В частности, в ГАТС под торговлей услугами понимается четыре вида/способа поставки услуг (статья 1), в том числе: трансграничная поставка (с территории одной страны – члена ВТО на территорию любой другой страны – члена ВТО); потребление за границей (на территории одной страны – члена ВТО потребителю услуги из любой другой страны – члена ВТО); коммерческое присутствие (посредством коммерческого присутствия поставщика услуг одной страны – члена ВТО на территории любой другой страны – члена ВТО); присутствие физических лиц (путём перемещения поставщиком услуг из одной страны – члена ВТО физических лиц этой же страны в другую страну – член ВТО для оказания там услуг). [1]

Коммерческое присутствие представляет собой самый распространенный способ/вид поставки услуг. Отмечается, что определение коммерческого присутствия не исключает возможность поставки услуги с территории, где расположено коммерческое присутствие, на территорию третьего государства, так как нигде не содержится иного требования в отношении территориальной принадлежности, кроме непосредственно расположения коммерческого присутствия («поставщик услуг имеет коммерческое присутствие – любой тип делового или профессионального учреждения – на территории любого другого члена»). [1]

Статья 18 ГАТС закрепляет определения, применяемые в ГАТС, в том числе: (d) «коммерческое присутствие», которое означает любую форму делового или профессионального учреждения, посредством: (i) учреждения, приобретения или сохранения юридического лица, или (ii) создания или использования филиала или представительства на территории члена с целью поставки услуги. [1]

Таким образом, согласно ГАТС, коммерческое присутствие может быть выражено в двух формах: в форме юридического лица и в форме представительства или филиала. Следовательно, коммерческое присутствие (также его еще называют режимом 3, mode 3) представляет собой разновидность вида/способа поставки услуг в рамках ВТО посредством учреждения одной страны ВТО на территории другой страны ВТО юридического лица, филиала или представительства (фи-

лиалы и представительства по российскому законодательству не являются юридическими лицами).

Согласно российскому законодательству, под «коммерческим присутствием» понимается любая допускаемая законодательством Российской Федерации или законодательством иностранного государства форма организации предпринимательской и иной экономической деятельности иностранного лица на территории Российской Федерации или российского лица на территории иностранного государства в целях оказания услуг, в том числе путем создания юридического лица, филиала или представительства юридического лица либо участия в уставном (складочном) капитале юридического лица. [2]

Таким образом, в России имеется еще один критерий коммерческого присутствия, определяющий, что, если через российское юридическое лицо будет осуществляться коммерческое присутствие, такое лицо будет рассматриваться как иностранный исполнитель услуг, если иностранное лицо (иностранцы) в силу преобладающего участия в уставном (складочном) капитале российского юридического лица, либо в соответствии с заключенным между ними договором, либо иным образом имеют возможность определять решения, принимаемые российским юридическим лицом.

По общему правилу, члены ВТО предоставляют другим членам ВТО – режим наибольшего благоприятствования (далее – РНБ) в отношении доступа на рынок (согласно общему принципу РНБ в праве ВТО, и, в частности, в рамках ГАТС (статья XVI)). При этом страна-член ВТО может обозначить свои ограничения по доступу на рынок путем их внесения в перечни специфических обязательств. В результате доступ на национальный рынок возможен только в рамках обязательств страны, обозначенных в перечне по конкретному сектору услуг и виду/способу поставки услуг.

ГАТС закрепляет положения об ограничениях по доступу на рынок (их шесть) (статья XVI), которые возможно классифицировать следующим образом:

1) количественные ограничения;

(а) ограничения числа поставщиков услуг либо в форме количественных квот, монополий, исключительных поставщиков услуг, либо требований теста на экономическую целесообразность;

(б) ограничения общей стоимости сделок по услугам или актов в форме количественных квот или требования теста на экономическую целесообразность;

(с) ограничения общего числа операций с услугами или общего объема производства услуг, выраженных в виде установленных количественных единиц измерения в форме квот или требования теста на экономическую целесообразность;

(d) ограничения общего числа физических лиц, которые могут быть заняты в определенном секторе услуг или числа физических лиц, которых поставщик услуг может нанять и которые необходимы и непосредственно имеют отношение к поставке определенной услуги, в форме количественных квот или требования теста на экономическую целесообразность;

2) ограничения по форме юридического лица;

(е) меры, ограничивающие юридические лица или совместные предприятия, или требующие определенных их форм, посредством которых поставщик услуги может поставить услугу;

3) ограничения по участию иностранного капитала:

(f) ограничения на участие иностранного капитала в форме максимальной доли иностранного участия в акционерном капитале или общей стоимости индивидуальных или совокупных иностранных инвестиций. [1]

Введение обозначенных ограничительных мер является основанием для переговоров в рамках присоединения к ВТО. Результаты договоренностей обозначаются по обязательствам по каждому из способов/видов предоставления услуг (в том числе в рамках коммерческого присутствия) в рамках национального перечня специфических обязательств (статья 18 ГАТС). То есть обозначенные ограничения представляют собой систему мер, направленных на ограничение доступа иностранных поставщиков услуг на национальный рынок, в случае, если такие ограничения закреплены в перечне специфических обязательств страны.

В случае отсутствия в перечне специфических обязательств, страна-член ВТО не может применять обозначенные ограничения, так как они (исключая пункт «е»), представляют собой количественные ограничения в торговле.

С учетом далее рассмотренных споров, представляется что именно такое несоответствие является основной причиной споров по поставке услуг в форме коммерческого присутствия (отсутствие закрепления в специфических обязательствах страны ограничений, которые страна может согласовать и обозначить в своих специфических обязательствах, но не обозначает, и, которые потом по факту предъявляются иностранным поставщикам услуг, осуществляющих свою деятельность в форме коммерческого присутствия).

При этом ограничения по всем или некоторым секторам услуг, включённым в перечень специфических обязательств, в основном распространяются на такие виды поставки услуг, как «коммерческое присутствие» и «присутствие физических лиц». Например, в отношении коммерческого присутствия могут предъявляться требования следующего характера: «коммерческое присутствие не включает представительство»; «коммерческое присутствие только в форме некоммерческих юридических лиц» и/или «иностранные компании обязаны создавать дочерние структуры» и др.

Данные подходы не регламентируются ГАТС, то есть нормы ГАТС не закреплено – какова степень ограничений, критерии и рамки для регламентации видов, способов и подходов по установлению коммерческого присутствия в стране, но с учетом того, что обозначенные ограничения фиксируются в перечне специфических обязательств, они подлежат обсуждению и согласованию с членами ВТО в рамках достижения договоренностей, предшествующих вступлению в ВТО.

Таким образом, если говорить о спорах, рассматриваемых в органе по разрешению споров ВТО, то такие споры обусловлены нарушениями, связанными со специфическими (национальными) обязательствами, которые не исполняются членом ВТО. Так, например, по делу DS413 по мнению США, требования Китая не соответствуют его обязательствам перед членами ВТО: обязательствами Китая предусмотрена возможность иностранным компаниям поставлять услуги путем коммерческого присутствия в Китае в течение такого периода времени, в рамках которого поставщики услуг соответствуют национальным требованиям валютного бизнеса, а также предусмотрен национальный режим для иностранных поставщиков услуг, осуществляющих их в форме коммерческого присутствия. В результате был сделан вывод о том, что Китай действовал не в соответствии с режимом 3 (коммерческое присутствие) в отношении доступа на рынок согласно статье XVI: 2 (а) ГАТС (количественные ограничения поставщиков услуг) путем предоставления национальной компании Китая монополии по операциям с платежными картами в ущерб интересам других членов ВТО, поставщикам аналогичных услуг в форме коммерческого присутствия. Также был сделан вывод, что требования Китая не соответствуют национальному режиму, предоставляемому Китаем (по статье 17 ГАТС), согласно его обязательствам, поставщикам услуг, осуществляющих свою деятельность в форме коммерческого присутствия, что противоречит обязательствам Китая. [3]

Таким образом, речь идет о фактическом несоответствии заявленных Китаем своих специфических обязательств, требованиям, которые он впоследствии предъявляет к поставщикам услуг других стран, осуществляющих свою деятельность в форме коммерческого присутствия. Следовательно, речь идет о нарушении статьи XVI и XVII ГАТС.

По спору DS378 Канада предъявила претензии Китаю в отношении национальных мер Китая, в результате которых от иностранных поставщиков услуг требуется оказание их услуг через организацию, определенную агентством Китая (Xinhua); Китай требует раскрытия конфиденциальной информации для продления лицензии для реализации поставки услуг. По мнению Канады, данные требования Китая не соответствуют его обязательствам и предоставляют менее благоприятный режим, в сравнении с предоставляемым режимом для национальных китайских компаний. Также Канада считает, что Китай препятствует созданию каких-либо форм коммерческого присутствия кроме представительства, что противоречит обязательствам Китая (статьям XVI, XVII и XVIII ГАТС и др. актам ВТО). Спор завершился подписанием Меморандума о взаимопонимании. Аналогичные споры возникали между США и Китаем (DS373); Европейскими сообществами и Китаем (DS372). По спору DS363 – между США и Китаем было установлено, что меры Китая по ограничению коммерческого присутствия для распределения видеокассет, DVD и т.д. совместных предприятий с преобладающим участием Китая в собственности, и мер, ограничивающих срок для совместных предприятий, но не для китайских предприятий, несовместимы с обязательствами Китая по доступу на его национальный рынок в соответствии со статьей XVI ГАТС или его национальным режимом в соответствии со статьей XVII ГАТС. По решению органа по разрешению споров Китай должен привести принимаемые им меры в соответствие со своими обязательствами перед членами ВТО. [3]

Таким образом, основной проблемой по спорам, затрагивающим вопросы коммерческого присутствия в рамках органа по разрешению споров ВТО, является проблема несоблюдения страной своих специфических обязательств, и, следовательно, нарушение положений ГАТС (преимущественно статьи XVI, в которой обозначено положение о РНБ и перечислены возможные ограничения, которые оговариваются и закрепляются в рамках перечня специфических обязательств страны). Так, государство оговаривает обязательства и ограничения, с учетом статьи XVI ГАТС, на которые ориентируются другие страны, осу-

шествующие торговлю услугами в форме коммерческого присутствия в видах, оговоренных в перечне специфических обязательств страны (например, представительство и филиалы), но по факту государство своими действия нарушает свои же обязательства (например, препятствует образованию различных видов коммерческого присутствия, которые обозначены в его специфических обязательствах), в результате чего возникают споры.

Литература:

1. Официальный сайт Всемирной торговой организации [электронный ресурс: <https://www.wto.org/> (дата обращения 10.06.2017)].
2. Генеральное соглашение по торговле услугами // (Документ опубликован не был) СПС «КонсультантПлюс».
3. Федеральный закон от 8 декабря 2003 года №164-ФЗ «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности» // Собрание законодательства Российской Федерации. 15.12.2003. №50 ст. 4850.

Ефимова Н.А.

старший преподаватель

*Департамента правового регулирования
экономической деятельности*

*Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации*

г. Москва, Россия

e-mail: NAEfimova@fa.ru

Законопроект № 529775-6 «О внесении изменений в часть первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации»: поиск баланса между запретом злоупотребления правом и добросовестным исполнением обязательств

Аннотация: В статье рассматриваются положения проекта федерального закона № 529775-6 «О внесении изменений в часть первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации», направленные на установление пределов осуществления прав и исполнения обязанностей налогоплательщиков, с точки зрения необходимости соблюдения интересов добросовестных налогоплательщиков.

Ключевые слова: проект № 529775-6, добросовестные налогоплательщики, злоупотребление правом, «агрессивная» налоговая оптимизация.

Efimova, N.A.
senior lecturer
Department of legal regulation
economic activities
Financial University under the Government
of the Russian Federation
Moscow, Russia
e-mail: NAEfimova@fa.ru

Bill No. 529775-6 «On amendments to part one and two of the Tax code of the Russian Federation»: the search for a balance between the prohibition of abuse of rights and bona fide fulfillment of obligations

Abstract: The article discusses the provisions of the draft Federal law № 529775-6 «On amendments to part one and two of the Tax code of the Russian Federation», aimed at establishing the limits of the exercise of the rights and duties of taxpayers, from the standpoint of the need to preserve the interests of bona fide taxpayers.

Keywords: bill No. 529775-6, honest taxpayers, the abuse of the law, aggressive tax optimization.

В 2014 году в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации по инициативе Депутатов Государственной Думы А.М. Макарова, С.В. Чижова, Н.А. Шайденко, а также Члена Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации Е.Н. Малкина был внесен на рассмотрение проект федерального закона № 529775-6 «О внесении изменений в часть первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации» (далее – Проект № 529775-6; законопроект). Данные изменения имеют своей целью установление пределов осуществления прав и исполнения обязанностей налогоплательщиков. [1]

Проект № 529775-6 был принят в первом чтении Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации 15 мая 2015 года; в настоящее время законопроект находится на стадии рассмотрения, второе чтение еще не состоялось. Обозначенное обусловлено, в том числе, необходимостью доработки и уточнения некоторых положений законопроекта, на что обращается внимание также в Решении Комитета по бюджету и налогам от 13.05.2015 «О проекте Феде-

рального закона №529775-6 «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации». [2]

В пояснительной записке к Проекту № 529775-6 подчеркивается необходимость «...законодательного урегулирования вопросов исключения возможности ограничения налоговыми органами прав налогоплательщиков, надлежащим образом исполняющих свои налоговые обязанности, а также решения проблемы использования налогоплательщиками формально правомерных действий с целью неуплаты (не полной уплаты) налога, неправомерного получения права на возмещение (зачет, возврат) сумм налогов». [1]

Таким образом, рассматриваемый законопроект имеет своей целью, с одной стороны, минимизировать возможность налогоплательщиков злоупотреблять своими правами (посредством «агрессивной» налоговой оптимизации в целях неуплаты (неполной уплаты) налога, неправомерного получения права на возмещение (зачет, возврат) сумм налогов); с другой стороны – защитить добросовестных налогоплательщиков. Цель законопроекта понятна и верна, так как направленность на ограничение злоупотребления правом является необходимой тенденцией в условиях либерализации налогообложения в современных реалиях.

Вместе с тем, анализ положений законопроекта позволяет обозначить следующие аспекты, которые необходимо учесть при подготовке итогового текста документа.

Так, в положениях статьи 1 п. 6 Проекта № 529775-6 предлагается не учитывать для целей налогообложения такие факты хозяйственной жизни или их совокупность, целью которых является неуплата (неполная) уплата налогов. [1]

По нашему мнению, положения указанной нормы формируют следующий вопрос: каков механизм определения цели/квалификации фактов хозяйственной жизни или их совокупности, направленных на неуплату или неполную уплату налогов или зачета (возврат) налога из бюджета: иными словами, на основании чего налоговый орган будет делать вывод о том, что факты хозяйственной жизни или их совокупность (далее – сделка) имеют своей целью неуплату или неполную уплату налога или его зачет (возврат) (далее – злоупотребление правом)?

В условиях отсутствия конкретных признаков (перечня условий, критериев), определенных законом и позволяющих налоговому органу квалифицировать хозяйственные операции в качестве сделок, направленных на злоупотребление правом, формируются повышенные риски

для добросовестных налогоплательщиков, сделки которых также могут рассматриваться налоговыми органами как злоупотребление правом.

В целях защиты интересов последних целесообразно установить в законе признаки (перечень условий, критерии), позволяющих объективно квалифицировать хозяйственные операции в качестве сделок, направленных на злоупотребление правом; определить критерии (признаки) и содержание понятия «злоупотребление правом» в законе.

Вводимая норма требует необходимость более глубокой проработки следующих двух аспектов: а) минимизация негативного эффекта для добросовестных налогоплательщиков, в том числе при реализации процедуры зачета (возврата) налогов; б) закрепление объективного механизма защиты добросовестных налогоплательщиков от действий налоговых органов, которые также могут злоупотреблять своим правом.

Статьей 2 законопроекта предлагается внести следующую норму: «Счет-фактура, подписанный неуполномоченным либо неустановленным лицом, не может являться основанием для принятия к вычету предъявленных покупателю продавцом сумм налога». [1] Представляется, что категории «неуполномоченное или неустановленное лицо», закрепленные в норме, представляются достаточно абстрактными, в связи с чем целесообразно обозначить в законе либо перечень лиц, которые будут рассматриваться налоговыми органами в качестве уполномоченных при подписании документа (перечень оснований, дающих полномочия для подписи документа); либо критерии, исключающие конкретное лицо из числа уполномоченных.

В отношении «неустановленного» лица предлагается аналогичный подход, уточнив перечень документов или признаков, позволяющих рассматривать лицо в качестве установленного. Иными словами, целесообразно уточнить основания, по которым лицо может рассматриваться установленным либо неустановленным для налоговых органов.

Обозначенное позволит исключить увеличение количества споров, в том числе судебных, в отношении квалификации налоговыми органами лиц в качестве неуполномоченных или неустановленных при подписании последними документов (счет-фактуры).

Далее, в положениях той же статьи перечислены условия, при которых суммы налогов не подлежат вычетам. По нашему мнению, перечень исключений: «когда исполнение обязательств в соответствии с законодательством Российской Федерации или с условиями договора может быть возложено на третье лицо, либо в случаях исполнения этого обязательства на основе договора комиссии, агентского договора (предусматривающего исполнение от имени агента)», – формирует по-

тенциальные возможности для обхода закона и получения налогового вычета недобросовестным налогоплательщиком, в результате, например, заключения договора комиссии с заинтересованным лицом в целях подпадания под категорию исключений. В данном случае целесообразно уточнить/установить процедуру контроля, реализуемого налоговым органом, за обоснованностью оснований, представляющих собой исключения.

Рассматриваемая статья законопроекта также предусматривает, что: «...Документально подтвержденными признаются затраты, подтвержденные документами, оформленными в соответствии с законодательством Российской Федерации...» [1]. По нашему мнению, указанное требование представляется достаточной абстрактным, что формирует условия для возможных злоупотреблений со стороны, как налогоплательщиков, так и налоговых органов; затрудняет вынесение решений судами. Необходимо разъяснение в отношении требований, предъявляемых к оформлению документов, подтверждающих затраты.

Использование в положениях статьи 2 термина «обычай делового оборота» не соответствует современным тенденциям понятийного аппарата, используемого в актуальных редакциях российских нормативных актов. Представляется целесообразным данный термин заменить на термин «обычай», так как термин «обычай делового оборота» упразднен в результате внесения изменений в гражданское законодательство в рамках Федерального закона от 30.12.2012 №302-ФЗ «О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации». [3]

Таким образом, учитывая, что основной идеей предлагаемых направлений совершенствования законодательства о налогах и сборах в рамках рассмотренного законопроекта является исключение необоснованного увеличения бюрократической нагрузки на добросовестных налогоплательщиков и минимизация их рисков в случае обоснованной (правомерной) налоговой оптимизации, представляется необходимым учесть обозначенные выше рекомендации при подготовке итогового текста документа.

Литература:

1. Официальный сайт Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации [электронный ресурс: <http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28Spravka%29?OpenAgent&R=N=529775-6> (обращения 10.06.2017)].

2. Решение Комитета по бюджету и налогам от 13.05.2015 «О проекте Федерального закона №529775-6 «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации». консультант // (Документ опубликован не был) СПС «КонсультантПлюс».
3. Федеральный закон от 30.12.2012 №302-ФЗ «О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации // Собрание законодательства Российской Федерации. 31.12. 2012 г. №53 (часть I). ст. 7627

Шайдуллина В.К.

*к.ю.н., старший преподаватель
Департамента правового регулирования
экономической деятельности
Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации
г. Москва, Россия
e-mail: VKSHajdullina@fa.ru*

Правовое регулирование оказания туристских услуг в условиях вступления Российской Федерации во Всемирную торговую организацию

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы развития международного туризма в Российской Федерации, решение которых напрямую зависит от уровня правового регулирования туристской сферы в России, его соответствия международным стандартам и рекомендациям, а также от состояния национального туризма в целом.

Ключевые слова: туризм, туристская сфера, Концепция развития туризма в России, международный туризм, национальный туризм, ВТО, ОЭСР.

Shaydullina, V.K.
senior lecturer
Department of legal regulation
economic activities
Financial University under the Government
of the Russian Federation
Moscow, Russia
e-mail: VKSHajdullina@fa.ru

To the question about the causes of the disputes connected with commercial presence in the WTO

Abstract: The article considers the problems of the development of international tourism in the Russian Federation, the solution of which directly depends on the level of legal regulation of the tourist sphere in Russia, its compliance with international standards and recommendations, and on the state of national tourism in general.

Keywords: tourism, tourist sphere, Concept of tourism development in Russia, international tourism, national tourism, WTO, OECD

В настоящее время правовое регулирование оказания туристских услуг в рамках права Всемирной торговой организации (далее – ВТО) осуществляется в соответствии с Генеральным соглашением по торговле услугами (далее – ГАТС). В соответствии с перечнем специфических обязательств Российская Федерация принимает обязательства в сфере оказания услуг гостиницами и ресторанами, туроператорами и турагентами, экскурсионными организациями по трансграничным поставкам и потреблению за рубежом. В отношении коммерческого присутствия деятельность гостиниц, ресторанов, турагентов и турагентств, экскурсионных организацией допускается исключительно в форме российского юридического лица. Юридическое лицо с иностранным участием должен иметь опыт оказания услуг туроператора не менее 5 лет. При этом доля иностранного участия не должна превышать в 49%. Через 7 лет (с 2012 года) данное ограничение должно быть устранено.

В связи с этим можно говорить о необходимости инновационного развития сферы туризма по следующим направлениям:

- 1) внедрение организационных инноваций;
- 2) внедрение маркетинговых инноваций;
- 3) улучшение потребительских свойств туристского продукта.

По мнению Комитета ОЭСР по туризму в масштабах всей экономики влияние туризма является значительным. Туризм взаимосвязан с широким кругом отраслей (например, транспортом, сельским хозяйством), и услугами (например, телекоммуникациями, водоснабжением). В то же время, ОЭСР, отмечает, что многое было сделано за последние 20 лет с целью улучшения экономической ситуации туристской отрасли на общегосударственных и региональных уровнях.

Состояние туристской отрасли России можно оценить, как кризисное. Это направление ее экономического и социокультурного развития характеризует резкое падение достигнутых ранее объемов предоставления туристских услуг, в т.ч. в области национального туризма, сокращение материальной базы, несоответствие по качественным показателям и потребностям населения в туристских услугах. За последние несколько лет более 10 тысяч объектов социального туризма, работавших для широких слоев граждан России, фактически приостановили свою деятельность. Объективным является факт, что для России представляется невозможным развитие международного туризма, являющееся одной из задач Стратегии развития ВЭД до 2020 года, без укрепления национального туризма.

26 февраля 1996 г. была утверждена первая Федеральная программа развития туризма в Российской Федерации с целью создания современного высокоэффективного и конкурентоспособного туристского комплекса. В дальнейшем, для формирования нормативно-правовой базы развития туризма, очень важным и своевременным стало принятие в конце 1996 года Федерального закона о туризме.

На базе данного закона с 2002 по 2005 гг. в России реализовывалась Концепция развития туризма, одобренная распоряжением Правительства Российской Федерации от 11 июля 2002 года №954-р. Реализация данной Концепции на первом этапе прошла успешно, поскольку были выполнены основные задачи, обозначенные Планом мероприятий концепции. Однако, стоит отметить, что нормы, содержащиеся в данном акте, носили неконкретный, декларативный характер и не содержали эффективных мер по продвижению российского туризма на мировой рынок. Это стало основным минусом данной концепции.

Логическим продолжением заданной Россией политики стало утверждение в 2008 г. Стратегии развития туризма в Российской Федерации на период до 2015 года.

Основным заявленным действием по развитию сферы туризма в России является, согласно Стратегии, разработка «ясных государственных стратегий развития туризма, гибкости и оперативности в

принятии решений» – задача, поставленная, как уже подчеркивалось, лишь на уровне общих деклараций и не подкреплённая конкретным содержанием. К тому же многое зависело от нормативной базы для осуществления таких решений.

После принятия законодательного акта и вступления его в силу стали очевидными все его сильные и слабые стороны. Для устранения последних разрабатывались поправки, вводились их различные толкования или, того хуже, начиналась разработка новых правовых актов.

В части, посвященной состоянию нормативного правового регулирования в сфере туризма, были заявлены общие тенденции, свойственные отрасли, и отмечены были только положительные черты развития сферы туризма в России, а также «комплексный характер нормативного правового регулирования в сфере туризма». При этом стоит отметить наличие значительного числа «туристских норм» в отраслях законодательства, смежных с законодательством о туристской деятельности, что является негативным правовым явлением.

Между тем, дискуссия многих правоведов о противоречиях Гражданского Кодекса РФ в части определения правовой природы договора на туристское обслуживание не всегда приводит к конкретному результату, поскольку даже понятия «туризм», «туристский продукт» и другие могут трактоваться по-разному. Решение данных проблем отдаётся на откуп толкованию законов в каждом конкретном случае, что является негативной тенденцией для судебной практики. Законодательный орган издает огромное количество законов применительно к самым различным сферам деятельности, и в силу большого временного и тематического разрыва звучащие одинаково формулировки могут зачастую иметь разное значение и привести к противоречивым результатам. Отметим также, что тенденции, указанные в Стратегии, прямо не соответствовали действительности. Так, составители Стратегии заявляли о полной гармонизации национального и международного права в этой области – цель, не достигнутая до сих пор.

Таким образом, основными проблемами в сфере законодательного регулирования являются декларативность и общий характер целей, задач, мер в сфере туризма; разбросанность норм, регулирующих рассматриваемую область; отсутствие ясной терминологии принципиально значимых понятий («туризм», «туристские услуги» и т.д.), влекущая за собой различное толкование права; принятие огромного числа поправок к базовому законодательству в сфере туризма.

В свежем Докладе ОЭСР (Тенденции и меры регулирования туризма 2014 г.) подчеркнута возрастающая роль регионов в развитии туризм

а, нового разделения труда между центральным правительством и регионами, а также преимущества и возможности, связанные с децентрализованным подходом к развитию туризма, который способен снижать различия в занятости в государстве.

Для улучшения правового регулирования в сфере туризма в Стратегии обозначены основные направления, рассчитанные на реализацию в период с 2008 до 2015 гг., касающиеся совершенствования правового регулирования института ответственности и полномочий федеральных органов в сфере туризма; унификации законодательства субъектов; развития культурно-познавательного туризма и т.д.

Ряд экспертов [4] полагает, что настоящая Стратегия является неотъемлемой частью Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, т. к. в ней указывается, что туризм является экономически выгодной и экологически безопасной отраслью национальной экономики, существенным звеном инновационного развития страны. Тем не менее, очевидно, что указанные нормы уже «традиционно» носят общий и выраженно декларативный характер, о чем, помимо прочего, свидетельствует язык документа, который по своей сути не решил выше обозначенных проблем.

Считается, что рассматриваемая Стратегия коррелирует с задачами Государственной программы Российской Федерации «Развитие культуры и туризма» на 2013–2020 годы. Однако это не соответствует действительности. Задачи Государственной программы «Развитие культуры и туризма» формально направлены на сохранение национального культурного достояния страны через сегмент туризма, в том числе, в то время как Стратегия развития туризма ориентирована на совершенствование туристской сферы как социального института и как органической части международных отношений. Считаем, что данное обстоятельство, исходя из юридического и буквального понимания международных и национальных туризма и культуры, обладает негативным характером. Государственная программа Российской Федерации «Развитие культуры и туризма» на 2013–2020 гг. направлена на обеспечение доступа граждан, т.е. лиц, обладающих гражданством РФ, к культурным ценностям, что, исходя из правовой логики, должно достигаться развитием внутреннего, национального туризма, тем временем, как данная программа указывает в качестве задачи развитие международного туризма. Отсутствие элементарной логической связи, единой программы развития туризма, декларативность норм, а также смешение понятий «международный туризм», «национальный туризм»,

«культура» уже обрекает рассматриваемые программы на неэффективную реализацию.

Считается, что такие крупные мероприятия, как Зимние Олимпийские и Паралимпийские игры в Сочи 2014 г. дали дополнительный стимул развитию туризма в нашей стране. Однако, для России поддержка туристского имиджа во время Олимпиады 2014 г. обернулась неоправданно высокими расходами из российского бюджета (по самым скромным оценкам, более 1,3 трлн. Рублей), несоответствием мировым стандартам, технической неподготовленностью, не говоря о расхищениях инвестиций и коррупции. По мнению международного журнала «*The Economist*» «это грандиозное мероприятие, этот крупнейший строительный проект в истории постсоветской России является также и микрокосмосом российской коррупции, неэффективности, чрезмерного богатства и пренебрежения правами обычных граждан. Во многих европейских СМИ содержится оценка убыточности Олимпиады для России, а некоторые эксперты высказывают мнение об этом мероприятии скорее, как об исключительной инициативе представителей российской власти, чем как об общенациональном порыве».

Подобное мнение содержится в международных журналах «*Bloomberg*», «*The New Yorker*», «*La parisien*» и т.д. [1, 2,3].

Таким образом, из вышесказанного можно сделать следующие выводы. В первую очередь, в целях совершенствования законодательства в сфере туризма необходима унификация нормативно-правовых актов федерального и регионального уровня с целью устранения противоречий еще в базовых положениях (терминах, принципах и т.д.). Это касается также государственных программ, направленных на развитие туризма. Государству следует также переходить от декларирования определенных целей и задач и осуществлять разработку конкретных специальных мероприятий, направленных на их достижение, с учетом международных стандартов. Во-вторых, государственная политика в сфере туризма должна соответствовать международным стандартам, принятым в экономически развитых странах. В связи трудно не согласиться с рекомендациями ОЭСР, содержащимися в Резюме ОЭСР «Туристические тенденции и политика ОЭСР-2014». Проблемы туризма носят системный характер. В связи с этим необходимо учитывать всеобъемлющий характер туристской сферы. Такие области как, инновации, транспорт, налогообложение, качество услуг и визы определенно оказывают влияние на количество туристов и конкурентоспособность дестинаций. Кроме того, Правительство РФ должно проводить оценку политики в сфере туризма, учитывая сложившееся широкое

давление на государственные финансы. Более детальный мониторинг, оценка и анализ существующих налогов и стимулов дадут инструменты для реализации хорошо обоснованных (а не декларативных) программ и концепций для поддержки долгосрочного устойчивого роста индустрии туризма.

Литература:

1. Олимпиада России: проблем нет (перевод с англ. Д.Ф. Злобова) // [Электронный ресурс] //URL: www.newyorker.com/ (дата обращения 16.04.2014)
2. Полоцкий А. Олимпиада в Сочи глазами зарубежных журналистов [Электронный ресурс] // URL: <http://rbcdaily.ru/world/562949990472747> (дата обращения 15.04.2014)
3. Сочи-2014: Россия не способна (перевод А.К. Да Сильва) [Электронный ресурс] //URL: www.laparisien.com/ (дата обращения 16.04.2014)
4. Экспертное мнение компании UTS Travel [Электронный ресурс] // URL: <http://www.atorus.ru/operatorsnews/new/15216.html> (дата обращения 15.04.2014)

СОВЕТ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

**ВЗГЛЯД МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ
НА ПРОБЛЕМЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ**

**Сборник научных статей
по результатам III Международного конгресса молодых ученых
по проблемам устойчивого развития**

В 10-ти томах

Том 8

Подписано в печать 27.09.2017.
Формат 60×90/16. Усл. печ. л. 20,0.
Тираж 1000 экз.

ООО «Русайнс».
117218, г. Москва, ул. Кедрова, д. 14, корп. 2.
Тел.: +7 (495) 741-46-28.
E-mail: autor@ru-science.com
<http://ru-science.com>